Я. М. СВЕРДЛОВ

ПР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Я. М. СВЕРДЛОВ

Избранные произведения

В ТРЕХ ТОМАХ

МОСКВА
Государственное Издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1957

Я. М. СВЕРДЛОВ

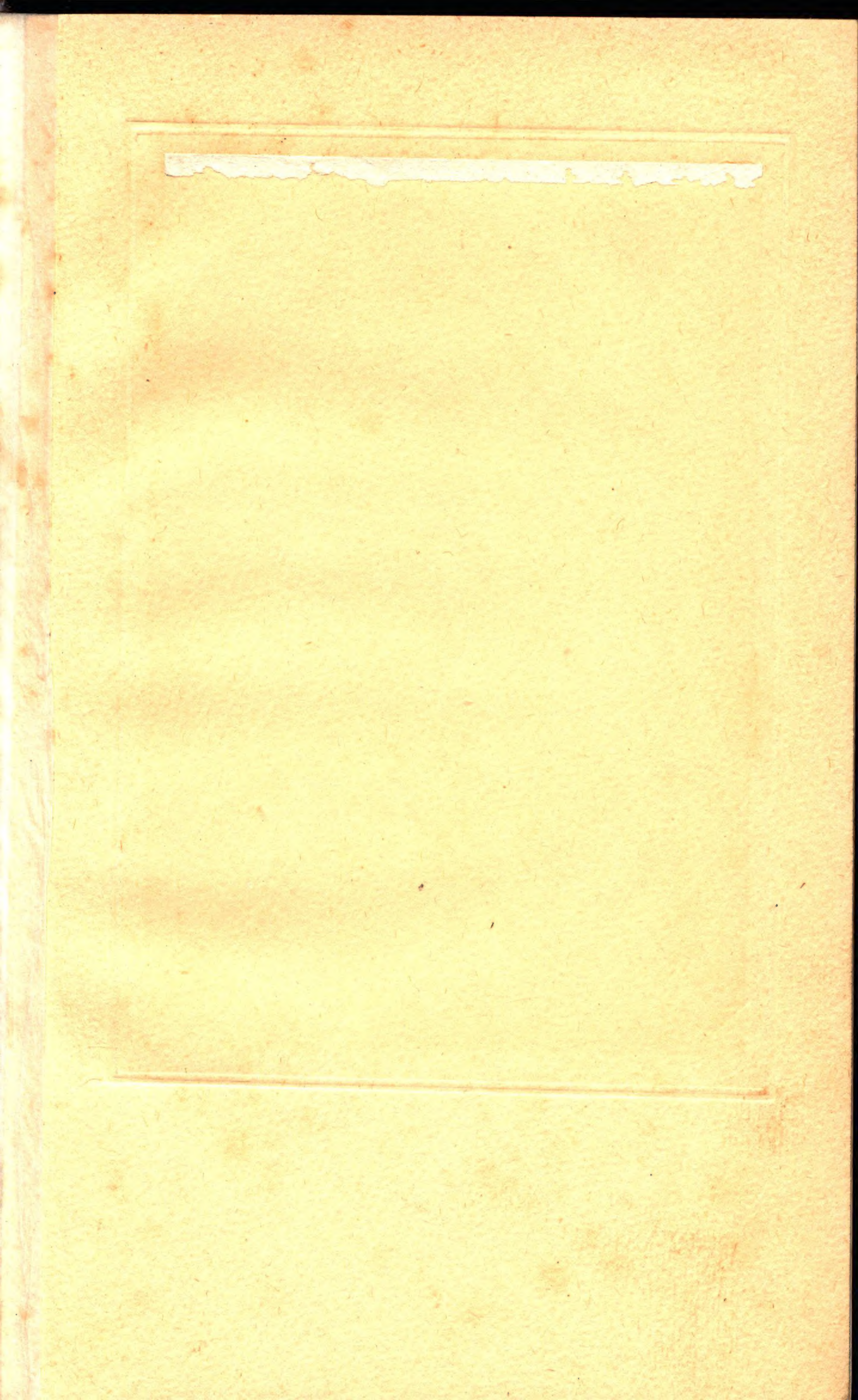

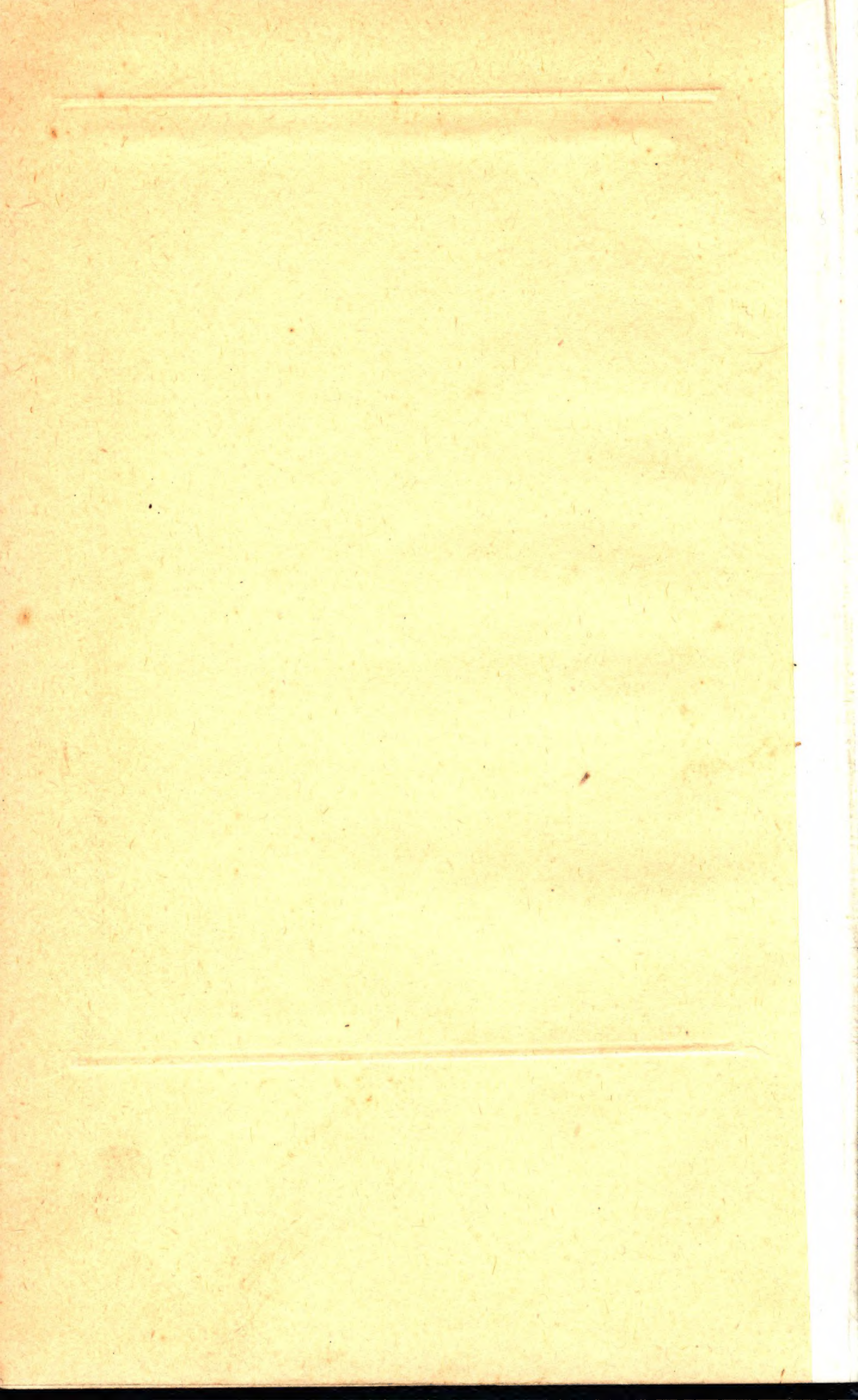
ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТОМ
1

МОСКВА
Государственное Издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1957

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Госполитиздат публикует избранные произведения Якова Михайловича Свердлова, одного из ближайших учеников и соратников В. И. Ленина, выдающегося организатора и руководителя Коммунистической партии и Советского государства.

Настоящее издание существенно отличается от всех предыдущих. В него включено значительное количество работ, выступлений, писем Я. М. Свердлова за 1904—1919 годы, многие из которых публикуются впервые.

Я. М. Свердлов родился 4 июня (23 мая) 1885 года в Нижнем Новгороде, в семье ремесленника-гравера. В 1901 году, шестнадцатилетним юношей, он вступает в ряды социал-демократов и вскоре становится профессиональным революционером. Первые годы революционной деятельности Я. М. Свердлова прошли в Нижнем Новгороде, среди пролетариата Сормова. В 1903 году, после II съезда РСДРП, Свердлов решительно и бесповоротно становится большевиком-ленинцем. В 1904 году по решению Северного Комитета РСДРП Я. М. Свердлов переезжает из Нижнего Новгорода в Кострому, затем ведет партийную работу в Ярославле, Казани и других городах Поволжья. Осенью 1905 года Центральный Комитет направляет его в качестве своего агента на Урал, где Свердлов вскоре становится во главе большевистских организаций. «В эту эпоху,— говорил В. И. Ленин в речи памяти Свердлова,— в самом начале XX века, перед нами был тов. Свердлов, как наиболее отчеканенный тип профессионального революционера...»

В июне 1906 года в Перми Я. М. Свердлова арестовывают (это был уже 7-й арест с начала его революционной деятельности) и около $3^1/_2$ лет держат в заключении. Осенью 1909 года, сразу по освобождении, он связывается с Центральным Комитетом партии и по указанию ЦК

выезжает в Москву, где ведет большую работу по восстановлению Московской большевистской организации. Однако уже через 2 месяца Свердлов был вновь арестован и на 3 года выслан в Нарымский край, откуда вскоре бежал, работал в Петербурге, вновь был арестован, опять сослан в Нарымский край и в декабре 1912 года снова бежал.

В конце 1912 г. Я. М. Свердлов был кооптирован в члены Центрального Комитета и введен в состав Русского Бюро ЦК. Сразу после побега из ссылки он становится во главе редакции «Правды» и руководит большевистской фракцией IV Государственной думы. Свердлову не удалось, однако, длительное время работать на воле. В феврале 1913 года он вновь был арестован и на 5 лет выслан в Туруханский край, откуда его освободила только Февральская революция.

Я. М. Свердлов возвращается в Петроград, но ненадолго. 3 апреля он выезжает в Екатеринбург, где руководит Уральской областной партийной конференцией. Как делегат от Урала участвует в работах Апрельской конференции и избирается в Центральный Комитет партии. С Апрельской конференции Я. М. Свердлов работает в теснейшем контакте с В. И. Лениным, под непосредственным его руководством.

Центральный Комитет возлагает на Свердлова руководство организационной работой ЦК. Он возглавляет Оргбюро по созыву VI съезда партии, вместе с И. В. Сталиным руководит работами съезда и выступает на нем с организационным отчетом ЦК. В период непосредственной подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания Я. М. Свердлов входит в образованный ЦК 29(16) октября военно-революционный центр и Петроградский военно-революционный комитет.

21(8) ноября 1917 года Я. М. Свердлов был избран председателем Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. Одновременно Свердлов вплоть до своей смерти продолжал руководить организационной деятельностью ЦК РКП(б).

«Тов. Свердлову,— говорил В. И. Ленин,— довелось в ходе нашей революции, в ее победах, выразить полнее и цельнее, чем кому бы то ни было другому, самые главные и самые существенные черты пролетарской революции, и

именно в этом в еще гораздо большей степени, чем в его беззаветной преданности революционному делу, заключается значение его, как вождя пролетарской революции».

Я. М. Свердлов умер 16 марта 1919 года, когда ему не исполнилось еще и 34 лет. Большая часть его сознательной жизни прошла в застенках царских тюрем и в глухих сибирских ссылках, где ему довелось пробыть в общей сложности около 12 лет.

В первый том избранных произведений Я. М. Свердлова входят его статьи и письма, написанные в годы подполья, в 1904—1917 годах, а также выступления на Урале в 1905 году. Из одиннадцати статей, помещенных в первом томе, десять публиковались только до революции и в первые годы после Октября. С тех пор они не переиздавались. Статья «Очерки по истории международного рабочего движения» публикуется впервые. Часть статей посвящена политической ссылке. В них раскрывается история царской ссылки, дается анализ состава ссыльных, показываются обстановка ссылки, существовавший в ней режим. Все статьи, за исключением статей «Что такое рабочая партия?» и «Туруханский край», рукописи которых не найдены, сверены с подлинниками, хранящимися в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В настоящем издании восстановлены все пропуски, допускавшиеся в предыдущих публикациях. Брошюра «Что такое рабочая партия?» была написана Я. М. Свердловым в 1905 году и напечатана огромным тиражом, однако весь тираж был изъят полицией. Сразу после Февральской революции брошюра была переиздана. Она интересна прежде всего тем, что может служить примером научно-популярного изложения важных и сложных вопросов.

Большое историко-партийное значение имеет публикуемая в первом томе резолюция собрания социал-демократов — политических ссыльных «О процессе 5 рабочих депутатов фракции РСДРП и их сопроцессников», написанная Я. М. Свердловым и С. С. Спандаряном.

Второй раздел первого тома составляют 80 писем Я. М. Свердлова, большая часть которых была написана в тюрьмах и ссылках. Несмотря на то, что они писались в то время, когда Свердлов находился в тяжелых условиях, будучи оторванным от близких и родных, порою больным,

письма наполнены исключительным оптимизмом, горячим стремлением к борьбе, верой в грядущую победу.

В письмах Я. М. Свердлова перед нами встает яркий образ мужественного борца, несгибаемого революционера, волю и дух которого не могли сломить никакие лишения, никакие тяготы. Куда бы царское правительство ни бросало Свердлова, в какую бы далекую ссылку ни загоняло, он немедленно налаживал связи с товарищами, с партийными организациями, неустанно следил за общеполитическими и внутрипартийными событиями, активно участвовал в партийной жизни.

Г. И. Петровскому Свердлов направляет из ссылки свои статьи для партийной печати, рекомендует в одном из писем издание сборника о царской каторге, дает оценку позиции большевистской фракции Государственной думы. В письме К. Т. Новгородцевой Я. М. Свердлов резко отрицательно характеризует позиции Троцкого, Плеханова и их печатные органы: «Борьба» и «Единство». С большим интересом читаются письма Я. М. Свердлова, посвященные событиям, связанным с первой мировой войной. Здесь, как и в ряде других коренных политических вопросов, будучи временно оторванным от ЦК, от Ленина, Свердлов твердо и решительно становится на ленинские позиции.

Во многих письмах К. Т. Новгородцевой и школьнице Кире Бессер Я. М. Свердлов рассматривает философские проблемы, вопросы искусства, культуры, воспитания молодежи. В этих письмах как бы заложены зерна мыслей Я. М. Свердлова, которые он так и не успел развить и придать им законченную литературную форму.

Из ряда писем, раскрывающих душевные черты Свердлова, Яков Михайлович встает перед нами, как прекрасный товарищ, нежный и любящий муж и отец, чуткий воспитатель молодежи.

Настоящее издание избранных произведений Я. М. Свердлова подготовлено к печати коллективом в составе М. М. Вассера, Л. В. Ивановой и А. Н. Соколовой. Помощь в работе над материалами оказали К. Т. Новгородцева-Свердлова и А. Я. Свердлов.

Статьи, документы, речи

ЧТО ТАКОЕ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ?[1]

Если вы были когда-нибудь в большом городе, то вы, наверное, удивлялись, какие там громадные дома, сколько там товаров, да все страшно дорогих, продаются в больших магазинах, в какой роскошной одежде ходят по улицам разные барыни и господа. Удивлялись и спрашивали себя, сколько же это все денег должно стоить! Наверное, все те, кому принадлежат эти дома и товары, и те, кто расхаживает в дорогих одеждах,— очень богатые люди. Где же и думать бедняку о такой роскоши!

Но казалось бы, что те, кто строит все эти дома, изготовляет дорогие товары и роскошные одежды, также должны быть если не богатыми, то хоть зажиточными людьми, потому что ведь они продают то, что они изготовляют всем этим богатым людям, и если их изделия стоят дорого, то, значит, они получают от своей работы большой доход. Кто же строит эти дома и изготовляет дорогие товары? Конечно, не кто другой, как рабочие. Но всякий засмеется вам в глаза, если вы скажете, что рабочие, которые работают при постройке домов и на разных фабриках и заводах,— богатые или хотя бы зажиточные люди. Все знают, что они строят громадные и роскошные палаты, а сами живут в сырых и грязных каморках, что они изготовляют красивую и дорогую одежду, а сами ходят чуть не в лохмотьях.

Да зачем вам ходить в город да на фабрики и заводы, чтобы все это увидеть? Ведь у нас в деревне делается то же самое. Вот посмотрите, сколько народу работает на

поле у богатого помещика. Работники и вспахали ему землю, и посеяли хлеб, и собрали его, и смолотили целые горы золотой пшеницы, десятки тысяч пудов. Но самим-то работникам есть ли что есть? Не приходится ли им идти куда глаза глядят, на заработки, чтобы только как-нибудь прожить на белом свете, как-нибудь прокормить и одеть и себя и семью?

Как же так выходит, что люди, которые работают с утра до вечера не разгибая спины, которые кормят, обувают и одевают всех богатых людей, которые строят им роскошные дома, сами едва-едва перебиваются на свете? Это все оттого, что фабрики и заводы и большая часть земли принадлежат не тем, кто на них работает, не рабочим, а небольшой кучке богатых людей, капиталистов. У рабочего ничего нет, кроме его рабочих рук, а жить ему и его семье нужно. Что же ему делать? Он вынужден идти к капиталисту (все равно фабриканту или помещику) и просить его, чтоб тот принял его на работу. Другого исхода ему нет. Капиталист кладет ему за работу какую-нибудь плату, и работник начинает работать, чтобы не умереть с голода. А что делает капиталист? Самое большее, что он делает,— это наблюдает за работой, смотрит, чтобы все шло как следует и чтобы рабочие не ленились. Да чаще всего ему и это лень, и он нанимает всяких управляющих, приказчиков и т. д., которые и заботятся о том, чтобы «хозяйское добро не пропадало». Часто же случается, что хозяев какой-нибудь фабрики или завода бывает даже несколько десятков (это когда фабрики принадлежат какому-нибудь акционерному обществу, т. е. товариществу капиталистов). В этом случае даже совсем невозможно, чтобы все хозяева присматривали за работой; это делают опять-таки наемные люди — управляющие. Тогда уже капиталисты решительно ничего не делают, как говорится, «и палец о палец не ударят», а все же доходы получают, да и не маленькие... Вы скажете, что у них ведь деньги есть, поэтому-то они и могут нанимать людей, чтобы на них работали. Хорошо, но где же они взяли эти деньги? А кроме того, разве *сами по себе* деньги дают доходы? Ведь если у меня есть, например, сто рублей, то сколько бы я ни держал их в своем кошельке, из них не выйдет сто двадцать или сто тридцать.

Капиталисты получают свои доходы вот откуда. Если рабочий работает на капиталиста, положим, двенадцать часов в день, то каждым часом своего труда он увеличивает ценность товара, который он производит. В самом деле, если этот рабочий — ткач, то при посредстве его труда из шерсти или льна вырабатывается сукно или полотно, которые стоят много дороже, чем стоила шерсть или лен. Допустим, что он увеличивает ценность товара каждый час на 10 копеек. Тогда за все двенадцать часов он увеличивает ценность товара на 1 рубль 20 копеек. Капиталист же ему платит, положим, всего только 60 копеек. Вот уже от труда каждого работника капиталисту достается совсем даром 60 копеек в день. Если у него будет, положим, сто рабочих, то он от них будет иметь дохода целых 60 рублей в день.

Вот откуда богатеют капиталисты, они богатеют оттого, что им даром достается часть труда рабочих. Конечно, на эти деньги они могут и дорогие машины покупать, и всяких управляющих и приказчиков нанимать, и сами жить в роскоши и веселии, вечно празднуя.

Это — *новая барщина,* и рабочие — те же *крепостные:* как те когда-то только два или три дня работали на себя, а остальное время на барина, так и рабочие только за часть своей работы получают плату, а остальную работу вынуждены *дарить* капиталисту. Почему же рабочие *вынуждены* идти на эту «новую барщину»? Про это мы уже говорили выше: они вынуждены работать на капиталистов потому, что капиталисты владеют всеми фабриками, заводами, шахтами и большею частью земли, а у рабочих нет ничего, кроме рабочих рук. Такой порядок в хозяйстве какого-нибудь народа, при котором на одной стороне стоят богачи-капиталисты, а на другой — рабочие-пролетарии (так зовутся рабочие, которые могут прожить на свете только нанимаясь к кому-нибудь на работу, только продавая свою рабочую силу), такой порядок называется *капиталистическим.*

Этот порядок теперь распространился чуть не по всему свету. Везде незначительная кучка капиталистов имеет в своих руках *средства производства* (средствами производства называются фабрики, заводы и т. д., которые служат для производства товаров), и везде вследствие этого на

капиталистов вынуждены работать пролетарии. Да и вообще при капиталистическом порядке все страны света тесно связаны между собой. Прежде всего, фабрики обрабатывают не только тот сырой материал, какой есть в той стране, где они построены, а часто его привозят, как говорится, из тридевятого государства. Например, для русских фабрик, которые ткут миткаль, привозят хлопок из Америки (только недавно начали привозить его и из Туркестана, который, правда, ближе — на юг от Сибири,— но все-таки далеко). Затем для капиталистов самое важное продать те товары, которые произведены на их фабриках, потому что хоть наготовь их целые горы, а не продашь — пользы от них никакой не будет. Вот почему капиталисты должны искать места, чтобы сбывать товары, должны искать, как говорится, рынков. И ищут они их по всему свету. Часто даже кровопролитные войны ведутся из-за того, чтобы капиталисты имели куда сбывать произведенные их фабриками товары. Из-за этого сбыта товаров ссорятся между собою целые государства: например, в Персию хочет сбывать товары своих капиталистов Англия, но того же хочет для своих капиталистов и Россия. Но если Россия много будет сбывать в Персию, положим, миткаля, то она должна много его производить, а для этого больше привозить из Америки и Туркестана хлопка. Так все страны света тесно связываются между собою. А еще теснее они связываются благодаря тому, что для перевозки сырого ли материала или готовых товаров везде проводятся железные дороги и строятся пароходы, а чтобы скорее можно было знать про то, где какие товары нужны, протягиваются телеграфные проволоки и т. д. Таким образом, при капиталистическом порядке жизнь каждой страны тесно переплетается с жизнью всего мира.

Вследствие этого и судьба рабочих-пролетариев каждой страны тесно связана с судьбою рабочих всего света. Капиталистический порядок, связывая весь свет в одно целое, везде основывается на том, что капиталисты богатеют кровью и пòтом пролетариев. Вот почему пролетарии всех стран — братья, вот почему они должны соединиться между собою, чтобы сбросить то тяжелое ярмо, которое наложили на них капиталисты. Сбросить это ярмо в одной какой-нибудь стране нельзя, потому что капиталистический поря-

док так тесно связал весь мир, что переменить всю жизнь на новый лад можно только одновременно на всем свете.

Но могут ли рабочие вообще сбросить свое ярмо? Может быть, им нужно оставить и самую мысль об этом, а радоваться, что они как-нибудь да живут, не умирают, хоть иногда и пухнут с голоду? Потому что бывает и так, что работы совсем нет, и тогда в самом деле хоть «ложись да помирай»... Нет, рабочие *могут* скинуть свое ярмо, и они это *сделают*. Посмотрим, как же это произойдет.

Как мы видели, капиталисты платят рабочим только за часть их работы, а другая часть достается капиталистам даром. Иначе они и не могут сделать, потому что иначе они совсем не получали бы никаких доходов, а тогда бы они и капиталистами не были. Но за какую именно часть работы платят рабочим капиталисты? Разумеется, они хотят платить как можно меньше, потому что тогда им больше останется. Самая же меньшая плата это такая, при которой рабочему можно было бы с небольшой семьей не умереть с голоду и иметь достаточно сил, чтобы работать. Капиталисты везде и стараются платить такую плату. Это прежде им и удавалось. Дело в том, что при капиталистическом порядке всегда бывает рабочих больше, чем их требуется для работы на фабриках, заводах, в помещичьих имениях и т. д. Вследствие этого, если бы какой-нибудь рабочий не согласился работать за слишком малую заработную плату, капиталисты легко могли бы заменить его другим рабочим, который в это время не имеет работы. Но это возможно только до тех пор, пока рабочие не поняли, что их интересы одинаковы, что они, соединившись, могут заставить хозяев-капиталистов платить им бо̀льшую плату. Заставить же это сделать они могут лучше всего сговорившись все сразу оставить работу или, как говорится, устроить *стачку*, забастовать, пока хозяева не согласятся платить больше. Капиталисты терпят громадные убытки от стачки, потому что каждый день, когда работа на фабриках стоит, уменьшает их доходы на сотни или даже на тысячи рублей. Вследствие этого они бывают вынуждены удовлетворять требования рабочих. Таким же путем могут рабочие завоевать себе и сокращение рабочего дня (то есть работать меньшее число часов в день за ту же плату).

Но рабочие только тогда могут надолго обеспечить для себя и лучшую плату, и более короткий рабочий день, и другие облегчения в своем положении, когда они имеют право соединяться в союзы, имеют право собираться, свободно обсуждать свои дела (и печатно — в своих газетах и книжках — и устно), когда они имеют право устраивать стачки и, наконец, самое главное, когда они имеют право участвовать в управлении страной, в издании законов, в наблюдении за тем, как они выполняются, в наложении податей и в проверке государственных расходов. И мы видим, что везде, а в особенности в Западной Европе, рабочие уже завоевали себе некоторые из этих прав, и им теперь легче живется, чем жилось несколько десятков лет назад.

Но все эти облегчения, каких рабочие могут добиться теперь, при капиталистическом порядке, не сбрасывают ярма с рабочих. Все ж таки они вынуждены большую часть своего труда отдавать капиталисту даром, все-таки они каждую минуту могут очутиться с семьей на улице без всякого заработка, и им будет грозить голодная смерть... Все ж таки рядом с этими тружениками, которые в самом лучшем случае могут иметь только кой-какой достаток, будут жить в роскоши дармоеды-капиталисты. Окончательно скинут с себя пролетарии капиталистическое ярмо только тогда, когда весь капиталистический порядок разрушится и на его месте водворится новый порядок — *социалистический*.

Как мы видели, рабочие потому вынуждены наниматься на работу к капиталистам, потому вынуждены продавать им свою рабочую силу, что все средства производства находятся в руках капиталистов. Если бы средства производства (земля, фабрики, заводы, шахты, машины) и перевозки (железные дороги, пароходы и т. д.) принадлежали не отдельным лицам, а были *общей собственностью всего народа,* который бы весь сообща работал и распоряжался своим трудом, тогда исчезло бы навеки невольничье ярмо рабочих. Да и не только рабочие тогда жили бы достойною человека жизнью, но и вообще тогда не стало бы той нищеты, которая теперь царит повсюду. Она исчезла бы с лица земли.

Если бы все до единого человека обязаны были работать и за свой труд имели бы все, что им нужно для жизни, то, конечно, каждому пришлось бы работать гораздо меньше, чем теперь. А в остальное время можно было бы не только отдохнуть и набраться новых сил, но и учиться и веселиться, потому что тогда все школы, и низшие, и средние, и высшие, все театры и концерты, вообще все науки и искусства станут доступны всему народу, а не только более богатым людям, как теперь.

Такой-то порядок, при котором не будет ни капиталистов, ни пролетариев, ни богатых, ни бедных, а все будут одинаково работать и одинаково пользоваться плодами своего труда, и называется *социалистическим.* И наступит он тогда, когда все средства производства и перевозки станут общею собственностью народа.

Но возможно ли это?.. Не только возможно, но это *непременно, неизбежно, неминуемо будет.* И вот почему. Как мы видели, для капиталистов в высшей степени важно сбыть свои товары, потому что иначе они не могут иметь никаких доходов. Но кто же скорее может продать свой товар: тот ли, кто продает его дешевле, или кто продает его дороже? Конечно, тот, кто берет меньшую цену, потому что тогда не только богатые люди могут покупать его товар, но и бедняки, которых гораздо больше. А брать меньшую цену может только фабрикант, у которого очень большая фабрика и который может производить очень много товара при помощи очень дорогих, зато очень хороших машин, потому что тогда каждая штука товара ему самому стоит дешевле, чем другому фабриканту, победнее, который не в состоянии завести таких хороших машин... Что же делать более бедному фабриканту со своим товаром? Он вынужден его продавать так же дешево, как и богатый, хотя тогда у него и не будет дохода. В конце концов ему не миновать банкротства (разорения). То же самое должно случиться и с ремесленниками, потому что они не могут бороться с фабрикантами. Все эти окончательно разорившиеся фабриканты и ремесленники становятся пролетариями, потому что у них уже нет ничего, кроме своих рабочих рук. Таким образом, с одной стороны, капиталистов становится все меньше, но зато они все богатеют, то есть все больше средств производства собирают

в своих руках, а с другой стороны, все растет число пролетариев.

Но мало того, что капиталистический порядок все увеличивает число пролетариев, он еще их *объединяет* как на каждой фабрике, так и по всему свету (как мы уже видели выше). Пролетарии видят, что их интересы одинаковы, что они составляют в каждой стране и по всему свету одно громадное целое, один *класс пролетариата*, или рабочий класс. В то время как такое *классовое сознание* распространяется среди все большего числа пролетариев, наиболее просвещенные и наиболее сознательные из них все больше понимают, что окончательно освободить рабочий класс из капиталистической неволи можно только *разрушивши весь капиталистический порядок и водворивши на его место социалистический.*

Мы уже видели, что капиталисты на своих фабриках теперь решительно ничего не делают, разве только иногда присматривают за работой. Значит, если бы их и совсем не было, если бы всем распоряжался весь народ через своих выборных, то работа на фабриках шла бы так же, как и теперь, пожалуй, даже лучше, потому что каждый знал бы, что он работает на всех, а в том числе и на себя, а не на эксплуататора (грабителя)-капиталиста. Значит, все дело в том, чтобы передать все средства производства в руки народа. Это же будет возможно только тогда, когда среди рабочих будет много таких сознательных людей, которые хотят водворения *социализма, социалистического порядка.* Такие сознательные люди — социал-демократы — везде, по всему свету объединяются в каждой стране в особый союз — *социал-демократическую рабочую партию.* Эти социал-демократические партии стараются везде распространять среди пролетариата свое убеждение, что только социализм освободит его из капиталистического ярма и даст, вместе с тем, всем людям на целом свете все условия для счастливой жизни; в то же время социал-демократические партии организуют (объединяют) везде рабочий класс для последнего боя за свою волю и долю. Когда всюду социал-демократические партии так возрастут, что будут в силах отобрать у капиталистов средства производства и перевозки и передать их всему народу,

тогда начнется великая *социальная революция*, которая приведет к равенству и справедливости на всей земле.

Есть такая социал-демократическая партия и в России: называется она *«Российская социал-демократическая рабочая партия»*. Она, как и все социал-демократические партии, хочет объединить всех рабочих-пролетариев по всей России для борьбы за социалистический порядок. Но чтобы как можно лучше это сделать, нам нужно завоевать народное правление в России, завоевать демократическую республику.

С. Михайлович

ЦГИАМ, коллекция нелегальных изданий, инв. № 3270

СТАТЬЯ ГРАФА Л. Н. ТОЛСТОГО В «РУССКОЙ МЫСЛИ» [2]

В июльской книжке «Русской мысли» помещена статья Л. Н. Толстого «Великий грех». В ней Лев Толстой разбирает современное освободительное движение в России. Оно не может его удовлетворить, ибо направлено почти преимущественно против нашего политического режима. И в этой статье, как и во многих других, он останавливается на том, что основное зло, от которого страдает русский народ,— это то, что большинство лишено возможности пользоваться частью той земли, на которой оно родилось.

По мнению Толстого, никакие политические реформы не дадут ни свободы, ни блага народу, и для того, чтобы эти реформы имели действительное значение, необходимо прежде всего освобождение большинства от так называемого «земельного рабства».

Толстой цитирует Генри Джорджа * и печалится о том, что учение его не получило широкого распространения и что только некоторые из многих сотен ученых в нескольких странах помнят и защищают его идеи.

---

* Джордж, Генри (1839—1897) — американский мелкобуржуазный экономист. Выступал против крупного частного землевладения и предлагал ввести земельный налог с целью передачи земельной ренты буржуазному государству. Это, по его мнению, могло бы положить конец обнищанию масс.

В России активным пропагандистом учения Джорджа был Л. Толстой.

Относительно же русских он говорит, что они до сих пор еще не пошли по определенному пути, а стоят на дороге у поворота и спрашивают о дороге же.

По его мнению, все решения аграрного вопроса у нас являются неискренними паллиативами, ибо не касаются основного зла — частной собственности.

В параллель к нашему решению вопроса и истинному положению вещей он проводит аллегорию, в которой говорит о том, что люди загнали стадо коров, молочными произведениями которых они пользуются, в загородку. Когда же коровы, подъев вокруг себя корм, мечутся, просясь на простор, на пастбище, люди, боясь, что коровы перестанут доиться, начинают измышлять всевозможные средства для улучшения коровьего положения, но все в той же загородке. Много спорят об этих средствах, но «не делают,— и не могут сделать, не нарушив всего, устроенного ими вокруг загородки,— одного простого и нужного как для коров, так и для них самих,— того, чтобы сломать загородку и предоставить коровам свойственную им свободу пользоваться в изобилии окружающими их пастбищами».

Свои мысли он защищает с таким глубоким убеждением, что они оказывают влияние даже на человека и несогласного с философскими воззрениями автора.

Во всей статье сквозит все тот же известный взгляд Толстого на изменение жизненных условий. Прежде всего важно, чтобы люди осознали «греховность», и лишь тогда возможны будут улучшения, нужно, чтобы люди стремились к нравственному совершенствованию.

Мы, безусловно, смотрим на вещи совершенно иначе, нежели граф Лев Толстой. Мы стараемся искать путей обновления жизни в существующем реальном ее построении. Мы не ставим всех людей на одну доску, не прописываем *им всем* лекарств, а ищем опоры своих взглядов в интересах людей. Мы группируем людей в классы в зависимости от их интересов и обращаемся к определенному классу, именно к тому, на точке зрения интересов которого мы стоим,— пролетариату во всем его целом.

Мы признаем, что люди в своих действиях подчиняются своим интересам, определяемым обыкновенно тем, какое место они занимают как в производстве, так и в распределении благ.

У нас всегда перед глазами следующее положение: «Общественное бытие определяет сознание людей». Будучи согласными с этим, мы не считаем психологию чем-либо самодовлеющим, а ставим ее в зависимость от общественных отношений. Отсюда и наше стремление действовать не на отдельные убеждения людей, а на общественные отношения, ибо только с изменением их изменится и психология людей.

Михайлович

Газета «Волжский листок» [3] *№ 262, 25 августа 1905 г.*

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МИТИНГЕ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

6 ноября 1905 года*

Краткий газетный отчет

Вам известно, что так называемая Государственная дума не может удовлетворить народ. К участию в ней не призваны представители всех классов населения, но только одни богатые классы да представители, выбранные темным народом. Вот почему мы, социал-демократы, считали ее не только бесполезной для русского народа, но и вредной. Наша задача была бойкотировать Государственную думу 6 августа, то есть помешать ей собраться. Мы знаем наверное, что буржуазия, попавшая в Думу, не будет полезной для народной свободы, она стала бы играть на руку правительству. Мы видим это влияние буржуазии уже теперь. Сначала никто не шел в министры к Витте, и его правительство рисковало остаться без министров, а теперь нашлись люди из буржуазии, которые идут на зов Витте. Мы уверены, что буржуазия скоро споется с правительством. Что же это за Дума? Рабочих в ней не будет. Правительство проделало с рабочим классом жалкую комедию, дав ему возможность провести из своей среды в Думу 20 человек. Что могут сделать эти 20 человек? Их голоса потонут в голосах буржуазии.

А между тем борьба еще не кончена, борьба еще впереди. Какая же будет польза от Думы? Ведь положение в ней будет таково: горсточка народа и масса буржуазии.

---

* Митинг был созван по инициативе частного кружка приказчиков, но, как добавляет репортер, на нем присутствовало много рабочих.

Я желал бы со своей стороны предложить собранию присоединиться к старой нашей резолюции: по-прежнему бойкотировать Думу. Она бесполезна и будет только вилять между пролетариатом и буржуазией.

(В зале рукоплескания и крики «браво!»)

Газета «Урал» [4] *№ 2439,*
9 ноября 1905 г.

№ 61.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МИТИНГЕ ПРИКАЗЧИКОВ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

13 ноября 1905 года*

Краткий газетный отчет

Андрей (Я. М. Свердлов) разъясняет, что интересы приказчиков и рабочих одинаковы. Это борьба против капитала, против того строя, в котором может существовать ничтожный по своей численности класс капиталистов-эксплуататоров и огромный класс рабочих, вынужденных существовать только продажею своего труда. Конечная цель борьбы всего рабочего класса — социализм, то есть создание такого строя, при котором не будет богатых и бедных, при котором все должны будут работать, а не жить чужим трудом. Осуществить этот строй в состоянии не лица отдельных профессий, а только сплоченная, организованная рабочая армия, руководимая своей партией.

Но и при существующем буржуазном строе возможны частичные улучшения экономического положения рабочих. С этой целью рабочие должны организоваться в союзы по профессиям для защиты своих профессиональных интересов. Эти союзы должны поставить своею целью борьбу с капиталом за лучшие условия труда.

Средствами борьбы могут быть: 1) забастовки, 2) бойкот рабочими известных капиталистов, то есть нежелание наниматься к ним на работу и 3) изменение тех или других условий труда революционным путем, как это сделали рабочие Петербурга и на днях рабочие некоторых фабрик в Екатеринбурге.

---

* На митинге присутствовало много рабочих.

Они сами ввели накануне праздников 8-часовой рабочий день, несмотря ни на какие угрозы и протесты своих хозяев. Только для целей борьбы, а не целей взаимопомощи рабочие должны организоваться в союзы. Только в неустанной борьбе с капиталистами они обретут свое право на человеческую, а не рабскую жизнь. Задачи союзов — сплотить рабочих известной профессии. В качестве социал-демократа, оратор верит, что в борьбе труда с капиталом победа останется за партией социал-демократической. (Бурные аплодисменты.)

Газета «Уральская жизнь» [5] *№ 257, 16 ноября 1905 г.*

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА РАБОЧЕМ МИТИНГЕ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

13 ноября 1905 года*

Краткий газетный отчет

Андрей: Разъясняя манифест, первый оратор мало коснулся значения рабочего движения, значения выступлений пролетариата, лозунги которого приняли интеллигенция и крестьянство. Рабочий класс первый пошел в политическую борьбу, ему принадлежит работа, давшая свободу. Если бы не кровь рабочих, не было бы свободы. Но свобода не наша. Не надо ограничиваться полумерами, нам нужен иной строй, строй без чиновников, без найма, нам нужен тот строй, где был бы свободный от капитала труд, где благами жизни пользовались бы не одни богатые, а все, кто трудится. Для этого нужна борьба, и в ней пусть выступят в первых рядах опять рабочие. Я заканчиваю, но хочу напомнить 9 января, когда в Петербурге за свободу лилась рекою кровь борцов-рабочих.

*Газета «Урал» № 2445,
17 ноября 1905 г.*

* Митинг состоялся в городском театре, председателем митинга единодушно был избран тов. Андрей (Я. М. Свердлов).

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА РАБОЧЕМ МИТИНГЕ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

16 ноября 1905 года*

Краткий газетный отчет

Граждане! Вы знаете, что владельцы забастовавших заводов Ятес, Коробейников и Беренов уже организовались между собой, чтобы бороться против рабочих. Вы будете сильными, если вы будете дружны. Теперь у нас учрежден Совет депутатов от рабочих. Вы должны доверять Совету депутатов, который будет сообразоваться, следует ли дальше продолжать забастовку или нет. И теперь, раз Совет депутатов решит, что забастовка должна продолжаться, то и надо, товарищи, продолжать, а если он решит, что надо приступить к работам, то приступайте. Слушайтесь во всем Совета депутатов и следуйте его указаниям. С завтрашнего дня будет заседать Совет депутатов. К сборам в пользу забастовщиков уже приступлено, забастовщики ни в коем случае не должны бросать забастовку, пока Совет депутатов не решит, что забастовку надо кончить. Каждый нуждающийся пусть обращается за помощью в Совет депутатов.

Здесь вы имели удовольствие слышать, что и рабочие других промышленных заведений желают начать бастовать. Это показывает, что рабочая армия сильна. Все рабочие должны немедленно выбрать в Совет депутатов своих выборных. До сего времени в Совет входили депутаты только от нескольких фабрик. Необходимо, чтобы в Совете были депутаты от всех фабрик и заводов.

Газета «Урал» № 2447,
19 ноября 1905 г.

* На митинге обсуждался вопрос о забастовке.

ВОЗЗВАНИЕ К РАБОЧИМ *

15 ноября к забастовавшим накануне рабочим Ятесовского завода примкнули товарищи с Коробейниковского и Береновского заводов. Стачка объявлена и охватила около 700 рабочих семей. Сильное, но трудное для рабочих средство борьбы против угнетателей — стачка только тогда приносит удачу рабочим, когда она организована. Организуйтесь, товарищи, следуйте примеру петербургских борцов за пролетарское дело и смело ударьте на вашего вековечного врага. В единении — ваша сила. Составьте, товарищи, Совет рабочих депутатов и поручите ему руководить вашей борьбой за улучшение вашего положения. Избирайте от каждых 50—100 человек по одному депутату, и пусть они наметят план борьбы, ознакомят с ним всех рабочих Екатеринбурга, соберут необходимые средства как для настоящих, так и для будущих стачек и приведут нас к 8-часовому рабочему дню. И тогда-то будет пробита первая брешь к светлому будущему — к социализму, к которому зовет и ведет вас Российская социал-демократическая рабочая партия.

Екатеринбургский комитет социал-демократической рабочей партии

Газета «Урал» № 2447, 19 ноября 1905 г.

---

* По свидетельству К. Т. Новгородцевой-Свердловой, бывшей в 1905 году членом Екатеринбургского комитета РСДРП, воззвание к рабочим по поручению комитета написал Я. М. Свердлов, 16—17 ноября 1905 года.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА РАБОЧЕМ МИТИНГЕ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

17 ноября 1905 года *

Краткий газетный отчет

Михайлович, разъясняя систему выборов в Государственную думу, говорит, что буржуазия пролезет в нее легко, тогда как представители бедняков будут проходить через сито, и сито довольно мелкое. А крестьяне даже через четыре сита. И они, пройдя эти сита, придут очень тоненькими в Государственную думу.

«Будем же требовать, товарищи, Учредительное собрание!» — заключает свою речь оратор. (Крики в публике: «требовать!», «требовать!») Предлагает собранию рабочих послать телеграмму гр. Витте следующего содержания:

«Ввиду того, что Государственная дума созывается на основании манифестов 6 августа и 17 октября и основана на цензовом и многостепенном избирательном праве и что, таким образом, в Думу попадут не представители всего народа, а лишь буржуазии, которая будет издавать законы только в своих интересах, мы, собравшиеся на митинг, считаем необходимым требовать только Учредительного собрания, основанного на всеобщем, равном, прямом и тайном избирательном праве, удовлетворяющем интересы всего народа». (Громадное большинство собравшихся выражает согласие на отсылку телеграммы в такой редакции.)

Газета «Урал» № 2447,
19 ноября 1905 г.

* Репортер отмечает: «Как всегда на рабочих митингах, председателем выбирается г. Михайлович (Андрей)» — Я. М. Свердлов.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МИТИНГЕ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

19 ноября 1905 года*

Краткий газетный отчет

Один из публики спрашивает, к кому обращаться, когда взятых на войну рабочих после демобилизации не принимают обратно на работу.

Михайлович отвечает: Вот товарищ спрашивает, к кому обратиться тем из рабочих, которых угнали на войну и теперь не принимают на прежние работы. Да, к кому же обратиться? Какую вам может оказать помощь то правительство, которым держатся такие порядки: угоняют рабочего на войну, говорят ему, что место останется за тобой, и когда война кончается, он остается без работы. Вы не к нему должны обратиться за удовлетворением, а только к народному правительству. Здесь мы можем выразить только порицание тому правительству, которое отрывает от работ, гонит на войну и потом заставляет подохнуть с голода. Но таких безобразий много. Народ устал их терпеть. Он сейчас требует народного правительства. Только тогда безобразия не будут повторяться. Помните, товарищи, правда в народе, а не в верхах. Народ, один только народ даст возможность вздохнуть всем свободно. (Отовсюду несется крик: «Долой старое правительство». *В публике аплодисменты и крики: «Правильно!» Кто-то из публики: «с.-д. рисуют нам яркую картину социализма. Не сулите нам журавля в небе, дайте нам ту синицу, которую мы можем получить, правительство кое-что дало нам — и хорошо, давайте его поддержим».*)

---

* Председателем митинга был избран Я. М. Свердлов.

Михайлович: Товарищ обвиняет нас, говоря, что вот-де социал-демократы сулят вам журавля в небе, а сами ничего не дают вам, даже синицы. Товарищи, это неправда! А кто с вами был под штыками солдат? Кто с вами был в лесах? Кто с вами работал в подполье? Кто с вами был на фабриках? Кто с вами был в тюрьмах? И разве мы не дали вам в руки ту синицу, о которой говорят здесь? Эта синица уже в ваших руках. Мы даем 8-часовой рабочий день, в Петербурге рабочие уже пользуются им, мы увеличили на 10 процентов вашу заработную плату, мы даем улучшение санитарного состояния фабрик [6]. Какой же это журавль? Это и есть синица (аплодисменты и крики «браво»). Нам говорят, что надо поддержать правительство. Ну хорошо, мы согласны его поддерживать, но прежде спросим себя: что это за правительство? Правительство Витте, правительство Дурново, правительство уволенного Трепова. Нет, товарищи! Не поддерживать такое правительство нужно, а бороться против него! (Бурные аплодисменты.)

Мы видим, что уже и того, что нам обещано 17 октября, нет теперь. Уже свободы союзов нет. Недавно арестовано 8 человек из бюро крестьянского союза. Нет свободы слова, нет свободы печати. Много борцов уже сидит за эти свободы в кутузках. В нескольких губерниях вводится военное положение. Военное положение и свобода! Вот что дает нам правительство.

Газета «Урал» № 2454,
29 ноября 1905 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МИТИНГЕ РАБОЧИХ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

19 ноября 1905 года*

Краткий газетный отчет

Председатель зачитал требования с.-д. партии в интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения: 16 пунктов. После того как собрание одобрило требования, Свердлов указал, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных требований достижимо лишь путем созыва Учредительного собрания на основах всеобщего, прямого, равного и тайного голосования и установления такого государственного строя, который носит наименование — демократическая республика. Этот строй — лишь этап на пути осуществления конечных целей социал-демократии — замены капиталистических производственных отношений социалистическими. Новый, социалистический строй должен будет заменить частную собственность на средства производства общественной, он уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

Газета «Уральская жизнь» № 262,
23 ноября 1905 г.

---

* Митинг проходил в помещении Верх-Исетского театра, председательствовал на митинге Я. М. Свердлов.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МИТИНГЕ РАБОЧИХ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

26 ноября 1905 года *

Краткий газетный отчет

Свердлов указал в своей речи на прогрессивный рост сознания в рабочей массе, на условия, которые способствуют пробуждению этого сознания все в более и более широких слоях угнетенных классов и на степень сознательности народа в настоящее время. Оратор остановился главным образом на армии, где пробуждавшееся значительно медленнее сознание дошло, наконец, до той степени, когда солдаты сами становятся под знамена борющихся за свободу партий. «Нашего солдата забивали изо дня в день,— сказал, между прочим, оратор,— и, наконец, он очнулся, начал оглядываться, начал искать своего врага, своего угнетателя и нашел его в лице правительства. Мы видим это из газет, мы видим, что солдаты требуют созыва Учредительного собрания, то есть выставляют то требование, которого добивается весь борющийся за свою свободу рабочий класс и крестьянство». Далее оратор указал на важность для борьбы за свободу присоединения к народу сильного, крепкого союзника — армии, укрепляющего надежду на то, что скоро современное правительство будет свергнуто и вся власть перейдет в руки всего народа.

Газета «Уральская жизнь» № 268,
30 ноября 1905 г.

---

* Председателем митинга был избран Я. М. Свердлов.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ДИСКУССИИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

26 ноября 1905 года *

Краткий газетный отчет

Свердлов дал оценку главных сил страны в освободительном движении. Из оценки видно, что единственно организованной и главной силой является партия пролетариата, идущая все время впереди; и только после того, как партия достаточно расчищала почву, выступали на сцену либеральные партии. Таким образом, оказалось, что либерально-демократические партии шли в хвосте пролетариата.

Газета «Урал» № 2462,
9 декабря 1905 г.

* Я. М. Свердлов выступил в качестве оппонента по реферату Кроля «О необходимости организации кадетской партии».

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МИТИНГЕ РАБОЧИХ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

26 ноября 1905 года*

Краткий газетный отчет

Тов. Андрей рисует картину последних событий в Севастополе [7], где были тысячи убитых из армии и флота, и из всего этого выводит заключение, что задача всего рабочего класса облегчается. На сторону его встают люди из армии и флота, это предрекает скорое уничтожение произвола и сосредоточение власти в руках народа... далее говорит, что у рабочих с состоятельными классами не может быть никаких общих интересов. Что даже крестьянин, угнетенный податями и налогами, живет лучше рабочего, потому что имеет свои собственные орудия производства...

На угрозы черной сотни партия найдет средства борьбы. Первое средство — это публикация имен организаторов черной сотни во всеобщее сведение. Второе — объявление их «вне закона». Последнее будет употребляться как крайняя мера...

Газета «Урал» № 2455,
30 ноября 1905 г.

---

* Митинг проходил в Верх-Исетском театре, председателем митинга был избран единогласно Я. М. Свердлов.

ПРОКЛАМАЦИЯ ПО ПОВОДУ СМЕРТИ Л. Н. ТОЛСТОГО[8]

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

В эти суровые годы реакции как будто заснула или совсем умерла та самая образованная Россия, которая когда-то за спиной пролетариата взывала о свободе и справедливости и протестовала против произвола и всяческого мракобесия наших правителей.

Завидя над собой жестокую руку воспрянувшего деспота, все эти люди — бывшие руководители, учителя и просто друзья пролетариата — от дела убежали. Все спало и дремало среди интеллигенции в смысле общественного протеста, призыва к объединению и борьбе. Ежедневно совершались казни, представителей пролетариата бросали в тюрьмы, ссылали на каторгу, рабочих морили голодом безработицы, рыцари черной сотни убивали народных представителей (Герценштейн *, Караваев **), и ни одна общественная группа интеллигенции не возвысила голоса в защиту гонимого пролетариата и не спустилась в его темное подполье с тем факелом, который бы показал путь к желанному выходу на волю.

---

* Герценштейн, М.Я. (1859—1906) — кадет, депутат I Государственной думы, убит в Финляндии в июле 1906 г. черносотенцами, обвинявшими его в разжигании аграрных беспорядков.

** Караваев, А. Л. (1855—1908) — депутат II Государственной думы, трудовик. Один из лидеров крестьянского союза в Екатеринославе, был убит черносотенцами. В 1925 г. убийцы — члены «Союза русского народа» — были обнаружены и осуждены.

Правда, в 1909 году, когда газеты разнесли весть о казни Феррера *, молодое студенчество заволновалось и пробовало протестовать против смертной казни. Но как мизерна была эта вспышка и какой неосновательный революционизм проявляла она,— это способен понять и оценить лишь один пролетариат.

Сам же он не дремал и в самый разгар этой эпохи застоя делал свое дело: создавал клубы, союзы, поддерживал нелегальную партию. Наученный горьким опытом, веря лишь самому себе, он самостоятельно организовывался, освещая и прокладывая тот путь, который выведет его на свободу.

Но вот по всей России и по всему миру разнеслась весть о смерти великого искателя правды и проповедника мира Л. Н. Толстого, который еще в знаменательный год казни Желябова ** и Перовской *** высоко поднял свой голос против смертной казни и не заглушал его до конца дней своих. Почти каждый из пролетариев знал, как в то самое время, когда «зло» раскидало по всей стране свои цепи, силою заставляя всех «не противиться ему», сам апостол «непротивления» не выдержал и воскликнул: «Не могу молчать!» Этот клич передался и нашей замолчавшей интеллигенции, но лишь с его смертью. Эта смерть как будто всколыхнула в ней замерзшую жизнь и подняла настроение. Те люди, которым был дорог Толстой как обличитель существующей церкви и протестант против смертной казни, силятся теперь поднять крик протеста против жестокого зла наших дней — казни. Адвокаты устраивают общества борьбы со смертной казнью, студенчество решает выразить свой протест в уличной демонстрации. Но, как

* Феррер, Франсиско (1859—1909) — испанский общественный деятель. В 1909 г. был обвинен военным судом в руководстве барселонским восстанием и, несмотря на отсутствие каких бы то ни было оснований, расстрелян. Казнь Феррера вызвала волну протеста в Испании и других странах.

** Желябов, А. И. (1851—1881) — выдающийся русский революционер, один из организаторов партии «Народной Воли». Казнен 3 апреля 1881 года вместе с другими привлеченными по делу 1 марта 1881 года за покушение на Александра II.

*** Перовская, С. Л. (1854—1881) — выдающаяся русская революционерка, сподвижница Желябова. 3 апреля 1881 года казнена за покушение 1 марта на Александра II.

всегда и везде в общественных движениях, силу этой демонстрации может составить только *пролетариат*. Они это знают и, как бывало всегда, за поддержкой обращаются к организованному пролетариату: некоторые учебные заведения, назначив день и час демонстрации, послали своих делегатов к некоторым рабочим организациям, требуя присутствия рабочих на демонстрации.

Товарищи! Как должен отнестись к этому пролетариат, знающий, как дорого достаются ему всякие выступления? Та демонстрация, которая должна служить лишь знаком недовольства существующим политическим строем, уже изжила свой век для пролетариата. Теперь всякий малосознательный рабочий, всякий деревенский батрак знает, что существующий строй жесток и отвечать на эти жестокости нужно не демонстрациями, а чем-то другим. Тем более абсурдно связывать такое выступление со смертью Толстого. Пролетариат глубоко чтит память этого человека: он также посылает телеграммы с выражением своей скорби по поводу потери одного из противников официальной церкви и смертной казни. Но должен ли он и может ли подняться теперь против того, что разрушить он будет в силах лишь тогда, когда станет победителем в своей исконной борьбе.

Протестовать против смертной казни и против другого общественного зла должно и можно не тогда, когда есть настроение и временные союзники, но тогда, когда для этого есть соответствующий политический момент, когда есть условия для победы. Смертная казнь — великое зло, но держится оно на другом, еще более великом зле, которое теперь не устранить демонстрациями: оплот смертной казни — господствующий у нас политический строй, и протестовать против смертной казни — значит бороться с самодержавием. А как бороться с ним, сознательный пролетариат знает лучше, чем те юноши, которые звали и, быть может, еще позовут его на какую-нибудь демонстрацию.

Пролетариат знает, что для этой борьбы необходимы сильные пролетарские организации: профессиональные союзы, которые должны вырастить в пролетариате мощь для стачечной борьбы; клубы, способствующие также росту его солидарности и проясняющие пролетарские очи на широкие горизонты жизни. И особенно в приготовлении

к великому моменту этой борьбы и протеста нужно собственными пролетарскими силами возрождать и вновь сплачивать с.-д. рабочую нелегальную партию, как такую политическую организацию, которая лишь одна по ясности и определенности своих политических целей в критический момент сможет быть достойной руководительницей пролетариата и крестьянской бедноты. Она в подполье и, быть может, долго еще пробудет там лишь потому, что прямее и смелее прочих организаций борется против существующего строя, как политического, так и экономического.

Товарищи! Быть может, и среди нас найдется теперь не один человек, который, обрадовавшись «настроению» студенчества, готов будет пойти с ним на демонстрацию и подставить свою грудь под пули и штыки. Но что будет затем? Во всяком случае не победа, будет то, что нас оцепят новыми узами: расстреляют, закроют наши рабочие общества и лучших наших представителей бросят в тюрьму. И, таким образом, демонстрация, имевшая целью благородный протест против зла, превратится в великую провокацию. Не обольщайтесь ненадежным, шатким настроением интеллигенции. На него нужно смотреть, как на признак того, что много еще искр революции тлеет и там, где казались они погасшими. За вспышками маленьких искорок не последует тот класс, в котором теперь, хотя и скрыто, таится целое пламя революции. Будет время, когда это пламя разгорится снова и снова повлечет за собою все посторонние огни. Пролетариат не против такой демонстрации, которая вооруженной силе правительства способна будет противопоставить свою хорошо организованную и вооруженную массовую силу и нанесет последний удар деспоту — правительству. Знайте, товарищи, лишь железом и сталью творятся великие завоевания, а наша сталь — в нашей организованности.

Теперь трудно, почти невозможно учесть, когда должен наступить этот момент — в период ли ожидаемого подъема промышленности, в период ли нового кризиса, который неминуемо последует после этого расцвета, но этот момент неизбежен, к нему ведут все внутренние силы развития капитализма и требования пролетариата. И лишь тогда, когда гигантский молот нашей политической и других

организаций разрушит самодержавие,— тогда мы возвысим свой голос против смертной казни вообще. Теперь он был бы слишком ничтожен и опасен для нас же самих. Лишь тогда, в день своего могущества, мы сможем устроить достойную тризну и великому протестанту против смертной казни Толстому, и великому протестанту и учителю нашему Марксу. И всем тем учителям-товарищам, которые неслышно делали свою трудную работу, томились и умирали в тюрьмах — всем самоотверженным жертвам великой пролетарской борьбы.

А теперь организуйтесь, товарищи, в нелегальную партию и легальные общества.

Долой самодержавие!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия и революционный пролетариат!

Группа с.-д.

Издана в Петербурге
10 ноября 1910 г.

Государственный музей революции СССР, № 18094/2.
Печатается с копии департамента полиции

РЕЗОЛЮЦИЯ О ПРОЦЕССЕ 5 РАБОЧИХ-ДЕПУТАТОВ ФРАКЦИИ РСДРП И ИХ СОПРОЦЕССНИКОВ [9]

Собрание с.-д. политических ссыльных NN, получив возможность ознакомиться со всеми данными о проц[ессе] [10] РСДР фракции (5 раб[очих] деп[утатов]), по обсуждении всего материала пришло к следующим выводам:

1) Позиция осужденных депутатов РСДР фракции по вопросу о войне является единственно правильной точкой зрения на происходящие кровавые события, соответствующей интересам рабоч[его] класса в России и идее международного социализма.

2) Пять рабоч[их] депутатов, защищая на суде свою позицию (речи депут[атов] Петровск[ого] *, Муран[ова] ** и др.), к сожалению, все же не смогли твердо и неуклонно провести свою революционную линию, допустив ряд колебаний и затушевываний.

---

* Петровский, Г. И. (род. в 1878 г.) — один из старейших участников революционного рабочего движения, партийный и советский деятель. В 1912 г. был избран членом IV Государственной думы. В 1915 г. был сослан в Туруханский край. После Октября неоднократно избирался членом ЦК ВКП(б), был кандидатом в члены Политбюро ЦК. В настоящее время заместитель директора Государственного музея революции СССР.

** Муранов, М. К. (род. в 1873 г.) — старый большевик, член партии с 1904 г. Депутат IV Государственной думы, входил в состав большевистской «шестерки». Активный участник Октябрьской революции, неоднократно избирался в состав ЦКК ВКП(б).

3) Самое же главное — они не смогли превратить процесс об «измене» 5 раб[очих] депут[атов] в открытое обвинение пролетарскими депутатами правительства и либеральной буржуазии в измене русскому народу; они не сумели бросить им в лицо, что изменниками являются не они, рабочие избранники, провозглашающие братство и солидарность рабочих и борющиеся за превращение этой империалистической войны в гражданскую войну за раскрепощение народов, а те, которые шлют миллионы рабочих и крестьян на убой якобы для защиты отечества, на деле же в интересах кучки помещиков и капиталистов.

4) Вместе с тем, собрание находит необходимым подчеркнуть тот бросающийся в глаза факт, что в момент, когда германские, французские, австрийские, английские и бельгийские социалисты оказались в союзе со своими правительствами и, забыв лозунг классовой солидарности пролетариев всех стран, призывали рабочих к взаимному истреблению; когда общий взрыв патриотизма и шовинизма в России захватил и некоторые группы русской марксистской интеллигенции (группа «Нашей зари», Плех[анов] и К^0); когда депутаты ликвидаторской фракции Гос[ударственной] думы, выполняя сомнительные функции «по организации тыла», тем самым осуществляли позицию лояльности,— в этот момент 5 раб[очих] депут[атов] РСДР фракции оказались единственной группой Интернационала, смело поднявшей знамя междунар[одного] братства рабочих и громко провозгласившей забытый лозунг: «Пролет[арии] всех стран, соединяйтесь!».

5) Собрание глубоко убеждено, что при таком положении вещей даже простой факт привлечения к суду и осуждения с[оциал]-д[емократических] депут[атов] за их деятельность в связи с войной, рассеивая, с одной стороны, иллюзию об «единой России» и «национально-освободительном» характере войны, а с другой стороны, противодействуя идейному разврату, вносимому в рабочую среду всеми буржуазными партиями, должен был послужить и, несомненно, послужил могучим толчком в деле отрезвления широких слоев русского населения от шовинистического угара и сплочения вокруг революционного пролетариата всех живых сил страны.

В заключение собрание, находя, что изложенные выше положительные стороны «процесса 5 депут[атов]» доводят до минимума промахи последних на суде, шлет свой горячий тов[арищеский] прив[ет] осужденным членам РСДР фракции и сопроцессникам.

ЦПА ИМЛ, ф. 77, оп. 4, ед. хр. 253, лл. 38—39

Впервые опубликовано в книге: «Большевики в годы империалистической войны» 1914 — февраль 1917. Сборник документов местных большевистских организаций. Гос. изд. полит. лит. 1939 г., стр. 78—79

ТУРУХАНСКИЙ БУНТ

История повторяется. Различные явления возникают вновь и вновь, принимая лишь несколько отличную форму. Основание, принципиальная подоплека не изменяется. Причиной служит общность условий.

Исстари так повелось, что в моменты сильного общественного подъема к его искренним, идейным творцам присоединялись элементы ему чуждые, одушевляемые лишь своекорыстными интересами. Сильное общественное движение, подобно вешнему потоку, захватывает, вбирает в себя и всякую человеческую муть. И, пока не начнут спадать волны подъема, это не обнаруживается. Она как бы временно растворяется. Когда же движение клонится к упадку, она осаждается, приобретает свою определенную физиономию.

Наступающие затем моменты упадка благоприятны для всяческих проповедей эксцессов. Широкие народные массы, недавно воодушевленные верой в близкую возможность изменения к лучшему своего тяжелого положения, готовы проклинать то, чему вчера поклонялись. Одновременно те же массы выделяют из себя героев отчаяния. Создаются почва для бунтарского анархизма и элементы для претворения его идей в реальную, подчас кошмарную действительность. К этим элементам присоединяются иные, типа «час да мой», исчезает граница, отделяющая от простой уголовщины. Без прочной организации, связанной с массами, без контроля, без сознания ответственности за

свои деяния, идеи разрушения, естественно, приводят к мысли, что все позволено. Приобретает господство психика индивидуалистическая. Одновременно всем этим создается почва для провокаций. И правительства, раз только это в их интересах, пользуются подходящими условиями для различных провокационных экспериментов.

Так было в истории революционного движения не только России, но и других стран. Достаточно вспомнить хотя бы известный Кёльнский процесс коммунистов после революции 1848 года в Германии, когда прусское правительство пыталось вызвать те или иные эксцессы. Можно привести и более яркий, одновременно более близкий факт. Когда после издания исключительного закона в Германии бывший член рейхстага с.-д. Мост стал анархистом и издавал соответствующую его новым воззрениям газету, первые эксцессы, как вскоре же обнаружилось, были спровоцированы самим правительством. Можно смело сказать, что почти ни один процесс анархистов, ни одно эксовое дело не обошлось без своего Азефа *.

Предо мною многочисленные дела уральских лбовцев [11], «лесных братьев» [12], питерских максималистов [13] — всюду предательство, провокация.

По мере удаления от центров общественной жизни ее приливы и отливы отражаются с большим или меньшим опозданием. На местах ссылки, в тюрьмах продолжают жить прежним долго спустя после изменения условий, его породивших. Люди законсервировываются. Не сразу осознается происшедшее изменение. Особенно в тюрьме, но и в ссылке то же самое, лишь опоздание более кратко.

Массовая ссылка в Туруханский край началась следом за окончанием «дней свободы». В период ликвидации революции, со второй половины 1907 года, здесь наблюдалось явление, общее другим местам ссылки и тюрьмам. Чисто политический элемент в новых партиях тонул в массе случайно связанных с революционным движением людей или совершенно ему чуждых. Довольно часто попадались среди ссыльных, преимущественно административных, и чисто уголовные типы. Но, называясь администра-

* Азеф, Е. Ф. (1869—1918) — член ЦК партии эсеров, крупный провокатор.

тивными, они сплошь и рядом сливались с общей ссыльной массой. Трудно, почти невозможно было провести резкую грань между всеми слоями. Промежуточные группы связывали один слой с другим. Возникала масса трений между представителями различных групп. Анархистские элементы с присоединявшимися к ним уголовными и полууголовными составляли как бы воинственную часть ссылки. Эта часть все время жила толками о том или ином «боевом» выступлении. По самой своей психике она представляла великолепный материал для проявления бунтарства. И достаточно малейшего толчка, чтобы бунтарство проявилось, достаточно кому-либо проявить инициативу — и эксцесс налицо.

Туруханский край представлял особенно благоприятную почву для подобных явлений. Сюда ссылалось большинство подозревавшихся в прикосновенности к эксам [14] и т. п.

Если в других ссылках были лишь попытки проявления «боевизма», то в Туруханке не обошлось без претворения в действие своего бунтарского настроения. Начавшись единичной экспроприацией, дело закончилось крупным бунтом, едва ли не единственным в истории ссылки.

Мы можем припомнить лишь две крупные истории, затронувшие более или менее значительное число лиц. Насильственное переводворение ссыльных в худшие места в 1888 году, закончившееся убийством Когана-Бернштейна *, и знаменитая история «романовцев» [15] в 1904 году. Но обе эти истории самым существенным образом отличаются от туруханской. Там совершенно не было и следа той уголовщины, которая проявилась в Туруханке. Общий характер тех двух протестов ссыльных носил строго выдержанный идейный отпечаток. Участниками их были люди с твердым, выдержанным политическим убеждением. Не то здесь: идейный отпечаток был очень и очень слабо выражен во всей истории, а физиономия большинства участников носила явный след бандитизма. Среди

---

* Коган-Бернштейн, Л. М. (1862—1889) — народоволец, участник вооруженного протеста политических ссыльных в Якутске против произвола администрации. Повешен в 1889 году по приговору военного суда.

всех прикосновенных можно назвать лишь двух-трех искренних, честных, идейных анархистов.

Самая туруханская история в свое время привлекла не особенно большое внимание. Она происходила в период самых жестоких репрессий, когда по всем российским городам без устали работали виселицы. Казни следовали за казнями. Широкие общественные круги теряли способность реагировать на тогдашнюю кошмарную действительность. Ходили лишь туманные слухи о какой-то попытке образовать «Туруханскую республику». Официально же дело называлось «Туруханским бунтом».

Началом истории можно считать образование в крае групп анархистов в 1908 году. К тому времени число ссыльных достигало приблизительно тысячи человек, считая административно-ссыльных и поселенцев. Состав ссылки был чрезвычайно пестрый. Преобладали элементы, мало связанные с партийными организациями. И вокруг анархистских групп объединялись типы с самой сомнительной политической, моральной физиономией. Идейным вождем и вдохновителем этих групп был анархистский литератор Лев Черный, Турчанинов, отбывавший ссылку на станке Осиновке. Им велась обычная, мирная проповедь анархизма. О каких-либо выступлениях не было речи. Для их начала нужен был иной толчок. И он был дан прибывшим в ссылку в 1908 году некиим Разумовым. Последний, оказавшийся впоследствии агентом охранки, спровоцировал экспроприацию на станке Селиваниха, с которой и начинается история самого «бунта» *.

24—25 августа 1908 года группа ссыльных станка Селиваниха ограбила торговую фирму Рашетт и К°, забрав 11—12 тысяч рублей. Грабеж был совершен с целью получить средства на побег из ссылки. Деньги были поделены между участниками. Местная власть состояла лишь из одного стражника, который ничего, конечно, не мог поделать с группой. Не удалось арестовать экспроприаторов и приставу, резиденция которого находилась в 25 верстах. Как и почему они не были арестованы в течение ближайших

* В скором времени Разумов уехал из Туруханки. В процессе он уже не участвовал, как и во всей дальнейшей истории. И это несмотря на то, что на него, как на одного из главных участников, указали крестьяне Селиванихи при дознании. *Примечание автора.*

двух недель, мне не удалось установить. Да это и не важно. Существенно то, что четверо из группы сели на пароход около 10 сентября и двинулись в сторону к Енисейску *. Они добрались уже почти до самой границы края, до села Ворогово, в 400 верстах от Енисейска. Но капитан парохода неизвестно по какой причине высадил их на одном из островов, расположенных по Енисею, между Вороговым и первым станком края — Осиновкой.

В Осиновке, где было несколько десятков ссыльных, узнали, что совершили экспроприацию в Селиванихе. Были созваны собрания. Дебатировался вопрос об отношении к «островитянам». Мнения разделились, собрания носили очень бурный характер. В конце концов часть ссыльных решила перевезти эксистов на станок и укрывать их, пока им не представится возможность бежать. Так и сделали.

Между тем часть эксистов осталась на низу и вскоре, в октябре, когда уже установился санный путь, совершено было нападение на купцов в Мироедихе — 40 верст от Селиванихи. Но тут двое были арестованы и под конвоем препровождены в Енисейск.

Проживавшие в Осиновке эксисты строили планы побега, когда туда довезли арестованных. Вместе с несколькими присоединившимися осиновцами они порешили напасть на конвой и освободить своих товарищей. Конвой был побежден, причем ранен урядник, арестованные освобождены. Встал вопрос о том, куда, в какую сторону бежать. Положение создавалось критическое.

По слухам, из Красноярска по требованию местной администрации была выслана воинская команда. Туруханские власти признали свои силы недостаточными для прекращения начавшихся эксцессов.

Бежать в сторону города, на юг, было очень опасно. Неизвестно, далеко ли солдаты. Можно было как раз натолкнуться на них.

Бежать обратно в сторону к Селиванихе. Но куда? Дальше на север.

Север был менее опасен. С местными властями легче было справиться: во всяком случае легче, чем с солдатами.

---

* Селиваниха отстоит от Енисейска на 1065 верст. *Примечание автора.*

Решили двинуться на север, выработав план побега через тундры по побережью Северного Ледовитого океана, с целью достигнуть Америки. По другой версии, стремились тундрами пробраться в Сибирь же, восточнее, описав круг. Первая версия более вероятна, за нее больше данных.

Выехали из Осиновки в количестве 6—7 человек, заставляя крестьян давать подводы. Все были хорошо вооружены. По дороге к ним присоединилось еще несколько человек. Проезжая по станкам, они забирались к купцам, отбирали теплую одежду, деньги, оружие, обезоруживали стражников. Всяческое сопротивление вызывало кровавую расправу. На втором станке от Осиновки—Сумароковском — убили стражника. В Верхне-Имбацком ограбили купца Кожевникова. На Апинском вымогали деньги у купца Кучеренко, продержав его более часу под страхом смерти, приставив к виску револьвер с поднятым курком. Встретившуюся по дороге почту ограбили и т. д.

Повсюду, где только было что подходящее, останавливались и забирали.

Центром края и резиденцией местного пристава является г. Туруханск. Туда-то и направлялись эксисты. Там было полицейское управление, казначейство, почта.

Добрались до Туруханска уже группой в 16—17 человек, количестве, значительно превосходившем силы, бывшие в распоряжении пристава. Последний куда-то стушевался, не показывался. Город оказался во власти группы налетчиков. На купцов и вообще богатых жителей была наложена контрибуция. Здесь был убит помощник пристава, казак и купец Вяткин. Полицейское управление было сожжено. При этом сожгли находившийся там очень богатый и ценный в историческом отношении краевой архив. В последнем, по рассказам, сохранялись документы, касавшиеся самого заселения края, различные жалованные грамоты с самого возникновения города в 1607 году.

Разбирая архив, нашли прошение ссыльного Хозяшева, студента, проживавшего в Туруханске, в департамент полиции. В своем прошении Хозяшев предлагал департаменту свои услуги, для чего просил освободить его и дать возможность вернуться в университет. Суд был скорый,

Хозяшев поплатился смертью за попытку стать провокатором.

Закончив в Туруханске все приготовления к предстоящему далекому путешествию, эксисты выехали оттуда группой в 19 человек (по другой версии всех было 20 человек).

По приблизительному подсчету, всех денег было набрано 40—50 тысяч.

Выехали из Туруханска уже в декабре, а следом за ними подвигались солдаты. Когда губернские власти узнали о происшедших событиях, немедленно было учреждено генерал-губернаторство под управлением генерала Трофимова, и в крае введено военное положение. По станкам разместили солдат. Начались репрессии.

На одном станке за другим учинялись избиения ссыльных и аресты. Достаточно было просто плохого отзыва крестьян, чтобы тот или иной ссыльный подвергся побоям. Всех арестованных по станкам сортировали, в чем деятельное участие принимал жандармский ротмистр, следовавший с солдатами. Часть тут же освобождали, часть отправляли в тюрьму в Енисейск, куда было доставлено 172 человека. В это число не входят сами эксисты, захваченные позднее. За выделением из 172 человек всего лишь 10, как соучастников, все были в мае отправлены обратно, просидев лишь пару месяцев.

В погоне за эксистами солдаты загоняли лошадей, подвергали частенько побоям и крестьян-ямщиков, что пришлось слышать от самих крестьян. Ниже Туруханска станки мелкие, не хватало лошадей, садились по 3—4 человека, тогда как обычно, кроме ямщика, возят лишь одного. Только что провезли эксистов, как пришлось везти солдат. Первые хоть платили иногда и, не встречая сопротивления, не трогали крестьян. Инородцам же, которые везли от Дудинки — в 1652 верстах от Енисейска — на оленях, всем платили. Солдаты же отбирали деньги, уплаченные эксистами, на погашение похищенных казенных сумм. Местное население, как крестьяне, так и инородцы, были терроризованы. На них обрушилось неожиданное бедствие.

От Туруханска до Дудинки эксисты ехали по течению Енисея. Оттуда взяли направление к Якутской области, в сторону северо-востока. Гнавшиеся за ними солдаты,

следуя в том же направлении, настигли беглецов в 1000 верстах от Дудинки, на инородческом становище — Хатанге.

Ссыльные укрепились в строении, которое солдатам пришлось брать приступом. После долгой перестрелки, во время которой 6 человек осужденных было убито и несколько ранено, солдатам удалось захватить строение.

До Хатанги добралось 18—19 человек. Один, Левин, по дороге нечаянно застрелился. По другой версии его убили товарищи, как был убит самими же эксистами еще раньше, по дороге в Туруханск, Кадонер. Последний был участником первого грабежа в Селиванихе, и, как передают, его между Сумароковым и Комсой кто-то из своих же убил и воспользовался доставшейся ему после раздела селиванихской добычи долей.

Солдаты захватили живыми 12 человек. Но по дороге от побоев умерло еще четверо, и в Туруханск было доставлено лишь 8 человек, которые и были препровождены в Красноярскую тюрьму.

Было создано два процесса из дела о «Туруханском бунте». Процесс 8 эксистов и таковой 10 соучастников. Из первых четверо приговорены к смертной казни, а четверо — к бессрочной каторге. В процессе 10-ти часть поплатилась тюремным заключением, часть была оправдана.

Так закончилось это беспримерное в истории ссылки дело. В условиях ссылки оно отразило в себе то, что одновременно происходило далеко на воле, в общественной жизни России в целом.

Мне не удалось выяснить фамилии всех участников, но часть из них установим:

1. Кадонер, убит своими между Сумароковым и Комсой.
2. Дронов, убит на Хатанге, считался предводителем.
3. Левин, застрелился по дороге на Хатангу.
4. Самойлов, убит на Хатанге.
5. Трофимов » » »
6. Джафар » » »
7. Троицкий » » »
8. Вейс, убит солдатами дорогой.
9. Судариков, убит солдатами дорогой.
10. Кравченко, приговорен к смертной казни и повешен.

11. Аксельдорф, отморозил ноги, когда везли с Хатанги, приговорен к смертной казни и повешен без ног, которые были ампутированы.

Среди ссыльных, переживших всю описанную историю и давших мне сведения о ней, существует предположение, что одному все же удалось уйти с Хатанги. Главные основания к тому — передававшиеся друг другу по секрету слухи в тюрьме, исходившие от единомышленников-эксистов. Рассказывают, что с началом перестрелки с солдатами один спрятался в подполье, где его не нашли. После удаления солдат он, голодный, бродил по тундре, столкнулся с инородцами и добыл оленей, на которых прямым путем добрался до Енисейска, и невдалеке от него бросил их. Ему удалось скрыться и дальше пробраться за границу. Очень возможно, что этот слух имеет под собою не особенно твердую почву. В тюрьме, при аресте в связи с подобным делом легко верится всему. Вероятнее, что ни одному из активных участников не удалось уцелеть.

Я. М. Свердлов

Июнь 1915 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 2, ед. хр. 17. Машинописная копия с собственноручной подписью Я. М. Свердлова

Полностью публикуется впервые. С отдельными купюрами была опубликована в газете «Известия ВЦИК» № 59 (611), 18 марта 1919 г.

ТУРУХАНСКИЙ КРАЙ

Туруханский край занимает огромное пространство. Начинаясь в 400 верстах от Енисейска, он тянется по реке Енисею, доходя до Ледовитого океана. На западе граничит с Томской и Тобольской губерниями, на востоке — с Иркутской и Якутской. Населен крайне редко. По Енисею живут преимущественно крестьяне. Деревни * их отстоят одна от другой на 20—40 верст. В верховьях края встречаются селения и в 25—30 домов, но ниже центра, села Монастырского (1000 верст от Енисейска), обычным их типом является поселок из 2—5 домов.

По различным притокам Енисея и в глухих тундрах живут различные инородцы: остяки, тунгусы, юраки, долганы, самоеды. Все население, как крестьяне, так и инородцы, занимается рыбным промыслом и звероловством, с той лишь разницей, что у крестьян главным источником существования служит рыбный промысел, а у инородцев — пушной. Кроме того, многие инородцы занимаются оленеводством.

Культурное развитие и тех и других крайне низкое. Грамотных даже среди крестьян незначительный процент. Да оно и понятно. На весь край лишь две школы, и те церковно-приходские, и обе в верховьях. Лишь с конца 1914 года открыта одна министерская с интернатом, но последний до сих пор еще не функционирует из-за неполучения ассигновки. Общественная жизнь совершенно нераз-

* По-местному они зовутся «станками». *Примечание автора.*

вита. Никаких начинаний. Большинство не только не выезжало за пределы края, но дальше пары-другой станков вообще не бывало.

Местное население пребывает в полной кабале у различных торговцев — скупщиков рыбы и пушнины. Рыцари «первоначального накопления» не брезгают никакими средствами — одним из главных до сих пор была водка,— чтобы кабала не только не ослабевала, но даже превращалась в вечную. Не приходится и говорить, что чем дальше в глубь края, в тундры, тем эксплуатация становится сильнее и тем более безобразные формы она принимает. Преобладает натуральный обмен. Рыба и пушнина вымениваются непосредственно на товары. При низкой расценке местной добычи цены на все товары неимоверно высоки. Даже и в средний по добыче год к весне многие заболевают цингой. Сказывается отсутствие овощей и хроническое недоедание к весне. В различных пунктах края имеются казенные хлебозапасные магазины, отпускающие крестьянам и инородцам муку в ссуду. Последняя выдается с расчетом 30 фунтов на месяц на душу. Притом расчет производится лишь до июня.

Если санитарные и гигиенические условия жизни крестьян оставляют желать очень многого, то у инородцев они положительно невозможные. И нет ничего удивительного, что инородцы быстро вымирают. Эпидемии оспы, тифа уносят массу жертв. Обильную жатву собирает и потребление алкоголя, щедрой рукою распространяемое торговцами-хищниками. Медицинская помощь крайне скудна. На весь огромный край один врачебный пункт с больницей на 10 коек и два фельдшерских. Имеется и один разъездной фельдшер, который в некоторые места попадает едва один раз в год, а в некоторых и совсем не бывает. На медикаменты для всего края ассигнуется лишь около 600 рублей в год.

За лето жизнь края несколько оживляется. Ходят пароходы (частные и казенные), успевая сделать два рейса. В августе выходят навстречу заграничным, приходящим к устью Енисея. Все имеет, однако, самый зачаточный вид, и с дальнейшим развитием Северного морского пути, конечно, усилится движение по реке и отразится на жизни всего края. Если верховья Енисея, как Минусинский

район, дадут для вывоза хлеб, часть Енисейского уезда — лес, то Туруханский край доставит пушнину, рыбу и различные ископаемые богатства, как графит, а также слюду и янтарь. Местные жители уверяют, что в крае есть и драгоценный металл — золото. Край, несомненно, имеет будущее. Пока же он представляет собою отчаяннейшую глушь, с первобытным, темным, полным суеверия населением. Если последнее несколько прогрессировало за последние годы, то оно обязано этим главным образом политическим ссыльным. Не оказав глубокого влияния на местных аборигенов, они все же принесли с собою иные понятия, навыки, образ жизни.

Уголовные ссыльные появились в крае очень давно. Поскольку приходилось разговаривать с местными крестьянами, многие, если не большинство, ведут свою родословную от ссыльного *. Но лишь немногие помнят рассказы дедов о России. Никаких материалов по истории колонизации края не имеется. Если что и было, то сожжено в период движения, известного под именем «Туруханской республики» ** в 1908—1909 годах. Кое-что, имеющее отношение к истории края, сохранилось в Тобольском духовном архиве, да немногое — в местном мужском монастыре, в селе Монастырском, основанном в XVII веке и принадлежащем некогда к тобольской епархии.

Собственно уголовные ссыльные мало вносили своего в жизнь края. Они сразу ассимилировались, сливались с местным населением, перенимая от него весь уклад жизни, промыслы, занятия. Некоторое влияние, как я указал выше, оказали позднейшие политические ссыльные, «политика», но они не сливались, живя особо от местных, своей жизнью. Политическая ссылка началась в край еще в конце 90-х годов, но то были лишь одиночки. Жили ссыльные чуть ли не исключительно в тогдашнем центре края — г. Туруханске. Память о них до сих пор жива среди туру-

* Так, на одном станке, Курейке, мне рассказывали, что дед их пришел в край вскоре после 19 февраля 1861 года, будучи сослан «за землю». С ним пришел его взрослый сын. Он же и основал Курейку. Теперь в деревне 10 дворов, из них 8 заселено Тарасеевыми, потомками ссыльного. *Примечание автора.*

** См. ст. «Туруханский бунт», помещенную в этом томе, стр. 37—45.

ханцев. Особенно тепло поминают доктора Ульрика, много рассказывают и об известном с.-д. литераторе Цедербауме.

Массовая политическая ссылка началась лишь с 1906 года. Привозили сразу сотнями, размещая по станкам всего края, и до конца 1908 года не прекращался подвоз новых больших партий. Затем, постепенно ослабевая, приток новых ссыльных дошел до minimum'а, почти совершенно прекратившись за последний год. В момент наибольшего скопления количество ссыльных доходило до двух с лишним тысяч человек. Были станки, где за ссыльными оставался некоторое время численный перевес. В настоящее время число ссыльных немногим больше сотни. С самого начала массовой ссылки в край наряду с административно-ссыльными доставлялись и ссыльно-поселенцы. Между этими двумя категориями существенное различие: административные ссылаются на срок не выше 5 лет, за время ссылки получают казенное пособие в размере 15 рублей в месяц, по окончании могут ехать куда угодно, в любой пункт России, за побег могут быть подвергнуты 3 месяцам тюрьмы. Ссыльно-поселенцы только через 9 лет получают право жительства по Сибири, становясь крестьянами, пособия из казны не получают, за побег без перехода границы Сибири могут быть приговорены до 1 года 4 месяцев тюрьмы, а за переход границы — к 3 годам каторги. При этом надо добавить, что для евреев ссыльно-поселенцев сохраняется черта оседлости, и этой чертой для них является уезд приписки в крестьяне, а в Туруханском крае, не Енисейский уезд, часть которого он составляет, а пределы самого края.

Состав политических ссыльных непосредственно отражал происходившее в России революционное движение. Приходившие до середины, конца 1907 г. ссыльные были в большинстве элементами тех или иных крайних левых политических партий. Преобладали с.-д., за ними шли с.-р., затем анархисты. Из национальных партий среди поселенцев преобладали латышские с.-д., среди административных — польские пэпэесовцы обеих фракций. Последние составляли большую часть всей ссылки вообще. Солидные группы дали кавказцы — грузины и армяне, евреи-бундовцы.

Подобная национальная и партийная пестрота не мешала до 1909 г. известному единству. С середины 1907 года

в край стали приходить все в большем количестве элементы, мало связанные с революционным движением, и много чисто хулиганских элементов. Партийный, идейный элемент в партиях [ссыльных] 1908—1909 годов почти отсутствовал. Лишь с конца 1910 года он вновь появляется, усиливаясь за последние годы. Долгое время не проводилась и самими ссыльными резкая грань между двумя совершенно чуждыми составными частями. Нечего и говорить, что большинство местных крестьян и до сих пор слабо разделяет их. Да и невозможно было в период массовой ссылки резкое размежевание. Промежуточных элементов было много, и часто не легко было сразу установить грани, тем более, что о прошлом большинства мало кому было известно. «Товарищ» и «товарищ», или, как говорили крестьяне, все «политика». Теперь — иное дело: и крестьяне все легче начинают узнавать «настоящего политика» в отличие от «ненастоящего». До сих пор в крае много «варшавских» и других чисто уголовных элементов. Так, только за лето 1913 года пришло в край около 35 уголовных бродяг-поселенцев, за весь 1914 год почти одни «варшавские» и им подобные. Политическая ссылка административная направлена на «колонизацию» по преимуществу Ангарского края, а поселенцы размещаются по всем уездам губернии, кроме Туруханки. В общем, интеллектуальный и моральный уровень ссылки после 1905 года сильно понизился по сравнению с дореволюционным периодом; ссылка же конца 1907—1910 годов оказалась особенно низкой.

Как же, чем жила ссылка в указанных выше краевых условиях?

Я уже указывал, что только административные получали пособие. Поселенцы с первого дня своей новой жизни, выброшенные в край после долгого предварительного заключения буквально в одном лишь арестантском рубище, должны были искать заработок. Найти таковой в крае, где совершенно отсутствует какая бы то ни было промышленность, среди крайне редкого населения нелегко. Фабричным рабочим, интеллигентам нечего было и думать о работе по специальности. Кое-как могли устраиваться лишь ремесленники. Остальным приходилось браться за всякую поденную работу. Некоторые нанимались в работники к крестьянам, некоторым удавалось заработать несколько

грошей на сенокосе, другие нанимались в пастухи и т. д. Все это, конечно, не могло удовлетворить острой нужды. Позднее, прожив пару лет, многие переняли от крестьян их промыслы, обзавелись неводами и прочими орудиями рыбного промысла, где коллективно, где единолично, и зажили «по-местному». С самого же начала вопрос стоял чрезвычайно остро. Помощь из России никогда не достигала крупных размеров. Нужно было здесь, на месте, придумать что-либо существенное. И мысли ссылки направились в сторону организации взаимопомощи.

Дороговизна жизни в крае такова, что одному едва можно кое-как прожить на 15 рублей. Иное дело при ведении хозяйства в крупном масштабе. Совместные закупки на пароходах главных продуктов, минуя местных торговцев, уже понижают расходы на 10—20%. Много экономии получается и при житье «коммунами».

После ряда собраний, долгих дебатов по отдельным станкам, после налаживания связи между станками удалось взаимопомощь поставить на более или менее правильных началах. Если ссыльные и разделены правительством, это еще не основание для деления между собою. И административные согласились с тем, что казенное пособие, получаемое ими, должно распределяться между всеми ссыльными. Несмотря на пестроту состава, значительное большинство приняло участие в организациях взаимопомощи. К последним не примыкали лишь заведомо уголовные элементы.

Самая форма взаимопомощи несколько варьировалась в зависимости от станочных условий. Но, как мне удалось установить, наиболее распространенным типом являлось равномерное распределение казенного пособия между всеми ссыльными, независимо от категории. Само собою, учитывались и индивидуальные поступления из России. Все эти организации сохранились до разгрома в 1909 году, когда после бесчинств группы налетчиков, выразившихся в нескольких экспроприациях и убийствах местных крестьян и торговцев, в крае введено было военное положение. Наряду с местными властями появились военные, наряду со стражниками — солдаты. На всех станках ссыльные массами подвергались избиениям и арестам. Арестованных отправляли в Красноярск. Достаточно было плохого

отзыва кого-либо из крестьян, чтобы начиналась экзекуция. Думать о каких-либо организациях, собраниях в период военного положения не приходилось. Только с середины 1910 года, с отменой военного положения, жизнь снова начала входить в норму. Большинство арестованных было возвращено обратно. Но разрушенные организации почти не восстановлялись. Отчасти потому, что острая нужда первых моментов прошла, отчасти потому, что ссыльно-поселенцы присылались в край лишь до середины 1907 года, а старые успели уже устроиться, отчасти же и в силу понижения уровня ссылки. Административные «первых призывов» окончили свой срок и уехали; преобладание перешло к элементам, к политическому движению мало прикосновенным. В настоящее время в крае осталось незначительное число политических поселенцев. Огромное большинство получило по манифесту 1913 г. крестьянские права и разъехалось. На весь край можно насчитать 15—20 человек, большинство из которых за 6—7 лет жизни устроилось своим хозяйством.

Но заботы ссыльных о куске хлеба не вытравляли духовных запросов. Арестованные в период высокого подъема движения, ссыльные и долго спустя после воздержания продолжали гореть прежним огнем. В налаживавшихся повсеместно их усилиями библиотеках преобладали книги по общественным вопросам. Изучению последних уделялось наибольшее внимание. Устраивались рефераты, происходили диспуты между представителями различных партий, миросозерцаний. Налаживались кружки по изучению политической экономии, рабочего движения и пр. Обменивались книгами между станками. Получались газеты, журналы. Создавалась сильная «видимость» развитой общественной жизни. Все это порождало полную отчужденность от местных интересов. Не было почти точек соприкосновения. Поворот стал замечаться уже ближе к концу 1908 года. Наряду с некоторым охлаждением к общественным вопросам появился интерес к элементарным практическим предметам. Этот процесс был, может быть, и отражением происходившего в России.

По своему составу ссылка была очень демократической. Преобладали рабочие, были и крестьяне, в большинстве

люди с недостаточным элементарным образованием. Интеллигентов было мало. И с начала ссылки наряду с изучением общественных вопросов велись занятия по русскому языку, арифметике и пр. Но позднее «учеба» стала привлекать все большее внимание. Ликвидации первого, «общественного» периода помог разгром 1909 года. Период свободного передвижения по краю, свободных собраний отошел в прошлое. С дальнейшим уменьшением количества ссыльных постепенно исчезла и «видимость» общественной жизни. Началось личное «устроение». В настоящее же время, когда народу осталось мало, библиотеки старые разгромлены, станки живут совершенно замкнуто, да и на редких из них больше 2—5 человек. Газет, журналов получается совсем немного. А с началом войны из-за закрытия ряда органов и того меньше. В одном лишь пункте, центре края, начинаются вновь попытки совместной выписки периодической литературы.

Оторванность от российской жизни неимоверная. Газеты доходят лишь в очень солидном возрасте, на 25—27 день по появлении на свет. Всего лишь год, как проведен телеграф, да и то только до села Монастырского. Война лишь усилила остроту оторванности. Получающиеся в Монастырском телеграммы Петроградского агентства не могут удовлетворить, да и передача их донельзя безграмотная.

Не осталась война без влияния и на материальное положение. Дороговизна жизни возросла значительно, а ресурсы уменьшились. Получавшаяся некоторыми помощь из дому почти прекратилась. Если и до войны едва-едва можно было прожить на 15 рублей, то теперь тем более трудно. Особенно тяжело приходится поселенцам. На них сильнее сказывается и обеднение крестьян вследствие падения цен на рыбу и пушнину.

А. М-ч.

Журнал «Вестник Европы» [10], *Пгр., 1915 г., кн. 7, июль, стр. 318—324*

ОЧЕРКИ ТУРУХАНСКОГО КРАЯ

I

Можно с уверенностью сказать, что ни в какой другой культурной стране так мало не занимаются собою, как у нас в России. Скудость наших сведений о жизни окраин не может быть оспариваема. А между тем некоторые из них имеют определенный интерес для развития всей страны уже теперь и могут приобрести крупное значение в будущем.

Я не вдаюсь в причины столь слабого знакомства со своей страной в ее целом. Несомненно, тут большую роль играла слишком сильная разбросанность, территориальная распространенность, отдаленность в силу этого на многие тысячи верст от центров, сравнительно слабое в общем хозяйственное развитие страны, отсутствие культурных сил, политическое бесправие и пр. и т. п. В мою задачу не входит объяснение указанного явления. Важно его констатировать.

Одновременно считаю нужным отметить, что знакомству с наиболее отдаленными местностями мы иногда обязаны исследованиям иностранцев, например англичан.

Переходя к интересующему меня краю — Туруханскому, я могу сказать, что он сколько-нибудь широкому кругу российских людей совершенно неизвестен. Бывали здесь различные экспедиции, из которых наиболее известна Кузнецовская, но они обычно носили очень узкий характер.

Значительная работа была произведена английской экспедицией, состоявшей из двух антропологов — мисс Чап-

лицка и мистера Холля, одного орнитолога — мисс Хавеланд и художника — мисс Кортис, экспедицией, организованной Оксфордским университетом. Экспедиция приехала в край в июне 1914 года и оставалась здесь, состоя с конца августа лишь из антропологов, до мая 1915 года. Собран был очень богатый материал, но он касался исключительно жизни инородцев — тунгусов, юраков, долган, самоедов, главным образом, тунгусов. Сколь ни ценны материалы, собранные последней экспедицией, они, во-первых, или совершенно не будут знакомы нам, или же дойдут до нас лишь в извлечениях; во-вторых, не дают знакомства со всем населением края.

Можно еще отметить описание всего края, данное известным Фритьофом Нансеном в его книге «В страну будущего». В ней он описал все свое путешествие. Не могу судить о ценности рассказов Нансена о других местах Сибири, но, что касается Туруханского края, можно смело сказать, что никакой ценности они не представляют. Сообщения о крае пестрят разными курьезами и небылицами. Ясно, что писаны с высоты птичьего полета без малейшей попытки уяснить себе и читателям связь различных явлений.

Такое же знакомство, по-моему, имеет большое значение.

Последние годы много говорилось и писалось о Северном морском пути. Особенно острый интерес к последнему проявился в период войны. Имея значение для всей страны, Северный путь в жизни Сибири будет, можно полагать, играть крупную роль.

Сибирь получит возможность сноситься непосредственно с заграницей. С одной стороны, она сможет освободиться от гнета Челябинского барьера, с другой стороны, сможет использовать гораздо полнее свои естественные богатства. Среди последних такая доходная статья, как лес, очень мало используется главным образом из-за условий транспорта.

Сибирский хлеб, лес, пушнина, молочные продукты, ископаемые — все это при надлежащей организации как Северного пути, так и самого сбыта могло бы завоевать прочное место на мировом рынке.

Две главные нити, соединяющие Сибирь с океаном, две главные ветви Северного морского пути — Обь и Енисей.

Возможно, что работы Вилькицкого прибавят еще одну ветвь — Лену.

По течению одной из этих нитей и лежит Туруханский край. Начинаясь в 400 верстах от Енисейска, он тянется на протяжении 2000 верст до Ледовитого океана, включает в себя огромный район рек Верхней и Нижней Тунгуски, Тазовский район, богатый графитом район реки Курейки и т. д.

Что значение края начинает признаваться и «сферами», доказывает соединение края телеграфной линией в период 1914—1915 годов с остальной Сибирью. Сначала телеграф доходил лишь до села Монастырского, 1000 верст от г. Енисейска — центра края; в лето 1915 года линия доведена уже до села Дудинка * — на 600 верст дальше; этим же летом поставлена станция беспроволочного телеграфа на острове Диксон, у устья Енисея, в дальнейшем предполагается соединение Дудинки с островом Диксон.

Таким образом, в скором времени весь край будет охвачен телеграфной линией. Будучи само результатом начавшегося оживления пути, это соединение в свою очередь тоже поспособствует дальнейшему его усилению.

Туруханский край занимает огромнейшую площадь, приблизительно в 1 609 824 квадратных верст, то есть по своим размерам превосходит ряд крупных государств, таких как Францию, Германию, Англию. Он тянется на протяжении 1500 верст нижнего течения Енисея, доходя до Северного Ледовитого океана. В его границы включен огромный район реки Нижней Тунгуски, Тазовский район, таковой реки Курейки, пространства Лемпийской тундры, Мандуйской тундры, Хатанги и т. д.

Сколько-нибудь подробно в географическом отношении исследован лишь район самого Енисея. Многочисленные же притоки его, создающие превосходную водную сеть, до сих пор почти не затронуты. Лишь бассейн Нижней Тунгуски более подробно исследован в верхней его части, до начала Туруханского края, К. Я. Шишковым, совершив-

* Пока, октябрь 1915 г., еще не функционирует. *Примечание автора.*

шим поездку по поручению управления Томского округа путей сообщения.

Климат края крайне суров. Уже в центре морозы достигают часто 70° по Цельсию. Имеются в трех пунктах — селах Верхне-Имбацком, Монастырском и Дудинке — метеорологические станции, находящиеся в ведении Иркутской магнитной и метеорологической обсерватории. По проекту последней предполагается открытие до лета 1916 года станции и еще дальше на севере, на острове Диксон, у устья Енисея. Летом 1915 года Иркутской же обсерваторией были организованы магнитные наблюдения от города Енисейска до села Дудинки.

Таким образом, благодаря работам Иркутской обсерватории климатические условия края систематически наблюдаются, что может иметь (между прочим) большое значение для вопроса о колонизации края.

Большой интерес представляет флора края. Она отличается большим разнообразием, но трудно поддается исследованиям. Местных сил, которые могли бы взять на себя эту задачу,— нет. Среди ссыльных до сих пор были лишь случайные единичные попытки собирания гербариев. Приезжавшие в край экспедиции обычно пропускают первый теплый период и уезжают, не дождавшись отмирания поздних растений. То же самое можно сказать и о собирании коллекций насекомых, да и вообще об изучении животного мира.

Необходимо все же отметить, что в последние годы интерес научных кругов к изучению растительного и животного царств значительно усилился. Ежегодно стали появляться в крае различные экспедиции. Так, летом 1915 года в районе Дудинки работала небольшая ботаническая экспедиция, организованная Казанским университетом. Солидную коллекцию птиц удалось собрать орнитологу из английской экспедиции — до 500 экземпляров. Но все это лишь первые шаги, и, можно надеяться, начавшееся изучение приведет к усилению интереса к краю.

Естественные богатства края изобилуют самыми широкими возможностями.

Огромные лесные богатства разбросаны на протяжении тысяч верст. В большинстве они находятся не по

течению самого Енисея, а по различным его притокам: рекам Верхней и Нижней Тунгуске, Курейке и т. д. Сплав по этим рекам леса не представляет непреодолимых затруднений; при этом лес свободно может доходить до Ледовитого океана и быть предметом экспорта за границу. До сих пор лесопромышленность в крае совершенно не развита. Были лишь единичные попытки в этом направлении. Но на пути к развитию торговли лесом встают, во-первых, громоздкость товара, во-вторых, таможенные рогатки на единственно возможном пути сбыта — по Северному морскому пути. Пока же лес гниет, не принося никому пользы.

Различными исследованиями с полной несомненностью установлена наличность ископаемых богатств. По рекам Нижней Тунгуске и Курейке — графит, а по первой — и каменный уголь, по реке Бахте — слюда. Графит и каменный уголь встречаются и в других местах. В глубине края, в тундрах, почти несомненно, можно наткнуться и на золото. Так, полтора — два десятилетия тому назад, как мне передавали местные старожилы, в Туруханск инородцы привозили несколько раз купцу Вяткину, ныне умершему, золотые слитки. Следом за тем в Туруханск приезжал представитель одной золотопромышленной фирмы, но напуганные инородцы отказались указать места, откуда они доставили слитки. Напугали же их рассказами о том, что, начавшись, добыча золота приведет в тайгу много народа. Испуганный людьми зверь перейдет в другие места, да и сами инородцы будут оттеснены.

Вероятны в крае и другие ископаемые, но нахождение их требует изысканий, исследований.

Из ископаемых края только один графит проложил себе пока небольшую еще тропочку на мировой рынок. Впервые, насколько мне известно, графит был открыт неким Сидоровым в начале 60-х годов прошлого столетия по реке Курейке. Позднее удалось вывезти как оттуда, так и с реки Бахты небольшую его партию. Но затем дело надолго заглохло. Переходя из рук в руки, курейские прииски перешли к анонимной петроградской компании. Летом 1914 г. работы возобновились. По указанию привезенных на место специалистов-маркшейдеров, производивших

бурение, богатства графита в том районе неисчерпаемы, они занимают широкую площадь и идут далеко вглубь.

В течение короткого лета при небольшой партии рабочих в 25—30 человек, при одном паровом катере в 5 лошадиных сил, удалось вывезти к устью реки Курейки, к Енисею до 12 тысяч пудов графита. Правда, большая его часть была добыта при прежних работах. Был зафрахтован пароход, который должен был доставить графит на морские суда, выходящие к устью Енисея. Затем морским путем он должен был идти за границу.

Но начавшаяся война приостановила дело, груз не был отправлен. Лишь летом 1915 года отправили небольшую партию — около 3 тысяч пудов.

По словам работавших на прииске инженеров, графит курейский хорошего качества, хотя и не высшего и лишь немного уступает цейлонскому. После войны добыча возобновится. Начнутся работы по добыванию графита и на Нижней Тунгуске, заявки уже сделаны.

О рыбных богатствах не приходится и говорить. Рыбой изобилует и Енисей и его более крупные притоки. По Енисею много ценной рыбы — осетров, максунов, нельмы и т. д. Почти вся рыба идет через купцов-скупщиков на Енисейск и Красноярск. Отправляется она в соленом виде. Коптится на месте лишь известная туруханская сельдюшка, но и той масса сдается в сыром, засоленном виде. Вся добыча производится мелкими промышленниками, ни одного завода коптильного, ни одного консервного *. Полное отсутствие живорыбных садков и приспособлений к отправке рыбы в свежем виде.

Была одна попытка пустить по Енисею холодильную баржу, но почему-то после одногодичного плавания дело прекратилось. Между тем создание консервных и коптильных заводов могло бы дать изрядную массу товаров для экспорта и за границу, изрядную и по количеству и по сумме стоимости.

Леса и тундры края изобилуют ценным пушным зверем. В верховьях — белка, горностай, в низовьях — горностай, колонок, лисица, песец, реже россомаха. Пушнины

* В устье реки Оби таковые имеются. *Примечание автора.*

в крае ежегодно добывается на сотни тысяч и миллионы рублей. Отправляется на Красноярск, морским путем не было, как говорят, попыток даже к отправке из-за неприспособленности помещения для перевозки на пароходах. Для пушнины требуется совершенно особое устройство кладовых. Но дело времени — создание благоприятных условий и для отправки морем.

Богат край и разнообразной птицей. Многочисленные озера, разбросанные вблизи больших рек, дают приют перелетным птицам — гусям, уткам, лебедям,— а в лесах охотники добывают много боровой дичи — глухарей, пальников, куропаток, рябчиков и т. п.

Если рыба, в том или ином виде, вывозится из края, то дичь еще совершенно не стала предметом вывоза, за единичными исключениями. А между тем она вместе с рыбой могла бы составить заметную статью в общем вывозе.

Такова в общем та естественная среда, в которой приходится жить туруханцам. Можно смело сказать, что в этой среде можно устроить гораздо более человеческую жизнь.

II

Население Туруханского края очень редко и отличается этнографическим разнообразием.

Наряду с русскими крестьянами, в большинстве потомками ссыльных, живущими почти исключительно по течению Енисея, по притокам и в глубине тундры живут инородцы.

Остяки, встречающиеся сплошной массой лишь по реке Таз, небольшими группами и одиночками живут вблизи Енисея. Верхний пункт их поселения — село Верхне-Имбацкое, нижний — Карасино. На притоках Енисея встречаются по Турухану и Курейке.

Тунгусы занимают тундры, расположенные с правой стороны от Енисея, и в некоторых местах соприкасаются с Якутской областью и якутами. Далеко на север они не заходят, занимая как бы центр края.

Дальний север обитается юраками, долганами и самоедами. Причем можно считать установленным, что долганы представляют собою племя, возникшее из смешения тунгусов — на Крайнем Севере — и якутов.

Только русские крестьяне ведут оседлый образ жизни. Их селения * расположены друг от друга в среднем на 20—25 верст. Верхние станки, до села Монастырского, состоят обычно из нескольких десятков домов, меньше десяти лишь 2—3. Ниже же Монастырского всего лишь три станка, где количество домов немногим больше одного десятка. Обычный тип низовского станка — селение из двух-трех, а то и одного дома. Ниже же Толстого Носа до Гальчихи почти совершенно нет станков с постоянным, оседлым населением. И на всю зимнюю пору Гальчиха совершенно отрезана от всего мира. Летом берега на всем протяжении несколько оживляются. Выходят из тундры для рыбного промысла инородцы.

По данным переписи 1897 г., в Туруханском крае числилось около 12 тысяч душ, считая и взрослых и детей, крестьян и инородцев. Это не составляет и одного человека на 100 квадратных верст (0,7 человека на 100 квадратных верст, или 7 человек на 1000 квадратных верст).

Установить время появления в крае русских вряд ли возможно с полной точностью. Богатый Туруханский архив, который мог бы дать ценные указания для истории колонизации края, хранился в Турух[анском] отдельном управлении. Он был сожжен в конце 1908 года, во время так называемого «Туруханского бунта». Кое-какие материалы можно найти в Тобольском епархиальном архиве, да в некоторых данных о соляных и пороховых сараях в Турух[анском] отдельном управлении.

Несомненно лишь то, что появление русских относится ко времени до царствования Алексея Михайловича, при котором уже существовал торговый город Мангазея, ныне исчезнувший. Известно, что в те времена торговля носила оживленный характер и в ней принимали участие торговцы с берегов Белого моря и иностранцы.

Оживленный товарообмен был насильственно приостановлен еще в начале XVII века. Но колонизация края все же продолжалась. На основании некоторых данных можно представить ее в следующем виде: приходящие русские

* По-местному «станки». Самое название указывает на историческое происхождение селений из ямских поселков. *Примечание автора.*

оттесняли местных инородцев с главного пути, реки Енисея. Судя по другим местам, это вытеснение инородцев не могло происходить без борьбы. В конце концов весь Енисей «освобожден» от инородцев, которые и занимают лишь места по притокам и в глухой тундре. Инородцы продолжают вымирать, и хозяевами края давно стали русские пришельцы.

Из всех богатств края более или менее широко эксплуатируются лишь рыба и пушнина.

Рыболовство составляет главное занятие крестьян. В их бюджете оно занимает первое место, доставляя одновременно и основной продукт питания после хлеба. Земледелие кончается значительно южнее края, и потребляемый населением хлеб привозной.

Как можно видеть из работы г. Шлихтера*, рыбная ловля доставляет крестьянам...**, пушной промысел...** и прочие занятия, как различный наемный труд и чрезвычайно слабо развитое кустарное производство.

Таким образом, кроме рыбы, значительную долю бюджета составляет лишь пушнина.

Самые условия рыбной ловли и охоты наряду с необходимостью покупать самый важный предмет питания ставят местное население в крайне своеобразные отношения к торговцам. Почти все предметы потребления — хлеб, одежду, обувь, чай, сахар, овощи (почти исключительно картофель), табак, керосин, строительный материал и т. д. и т. п.— крестьянам приходится покупать у местных торговцев. При этом деньги в качестве связующего продажу и покупку звена исчезают. Очень часто обмен имеет непосредственный характер. Сдающий рыбу или пушнину крестьянин тут же берет различные товары на следуемую ему

* Речь идет о работе А. Г. Шлихтера «Экономическое положение крестьян Туруханского края». 1-я и 2-я часть. Красноярск, 1915 г. Шлихтер, А. Г. (1868—1940) — старый большевик, член партии с 1891 года, один из организаторов всеобщей Октябрьской стачки 1905 года в Киеве, делегат V съезда партии, член Московского комитета партии в 1907—1908 гг. В 1908 году был выслан на поселение в Сибирь. В ссылке написал ряд исследований по экономике Сибири. Активный участник Октябрьской революции. После революции — на ответственной советской, партийной и дипломатической работе. Неоднократно избирался членом ЦК КП(б)У.

** Пропуск в подлиннике.

сумму. А некоторые торговцы-скупщики не принимают иначе ни рыбы, ни пушнины, как в обмен на товары.

Крестьянам «верховским», живущим на южных станках края, выше по Енисею, близость к крупному рынку сбыта — г. Енисейску — дает возможность устроиться более независимо от местных торговцев. Многие из них «ходят» в город, где и сдают свою добычу. Но далеко не все. Там же в городе производят и закупку основных продуктов, главным образом муки.

Если, таким образом, значительная часть крестьян «верховских» часто мало зависит от торговцев, то «низовские» чаще всего оказываются в полной кабале у них. Формы кабалы мало разнятся от существующих в других местах Крайнего Севера. В Тобольской губернии, как и в Якутской области, самые условия существования порождают аналогичные с Енисейской губернией кабальные отношения. И чем дальше на север, чем суровее природа, чем более темен, некультурен местный житель, тем сильнее кабала.

Как уже было указано, местные жители добывают средства к существованию рыболовством и охотой. Для промысла необходимы различные орудия: сети, невода, уды, пробки, лодки и т. п., наконец, ружье, дробь, порох, капканы, стрихнин и т. д. Все это можно получить лишь от торговцев. Из года в год необходимо восстановлять орудия лова. Необходимо на целый год делать запасы всех продуктов. И только счастливым единицам удается купить все на наличные. Нет последних — приходится брать в кредит, который и приводит в конце концов к более или менее полной кабале.

Кабальные отношения создаются и тем, что тот или иной промышленник «обставляется» купцом. Последний доставляет необходимые орудия лова, известное количество продуктов, и промышленник обязуется сдавать «своему» купцу весь свой промысел.

Это тоже форма кредита.

Попавший тем или иным путем в кредитные отношения промышленник, уже не может обычно вырваться из зависимой задолженности. Сколько бы он ни добывал, весь его промысел переходит к «его» купцу. И всегда он остается еще что-либо должен. Ему навязывается наряду

с необходимым и ненужный товар, долг постоянно растет. Возможен и прямой обман, так как грамотных среди низовских крестьян, да и верховских тоже почти нет. Купец записывает что-то, когда дает товары, а что именно пишет, кто его знает *.

Октябрь 1915 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 112.
Подлинник

* На этом рукопись обрывается.

МАССОВАЯ ССЫЛКА (1906—1916 гг.)[17]

В конце прошлого года печать отметила десятилетие манифеста 17 октября 1905 года.

Самый манифест, а особенно связанные с ним события — до и после его появления, безусловно, представляют громадный интерес. И понятно, что многое писалось и будет писаться для выяснения его истории.

Но с манифестом и «днями свободы» связано такое важное общественное явление, как политическая ссылка.

В арсенале борьбы с революционным и вообще общественным движением ссылка издавна занимала почетное место. Наряду с тюрьмой и виселицей она была призвана к тому, чтобы внести «успокоение» в разбушевавшиеся народные массы. Наряду с ними она должна была удалить с арены общественной борьбы наиболее беспокойный элемент.

Средство, собственно говоря, не новое. С незапамятных времен прибегала к нему реакция. И все же ссылка политическая может в текущем году праздновать свой десятилетний юбилей. Применяясь задолго до 1906 года, она носила существенно иной характер. Количественное отличие превратилось в качественное. Процесс нарастания этого отличия наметился с начала 900-х годов, но получил яркое законченное выражение лишь после окончания дней свободы.

В революционном движении предшествующих периодов сами народные массы принимали очень слабое

участие. Это относится не только к крестьянству, но в значительной степени и к рабочему классу. Лишь с начала 900-х годов все заметнее становится участие последнего в движении. Одновременно начинает изменяться состав тюрем и ссылки. И дальнейшая история последних с полной очевидностью обнаруживает непосредственную их зависимость от общественного движения в целом.

Первый период революционного движения, охвативший сколько-нибудь значительный круг участников, народовольческий (70-е годы), мало отличался по своему личному составу от последующего периода, 90-х годов. И в том и в другом случае движение персонально было представлено главным образом учащейся молодежью, интеллигенцией вообще. Рабочие и крестьянство давали своих представителей единицами. Но в 90-х годах эти единицы уже гораздо заметнее. И все же процентное отношение их к общему числу политических арестантов и ссыльных чрезвычайно незначительно.

До 900-х годов политическая ссылка в количественном отношении не представляла собою заметной величины. Даже в разгар народовольчества ссыльные были рассеяны небольшими островками среди местного населения, пунктов их поселения. То же самое относится и к 90-м годам. И только студенческое движение начала 900-х годов, а еще больше рабочее движение, особенно с 1903 года, дали более или менее крупные колонии ссыльных.

Таким образом, можно смело сказать, что политическая ссылка до 900-х годов носила более или менее однородный характер. Отличаясь, иногда очень сильно, по своему социальному происхождению, ссыльные в общем и целом выдавались своим высоким культурным уровнем. И, несмотря на социальную разницу, в идейном отношении они были близки друг другу. Случайный элемент, почти или совершенно чуждый сознательному революционному движению, партиям, его представлявшим, был очень редок.

Так обстояло дело до развития движения широких народных масс.

Непосредственное активное участие последних преобразило ссылку и количественно и качественно. Если до 1905—1906 годов в ссылку шли единицы, представители массы, выдвинувшиеся из нее, то с того времени пошла

сама масса. И политическая ссылка приобрела иную физиономию.

Старая, дореволюционная практика знала почти исключительно один вид ссылки. Это — ссылка без суда, на срок до пяти лет, без лишения каких-либо прав по окончании, с пособием от казны на все время ссылки. Единицы ссыльно-поселенцев, попавших в ссылку по суду с лишением всех прав, безо всякого пособия казенного терялись среди административных. Ссылку по суду получили лишь нижегородские, сормовские и саратовские участники майской демонстрации 1902 года, да Леон Гольдман и Людмила Громазова за тайные типографии в 1904 году. Последние были первыми осужденными по «новому уголовному уложению», начавшему функционировать с 1904 года *.

Пореволюционная ссылка разделилась на две больших группы: административных и поселенцев.

Район административной ссылки очень обширен: Архангельская губерния, Вологодская, Олонецкая, Вятская, Пермская (Чердынский уезд), Астраханская и вся Сибирь, как Западная, так и Восточная. Район ссылки на поселение значительно у́же. Лишь единицы в начале 1916 года были поселены в некоторых пунктах Западной Сибири в Тобольской губернии. Почти все поселенцы водворялись в Восточной, по преимуществу в Енисейской и Иркутской губерниях. Очень немногие попадали в Якутку. Но и в этих местах были обычны места с сильным преобладанием то одной, то другой категории. В Иркутской, например, поселенцев было значительно больше повсюду, тогда как во многих частях Енисейской губернии численный перевес был на стороне административных. Вообще же количество административных ссыльных было гораздо большим.

По своему составу обе группы отличались между собой довольно сильно. Но отличие это было внешнее. По своей разношерстности, культурной, политической пестроте административная ссылка была аналогична с поселенческой. И тут и там большинство составлял элемент стихийно революционный, в партийном отношении мало воспитанный.

* Кандидатов в ссылку на поселение «новое уложение» создало много, но кандидатура на таковую почти у всех была уничтожена амнистией. *Примечание автора.*

И тут и там относительно незначительное меньшинство имело за собою сколько-нибудь заметное политическое прошлое.

Внешнее отличие, о котором я упомянул выше, было таково: первые партии поселенцев имели в своей среде много солдат, вообще элемент военный. В партиях же административных преобладали рабочие-стачечники, а с середины 1906 года и крестьяне-аграрники.

Как одни, так и другие были неустойчивы политически, да и морально. Самые условия жизни административных и поселенцев в материальном отношении крайне различны. В то время как административные, получая пособие, могли все же жить не работая, хотя казенное пособие очень мизерно, поселенцы с первого дня должны были искать какой-либо заработок. В силу различной кары, значительно более высокой для поселенцев, последние сильнее задумывались над вопросом о побеге. Необходимость искать заработок заставляла пускать более глубокие корни на место поселения. Административные имели в своем распоряжении массу свободного времени, что тоже имело известное значение.

Все сказанное приводит к необходимости рассмотреть особо обе группы, а также и смешанную, то есть районы со значительным числом как одних, так и других.

Начнем с административной ссылки, как с преобладающей количественно.

Грандиозные стачки декабрьских дней 1905 года вовлекли в движение широкие рабочие массы. Особенно сильно было движение в Польше и Прибалтийском крае. «Дни свободы» выдвинули на открытую арену много представителей революционных организаций, до тех пор известных лишь в подполье. Начавшаяся ликвидация революции после декабрьского поражения и коснулась их в первую очередь. Это отразилось на первых партиях, пошедших в ссылку. Наряду с массовиками, мало связанными с партийными революционными организациями, шло много сознательных участников последних.

В местах, где ссыльные и до 1905 года были довольно частыми гостями, население встречало новых жителей довольно радушно. Там же, где прежде их не было, новым

партиям приходилось преодолевать к себе крайне недоверчивое, даже враждебное отношение.

Так, например, в Нарымском крае, Томской губернии, при появлении ссыльных местные жители запирались, закрывали даже и окна, боясь выглянуть на улицу. Не сдавали квартир. Дело происходило летом 1906 года. Сопровождавший на пароходе первую партию томский губернатор Нолькен объяснял крестьянам в Ново-Ильинске и Колпашеве, что привезли им людей «не плохих», а просто «ненормальных».

Первым партиям было довольно тяжело устраиваться. Казенное пособие было крайне мизерно. Его могло едва-едва хватить на полуголодное существование. Жить в одиночку было почти невозможно. Возникали коммуны. Совместное хозяйство давало возможность кое-как устроиться. Оно же, приведя к совместным закупкам, повело к созданию потребительских коопераций. Последние возникали почти по всем глухим углам Архангельской, Вологодской, Тобольской, Томской и прочих губерний. Но во многих местах они оказались недолговечны, как и другие организации ссыльных — библиотеки, группы самообразования и пр.,— за отсутствием интеллигентных сил.

Первый период административной ссылки совпадал с неутраченными надеждами на возможность близких перемен во внутреннем строе России. Затихшее на момент революционное движение разгоралось с новой силой в дни первой Думы и следом за ее разгоном. Для всякого мало-мальски активного человека жизнь в ссылке вдали от общественной работы становилась невозможной. И мало кто из сознательных, интеллигентных ссыльных не бежал в это время обратно к тому общественному делу, от которого был оторван.

Побеги в это время были настолько обычным, заурядным явлением, что за них даже не подвергались карам надзиратели за ссыльными. Да и местная высшая администрация тоже смотрела сквозь пальцы, не особенно усердствуя в создании препятствий к побегу.

Побеги лишали ссылку наиболее активных интеллигентных людей. Оставались по преимуществу массовики. Вновь приходившие партии до второй половины 1907 года содер-

жали именно массовиков. При этом к концу 1906 года начали приходить аграрники, которые сразу же обособлялись в своем большинстве от остальной ссылки. Они устраивались своей особой колонией, создавая в среде ссылки как бы государство в государстве. И жили своей особой, замкнутой и от ссыльных и от местного населения жизнью.

Рабочие-массовики не находили в глухих углах обширного отечества никакого приложения для своих сил. Большинство из них и до ссылки было совершенно не связано с землей. Рабочие оставались чуждыми местным людям. Иное дело крестьяне. Лишь очень немногие из них попадали за пределы районов, сеющих хлеб. На новых местах их встречал знакомый уклад жизни с обычной крестьянской работой, только более вольготный и в земельном отношении и в смысле податной кабалы. Вполне естественно, что крестьяне очень часто начинали браться за привычную работу. Расчищали новые места под пашню, разводили огороды и пр. И нередко бывало, что по окончании срока они оставались на новых местах.

На жизнь ссылки они не накладывали вследствие своей замкнутости никакого влияния. Физиономия ссылки определялась в этот период, с одной стороны, постоянным элементом — рабочими-массовиками, с другой — сознательными революционерами, представлявшими текучий состав. Но, несмотря на эту текучесть, они оказывали огромное влияние на массовиков. Сохранялась преемственность. Кое-где последняя была настолько прочна, что раз возникшие организации удерживались надолго от падения.

За все время до разгона второй Думы [18] состав административной ссылки был в общем почти исключительно политическим в отличие от последующего периода.

Уже следом за насильственной смертью первой Думы [19] в тюрьмы, а затем и в ссылку начинает попадать в качестве административных и уголовный элемент. Вначале он тонул в общей массе политиков. Но развивавшиеся на воле события, создавая в массах разочарование в революционных партиях, способствовали возникновению и росту анархистских групп. Участились экспроприации, вооруженные нападения в погоне за деньгами стали своего рода «бытовым» явлением. В конце концов стали стираться резкие грани, отделявшие еще недавно уголовный мир от

политического. В тюрьмах появилась особая категория заключенных — «уголовно-политические». С разгоном второй Думы начался упадок революционных организаций. Влияние последних на массы падало. Усилившаяся реакция вырывала из среды активных деятелей революции все больше и больше, наполняя ими тюрьмы и ссылку. Экономический кризис того времени приводил к сокращению производства и, как к следствию его, созданию кадров безработных. Все это вместе приводило к усилению анархистских выступлений.

Если и до разгона второй Думы аресты производились массами, то после нее, когда реакция занялась основательно ликвидацией революции и всего с нею связанного, они приобрели прямо-таки грандиозные размеры. И все реже становились случаи освобождения из тюрьмы по отбытии традиционных двух недель административного ареста. Огромное большинство попадало прямым путем в места отдаленные.

Изменился состав вновь приходящих в административную ссылку. Все чаще стали попадаться пришедшие по подозрению в участии в каком-либо анархистском выступлении. Одновременно среди политических появилось много ссыльных с большей или меньшей примесью уголовщины, вплоть до типичных уголовных. И все шли административным порядком, все были на одинаковом положении административно-ссыльных. В глазах местного населения все были просто «политики».

Весь этот уголовный и полууголовный элемент целым рядом хулиганских поступков создал крайне враждебное отношение к ссыльным вообще у местного населения. И всякие свои случайные беды, вроде пожара, падежа скотины, кражи, взваливали на «политику». Доходило и до попыток физической расправы со ссыльными. Но это было редко. В большинстве местное население проявляло сильную робость.

Ссыльные делились на две категории, выражаясь резко, на идейных и хулиганских.

Идейные не могли быть равнодушны к различным безобразиям. Пьянство, картежная игра, воровство, изнасилование, драки и прочие явления, абсолютно чуждые прежней ссылке, происходили повсюду. Все это знала и

архангельская ссылка немногим разве меньше, чем нарымская или туруханская. Немногим меньше, ибо излюбленным правительством местом поселения экспроприаторов были Нарым, Туруханка, Ангара и Якутка.

Местные власти были обычно совершенно бессильны бороться со всеми безобразиями, и такую борьбу взяли на себя сами ссыльные.

Из ряда пунктов ссылки, с которыми мне пришлось познакомиться, беру нарымскую, как типичную.

До 1906 года в Нарымском крае почти совершенно не было ссыльных. В 1906 же году первым пароходом сразу прибыла большая партия, за которой следовали другие. Так что ко времени, когда все места административной ссылки были заполнены, в Нарымском крае числилось до 2000 человек. Всех пунктов размещения было не особенно много, и создавалась изрядная скученность. В двух-трех из них количество ссыльных доходило до двухсот-трехсот человек.

По своему составу эта ссылка ничем не отличалась от других. Она была столь же разнохарактерна. Большой процент падал на поляков, так что у местных жителей слово «поляк» было синонимом «политика». Много было представителей иных национальностей: евреев, грузин, армян, латышей и т. д.

Не меньшей была и партийная пестрота. По одной анкете, произведенной ссыльными в 1909 году, были зарегистрированы представители всех революционных организаций. Больший процент падал на членов польской партии социалистов, при этом ее крыла, называвшегося «фракцией», «правицей» [20]. Того крыла, которое сохранило допустимость и эксов и вооруженных нападений тогда, когда все другие революционные организации, кроме анархистских групп, от них отказались. При этом следует указать, что было много и «народовцев» [21], но они в ссылке называли себя пепеэсовцами. Встречались и анархиствующие, вообще изрядная доля полууголовных типов.

Идейная ссылка, численно более слабая, но жившая сплоченнее, интеллигентнее, ставила своей задачей удержать хулиганские элементы в определенных границах. С этой целью, как и с целью сплочения ссыльных вообще

на почве материальных и интеллектуальных интересов был создан ряд организаций. Помимо кооперативной лавки была кооперативная мясная, пекарня. Продажа происходила при помощи марок, покупавшихся у представителя организации. Только члены организации могли пользоваться всеми ее учреждениями. А кроме указанных были еще библиотеки, клубы, школы, своя медицинская помощь, даже зубоврачебный кабинет. Всеми этими учреждениями объединялись и связывались все ссыльные крепкой нитью. При этом помимо местных объединений было налажено и центральное объединение. Ежегодно происходили съезды представителей различных колоний края.

Все созданные ссыльными учреждения были объединены в одно целое съездами и их органами — центральными бюро.

Благодаря такой организации было возможно, с одной стороны, сдерживать хулиганские элементы, с другой — заставлять местную администрацию считаться с собой. Настолько приучили местное население к тому, что ссыльные сами производят суд и расправу за неблаговидные поступки, что никто не обращался с жалобой на ссыльного ни к кому, кроме самих же ссыльных. И лишь благодаря указанным организациям хулиганские поступки были довольно редки. Карами были изгнание из организации и более суровое — выселение за пределы организованной ссылки, то есть в наиболее глухие пункты края, вдали и от почты и от медицинской помощи.

На случай невыполнения кем-либо из осужденных решения общего собрания колонии добровольно приговор приводился в исполнение насильственно. При этом не обходилось и без сильного физического воздействия. А в одном случае, при выселении из села Колпашева торговцев вином, дело дошло до перестрелки. Выгоды принадлежности к организации были настолько очевидны, что при осуждении какого-либо хулиганского поступка даже втайне сочувствовавшие ему голосовали вместе с идейными. Само собою разумеется, что во главе всех организаций повсюду стояли последние.

Аналогичные описанным организациям Нарымского края существовали и в других местах. Самое возникновение

их и развитие обусловливались всем укладом жизни ссылки. В одном месте организации были более, в другом менее сильны. Но необходимость как-нибудь наладить свою жизнь сносно диктовала объединение в различных видах.

Все указанные организации совершенно беспрепятственно функционировали и в самую тяжелую пору реакции. Оно и понятно. Нигде, ни в каком случае силам местной администрации не удалось бы удержать столь большой массы ссыльных в определенных рамках.

Не надо забывать, что массовики, попадавшие в ссылку, были людьми без прочных идейных и моральных устоев. Праздная жизнь, праздная поневоле, без возможности заняться каким-либо привычным трудом, должна была действовать крайне развращающим образом. Насильственное закрепление в чуждой обстановке должно было порождать озлобление. И не страхом полицейских кар можно было сдержать подобную массу, тем более, что один надзиратель приходился на полтора—два десятка ссыльных. Полицейская власть volens — nolens должна была мириться с наличностью организаций ссыльных. Должна была мириться и с относительной свободой отношения ссыльных к уставу о ссыльных. В этот второй период административной ссылки ссыльные почти повсеместно более свободно передвигались в районе своей ссылки. Свободно же занимались охотой, имея для сего при себе и ружья.

Все это было резким контрастом с реакционной вакханалией на воле. И, казалось, находилось в противоречии со слабым развитием общественного движения. На самом деле такого противоречия не было.

Периодом особенно усиленной ликвидации революции была вторая половина 1907 года и 1908 год. За это именно время административная ссылка и приобрела столь значительные размеры. Слабое движение на воле удерживало ссыльных от побегов, которые к 1909 году приобрели очень незаметные размеры. Приходившие партии почти целиком оставались в ссылке. Ссыльные устраивались на несколько лет, от 2 до 5 годов, и не рассматривали свое пребывание в ней, как небольшую остановку по пути к родным местам. Отсюда стремление добиваться различных свобод и создание прочных организаций.

Если в отдельных местах различные эксцессы в ссылке и происходили, то все же можно смело утверждать, что их было бы во сто крат больше без указанных организаций.

Но время шло. И на ссылке должен был сказаться и сказался упадок общественного движения. Вновь приходившие партии постепенно становились все более малочисленными, достигнув минимума к началу 1911 года. Старые ссыльные кончали свой срок, и численность ссылки за один 1910 год упала в три-четыре раза.

Одновременно изменилось и отношение администрации к имевшимся организациям ссыльных, началось отбирание свобод, которыми пользовались ссыльные. Не обошлось и без конфликтов между ссыльными и администрацией, но последняя повсюду побеждала, и организации исчезли в огромном большинстве случаев. Лишь местами сохранились их остатки, но и те превратились в подпольные. А ссыльные приведены были к жизни по уставу.

Так закончился второй период административной ссылки, столь разнородной по своему составу и столь значительной по своей численности.

Для полноты связи жизни ссылки с общественной жизнью отметим, что интеллектуальные запросы, интересы изменялись постепенно. Если в первый период спрос был почти исключительно на общественные науки, если лекции, рефераты читались по общественным вопросам, то во второй период дело изменилось довольно сильно. Часть ссыльных увлеклась учебой, элементарными предметами. Ни до, ни после этого периода не уделялось так много внимания русскому языку, арифметике и пр. Другая часть отдавала свое время естественным наукам. И, наконец, появилось много ссыльных, разочаровавшихся в тех идеалах, за которые они еще так недавно готовы были принести всяческие жертвы. Они отошли постепенно от ссыльных и зажили чисто по-обывательски, поджидая конца своего срока.

В 1909 и 1910 годах революционное движение было столь слабо, что покойный Столыпин стяжал себе лавры «успокоителя». Много говорилось в те черные годы русской общественности о наступившем «успокоении». И действительно, никаких крупных проявлений движения в массах заметно не было. Но до полного успокоения было

далеко. Придавленное тяжелой пятой реакции движение ушло в подполье.

В ссылку пошли представители последнего. Численно они сильно уступали партиям второго периода, но в интеллектуальном, как и в моральном отношении стояли значительно выше.

Одновременно в административную ссылку шли деятели легального рабочего движения. Профессиональные союзы рабочих, их клубы, школы, возникшие в 1905—1906 годах, стали преследоваться вслед за разгоном второй Думы. В 1908—1910 годах они едва-едва влачили свое существование. Во многих городах исчезли без остатка. Они закрывались, деятели их арестовывались и ссылались, их функционированию ставились тысячи препон. Не иссякала энергия лишь у рабочих крупных промышленных центров, и на место закрытых легальных организаций они создавали новые.

Указанный «легальный» элемент мало чем отличался от «нелегального». И шел он в ссылку по приговору, формулировка которого включала подозрение «в принадлежности к нелегальной партии», чаще всего социал-демократической. Притом в большинстве случаев шел он в Вологодскую и Архангельскую губернии. В Сибирь попадало незначительное меньшинство.

Все это был уже чисто политический элемент. Ни малейшей примеси уголовщины не было бы в ссылке после 1911 года, когда окончили сроки ссыльные второго периода, если бы не возвращались в нее когда-то бежавшие. Но их было не так уж много. Во всяком случае не они определяли физиономию ссылки.

К концу 1910 года ясно наметилось промышленное оживление, повлекшее за собою стачечное и оживление рабочего движения вообще. Не приходится касаться студенческих волнений в связи с «Толстовскими днями» [22]. Пошедшее в ссылку студенчество было немногочисленно, слишком недолго оставалось там и расселено было почти исключительно в Вологодской и немногих пунктах Олонецкой губернии.

Противоречия российской действительности, столь ярко отразившиеся в движении 1905—1907 годов, не были разрешены. Стремление к их разрешению, временно задавленное, постепенно вновь овладевало широкими массами

и, наконец, проявилось в отклике на ленские события [23]. К легальным формам объединения прибавилась новая — рабочая печать, которая сразу приобрела огромное влияние на массы. Легальные организации оживились, число их членов росло с неимоверной быстротой. Оживление начинало охватывать широкие общественные слои.

Все это отразилось соответствующим образом на ссылке.

Административная ссылка приобретала не только чисто политический характер, но и одновременно гораздо более рабочий, чем когда-либо раньше. После 1905 года вообще по своему составу она стала демократической. Но интеллигенты все еще играли доминирующую роль.

Иное дело — последние годы. Интеллигент почти исчез из рабочего движения. В свое время много писалось о бегстве интеллигенции из рабочих организаций. Вполне естественно, что и в ссылке ее представителями невозможно было заштопать никаких культурных дыр. Всю работу, которую обычно исстари выполняли интеллигенты, приходилось брать на себя рабочим.

Последние прошли уже на воле хорошую культурную школу в ряде легальных организаций, работая в то же время под идейным руководством нелегальных партий, главным образом с.-д. И культурные потребности их были достаточно высоки. Для удовлетворения таковых отдельными рабочими, несколько выдвинувшимися из общей массы, было сделано очень много. Организовывались кружки самообразования, библиотеки, совместные занятия по различным отраслям знания. Связь с волей не порывалась. События, имевшие место там, подвергались всестороннему обсуждению. Интерес к оставленному временно движению не ослабевал, тем более, что он все время поддерживался вновь подходившими товарищами. Бодрое настроение на воле непосредственно передавалось и ссылке. Оживились и попавшие в нее в худшие годы. Вновь, как когда-то, общественные вопросы заслонили все остальное, ими жили и питались духовно ссыльные в своей массе.

И не стало прежней партийной пестроты, равно как и этнографической. Больше всего среди новых ссыльных оказывалось социал-демократов. И огромное большинство

падало на высланных из самых крупных промышленных центров, главным образом из столицы. Ссылка сильно оживилась, хотя количественно далеко еще не достигла размеров 1908—1909 годов.

Начавшаяся с войной ликвидация рабочих организаций лишь усилила наметившиеся до войны тенденции ее развития. Количественно ссылка выросла, но сущность ее не изменилась. Если исчез с горизонта такой будирующий мысль и чувство элемент, каковым являлась рабочая печать, то появился другой, еще более захватывающий — война и связанные с ней вопросы.

Здесь мы подошли к моменту, когда историческое изложение должно быть прервано.

Чтобы закончить описание административной ссылки, необходимо отметить, что помимо изменения партийного и этнографического состава произошла в последний период резкая перемена и в возрастном составе. В прошлые, первые периоды массовой ссылки очень значительный процент падал на «зеленую» молодежь в возрасте от 17 до 22—23 лет. В настоящее время редко встречаются столь молодые: огромное большинство или приблизилось к трем десяткам, или же перевалило на четвертый. Это, как и все другое, указывает на гораздо бóльшую зрелость и глубину движения. Особенно ясно последнее из того, что количество рецидивистов * составляет довольно заметную величину.

Последний период административной ссылки почти совершенно не знает никаких иных организаций, кроме культурных. И это тоже характерно для него.

За десятилетие массовой административной ссылки изменилась и ее пространственная протяженность. Совершенно выкинута Вятская губерния, почти не посылаются в Олонецкую, Пермскую. Больше всего отправляются в Вологодскую, Томскую (Нарымский край) и Енисейскую (Приангарский край) **.

Если административная ссылка была частым явлением и до 1905 года, то ссылка на поселение с лишением всех

* Имеются в виду повторно сосланные.

** В настоящее время, как известно, Вологодская и Архангельская губернии также закрыты для ссылки и теперь ссыльных направляют или в Сибирь, или в Тургайскую область. *Примечание автора.*

прав буквально началась после него. Единичные примеры таковой мною были уже указаны выше.

Ссыльно-поселенцы составляются из трех категорий: осужденных по суду на поселение, идущих на поселение по отбытии срока каторги и бродяг, отбывших четыре года арестантских рот. Все три категории находятся в одинаковом положении. Все не получают пособия от казны. Все одинаково прикреплены к месту поселения. Все политические поселенцы по закону приравнены к уголовным, составленным из тех же категорий. И по отношению ко всем им одинаково нарушается закон. В то время, как уголовные поселенцы, прожив полгода на поселении, получают право передвижения в пределах своего уезда, а через некоторое время и губернии, политические поселенцы не могут добиться этого права и через год и больше.

Условия жизни поселенцев крайне тяжелы. После более или менее продолжительного тюремного заключения они выбрасываются в арестантском рубище в какой-нибудь глухой сибирской деревушке. Не только каторжане, ротники, но и простые поселенцы до водворения на место проводят в тюрьмах годы. Достаточно известны условия тюремные. На них не буду останавливаться. Важно отметить лишь, что бесследно тюрьма не проходит ни для кого. Она дает поселению много больных, искалеченных и физически и морально. Ужасы Орловского централа [24], Николаевских рот, сибирских каторжных тюрем искалечили много молодых, полных сил, энергии, еще не развернувшихся людей.

С первого дня поселенцы должны искать заработок. Лишь меньшинству посылается помощь со стороны, от родных или друзей. Но местные заработки все сводятся к работе на крестьян. Сибирь вообще слабо развита в промышленном отношении и не изобилует фабриками и заводами. Нечего говорить о какой-либо промышленности в глухих, отдаленных углах. При невозможности свободно передвигаться только и остается, что идти в кабалу к крестьянам. Лишь ремесленники могут устраиваться более самостоятельно. Сапожник, столяр, портной и слесарь-кустарь могут прокормиться работой по своей специальности. Фабричный и заводской рабочий, равно как и интеллигент, не могут приложить своих специальных знаний.

Они-то вместе с крестьянами-поселенцами и обслуживают нужду местного населения в наемной рабочей силе.

Полунатуральное хозяйство сибирской деревни, слабое развитие денежного приводят к малому сравнительно распространению денег у крестьян вообще. Большинство работ оплачивается, главным образом, натурою.

Нужда у сибирского крестьянства отдаленных мест в рабочей силе не так уж велика. В большинстве со всеми работами справляются своей семьей. При наличности малого спроса большое предложение приводит к низкой оплате труда. В зависимости от местных условий работы изменяются. Почти все пункты поселения, кроме северных уездов Иркутской губернии и Туруханского края, совпадают с земледельческими районами. Соответственно этому главная работа у крестьян заключается в хлебопашестве. Почти повсюду оно дополняется охотой и рыбной ловлей. И наемному рабочему приходится выполнять все те работы, которые производятся местным населением, приходится идти в работники. Чаще всего сроковые. Но встречается и поденный найм довольно часто. Нанимают для рубки дров в лесу, на уборку хлеба, покос, на корчевку леса, расчистку новой земли под пашню и т. д. Между прочим, в некоторых местах, как, например, в Приангарском крае, расчистка под пашню производится исключительно поселенцами. Крестьяне считают эту работу ниже своего достоинства.

Заработная плата почти всюду низкая. В Приангарском крае она колеблется между 25—45 копейками в день на готовых харчах, в Канском уезде, Енисейской губернии,— между 30—40 копейками, в Киренском уезде колебания сильнее, между 35—80 копейками и т. д. Месячная плата на летние только месяцы — от 8 до 13 рублей, годовая — от 40 до 100 рублей при готовых харчах и квартире.

Незавидны условия жизни батрака, а все же количество желающих наняться значительно превышает спрос. И нужда местами столь сильна, что соглашаются работать лишь за харчи и квартиру, отказываясь от денежного вознаграждения. Бывали случаи, и не особенно редко, самоубийств на почве безысходной нужды.

Но в работе у крестьян средства к существованию находит лишь меньшинство. Большинство должно как-либо

иначе устраиваться. Перед большинством поселенцев всегда стоит призрак голода, даже голодной смерти. Единственное спасение в побеге.

Сибирь в целом крайне нуждается в наемных рабочих. Известно, что для ряда областных работ, как, например, постройки железной дороги, проведения телеграфной линии и т. п., рабочие законтрактовываются в Средней России. На работах приисковых в большинстве заняты также выходцы из России. Вот на все эти работы и устремляются поселенцы, рискуя провести месяцы в тюрьме и этапе за побег и быть переведенными в более отдаленные места. И никакие возможные кары не могут оказать сдерживающего влияния. Слишком страшны перспективы для остающихся на месте.

Кары за побег для поселенца значительно выше, чем для административного. Последний отбудет самое большее три месяца ареста по приговору мирового судьи, поселенец же в случае побега может быть осужден до 1 года 4 месяцев тюрьмы, при аресте в пределах Сибири, и получить 3 года каторги при аресте за ее пределами.

Если побеги административных вызывались и вызываются главным образом стремлением вернуться к общественной жизни, то у поселенцев этот стимул имеет минимальное значение. Отсюда полная зависимость количества побегов у административных от темпа и хода общественного движения в стране, что не относится к поселенцам. И побеги последних представляют величину постоянную.

Это не значит, что поселенческая ссылка не связана с общественным движением, независима от него. Связь есть, но она не так сильна, как у административной ссылки, и проявляется иначе.

Состав ссыльно-поселенцев был столь же пестрым, как и административных. Тут встречались представители всех революционных партий и групп, равно как и всех национальностей, населяющих Россию. Но разница с административной ссылкой все же была.

В то время как в изменении состава и физиономии административной ссылки была ясна определенная закономерность, относительно поселенческой этого нельзя сказать. И указать сколько-нибудь точно периоды, на которые распадалась бы поселенческая ссылка, невозможно.

В первых партиях поселенцев преобладали солдаты, вообще военный элемент. Вскоре большую массу стали давать и крестьяне-аграрники. Партийный элемент тоже представлял довольно заметную величину.

Военный элемент и аграрники, преобладая в первых больших партиях поселенцев, скоро исчезли со сцены. Ко второй половине 1907 года наряду с начавшимся упадком рабочего движения почти совершенно прекратились солдатские волнения и аграрные беспорядки. Однако с конца 1910 — начала 1911 года этот элемент снова появился в большом количестве. Военные и крестьянские процессы 1906—1907 годов давали много каторжан на различные сроки, начиная от 4 лет и кончая бессрочной каторгой. К концу 1910 года часть таких каторжан оканчивала свой срок и прибывала на поселение. И в дальнейшем, до настоящего времени солдаты и крестьяне, особенно первые, все продолжают прибывать.

Партийный элемент шел без перерыва, но его состав подвергался кое-каким изменениям. Величину постоянную в нем составляли осужденные за принадлежность к партии сначала по 126 ст. Угол[овного] улож[ения], а с конца 1907 года — по 102 ст. Изменялось количество осужденных за причастность к эксам и различным вооруженным нападениям.

Подобно солдатским и крестьянским процессам, эксистские и им подобные приводили многих на каторгу. И они, исчезая с середины — конца 1908 года, вновь появляются с 1911 года. Приходил с каторги и партийный элемент, но он никогда не представлял собою заметной величины.

С середины 1908 года количество новых поселенцев все уменьшалось. Большие партии дал 1913 год. Это было вызвано сокращением сроков каторжанам по манифесту. Вновь повеяло временами 1906—1907 годов. Причем и состав мало отличался от того, ибо среди политических каторжан преобладали те же элементы. Начиная с того времени отбывшие каторгу поселенцы получили численный перевес.

Поселенцы из бродяг представляли все время незначительную величину, но они сгруппировывались в немногих пунктах. До 1913 года их отправляли в Якутку, а с 1913 года — в Туруханку, Приангарский край и Анци-

феровскую волость, Енисейской губернии. Лишь единицы попадали в другие места.

Крайне тяжелые условия существования и невозможность приложить свои силы на какой-либо работе на месте поселения гнали поселенцев во все концы земного шара. Осело на месте незначительное меньшинство, но и оно представляет заметную величину среди местного редкого населения.

Беженцы направлялись и в различные пункты Сибири, в Америку и Австралию, Францию и Англию и т. д. Направлялись и в Россию, но таких было мало, так как крайне не улыбалась перспектива отбывания в случае ареста каторги.

В первую очередь бежал интеллигент. В большинстве он обладал бо́льшими материальными средствами и наименьшей возможностью найти заработок на месте, и бо́льший процент беженцев за границу падал именно на интеллигентов. За интеллигентом следовал квалифицированный рабочий, также разбрасывался по всем странам, но оседал больше в самой Сибири.

Таким образом, на местах оставалось много неустойчивых и в политическом и в моральном отношении. Если в административной ссылке различные безобразия не были редкостью, то неудивительно, что среди поселенческой они происходили часто. Моральная неустойчивость, слабая сознательность при острой материальной нужде и постоянном общении с профессиональными уголовными, поселенцами же, делала легким переход в разряд последних. И не особенно редки случаи, когда пришедший по политическому делу на поселение, отбывает наказание по уголовному преступлению, совершенному в ссылке.

Перед остававшимися на поселении интеллигентными силами стояли очень трудные задачи. Необходимо было создать такие условия, чтобы и материальное и культурное существование стало сносным. Необходимо было одновременно создать сдерживающие стимулы для неустойчивых, удержать их от превращения в уголовных. Повсюду создавались в указанных целях наряду с различными кооперативными организациями, как потребительскими, так и производительными, библиотеки, школы и т. п. Организовывались различные мастерские на товарищеских началах, огороды, а местами и пахота.

В отдельных пунктах возникали коммуны, в которые входили почти все политические поселенцы данного места. Коммуны и мастерские имели чисто местное значение и в большинстве случаев были недолговечны. Они возникали, исчезали, вновь организовывались, чтобы вскоре распасться и т. д. Это объяснялось, с одной стороны, крайним непостоянством состава, с другой — чисто личными контрами — явлением обычным и понятным в условиях ссылки и тюрьмы. И такая, например, коммуна, как Чадобская в Приангарском крае, существующая без перерыва в течение 6—7 лет, является исключением.

Иное дело — библиотеки и кассы взаимопомощи. Эти организации по самому своему характеру должны были вызывать более широкие объединения. Создавались библиотеки, обслуживавшие целую волость, и кассы — уезд или край. Подобные организации приводили к широкому общению ссыльных между собою. Создавались центральные объединения, условия которых вырабатывались на съездах. Обсуждению последних подвергался ряд вопросов и помимо библиотечного и кассового. Намечались меры к увеличению бюджетов касс, затрагивались вопросы об урегулировании беженства, обсуждались различные злободневные вопросы общественного движения и выносились по ним резолюции, строились планы культурной работы, организовывались группы лекторов по различным вопросам для целого района и т. д. и т. д.

Существование всех и всяческих организаций находилось в большой зависимости от общессыльного режима, который определялся не столько центральной властью, сколько местной. Но каков бы ни был режим в различное время, организации никогда не исчезали совершенно и функционирование их не прекращалось. О влиянии их на физиономию ссылки можно сказать то же, что говорилось об административной.

Часть поселенцев, по преимуществу крестьян, совершенно слилась с местным населением и к ссылке не имеет никакого отношения. Некоторым удалось обзавестись полным собственным хозяйством, некоторые же превратились в обычных батраков, переходящих от одного хозяина-крестьянина к другому. Среди обзаведшихся своим хозяйством выделяются поселенцы-латыши. Их хозяйства по-

всюду поставлены образцово и служат примером для местного населения. Указанный элемент пустил на месте поселения столь глубокие корни, что не воспользовался даже получением крестьянских прав для переезда в более крупные центры.

Вообще же манифест 1913 года, ускоривший получение крестьянских прав, несколько разрядил глухие углы. Получив права, большинство передвинулось в сибирские центры, где условия жизни в корне отличны и мало сравнительно разнятся от российских.

По самим условиям жизни ссыльно-поселенцы гораздо ближе соприкасались с местным населением. И влияние их на него было более значительным, чем административных. Устраиваясь надолго, многие из них обзавелись семьями, причем женились на местных девушках, входя чаще всего в дом к тестю, или на вдовах, становясь таким образом хозяевами. Случаи выхода замуж поселенки за местного чрезвычайно редки, являются исключением. Процентное отношение поселенок к общему числу ссыльных крайне незначительно.

Влияние поселенцев на местную жизнь было многообразно. Создание различных кооперативных организаций, столь широко раскинувшихся по всей Сибири, многим обязано ссыльным. Сказалось их влияние и на культурности сибирского крестьянства. Вообще влияние политических ссыльных на экономическое и культурное развитие Сибири представляет предмет особого исследования.

Как на третий тип ссылки, выше было указано на ссылку со смешанным составом, административным и поселенческим. Обе группы ссыльных в одном районе попадались довольно часто. Но пунктами, где те и другие были в значительном числе, являлись лишь Туруханский край и начиная с конца 1908 года — Приангарье.

Этот тип интересует нас лишь с одной стороны: взаимные отношения поселенцев и административных. Описание отдельное излишне, так как сюда применимо все то, что говорилось об административной и поселенческой ссылке.

Для попадавших в ссылку представителей различных революционных организаций являлось чистой случай-

ностью нахождение их в одной, а не в другой группе ссыльных. Разница для них заключалась лишь в том, что у одних при аресте были отобраны материалы, достаточные для привлечения по 102 ст. и осуждения на поселение, а у других не было материалов. Деление на группы создано судом, отнюдь не ими самими. Возникал вопрос, какое моральное право имеет с.-д. X или с.-р. Y пользоваться единолично казенным пособием, когда такой же с.-д. или с.-р. поселенец его лишен?

Уже самая постановка вопроса подсказывала ответ на него. Никому в голову не приходило решать вопрос в смысле простого отказа от пособия. Помыслы направлялись в сторону распределения пособия между всеми политическими ссыльными, независимо от их принадлежности к той или другой категории.

План был прост. Вся сумма казенного пособия распределяется пропорционально числу ссыльных. Однако проведение плана в жизнь наталкивалось на целый ряд препятствий. И он был проведен в такой полной форме лишь в Туруханском крае. Но и там его выполнение было слишком недолговечным. Оно оказалось невозможным после разгрома всех организаций ссыльных в связи с Туруханским «бунтом».

На съезде представителей отдельных колоний ссыльных Туруханского края в 1908 году было принято постановление, по которому выбранное на съезде центральное бюро должно было составлять списки всех административных и поселенцев. На основании этих списков устанавливалась сумма, приходившаяся на каждого ссыльного для данного времени. Колонии, в которых благодаря большему количеству административных общая сумма превышала установленную норму и получался остаток, пересылали таковой центральному бюро. Последнее рассылало в другие колонии недостававшую им сумму.

Подобное постановление уравнивало положение обеих категорий. Именно к этому и стремились инициаторы плана.

В другое время в Туруханском крае, равно как и в Приангарском, прибегали к другим способам распределения пособия. Образовывали коммуны, как общеколониальные, так и групповые, членами которых были и поселенцы и административные. Отчисляли из казенного пособия

определенный процент в кассу взаимопомощи. О формах чисто личной помощи такого-то административного такому-то поселенцу говорить не стоит. Чаще всего мы встречались и встречаемся с отчислением. В Туруханском крае совершенно нет коммун, в Приангарском почти нет.

Взаимные отношения между административными и поселенцами зависели всецело от того или иного состава ссылки. Более идейный элемент всегда стремился к возможно более полному уничтожению разницы в положении тех и других. Но это удавалось лишь там и тогда, где и когда этот элемент мог сплотить достаточно большое число ссыльных.

Со времени войны ссылка обогатилась новым элементом. Появились в большом количестве сосланные по подозрению в шпионстве, военнообязанные, высланные из мест, занятых неприятелем. Число их настолько велико, что нередко политические ссыльные тонут во вновь появившейся массе. В связи с наплывом подобной публики жизнь повсюду страшно вздорожала. Простое физиологическое существование сильно затруднилось. Много нового внес этот элемент в характер ссылки. Но определение этого изменения не входит в нашу задачу.

В момент возникновения массовой политической ссылки, перед созывом первой Государственной думы, вопрос о политической амнистии стоял чуть ли не первым в порядке дня российской общественности. Много событий произошло за десятилетний период ссылки, и вновь вопрос об амнистии у всех на устах.

Будет ли разрешен этот вопрос, когда и в какой мере, предсказать трудно. Но надо надеяться, что переживаемые события приведут к положению, когда различные политические идеи получат право гражданства, как и партии, их исповедующие.

А. М-ч

1916 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 114
Печатается по рукописи

РАСКОЛ В ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ [25]

С самого начала войны в рядах германской социал-демократии не было единства. Уже перед первым голосованием военных кредитов в рейхстаге в парламентской фракции обозначились два течения: за и против вотирования кредитов.

Если при первом голосовании разногласия во фракции не были еще вынесены на общее заседание рейхстага, то тут сказалась старая партийная дисциплина. Со времени объединения, происшедшего в Готе в 1875 году между эйзенахцами и лассальянцами [26], партия всегда выступала единой перед лицом буржуазии и юнкерства.

В самый острый период борьбы внутри партии между ортодоксами и ревизионистами удавалось достигать единства выступлений. Германская социал-демократия выросла и окрепла, превратилась в мощную партию с более чем миллионом членов, с десятками газет и журналов и т. п. именно при этом единстве. И вполне понятно, что многие связывали успехи социалистического движения с ним, а не с чем-либо иным. Неоднократно в бурные заседания различных партейтагов, когда полемика между представителями различных течений разгоралась с особой силой и грозила расколом, вожди напоминали о необходимости единства. Основным аргументом и покойного Августа Бебеля * и других было то, что не следует доставлять

* Бебель, Август (1840—1913) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, один из вождей и основателей германской социал-демократии и II Интернационала.

торжества буржуазии, чуть ли не перед каждым партейтагом предвещавшей неминуемый раскол.

Однако сохранение внешнего единства не мешало назреванию глубоких принципиальных разногласий внутри партии. Современная война поставила лишь ребром издавна спорные пункты партийной тактики, заставила различные течения сделать логический вывод из их воззрений и в своем дальнейшем развитии привела к нарушению единства.

Усиленное старание быть во что бы то ни стало единым целым при всех внешних выступлениях не убило роста сознания того, что на определенной ступени развития разногласий дальнейшее сохранение единства не в интересах социалистического движения и может принести гораздо больший вред, чем полный разрыв, раскол. И война лишь завершила начавшийся раньше процесс размежевания.

В период борьбы с ревизионизмом германская с[оциал]-д[емократ]ия делилась на две части: на ортодоксальных марксистов и ревизионистов-бернштейнианцев [27]. Этот период охватывает 1898—1905 годы. С 1905 года начинается процесс выделения из лагеря ортодоксии так называемых левых. Тем самым наметилась следующая группировка: правые — ревизионисты, центр — часть прежних ортодоксов и левые — остальные ортодоксы.

С момента появления левых недавние их товарищи по борьбе с ревизионизмом стали выступать против них более рьяно, чем против недавних противников — ревизионистов, а с 1910 года чуть ли не все свои удары направляли в сторону левых [28]. В целях сокрушения последних центр обычно объединялся с правыми.

Впервые проявились разногласия в среде ортодоксов на Иенском партейтаге при обсуждении вопроса о массовой стачке [29]. Уже тут мы имеем в зародыше будущие три течения. В то время как ревизионисты считали вообще несвоевременным самое обсуждение вопроса, центр находил нужным поставить его в порядок дня, наметить возможные случаи применения массовой стачки и наиболее благоприятные условия для ее проведения, левые, не довольствуясь этим, предлагали повести широкую пропаганду в массах идеи стачки.

Аналогичные разногласия обнаружились и на следующем Маннгеймском партейтаге [30] по тому же вопросу *. Но это были лишь, если позволительно так выразиться, форпостные стычки. Оживленная полемика между центром и левыми началась в 1910—1911 годах, постепенно принимая все более острые формы, пока не привела к полному размежеванию.

Полное размежевание явилось, таким образом, результатом глубоких принципиальных разногласий в рядах германской социал-демократии. И, действительно, за период с 1910—1911 годов по всем основным вопросам тактики выступают три течения.

Вопросы, связанные с империализмом, колониальной политикой, милитаризмом, методы и формы пролетарской борьбы и т. д. и т. п.— все это обнаруживало три различных линии отношения к ним.

Надо сказать, что факт существования нескольких течений в социалистической партии имел место далеко не в одной Германии. С ним мы встречаемся и во Франции, и в Англии, и в России — повсюду, где социалистическое движение вышло из эмбрионального периода, где оно приобрело сколько-нибудь крупные размеры. Это одно должно навести на мысль о глубоких, общих различным странам причинах подобного разделения.

Выясняя, следовательно, причины размежевания в рядах германских с.-д., тем самым получаем объяснение такого, а не иного развития социалистического движения в других странах.

---

* Для характеристики примиренческой политики по отношению к ревизионистам интересен следующий факт. Почти одновременно с Иенским партейтагом происходит конгресс социал-демократических профессиональных союзов в Кёльне. Там также обсуждался вопрос о массовой стачке, причем была вынесена резолюция, осуждающая обсуждение ее в массах, — резолюция, явно противоречившая таковой партейтага. На Маннгеймском партейтаге левые указали на это разногласие, требуя от вождей союзов согласования их партийной и профессиональной деятельности, подчинения постановлениям партейтагов, проведения их в союзах. Центр объединился с правыми и, затушевав разногласия, принял «мудрую» резолюцию, гласившую, что постановление Кёльнского конгресса професс[иональных] союзов не противоречит иенской резолюции. *Примечание автора.*

Как уже было указано, периодом борьбы с ревизионизмом были 1898—1905 годы, а процесс выделения из рядов ортодоксальных марксистов крайних левых происходил начиная с 1905 года и получил свое завершение в 1910—1912 годах.

Обычно появление и развитие ревизионистского движения объяснялось для Германии двумя причинами. Во-первых, отражением мелкобуржуазного влияния на пролетариат и, во-вторых, промышленным оживлением 90-х годов.

Капиталистический способ производства в своем поступательном ходе разрушает жизненный нерв мелкой буржуазии — мелкое производство. Ряды мелкой буржуазии все сильнее редеют. Значительная часть ее скатывается на низшую социальную ступень, превращается в пролетариев. Другая часть сохраняет еще видимую самостоятельность, попадая в полную зависимость от крупной буржуазии.

Этот же процесс с некоторыми вариациями совершается и в сельском хозяйстве.

Кадры пролетариев непрерывно пополняются вчерашними «самостоятельными», мелкой буржуазией города и деревни.

Таков общий закон капиталистического развития.

Не слабее, скорее сильнее, чем в других странах, он сказался и в Германии.

Рост пролетариата в Германии совершался быстрее, чем других классов. Он рос за их счет. И вполне естественно, что значительное число выходцев из мелкой буржуазии, очутившись в рядах пролетариата, оказалось и в профессиональных организациях его и в социалистической партии.

Общественное развитие Германии выдвинуло пролетариат как единственного борца за демократизацию политического строя. Социал-демократия была единственной демократической партией. Такое положение привело к появлению в пролетарской партии элементов, социально чуждых пролетариату. Этим элементам было очень мало дела до отдаленной «конечной цели». Их интересовала борьба за реформы. Им было важно само «движение» в рамках современного капиталистического строя. Этим

элементам было по пути с пролетариатом до известной границы, отсюда и их название «Mitläufer'ов» («попутчиков»).

Достигнув количественного значения, выходцы из мелкой буржуазии купно с «попутчиками» оказали на пролетарское движение и свое качественное влияние. Они-то и толкали пролетарскую практику на путь оппортунизма, под их именно влиянием началась ревизия старой теории и практики, их интересы и стремления отражало приглашение, обращенное к социал-демократии из ее собственных рядов, стать безоговорочно партией демократических и социальных реформ.

Промышленное развитие того периода способствовало успеху оппортунистической идеологии. Стадия расцвета благоприятствовала борьбе за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, вообще за улучшение условий труда. Буржуазия получала огромные барыши. В интересах дальнейшего их беспрепятственного получения она стремилась к социальному миру, уделяя крохи от своих барышей пролетариату.

В стадии расцвета буржуазия относительно слабее противилась различным мелким социальным реформам, социальному законодательству.

Получалось на первый взгляд такое впечатление, что классовые противоречия не обостряются с дальнейшим развитием капитализма, а смягчаются; что пропасть, отделяющая пролетариат от буржуазии, не увеличивается, а уменьшается; что классовая борьба не усиливается, а ослабевает.

Для доказательства истинности и непреложности этих положений необходимо было произвести коренной пересмотр теоретических основ марксизма и вытекающей из них тактики.

Передовым бойцом выступил Эдуард Бернштейн *, ставший сразу первоапостолом ревизионизма, не только германского, но и других стран.

Поднятая ревизионистами борьба против марксизма не осталась без ответа со стороны его последователей.

---

* Бернштейн, Эд. (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, ренегат, теоретик ревизионизма.

Завязалась ожесточенная полемика, в результате которой не осталось камня на камне во всем теоретическом построении оппортунизма.

Да и сама действительность очень скоро жестоко насмеялась над ревизионистскими чаяниями. В начале 900-х годов закончилась фаза расцвета, разразился кризис, за которым последовала долгая депрессия. Теоретически ревизионизм умер.

В этот критический период ортодоксальные марксисты во главе с Каутским совершили огромной важности работу, отстаивая пролетарскую теорию и практику.

В процессе борьбы с ревизионизмом они широко популяризовали в массах *идеи* революционного марксизма.

Нанеся жестокое поражение теоретическим построениям ревизионизма, Каутский и другие, сами того не замечая, ослабляли силу и значение этой борьбы [31]. Они не делали практических выводов из своих ударов, не доводили своей оценки ревизионизма до логического конца. Указывая на буржуазный характер всех ревизионистских выступлений, они и не упоминали о необходимости полного разрыва с ними. Наоборот, они беспрестанно твердили о сохранении единства партии. Доказывая в противовес оппортунистической идее «сотрудничества классов», в противовес стремлениям ревизионистов блокироваться с либеральной буржуазией, что от союза революционеров с менее оппозиционными элементами могут выиграть лишь последние, они не замечали возможности оказаться самим в плену у ревизионистов.

И в своем стремлении сохранить во что бы то ни стало практическое единство они шли все время на поводу у оппортунистической практики. Таким образом, разбив наголову теории ревизионизма, они были порабощены его практикой.

Как же могло это случиться? Почему в конечном счете торжествовал разбитый, посрамленный ревизионизм?

Развитие ревизионизма в Германии в период 1898—1905 годов объяснялось влиянием входивших в партию мелкобуржуазных элементов и промышленным расцветом. Но промышленный расцвет закончился уже в 1901—1902 годах. Разразившийся тогда кризис немало способствовал теоретическому одолению ревизионизма. О промышленном

расцвете для объяснения живучести и конечного торжества практического ревизионизма нечего, следовательно, и говорить.

Остается мелкобуржуазное влияние на пролетариат. Несомненно, что его ряды продолжают пополняться выходцами из мелкой буржуазии. Несомненно, эти выходцы оказывают влияние на практику классовой борьбы.

Но, во-первых, часть «попутчиков» бежала от социал-демократии при перевыборах рейхстага в 1907 году, после досрочного его роспуска. Во-вторых, с дальнейшим капиталистическим развитием происходил рост тех слоев пролетариата, которые в своей родословной насчитывают несколько поколений чисто пролетарских. Как бы ни было значительно влияние мелкобуржуазных элементов, оно одно, мне думается, не может объяснить торжества оппортунистической практики. И это тем более, что необходимо объяснить уклон в сторону правого оппортунизма. Мелкая буржуазия сама по себе может представлять благоприятную почву и для развития левого оппортунизма, выражающегося анархизмом в различных его видах. В последнем можно убедиться при взгляде на рабочее движение, например, Франции или Италии.

Промышленное развитие Германии за последние два-три десятилетия совершалось со стремительной быстротой. Ни одна страна не может сравниться с ней в этом отношении. Некоторое представление об этом развитии дают следующие цифры.

Добыча каменного угля (млн. *т*)	1887 год	1912 год	Увеличение (в %)
Германия . . .	76	226	+ 193,3
Англия	162	264	+ 62,9
Франция	21	41	+ 95,2
Производство чугуна (млн. *т*)			
Германия . . .	4	18	+ 350,0
Англия	8	8	+ —
Франция	2	5	+ 150,0

Одновременно совершается стремительный рост и текстильной промышленности.

Переработка хлопка (млн. англ. фунтов)	1887 год	1912 год	Увеличение (в %)
Германия	281	1578	+ 461,5
Англия	1357	2171	+ 61,5
Франция	233	614	+ 163,5 *

Особенно важно при этом отметить те формы, в которых совершался столь мощный рост всей промышленности.

Капиталистический способ производства начал развиваться в Германии в тот период, когда капитализм некоторых других стран, особенно Англии, достиг уже большой зрелости. Для более быстрого и успешного выступления на мировом рынке, выступления в качестве равной капиталистической державы Германия должна была совершать свою промышленную эволюцию ускоренным темпом. Она должна была возможно сильнее сократить переходные к капитализму фазы развития. И она могла это сделать, переняв готовыми технику и организацию капиталистического производства.

В течение короткого времени германское производство достигло неслыханной концентрации. Получили быстрое развитие сильные тресты и картели, чему способствовала и протекционистская политика.

Более совершенная организация производства в Германии, чем в Англии, обусловливалась двумя крайне важными обстоятельствами. Организация производства по последнему слову техники не тормозилась ничем. Не было, как в Англии, старой промышленности, в которую были бы уже вложены большие капиталы, могущие играть роль тормоза. При реорганизации производства значительная часть постоянного капитала, вложенного в орудия производства, становится мертвой до нормальной своей амортизации. Второе преимущество Германии заключалось в тесной связи промышленного капитала с банковым с первых же крупных шагов капиталистического развития. Благодаря этому облегчалось перемещение капиталов из одной отрасли промышленности в другую, и накопления

* Цифры взяты из ст. Мукосеева «Экономические причины войны». Сборник «Вопросы мировой войны», «Право», Пгр., 1915. *Примечание автора.*

всех слоев населения отдавались для их капиталистического применения.

Капиталистический способ производства пережил в мировом масштабе несколько фаз развития: от господства товарно-торгового капитала к промышленному, и от последнего к финансовому капиталу. Господство финансового капитала означает высшую стадию капиталистического производства. В нем «угасает особенный, конкретный характер капитала. Капитал является единой силой, которая суверенно господствует над процессом жизни общества» *.

В последнее десятилетие финансовый капитал в Германии приобрел уже полное господство. Капитализм достиг неимоверной концентрации. Все производство находилось в руках шести крупнейших банков.

Благодаря совершенной организации своей промышленности Германии быстро удалось занять заметное положение на мировом рынке, а в скором времени приобрести там и господствующее положение, вытесняя с него старые капиталистические страны.

Крайне быстрое накопление капиталов, которому способствовала все та же совершенная организация производства, все сильнее толкала Германию к расширению сферы своего экономического влияния. Наряду с возрастанием массы капитала, предназначенного для накопления, необходимо было изыскать возможность для его применения. Последнее становилось возможным лишь посредством экспорта капитала во все возрастающих размерах.

А это означало все более тесную связь германской промышленности с мировым рынком, все большую от него зависимость.

Эта связь великолепно характеризуется данными внешней торговли Германии.

	1893 год	1913 год	Увеличение (в %)
Привоз (млн. марок)	4134	10 770	+ 160,6
Вывоз » »	3245	10 096	+ 254,3

* Гильфердинг. «Финансовый капитал», стр. 355. *Примечание автора.*

Тесная связь с мировым рынком, господствующее положение на нем германской промышленности не могли не отразиться так или иначе на пролетариате Германии.

Рабочее движение каждой страны определяется в значительной степени положением промышленности данной страны на мировом рынке. И чем полнее связь страны с ним, чем большую роль она на нем играет, тем полнее эта зависимость.

Внешняя политика господствующих классов целиком определяется положением их страны на мировом рынке. А внутренняя их политика находится в сильнейшей зависимости от внешней.

Характер рабочего движения, характер классовой борьбы пролетариата тесно связан с политикой господствующих классов. Политика пролетариата по существу своему антагонистична таковой буржуазии. Но в известный период развития капитализма страны этот антагонизм может быть скрыт от широких масс. Подобное затушевывание антагонизма возможно тем сильнее, чем теснее промышленное развитие страны связано с мировым рынком и чем более господствующее положение на нем занимает ее промышленность.

Лучшей иллюстрацией выставленных здесь положений является столетняя история английского рабочего движения. Все историки рабочего движения Англии сходятся в объяснении его тред-юнионистского характера на влиянии господства Англии на мировом рынке.

Но то же самое влияние имело место и в Германии. Под углом этого влияния становится понятным и весь процесс размежевания, происшедший в рядах германской социал-демократии.

Уже к концу 90-х годов прошлого столетия промышленность Германии представляла собою заметную величину на мировом рынке. Уже тогда буржуазия старых капиталистических стран — Англии и Франции — кричала о германской конкуренции. А за последнее десятилетие перед войной крик о промышленной гегемонии Германии сделался всеобщим. И крик этот отражал собою не мнимую опасность, а самую подлинную действительность. Германские товары вытесняли английские и французские из их собственных владений, из метрополий, как и из колоний.

Как уже было указано, Германии удалось занять господствующее положение благодаря своей более совершенной промышленной организации, благодаря высшей стадии в развитии своего капитализма — стадии финансового капитала.

Политика господствующих классов была политикой финансового капитала.

Эта политика «преследует троякого рода цели: во-первых, создание возможно обширной хозяйственной территории, которая, во-вторых, должна быть ограждена от иностранной конкуренции таможенными стенами и таким образом должна превратиться, в-третьих, в область эксплуатации для национальных монополистических союзов» *. Эта политика и есть империализм **.

Наряду с тем, как капитализм перешел в высшую фазу развития, изменился классовый характер буржуазии, изменилась ее идеология.

В период господства промышленного капитала буржуазия исповедовала либерализм. Тогда она отнюдь не была заинтересована в увеличении политической силы государства. Для буржуазии того периода было совершенно правильно указание Маркса, что чистой формой ее политического господства является демократическая республика. Тогда буржуазия стремилась к возможно более полной свободе индивидуума от какой-либо государственной опеки.

Иное дело — идеология буржуазии при господстве финансового капитала. «Финансовый капитал хочет не свободы, а господства. У него нет вкуса к тому, чтобы индивидуальный капиталист сохранял самостоятельность: он требует ограничения этого капиталиста... Для этого необходимо... государство, которое повсюду в мире может вмешиваться с той целью, чтобы превратить весь мир в сферы для приложения своего финансового капитала» ***.

Финансовый капитал, представляющий собою единство раздробленного раньше капитала, целиком подчиняет себе государственную власть. Старый антагонизм между

* Гильфердинг, стр. 495. *Примечание автора.*

** Неточности в анализе империализма и в оценке работы Гильфердинга объяснялись отсутствием у Я. М. Свердлова достаточного материала и полной невозможностью ознакомиться в условиях тюрьмы и ссылки с работами В. И. Ленина по данному вопросу.

*** Гильфердинг, стр. 511—512. *Примечание автора.*

промышленной буржуазией и землевладельческой исчезает. Их сближает ставшее нормальным соучастие во всех частях, на которые распадается прибавочная стоимость. Сближала их в Германии и общая протекционистская политика. Как для финансового капитала, так и для крупного землевладения желательны охранительные пошлины. Борьба за аграрные пошлины объединила в свою очередь крупное, среднее и мелкое землевладение.

Одновременно совершался процесс экономического, а за ним и идеологического подчинения среднего и мелкого производства финансовому капиталу. Если в экономическом отношении это подчинение носило характер косвенной зависимости, то в идеологическом оно являлось полным. Среднее и мелкое производство тоже было сильно заинтересовано в дальнейшем развитии успешной империалистической политики. Расширение сферы приложения капитала способствовало продлению эпохи расцвета и отдаляло кризис.

Таким образом, по мере господства финансового капитала создавалась единая буржуазная масса. И рабочему классу она противостояла часто как реакционная масса.

Империалистические вожделения, общие этой буржуазной массе, вызывали противодействие со стороны известных слоев пролетариата. Расширение колониальной политики, связанное с ним увеличение армии и флота, а значит, и усиление налогового бремени и укрепление силы государства — все это не в интересах пролетариата.

Но отдельным слоям его казалось, что именно благодаря господствующему положению германской промышленности на мировом рынке они и пользуются относительным благосостоянием. Им казалось, что их интересы во внешней политике совпадают с интересами господствующих классов. А отсюда уже очень недалеко и до «сотрудничества классов».

Таким образом, часть пролетариата Германии подпадала под идеологическую зависимость империалистической буржуазии.

Господство финансового капитала стало фактом для Германии. Это господство привело к усилению империализма. И никакой иной политики, кроме империалистической, и не могли вести господствующие классы. Часть

пролетариата, признавая неизбежность этой политики, не сознавала, что она неизбежна лишь для буржуазии. Отождествляя интересы германской промышленности данного исторического периода с интересами Германии в целом, эта часть пролетариата неизбежно должна была увлечься мнимыми выгодами от усиления промышленности своей страны на мировом рынке и для себя самих. Все это приводило эти слои пролетариата к поддержке империализма и отказу от своей собственной политики.

Мелкая буржуазия была безоговорочно на стороне империализма. И сохранившая связь с ней часть пролетариата тем легче могла прийти к признанию общности своих интересов с его усилением.

Воздействие империалистической идеологии на пролетариат и отражали собою оппортунисты. Сила этого влияния объясняет живучесть оппортунизма и конечную победу его практики над ортодоксальной теорией, господствовавшей в германской социал-демократии.

С этой точки зрения становится вполне понятным господство национализма в германском пролетариате над интернационализмом. Голосование за военные кредиты, поддержка государства в его военных авантюрах и пр.— все это было заложено задолго до войны в практике партии. Неоднократно в ответ на обвинения в антипатриотизме со стороны буржуазии и юнкерства представители с.-д. заявляли: «Wir sind gute Deutschen» («мы добрые немцы»). И ни разу не было заявлено, что «wir sind gute Internationalisten» («мы хорошие интернационалисты»).

Председатель союза строительных рабочих Винниг * совершенно правильно указывает причины национализма, когда пишет: «Каждый рабочий класс весьма сильно заинтересован в процветании народного хозяйства своей страны... Здесь мы имеем последнюю причину того явления, что рабочие решительно становятся на сторону своего государства» **.

Линия поведения оппортунистов, их тактика была все время логически последовательной. Если рабочий класс

---

* Винниг, Август (род. в 1878 г.)—немецкий правый социал-демократ, защитник германского империализма, сторонник фашизма.

** «Socialistische Monatshefte», 1915 г., № 1. Цит. по ст. Энзиса в «Современном мире», 1915 год, № 6. *Примечание автора.*

«заинтересован в процветании народного хозяйства своей страны», то он должен поддерживать все то, что способствует такому процветанию. В интересах процветания промышленности Германии — расширение рынков, господствующее положение па мировом рынке. В том же заинтересована и германская буржуазия. Нелепостью представляется положение об усилении противоположности интересов рабочего класса и господствующего при наличности столь важных общих интересов, общих им «национальных» задач.

Процветание промышленности своей страны облегчает проведение рабочих реформ. Улучшению положения рабочего класса способствует активная колониальная политика, содействующая указанному процветанию. Такая политика может быть успешной лишь при сильном государстве, имеющем в своем распоряжении хорошую армию и флот.

Руководителям профессиональных союзов при каждой стачке приходится учитывать промышленную конъюнктуру момента. Они в повседневной практике убеждаются, какое огромное значение имеет отдаляющее кризисы расширение рынков и монопольное положение страны на мировом рынке.

И профессиональные союзы чаще всего сталкивались в своей борьбе со значением «процветания промышленности» своей страны. Борьба их не выходила из рамок капиталистического общества и ближе всего подходила к «национальным задачам». Поэтому они и представляли лучшую почву для развития национализма и вообще оппортунизма.

Но они не считали излишним и международное объединение рабочих. Оно тоже не лишено смысла. Международные соглашения между рабочими однородных профессий в разных странах могут, в свою очередь, способствовать успеху профессиональной борьбы. Но оно является лишь придатком к национальному движению.

Так, с дальнейшим развитием империализма оппортунисты подпадали все сильнее под влияние его идеологии. Они отражали интересы тех слоев рабочего класса, временные выгоды которых совпадали с империалистическим развитием Германии. Они совершенно отказывались от

самостоятельной классовой политики, и социализм стано-вился для них пустым звуком. Тем самым их разрыв с социалистическим движением стал неизбежным, и о совместной работе с ними в рядах единой партии для действительных представителей пролетариата не могло быть и речи.

Если практика правого крыла партии находилась в полном соответствии с его общим мировоззрением, империалистическим по своему существу, то нельзя того же сказать о центре.

Как уже было указано, в начальный период развития оппортунизма ортодоксальные марксисты выступали против него единодушно. Выдвигавшееся ревизионистами требование, чтобы партия защищала интересы всех демократических слоев населения, а не суживала своих задач представительством только пролетариата, встретило дружный отпор. Так же дружно доказывали ортодоксы неправильность утверждений о победе мелкого производства над крупным, о смягчении классовых противоречий и т. д. Дружно отстаивали ортодоксы основные положения революционного марксизма от нападок ревизионистов. Постепенному «врастанию в государство будущего» * ревизионистов ортодоксы противопоставляли катастрофический путь развития.

Но это лишь теоретически. На практике ортодоксы мало отличались от ревизионистов. Все помыслы и стремления тех и других были направлены на интересы данного момента, для тех и других борьба за частичные улучшения, реформы составляла всю практику. С тою лишь разницей, что ортодоксы одновременно пропагандировали неизбежность в будущем коренного переворота. Не связывая своей повседневной работы с социализмом, не приспособляя всей тактики к грядущей социальной революции, ортодоксы воспитывали массы в духе пассивного радикализма. Изменялись общие условия классовой борьбы пролетариата не только в Германии, но и в других странах. Назревала потребность в приспособлении к ним пролетар-

---

* Как совершенно правильно отметил один из левых с.-д., «врастание»-то происходило, но «в современное классовое государство». *Примечание автора.*

ской тактики. Эра «мирного» развития капитализма миновала. От простого накопления сил пролетариат должен был перейти к более решительным формам борьбы. Только часть германской ортодоксии учитывала происшедшие изменения.

Дальнейшее развитие капитализма в разных странах наталкивалось на препятствия. Капиталистическое накопление давно вышло за пределы национального рынка. Учащались столкновения разных стран в борьбе за овладение мировым рынком. Мир становился тесен для капиталистического способа производства.

Германский капитализм, выступивший на арену мировой борьбы позднее, вынужденный острой конкуренцией отвоевывать свою долю в эксплуатации чужих народов, должен был развить особенно сильно агрессивную политику. Достигший господства финансовый капитал проводил свою политику империализма, на путь каковой вступили и другие капиталистические страны. Началась эпоха усиленных вооружений, военные бюджеты во всех странах росли с неимоверной быстротой, ложась тяжелым гнетом на массы. Создалось крайне напряженное внешнее положение, грозившее ежечасно перейти в открытый конфликт.

Одновременно изменилось и внутреннее положение.

Финансовый капитал по самому своему существу антидемократичен. Овладев государственной властью, подчинив ее себе в Германии и не только в одной Германии, он тем меньше мог считаться с массами населения. Значение парламента, и без того не особенно большое в Германии, падало. Перед рабочим классом вставал вопрос о внепарламентском воздействии на господствующие классы.

Мощные предпринимательские организации создавали новые условия и профессиональной борьбы. Каждый отдельный, частичный конфликт мог превратиться и часто превращался в широкое столкновение.

Изменившиеся общие условия вынуждали пролетариат к применению новых форм борьбы.

Не остались без влияния и революционные события на Востоке Европы и в восточных странах.

Часть ортодоксов, учитывая все происшедшие изменения и международный опыт пролетариата, выдвигала идею развития еще большей активности широких масс. Они

давали правильную оценку империализму и призывали к беспощадной борьбе с ним и сопутствующим ему милитаризмом.

На почве отношения к империализму и необходимости новой тактики и произошло разделение ортодоксов.

Центр во главе с Каутским находился всецело под властью старых традиций. Деятельность социал-демократии, как она сложилась за предшествующий период ее исторического развития, казалась ему раз навсегда данным. Он отражал собою период накопления сил пролетариатом. Тот период, когда капитализм еще не достиг высшей фазы своего развития — фазы финансового капитала.

В течение десятков лет германская социал-демократия вела свою работу «мирными», «легальными» средствами. Она ставила своей задачей просвещение и организацию масс. Вся эта работа не выходила за пределы буржуазного общества. Если правые ставили точку над «и», приспособляя к этой практике партии и свою теорию, то у центра все время было расхождение между ними. Он не отодвигал так далеко, как правые, социалистический переворот, но, подобно им, не связывал с ним своей практики. Принимаемые партейтагами резолюции, в большинстве ортодоксальные, не изменяли оппортунистической по существу практики.

В полном согласии с правыми центр боролся внутри партии против всяких «новшеств». Раз старая тактика партии дала возможность социал-демократии собрать под своим знаменем миллион членов, раз социал-демократические профессиональные союзы обнаруживали быстрый рост, приближаясь к трем миллионам, догоняя и обгоняя количеством членов и кассами старые английские тред-юнионы, значит, нет никакой необходимости в изменении этой тактики.

Центр поддерживали широкие массы пролетариата. Воспитываясь годами в духе воззрения, что легальность лишь выгодна пролетариату, что при ней он «нагуливает красные щеки», эти массы продолжали до поры до времени находиться под властью пассивного радикализма. Все свои чаяния и надежды они возлагали на усиление влияния социал-демократии в парламенте и на рост своих организаций. Их еще не коснулось воздействие империа-

листической политики, проводившейся господствующими классами. Они еще стояли одной ногой на почве старых условий борьбы и выработанных под их влиянием форм ее.

Таким образом, становится понятным, почему центр обрушился против новаторов — левых, почему он объединился для борьбы с ними с правыми.

Уже самые пункты разногласия левых с центром обнаруживают в известной мере причину их расхождения.

Для центра господство империалистической политики не представлялось неизбежным именно в форме постоянных взаимных столкновений между различными государствами. Империализм, если и неизбежен при капиталистическом способе производства, то он все же может быть введен в мирные рамки. Если усиление милитаризма и является его последствием, то все же можно привести к его ослаблению посредством борьбы за постепенное разоружение современных государств.

Левые, наоборот, рассматривали финансовый капитал как высшую стадию в развитии капиталистического способа производства. Империализм они считали неизбежной политикой господствующего финансового капитала, бороться против которой возможно лишь усилением активности широких пролетарских масс, воспитываемых в духе социального переворота. Только такой переворот может покончить с империализмом и сопутствующими ему милитаризмом, усилением налогового бремени, вздорожанием жизни, постоянной возможностью военных столкновений, тяжесть которых ляжет на народные массы.

Левые учитывали и те изменения, которые внес финансовый капитал во взаимные отношения различных классов. Они были далеки от увлечения парламентской борьбой и собиранием голосов при выборах. Они перестали рассматривать социализм как «конечную цель», указывающую просто направление борьбы в рамках существующего строя. Для них социализм становился основным элементом во всей повседневной пролетарской борьбе.

Финансовый капитал, по их мнению, уже подготовил объективные условия социалистического строя. Дело стало лишь за субъективными предпосылками переворота. Политике финансового капитала пролетариат должен противо-

поставить социализм — таков единственный ответ пролетариата на империализм. И только воспитывая пролетарские массы в духе активности, социалистическая политика пролетариата может победить политику финансового капитала.

Старые формы борьбы, простое накопление сил вокруг парламентской работы и в профессиональных союзах слишком слабо развивали активность самих масс.

Условия борьбы, создавшиеся при господстве финансового капитала, выдвинули на первую очередь внепарламентскую борьбу, выступления широких масс пролетариата в форме массовых уличных демонстраций и массовых стачек.

Применение новых форм борьбы втянет в движение еще не затронутые слои пролетариата. Процесс вовлечения масс будет совершаться тем быстрее, чем полнее социал-демократия приспособит свою тактику к новым условиям борьбы. И тем успешнее пойдет развитие классового самосознания пролетариата, чем яснее партия будет связывать крушение империализма и его неизбежных результатов с усилением пролетарской активности. И тем скорее наступит социальный переворот, чем правильнее пролетариат предвосхитит политику господствующих классов.

Старые организации выполнили огромной важности работу, объединяя массы и просвещая их. Применявшиеся ими формы борьбы и впредь будут выполнять большую службу в защите интересов пролетариата. Но арсенал пролетарского оружия должен быть увеличен применением демонстраций и массовых стачек. Период накопления сил и сопутствующего ему пассивного радикализма миновал. Настала пора полнее пустить в ход эти силы и перейти к активному радикализму.

Тактика, которую отстаивали левые, с полной неизбежностью вытекала из их оценки хода развития капиталистического способа производства. Их мировоззрение находилось в полном антагонизме с оппортунистическим. Поскольку последнее было по существу империалистическим, постольку первое — антиимпериалистическим.

Правые вели борьбу в рамках существующего строя, не выходили за его пределы и связывали ее успехи с осуществлением «национальных задач» своей страны

Проведение социальных реформ вполне возможно и в национальном масштабе. Отсюда национализм правых.

Левые, не отказываясь от социальных реформ, от борьбы за них, рассматривали их как средство к основной цели — крушению капитализма, социализму. Временные интересы отдельных слоев пролетариата могут совпадать с «национальными задачами». Интересы же, общие всему пролетариату, интересы всего пролетарского движения сводятся к социальному перевороту, каковой возможен лишь в интернациональном масштабе. Отсюда интернационализм левых.

Подведем итоги.

Правые отразили в своей теории и практике господство Германии на мировом рынке и связали интересы пролетариата и народных масс вообще с его дальнейшим усилением и расширением. Они явились идейными представителями тех слоев пролетариата, временные интересы которых совпали с развитием германского империализма и которые еще не дошли до сознания своих общих пролетарских задач. Одновременно они представляли в партии те демократические слои германского народа, которые стремились к изменению внутренней политики господствующих классов, поддерживая в то же время их империализм, и шли за социал-демократией, как за демократической партией, игнорируя ее социалистическое название.

Если правое крыло отразило положительно влияние империализма на пролетарское движение, то левое отразило его отрицательно. Оно представляло в партии общие интересы пролетариата в целом и рекрутировалось из тех его элементов, у которых мнимые выгоды данного момента не затушевали классового самосознания.

Промежуточное положение занимал центр. В нем не было цельности, стройности, характерных для правого и левого крыла, исходивших в своих стремлениях из новых условий борьбы. Он стоял в эпоху господства финансового капитала и империализма на предшествующей им ступени капиталистического развития. Он колебался между правым и левым крылом, примыкая теоретически ближе к левым, принимая почти целиком практику правых, делая непрестанно безуспешные попытки примирить свои «две души», тянувшие его в разные стороны. В нем объединялись

широкие пролетарские массы, более слабо затронутые империализмом, уже сознавшие несовместимость своих интересов с капитализмом, но еще не признавшие неизбежности его близкого конца и необходимости новой тактики.

Поведение германской социал-демократии в начале войны и при дальнейшем ее ходе находилось в полном соответствии с указанным ее составом. Если и было противоречие, то не с прежней практикой партии, а с ее резолютивными пожеланиями.

В процессе войны старые разногласия были доведены лишь до логического конца. Позиции правого и левого крыла получили лишь бо̀льшую ясность и законченность. И шаг, от которого в мирное время центр в согласии с традициями партии еще долго, быть может, удерживал бы левое крыло, был сделан. Позиция партии так сильно отошла от пролетарских интересов, что для действительных представителей пролетариата дальнейшее сожительство с оппортунистами из правых и центра стало невозможным. Они выступили против партийного большинства. Wer A sagt, muss auch B sagen. Правые, ступив на почву поддержки империализма, во время войны покатились по наклонной плоскости с неимоверной быстротой. И так далеко отошли от всего связанного с социализмом, что не выдержал в конце концов и центр. После долгих колебаний и он отдалился, составив пока особую фракцию в рейхстаге, голосующую отдельно вместе с левыми, но выступая против их внепарламентской деятельности.

Удельный вес каждой из разрозненных ныне частей германской социал-демократии изменился сильно в процессе войны и продолжает изменяться в том же направлении — в сторону усиления левых.

В эпохи войн и революций сознание широких масс растет со стремительной быстротой. Соотношение сил далеко не точно отражается в парламентских группировках. Влияние левых, даже по имеющимся у нас отрывочным сведениям, усиливается в пролетариате за счет центра и правых.

Массы пролетариата уже до войны начинали проводить тактику левых. Вспомним демонстрации на почве дороговизны, моабитские волнения, популярность массовой забастовки в борьбе за избирательное право в прусский

ландтаг и т. д. и т. д. С дальнейшим ходом войны их влияние может лишь усилиться, потому что они наиболее полно отражают интересы пролетариата в эпоху империализма, толкающего рабочий класс в сторону тактики, предуказанной левыми.

Что касается правых, то их разрыв с социализмом становится все более полным и они, мне думается, в скором времени превратятся без оговорок в партию социальных и демократических реформ, в демократическую партию мелкой буржуазии, в хвосте которой еще будут плестись незначительные слои пролетариата, более прочно привязанные к колеснице империализма.

Нет будущего и у центра в социалистическом движении. Часть примыкающего к нему пролетариата уже отошла или вправо, или влево. Большинство ушло и будет уходить влево. Но не так скоро еще совершенно исчезнут промежуточные слои. Вожди центра будут еще играть реакционную роль, удерживая пролетариат от правильного пути. Однако влияние центра будет становиться все слабее. Не имея твердой, последовательной позиции, не отражая правильно задач рабочего класса, он осужден объективными условиями на отмирание.

Финансовый капитал привел к концентрации всего производства в такой степени, что сделал очень легким переход его в общественное. Одновременно он сделал очевидным полную несовместимость его с интересами общественного развития, помехой которому он уже стал. Своей политикой — империализмом — он привел к огромному расточению производительных сил общества, дальнейшее развитие которых возможно лишь при планомерном регулировании производства всем обществом.

Тактика левых только стоит в соответствии с развитием общественных производительных сил. Только они правильно предвосхищают процесс общественного развития. И будущее пролетарского движения принадлежит только левым.

А. М-ч

1916 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 116
Печатается по рукописи

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ[32]

1. «Союз Коммунистов»

Слабому развитию капиталистического способа производства соответствовали зачаточные формы международной связи рабочих разных стран. По мере того, как капитализм завоевывал одну страну за другой, как он приобретал в них господство, совершался процесс втягивания этих стран в сферу мирового рынка. Устанавливалась тесная связь между различными странами, и движение рабочих должно было становиться и становилось международным.

Предварительным условием развитого международного общения рабочих различных стран должна была быть известная степень господства в них капиталистического способа производства.

В 40-х годах капитализм достиг довольно высокого уровня развития лишь в одной Англии. За ней следовала Франция, где он уже сделал некоторые успехи, и Германия, завоевание которой он только начинал, натыкаясь на препятствия в виде пережитков феодализма, раздробленности ее на десятки мелких частей с особыми в них суверенными правителями. В других крупных странах капиталистическое производство делало лишь первые робкие шаги.

Численность рабочего класса в этот период нигде, кроме Англии, не составляла значительной величины. Огромное большинство населения падало на сельское хозяйство. Более или менее заметная часть промышленного населения состояла из ремесленников.

Соответственно слабо было развито сознание рабочих. Их классовое движение только зарождалось. Было лишь несколько крупных его проявлений, как восстание ткачей в Лионе в 1831 году и начавшееся с 1837 года чартистское движение в Англии. В большинстве случаев рабочее движение проявлялось в форме стихийных бунтов доведенной до отчаяния невозможными условиями существования массы.

Группы и кружки рабочих, состоявшие во Франции и Германии почти исключительно из ремесленников, находились всецело под влиянием идей социалистов-утопистов.

Социалисты-утописты — это относится в одинаковой мере к Сен-Симону, как и к Фурье и Роберту Оуэну — не выступали в качестве представителей определенного класса. Они были далеки от признания классового характера буржуазного общества и не стремились в первую очередь к освобождению рабочего класса. Они делили все общество на бедных и богатых, имущих и неимущих. Их помыслы были направлены в сторону освобождения всего человечества и установления царства разума и вечной справедливости, царства гармонии человеческой жизни. Неразвитые экономические отношения позволяли вскрывать язвы буржуазного общества, но не приводили к пониманию ни предварительных условий осуществления социализма, ни исторической миссии рабочего класса. Разум и вечная справедливость не воцарились лишь потому, что не были правильно поняты и обоснованы. Все дело сводилось у социалистов-утопистов к правильному их пониманию и изобретению такой системы человеческого общества, где было бы обеспечено господство разума. Достаточно появиться гениальному человеку, который познал бы истину и убедил бы общество в совершенстве своей системы, чтобы она осуществилась. Появление гениального человека ничуть не связано с ходом общественного развития. Он мог появиться и раньше и тогда избавил бы человечество от выпавших на его долю несчастий и ошибок. Каждый из социалистов-утопистов рассматривал себя именно как гениального человека, владеющего рецептом установления рая на земле, появление которого именно теперь представляется чистой случайностью. Путем пропаганды своей системы и организации

образцовых опытов ее применения можно убедить человечество в ее совершенстве и тем самым привести к ее осуществлению.

Социальные системы социалистов-утопистов соответствовали недоразвившимся экономическим условиям и с самого начала обречены были остаться утопиями.

Первой организацией, носившей международный характер, был «Союз Справедливых», основанный немецкими эмигрантами в Париже в 1836 году. «Союз» был тесно связан с французским тайным «Обществом времен года», руководимым Бланки * и Барбесом **. Секции «Союза» приняли участие в организованном «Обществом» восстании в мае 1839 года и одновременно с ним были разгромлены. Отдельные члены его, очутившись частью в Лондоне, частью в Швейцарии и в других мест[ах], восстановили разрушенную организацию, поддерживая связи друг с другом и проповедуя коммунизм, основанный на требовании «равенства».

Если в Париже «Союз Справедливых» был немецким по своему составу, то с перенесением центра его деятельности в Лондон он превратился в интернациональный. В его секциях встречались скандинавы, голландцы, венгры, чехи, южные славяне, русские, эльзасцы.

«Союз Справедливых» создавал не только тайные, но и легальные организации там, где существовала свобода союзов и собраний, как, например, в Англии и Швейцарии.

Общее миросозерцание «Союза» хорошо характеризуется девизом, написанным по меньшей мере на 20 языках на членских карточках его легального Лондонского общества: «Все люди — братья!».

Интернациональный характер «Союза» определялся не только его пестрым национальным составом, но и пониманием, что победоносной революция может быть лишь в том случае, если она будет европейской.

«Союз» состоял почти исключительно из ремесленников, главным образом немецких, которые еще не освободились

---

* Бланки, Луи Огюст (1805—1881) — французский революционер, утопист-коммунист.

** Барбес, Арман (1809—1870) — французский мелкобуржуазный революционер.

от пут цеховых воззрений. Их положение в производстве, где каждый мог надеяться превратиться из наемного подмастерья в самостоятельного мастера, не могло привести к сознательному созданию самостоятельной рабочей партии. Но инстинктивно они уже предугадывали свое будущее развитие в сторону своего превращения в пролетариат. И они выдвинули из своей среды талантливого проповедника коммунизма Вейтлинга *, изложившего свою систему в «Гарантиях гармонии и свободы». Это первое самостоятельное теоретическое проявление германских рабочих Маркс характеризовал так: «Стоит сравнить трезвую трусливую посредственность немецкой политической литературы с этим безмерным и блестящим дебютом немецких рабочих, стоит сравнить эти *исполинские детские башмачки пролетариата* с малорослыми истоптанными политическими сапогами буржуазии, и придется предсказать замарашке атлетическое сложение. Эта атлетическая фигура теперь перед нами, хотя она далеко еще не достигла зрелости» [33].

Вейтлинг имел много приверженцев в «Союзе», особенно в швейцарских секциях.

Как уже было указано, утопический социализм не рассматривал себя как идеологию одного какого-либо класса. Он не связывал себя определенным образом с рабочим движением. И поскольку последнее имело место, оно развивалось независимо от социалистов-утопистов.

Между тем уже назрели условия для соединения рабочего движения с социализмом. Как ни слабо был развит еще капитализм, все же в Англии крупное производство уже доказало свое преимущество перед мелким. Вдумываясь в историю английской промышленности, можно уже было прийти к выводу о неизбежном господстве капитализма и в других странах, вступивших подобно Франции и Германии на путь капиталистического развития. Для понимания характера этого развития необходимо было выяснить место капитализма в истории человечества. Это достигалось изучением истории и политической экономии,

---

* Вейтлинг, Вильгельм (1808—1887) — рабочий-портной, деятель немецкого рабочего движения 30—40-х годов. В 1849 году эмигрировал в США и вскоре отошел от рабочего движения.

причем факты истории показывали, что все развитие человеческого общества находилось под непосредственным воздействием тех классовых отношений и борьбы классов, которые возникли при том или ином способе производства людьми своей материальной жизни. Рабочее движение стало представляться борьбой рабочего класса против господствующего класса — буржуазии. Расчленение общества на классы приводило к пониманию, что рабочий класс, как наиболее угнетенный класс, заинтересован в переходе от капитализма к социализму и что этот переход освобождает и все человечество от раздирающих его классовых противоречий, классовой борьбы, так как результатом такого перехода будет уничтожение самого деления на классы.

Таким образом, наметились условия для соединения и политической экономии с рабочим движением и с социализмом, наметились условия для выработки научного социализма.

Творцами научного социализма явились Карл Маркс и Фридрих Энгельс. В их лице произошло объединение классической немецкой философии, давшей им диалектический метод, с французским материализмом и утопическим социализмом и с английской политической экономией и английским рабочим движением.

С 1844—1845 годов, когда были заложены основы научного социализма, до самой смерти своей Маркс и Энгельс работали над всесторонним его обоснованием и превращением в победоносное оружие пролетариата.

Выводы, к которым они пришли путем изучения философии, социализма, политической экономии и рабочего движения, они с самого же начала стремились сделать достоянием широких масс. Это было им тем легче сделать, что они оба уже до того принимали участие в политическом движении и были связаны не только с Германией, но и Францией, и Англией, и Бельгией. Были у них сношения и с «Союзом Справедливых», отдельные члены которого как в лондонских группах, так и парижских и немецких стояли уже на их точке зрения. К весне 1847 года для руководителей «Союза» стала ясна необходимость заменить расплывчатое, туманное понимание коммунизма научным его обоснованием. С этой целью «Союз» предложил Марксу

и Энгельсу вступить в число его членов и на ближайшем же конгрессе развить в манифесте свой научный социализм, который и будет затем опубликован в качестве манифеста «Союза».

Маркс и Энгельс видели в свою очередь в «Союзе» такую организацию, которая при реформировании ее может быть пригодной для распространения научного социализма. Это обстоятельство наряду с тем, что большинство членов «Союза» уже стояло на их стороне, заставило их согласиться на предложение войти в «Союз».

Первый конгресс «Союза» при новом составе имел место в Лондоне летом 1847 года.

Здесь была произведена реорганизация «Союза», которому было дано название «Союза Коммунистов». Первый параграф устава «Союза Коммунистов» указывал, что цель «Союза» — «низвержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на классовых противоречиях буржуазного общества и основание нового общества без классов и без частной собственности». Принятие манифеста было отложено до второго конгресса, бывшего также в Лондоне в конце ноября — начале декабря 1847 года. На первом съезде при реорганизации «Союза» присутствовал один Энгельс, на втором же и Маркс, который защищал новую теорию, вызвавшую продолжительные дебаты и принятую наконец единогласно. Выработку самого манифеста «Союз» поручил Марксу и Энгельсу, которыми он и был отправлен для напечатания в Лондон за несколько недель до февральской революции 1848 года. Манифест получил заглавие «Коммунистический манифест» — заглавие, столь хорошо знакомое в настоящее время самым широким рабочим массам на всем земном шаре.

Лучше всего отличие «Союза Коммунистов» от «Союза Справедливых» характеризуется заменой лозунга: «Все люди — братья!» новым: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Следом за февральской революцией последовало потрясение феодальных основ во всей Западной Европе. В одном государстве за другим буржуазия пыталась привести в соответствие со своим экономическим преобладанием свое политическое положение. Революция захватила после Франции Германию, Австрию, Италию, Бельгию...

Члены «Союза Коммунистов» приняли самое деятельное, самое энергичное участие в национальных революциях. Сплоченную группу они представляли лишь в Германии, но и там их выступления носили не столько коммунистический характер, сколько радикально-демократический.

За время революции в Германии «Союзу Коммунистов» удалось довольно широко распространиться, и к 1850 г. в рабочих, крестьянских и гимнастических ферейнах * он имел доминирующее значение. В других странах «Союз» или не играл почти крупной роли, или оказал небольшое лишь влияние.

Фактически «Союз Коммунистов» в качестве практической международной организации прекратил свое существование с началом революций. Но его немецкая часть, а она была в «Союзе» наиболее численной, продолжала существовать до 1852 года.

«Союз Коммунистов» был организацией в большинстве случаев нелегальной, но основанной на демократических началах с выборностью и сменяемостью должностных лиц и их подотчетностью. Он носил чисто пропагандистский характер, по крайней мере в мирное время. Ставил своей задачей подготовку сознательных, передовых элементов рабочего класса.

За время своего существования с 1847 по 1852 год «Союз» подготовил очень солидное наследство развившемуся впоследствии широкой волной по всем странам рабочему движению. Один выпуск манифеста, ставшего с тех пор знаменем международного пролетариата, имел огромнейшее значение. «Союз» поставил перед рабочим классом задачу создания международной организации, которая при ближайшей возможности и была правильно разрешена. Он оставил не только богатое идейное наследство, но подготовил и ряд деятелей для первой широкой международной организации.

С прекращением деятельности «Союза Коммунистов» исчезла на время связь между рабочими отдельных стран.

---

* ферейн (нем.— verein) — общество, союз.

2. Интернационал (Международное общество рабочих)

За время, прошедшее от прекращения деятельности «Союза Коммунистов» до возникновения Интернационала, произошел ряд крайне важных изменений. Западная Европа прочно стала на путь капиталистического развития, и не могло быть сомнений, что судьба континента будет в этом отношении сходна с Англией.

Экономический кризис 1847 года, оказавший большое влияние на развитие революционного движения по всей Европе, сменился уже в 1849 году промышленным оживлением. Это оживление сыграло немалую роль в деле подавления революций и укрепления реакции. Но оно носило в себе скрытый на первых порах революционный элемент.

Промышленное оживление было следствием роста и укрепления повсюду позиций капитализма. Повсюду происходил процесс вовлечения широких слоев населения в сферу капиталистического кругооборота. Ремесло попадало в зависимость от капитала, отделение работника от орудий и средств производства принимало все более широкие размеры. Рост пролетариата был несомненным. В полном соответствии с его численным ростом находился и рост его классового самосознания.

Впереди других шла Англия, страна с наиболее старым капитализмом, страна, бывшая в тот период мировой фабрикой.

Рабочий класс Англии уже с начала XIX столетия начал создавать союзы (тред-юнионы) для борьбы за повышение заработной платы, уменьшение рабочего дня и другие требования, имеющие целью улучшение условий труда. К 50-м годам он уже пережил увлечение утопическим социализмом в виде оуэнизма, пережил период острой борьбы за политические права в чартистском движении и после крушения последнего в 1847 году всю свою энергию направил в сторону тред-юнионизма. Развитие последнего за 50-е годы сделало очень большие успехи, и к 60-м годам мы видим в Англии ряд тред-юнионов с тысячами членов.

Сильно двинулось вперед развитие капитализма и во Франции. И тут в 50-е годы возник ряд профессиональных

организаций — синдикатов. В силу целого ряда условий, в первую очередь все еще не закончившегося преобладания мелкого производства, французские синдикаты далеко не достигли такой высокой ступени развития, на которой уже находились английские союзы. Имели, несомненно, значение и препоны, ставившиеся рабочему движению наполеоновским режимом.

Аналогичный процесс происходил в Германии, Австрии и в ряде более мелких государств западноевропейского континента.

Революция 1848 года уничтожила почти целиком феодальные пережитки и расчистила путь капиталистическому способу производства. Развитие последнего неизбежно должно было вызвать торговые сношения между различными странами и установить тесную связь между ними. В процессе дальнейшего развития эта связь могла только крепнуть. Не могла она остаться без влияния и на рабочее движение.

Капитализм приводил повсюду к обострению классовых противоречий между буржуазией и пролетариатом. Конфликты между трудом и капиталом становились чаще. Рост профессиональных союзов рабочих делал возможным организованные их выступления, усиливая шансы на успех. В борьбе против своих рабочих капиталисты каждой страны прибегали не только к мерам внутреннего порядка, не только к силам государства, но и к рабочим другой страны. На место забастовавших рабочих выписывались иностранные рабочие, и, если они становились на работу, стачка была проиграна. Рабочий класс был сильно заинтересован в том, чтобы уничтожить выступления рабочих одной страны против рабочих другой. Этого можно было достигнуть лишь путем соглашения между рабочими различных стран.

Таким образом, развитие капиталистического способа производства, связывая различные страны экономически, делало *возможными* сношения между рабочими этих стран. Одновременно рост рабочего движения приводил к их необходимости.

К началу 60-х годов заметно было оживление рабочего движения повсюду в Европе и Северной Америке.

Недоставало лишь внешнего толчка для того, чтобы рабочие различных стран попытались создать объединяющую их организацию. Таким внешним толчком явились всемирная выставка в Лондоне в 1862 году и подавление польского восстания в 1863 году.

На выставку 1862 года французская буржуазия, за нею и немецкая послали представителей от рабочих. Рабочим делегациям Франции и Германии удалось войти в довольно близкие сношения с английским рабочим классом. В ряде совместных заседаний они обменивались своими воззрениями на задачи рабочего класса. При этом затрагивались не только вопросы, связанные с повседневной экономической борьбой, но и вопросы, имеющие международный характер.

Подавление польского восстания, взволновавшее все демократические слои повсюду, нашло отклик и в рабочих кругах. Английский рабочий класс послал свой протест французским рабочим, которые через некоторое время ответили посылкой делегаций в Лондон. Английские рабочие решили устроить митинг протеста совместно с представителями французских. Митинг состоялся 28 сентября 1864 года в С.-Мартинс-Галле, и на нем, кроме англичан, присутствовало много французов, немцев, итальянцев, поляков. Польский вопрос привел к критике на митинге насилий, совершаемых Англией в различных частях света, и к указанию на необходимость единой организации рабочих всех стран для торжества принципов свободы, равенства и братства.

Французские представители предложили план создания международной рабочей организации, который и был положен в основу нового международного союза. Тут же на митинге был избран комитет, которому было поручено выработать статуты возникающего союза. В состав комитета вошел и Карл Маркс наряду с некоторыми другими деятелями старого «Союза Коммунистов».

На одном из ближайших после избрания заседаний комитетом было установлено название новой организации: «Международное общество рабочих». На следующих заседаниях были обсуждены и приняты после долгих прений генеральный адрес и временные статуты, предложенные Марксом. Было решено созвать в 1865 году в Брюсселе

международный конгресс, который должен был окончательно принять статуты и избрать Генеральный совет. Временный совет был образован комитетом, и его местопребыванием был назначен Лондон.

Так возникло и начало свою деятельность Международное общество рабочих, или, как его чаще теперь называют, первый Интернационал. Он мог появиться лишь в период повсеместного оживления рабочего движения, начавшегося за несколько лет до того, и сам способствовал его росту и оформлению.

Международное общество рабочих с первых своих шагов было тесно связано с рабочим движением в отдельных странах. К нему примыкало значительное число английских тред-юнионов, а деятели Лондонского Trades Conncil'а (Рабочего совета) принимали самое живое участие в работах Интернационала, причем первым председателем временного Генерального совета был член Trades Conncil'а Оджер *.

Рабочее движение на континенте вообще сильно отставало от английского. Но и там Интернационалу удалось сразу же связать с собою значительные силы рабочих. За первый только год возник ряд секций в Швейцарии, Бельгии, Франции, высказывали свою солидарность с ним отдельные рабочие организации Германии и были избраны представители от Испании и Соединенных Штатов Америки.

Энергичная организационная работа временного Генерального совета и достигнутые им успехи еще не создали надлежащих условий для созыва намеченного на 1865 год всеобщего конгресса в Брюсселе. Невозможно было собраться в Брюсселе и потому, что бельгийское правительство издало особый закон об иностранцах. Эти и другие соображения заставили Генеральный совет отложить созыв конгресса и собрать на сентябрь в Лондоне конференцию.

Конференция происходила с 25 по 29 сентября. На ней были представлены рабочие Англии, Франции, Швейцарии,

---

* Оджер, Джордж (1820—1877) — один из лидеров английских тред-юнионов.

Бельгии, Германии, Италии, Польши. Делегации представили отчеты о рабочем движении в своих странах, об успехах, достигнутых Интернационалом в них. Особенно хорошо обстояло дело в Швейцарии, в которой работали две секции — романская и немецкая. К этим секциям принадлежал ряд секций, действовавших во Франции и в Германии и Австрии. Конференция назначила конгресс на май 1866 года, местом его избрала Женеву вместо Брюсселя и закончила все подготовительные работы к нему.

Конференция в полной мере обнаружила различия в характере рабочего движения разных стран. Этот характер повсюду находился в тесной зависимости от степени развития в стране капиталистического способа производства и положения страны на мировом рынке. Чем дальше пошло развитие капитализма, тем сильнее была эксплуатация, тем глубже классовые противоречия, тем острее классовая борьба. Чем выгоднее положение страны на мировом рынке, тем легче было для буржуазии и ее слуг из лагеря «ученых» затушевывать классовую рознь напевами о единстве интересов всех промышленных классов. Тем, стало быть, представлялось больше возможностей делать рабочим частичные уступки, отвлекать их от борьбы за уничтожение господства буржуазии в сторону борьбы за улучшение условий труда в рамках данного строя. Немалая доля влияния на характер рабочего движения приходилась и на общее политическое положение страны, на взаимоотношение различных классов.

Экономические и политические условия существования пролетариата в Англии сильно разнились от такового во Франции, Германии и других странах. Капитализм сильнее всего был развит в Англии, английская буржуазия почти монопольно владела мировым рынком, но промышленная буржуазия не добилась там в силу ряда исторических условий соответствующего ее экономическому значению политического господства. Она принуждена была делить политическую власть с землевладельцами, вступая с ними порою в обостренную борьбу. Исстари создались две крупные партии, поочередно сменявшие друг друга в управлении государственным рулем. Обе партии во взаимной борьбе между собою пытались привлекать на свою сторону

рабочий класс, хотя и не пользовавшийся еще большими политическими правами в тот период, но обладавший уже довольно значительным политическим весом.

При наличности указанных условий английские рабочие создали сильные профессиональные союзы, вели энергичную и успешную борьбу за различные улучшения в условиях труда, но самостоятельной политической партии у них не было. Среди широких кругов рабочих господствовало отвращение к вмешательству государства в отношения труда и капитала. И хотя в середине 60-х годов рабочий класс вел борьбу за избирательную реформу, создал даже нечто вроде политического центра из основанного в 1860 году в Лондоне Trades Conncil'а, все же он был далек от ясного понимания исторической миссии пролетариата. Лишь отдельным передовым группам, вождям было не чуждо классовое сознание, и их-то главным образом личной энергии, их влиянию Интернационал был обязан своими широкими успехами в Англии.

Экономическая и политическая обстановка борьбы рабочего класса во Франции существенно отличалась от английской. Связь рабочего класса с мелкой буржуазией была еще очень сильна в полном соответствии с относительно слабым развитием капиталистического крупного производства и большим значением мелкого. Связывали рабочий класс с мелкой буржуазией и старые революционные традиции. Не раз мелкий буржуа проливал свою кровь на баррикадах бок о бок с рабочим. Здесь еще не закончился процесс отделения рабочего класса от всей буржуазии. Тем более, что на очереди политической борьбы стоял вопрос о замене наполеоновского режима демократическим, вопрос, объединявший рабочий класс с радикальными элементами буржуазии. Среди французов господствовали мелкобуржуазные фантазии, прудонизм [34], мютюэлизм [35] и т. п. Они не уяснили еще себе роли капитализма, как переходного к социализму способа производства. Старые буржуазные идеи свободы и равенства еще не потеряли над ними своей власти. Вместо уяснения исторического процесса развития человеческого общества они апеллировали к морали и справедливости.

Но и тут капиталистический способ производства приводил к разрушению мелкого производства, к отделению

самостоятельных производителей от орудий и средств производства, к превращению их в наемных пролетариев. Если большинство примыкавших во Франции к Интернационалу видело в нем лишь простое братство народов, то значительны были и группы, понимавшие именно его классовый характер, понимавшие, что освобождение рабочего класса может быть достигнуто лишь при совместной деятельности пролетариата по крайней мере передовых стран.

В Англии, отчасти и во Франции ко времени возникновения Интернационала уже существовали более или менее прочно сложившиеся формы рабочих организаций, более или менее определился характер рабочего движения.

Не то было в других европейских странах. Там рабочее движение находилось еще в зародышевом состоянии, и развитию его дал толчок Интернационал. Так обстояло дело не только в Швейцарии и Бельгии, но и в Италии, Испании, в значительной степени и в Германии. При этом примыкавшие к Интернационалу группы в Германии и Франции присоединялись в силу главным образом местных политических условий к организациям Интернационала в Швейцарии.

К Женевскому конгрессу, происходившему с 3 по 8 сентября 1866 года, организационные успехи достигли очень заметной величины. На нем были представлены 25 секций 45 делегатами и 11 кооперативных товариществ — 15 делегатами. Это был цвет тогдашнего рабочего движения. Здесь можно было встретить и ветеранов «Союза Коммунистов». Среди секций, представленных на конгрессе, было много профессиональных союзов. Карл Маркс на конгрессе не присутствовал.

Из работ Женевского конгресса особенно важное значение имеет установление формы организации Интернационала и принятие генеральных статутов. Теоретические основы их были отпечатаны на оборотной стороне членских билетов. Они таковы: «Освобождение рабочего класса должно быть делом самих рабочих; борьба за освобождение рабочего класса имеет целью не создание новых классовых привилегий, но уничтожение всякого классового господства. Экономическое подчинение рабочего собственнику средств производства, т. е. источников жизни,

является основной причиной всякого рабства во всех его формах — политического, нравственного и социального. Поэтому экономическое освобождение рабочего класса является великою целью, которой каждое политическое движение должно служить как средство. Все направленные к этой цели попытки были до сих пор бесплодными благодаря отсутствию солидарности между отдельными отраслями труда в каждой отдельной стране и между рабочим классом всех стран. Освобождение рабочего класса является не местной, не национальной, но социальной задачей, существующей во всех странах, где существует современное общество. Эта задача может быть разрешена только путем планомерной совместной деятельности всех прогрессивных стран».

Что касается организации Международного общества рабочих, то она была не тайной, а открытой и демократической, с выборным центром, Генеральным советом, подчиненным конгрессам. Далее, самая же форма организации обнаруживала, что МОР имело в виду объединение не небольших группок, кружков, а широких масс рабочего класса.

Из принятых Женевским конгрессом резолюций наибольший интерес представляет резолюция о профессиональных союзах. Эта резолюция, подобно всем работам конгресса, показывала глубину и правильность понимания сущности капиталистического способа производства и задач рабочего класса.

Женевский конгресс окончательно установил организацию Международного общества рабочих. Он поставил перед рабочим классом задачу создания организации, объединяющей рабочих всего мира. Последующие годы существования МОР были реализацией этой задачи.

Следующий, второй, конгресс МОР происходил в Лозанне от 2 до 8 сентября 1867 года. Он мог констатировать сильный рост организации, приобретение ею всеобщего признания рабочих всех стран со сколько-нибудь развитым рабочим движением.

Уже происходивший почти одновременно с Женевским рабочий конгресс в Америке постановил присоединиться к Межд[ународному] об[щест]ву раб[очих]. Вмешательство же Интернационала в стачечную борьбу во Франции и

Англии, приведшее к победе рабочих, доставило ему симпатии масс.

Как видно из отчета, представленного Генеральным советом Лозаннскому конгрессу, наиболее успешно развивалась деятельность МОР в Англии. Значительное число тред-юнионов присоединилось еще до Женевского конгресса, продолжалось их присоединение и после него. Движение в пользу избирательной реформы, предоставляющей более широкие избирательные права рабочим, было всецело руководимо английскими членами Генерального совета. Всякая крупная стачка также вызывала вмешательство последнего.

Не так хорошо обстояло дело во Франции. Но и там движение развивалось успешно, причем, несмотря на господствовавший среди французских рабочих прудонизм, там оно приобретало черты английского рабочего движения. Несмотря на отрицательное отношение прудонизма к стачечной борьбе, произошел ряд стачек, в которых непосредственное участие принимал Интернационал. Идейное влияние его в силу этого захватывало широкие круги рабочих, организационное же оформление этого влияния сильно отставало.

Хорошо обстояло дело в Швейцарии. Тут рост организаций МОР не прекращался, причем последнее время выделялись немецкие секции, возникавшие за пределами Швейцарии, но примыкавшие к немецкому Центральному комитету, объединявшему организации немецкой Швейцарии, Германии и Австрии. Усиливалось движение в Бельгии и Италии, особенно в Бельгии, чему способствовало оживленное стачечное движение.

На Лозаннском конгрессе присутствовал 71 делегат: 4 — от Генерального совета, 2 — от Англии, 18 — от Франции, 1 — от Бельгии, 2 — от Италии, 6 — от Германии, 27 — от романской Швейцарии и 11 — от немецких секций Швейцарии. На этом конгрессе был сделан первый шаг в сторону признания коллективизма в резолюции и назначении и роли государства *. Местом следующего конгресса был назначен Брюссель, где он и заседал с 6 по 13 сентября 1868 года **.

* Так в рукописи.

** На этом рукопись обрывается.

[I вариант плана]

I. Переворот на мировом рынке. Вытеснение Англии, выступление Герм[ании] и Сев[еро]-Ам[ериканских] Соед[иненных] Шт[атов]. Слова Маркса в I т. «Кап[итала»] об Англии и Каутского недавно — об Америке. Роль каждой из стран на миров[ом] рынке. Связь раб[очего] движ[ения] во всех стр[анах] с ролью, занимаемой ими на мир[овом] рынке.

II. Возникновение Инт[ернационала], сфера его деятельности, постепенное возникновение раб[очего] движения в отд[ельных] странах, внутренняя борьба, распущение Инт[ернационала].

III. Парижская Ком[муна], франко-пр[усская] война, развитие герм[анской] с[оциал]-д[емократии], исключит[ельный] зак[он] и т. д. Конгресс 1889 г.

IV. Возникновение соц[иалистических] партий: во Фр[анции] — 1879 г., объедин[ение] с[оциал]-д[емократии] Германии — 1875 г., Бельг[ийская] раб[очая] п[артия] — 1884 г., английск[ое] и австрийское движ[ение].

V. Конгресс 1889 г., 1891 г., 1893 г. Конституирование. Дальнейшие конгр[ессы] обнаруживают все более широкое развитие межд[ународного] раб[очего] движ[ения]. Не остается страны, хотя сколько-нибудь затронутой капитализмом, которая не участ[вовала] бы в конгр[ессах]. Присоед[инилась] с 1904 г. Япония, за ней идет Китай, и Индия на Копенгагенский конгресс прислала представителя индусских рабочих. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Этот лозунг реализуется, он получает реальное воплощение...* реализуется в массе. Возникновение и распростр[анение] за последн[ие] два десят[илетия] межд[ународных] професс[иональных] орг[анизаций], объединяющих свыше 10 миллионов чел[овек].

VI. Изменение характера капит[ализма]. Тресты. Финанс[овый] капит[ал]. Империализм. Рост налогового бремени, усиление милитар[изма]. Обострение класс[овой]

* Неразборчиво.

борьбы. Затяжной характер стачек, борьба против трестов. Последние годы в Англии, Германии, Австрии.

VII. Финанс[овый] капит[ал] сплетает отдельн[ые] стр[аны] все более тесными узами, но одновременно способствует и обострению конфл[иктов]. Это вызывает необход[имость] вмешательства пр[олетари]ата в межд[ународную] полит[ику]. По мере того, как стираются границы, происходит нивелировка экономических и политических условий в отдельных странах, международное рабочее движение во всех странах получает все большее единство. Общность условий создает почву для единообразной тактики. Наряду с этим изменяется характер международного рабочего движения. Конгрессы и Бюро все в большей мере берут на себя и организационные задачи. Амстердамский конгресс, Штутгартский, Базельский, выступление Бюро перед Марок...* Конфликт между Германией и Францией при возникновении триполитанской войны, выступление Международного социалистического бюро перед Базельским конгрессом, Международное социалистическое бюро в Англии и России.

VIII. Последняя фаза капитализма, последний этап в международном рабочем движении. Перспективы: неизбежность конфликта между крупными капиталистическими странами. 1) Усиление концентрации, хищнический характер капитализма...** 3) объединение международного рабочего движения в тесную сплоченную организацию, 4) создаются условия для социалистической революции.

[II вариант плана]

Введение. Организации МОР предшествовали объединения раб[очих] групп и кружков, вначале в Париже, затем в Лонд[оне]. Объединялись раб[очие] Герм[ании], Фр[анции] и Англ[ии]. В 1836 г. возник «Союз Комм[унистов»], в кот[орый] в 1847 г. вступили и Маркс с Энг[ельсом], Манифест кот[орых] и был принят «Союзом» осенью

* Неразборчиво.
** Далее до п. 3 неразборчиво.

1847 г. и появился в феврале 1848 г. Во время событий 1848—1849 гг. только герм[анские] секции играли некот[орую] роль. Одновременно с крушением революц[ионного] движ[ения] исчезли и группы «Союза». «Союз Комм[унистов»] был лишь пропагандистским обществом.

1. За время до 1860 г. промышленность сильно развилась в Германии и Франции, равно в Англии. Начинается одновременно расцвет Сев[ерной] Ам[ерики]. На почве развивающейся промышленности возникает раб[очее] движ[ение] в Герм[ании] и Франции и усиливается в Англии.

2. Возникновение Инт[ернационала], сфера его деятельности, конгрессы, усиление раб[очего] дв[ижения] в отдельн[ых] странах, внутренняя борьба, исключение Альянса, роль в Коммуне, распущение Инт[ернационала], прекращение междунар[одной] орг[аниза]ции.— Инт[ернационал] был и идейным вождем и организат[ором] всего раб[очего] дв[ижения].

3. Переворот на мировом рынке. Определявшая раньше текстильн[ая] пром[ышленность] отступает перед железн[ой]; постоянн[ый] и переменный капитал. Появление там Германии и Сев[ерной] Ам[ерики]. Борьба Англии за господство. Империализм английск[ий] с 1886 г. (министерство] Солсбери), борьба Англии за сосуществование. Империализм Германии.

4. Капитализм объединял все больше стран на миров[ом] рынке. Он становился международ[ным]. Выросшее раб[очее] движ[ение] в отдельн[ых] странах должно было стать международн[ым]. К моменту возрожд[ения] межд[ународного] движ[ения] уже возникли и развились крупные нац[ионально]-соц[иалистические] партии. Объединение в Герм[ании] в 1875 г., орг[анизация] соц[иалистической] партии во Фр[анции] в 1879 г., в Бельгии в 1884 г., австрийск[ое] движ[ение], английск[ое] с новыми тенденциями, Америка.

5. Конгрессы 1889 г. (Пар[иж]), 1891 г. (Брюс[сель]), 1893 г. (Брюсс[ель]), первый период конституирования закончен, принят принцип класс[овой] борьбы и признания участия в полит[ической] борьбе, изгнание анархистов. Конгрессы 1896 г. (Лонд[он]) и 1900 г. (Пар[иж]). Вопросы раб[очего] законод[ательства] занимают главное

место, и заканчивается межд[ународная] организ[ация] выбором Бюро и изданием бюллетеней и т. д.

6. Дальнейший переворот на миров[ом] рынке. Англия делает судорожные усилия конкурировать с Герман[ией], превращение ее в транспортную страну и в финансовую, борьба за колонии, борьба за Дальний Восток, удар России через Японию, в дальнейшем все бо́льшее обострение борьбы с Герм[анией], сближение с Францией, впоследствии с ослабленной Россией.

7. Изменение самого характера капитализма. Характеристика финансового капит[ала] в отличие от промышлен[ного]. Финанс[овый] капит[ал] — шаг вперед по пути развития капит[ализма]. Трестирование. Империализм, рост налогового бремени в связи с усилением милитаризма, обострение классовой борьбы.

8. Изменение характера раб[очего] движ[ения] в Англии. Демократизация всего движ[ения]. Роль Германии на мировом рынке. Часть германск[ого] пр[олетари]ата принимает участие в выгодах от начинающегося промышлен[ного] преоблад[ания] Германии. Оппортунизм в Германии. Дрезденская рез[олюция]. Участие мелкобуржуазн[ых] элементов в раб[очем] движ[ении] накладывало отпечаток на раб[очее] движ[ение] Франц[ии], Италии и других стран. Первая скрипка в межд[ународном] раб[очем] движ[ении] — германская с[оциал]-д[емократ]ия.

9. Амстерд[амский] конгресс 1904 г. Участие Японии. Вопрос о милитаризме. Дрезденск[ая] рез[олюция] по вопросу об участии в буржуазных минист[ерствах] и сотрудничестве классов. Конгрессы через 3 года. Штутгартск[ий] конгресс 1907 г. Участие Индии, милитаризм, колониальная политика, Копенгагенск[ий] конгр[есс] 1910 г., милитаризм.

10. Межд[ународные] конгр[ессы] выполняли роль идейных вождей, организационные функции лишь намечались. Движение каждой страны вполне самостоятельно. Развились сильно национ[ально]-соц[иалистические] орг[анизации], сильно разрослось межд[ународное] раб[очее] движ[ение]. Империалистская лихорадка охватывает весь капиталистический мир. Триполитанская война, манифест Бюро соц[иалистов]. Балканская война вскрыла всю опасность для всего мира всякого и малого междун[ародного]

конфликта. Базельский конгресс, признание все большей необходимости вмешат[ельства] межд[ународного] пролет[ариата] в межд[ународную] политику. Новая фаза в межд[ународном] раб[очем] движ[ении]. Организац[ия] Базельск[им] конгрессом митингов и т. д.

11. Господство финанс[ового] капит[ала] приводит к неслыханной централизации всего производства, к усилению связи между различными странами, одновременно способствуя обострению международных конфликтов. Одновременная нивелировка экономич[еских] и политич[еских] условий в отдельных странах. Раб[очее] движ[ение] приобретает все большее единство во всех странах, создается почва для единообразной тактики. Изменение межд[ународного] раб[очего] движ[ения] все сильнее направлялось в сторону его централизации. Единая организ[ация] пролетари[ата] — последний этап в межд[ународном] раб[очем] движ[ении].

12. Основная причина войны — конфл[икт] Герм[ании] с Англией. Группировка стран диктовалась их связью на мировом рынке. Позиция соц[иалистов] разных стран: Германии, Франции, Англии, России, балканских. Участие пр[олетари]ата в прибылях от господства на миров[ом] рынке. Несоответствие между теорией и практикой межд[ународного] раб[очего] движ[ения]. Крах Интернац[ионала] — крах лишь данной организации, не идеи объедин[ения] пр[олетари]ата всех стран. Неизбежность единой организац[ии]. Первый шаг к созданию нов[ого] Инт[ернационала] — Циммервальд. Его недостатки. Неизбежность более резкого размежевания. Лозунги: гражд[анская] война и Соедин[енные] Шт[аты] Европы, республиканские. Перспективы: неизбежн[ость] близкого краха капит[ализма] в силу революц[ионного] процесса, неизбежного результата войны. Задача момента — создание Инт[ернационала], охватывающего всю борьбу раб[очего] кл[асса] за соц[иализм] во всех странах. Превращение Инт[ернационала] в идейного и практического руководителя всего дв[ижения].

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 123 *Публикуется впервые*
Печатается по рукописи

КУПЦЫ И ИНОРОДЦЫ

По верхнему и среднему течению реки Нижней Тунгуски был расположен ряд торговых становищ-поселений. В этот богатый район, населенный тунгусами, забирались мелкие и средние скупщики пушнины, оседая на местах.

Построив свои поселения, торговцы начинали меновую торговлю с тунгусами. Снабжая последних различными продуктами, они давали им и орудия лова зверя, как капканы, стрихнин для помета и т. д. Делая их должниками, закабаляли их так, что тунгусы за свою жизнь не могли выбраться из положения должников.

При том же, забирая товар в долг у торговца, тунгусы теряли и свою самостоятельность. Они промышляли на «хозяина», которому и должны были сдавать всю свою добычу.

Не малую роль в закабалении инородцев сыграл спирт. Провозя его контрабандным порядком, купцы широко пускали его в ход, спаивая инородцев и покупая у них за бесценок ценную пушнину.

У каждого из скупщиков был ряд «своих» тунгусов-промышленников, за которыми числились большие неоплатные долги. И вот этой весной был сразу положен конец такому порядку вещей. По распоряжению иркутского генерал-губернатора все поселения купцов были запрещены, а имеющим таковое было приказано выехать из района тундр по Нижней Тунгуске. Весной купцы ликвидировали кое-как свое хозяйство, выехали в село Монастырское,

а отсюда пароходом в город Енисейск и дальше. Как говорят, распоряжение генерал-губернатора было вызвано жалобой инородцев на обирательство скупщиков. Купцы подавали из Монастырского телеграмму генерал-губернатору, но безрезультатно. Обратно вернуться им пока не удалось. Но они не теряют надежды, что поживут еще на старых местах. Кстати, у одного из тунгусских купцов — Суздалева был весной пожар, сгорел дом в тундре, где наряду с различной пушниной погибло много интересного материала для изучения исторического быта инородцев. Погибла среди других богатая коллекция луков, стрел, колчанов и щитов того периода, когда тунгусы еще не знали употребления железа и вообще металла.

Достигнется ли улучшение быта инородцев с отъездом скупщиков-оседлых, трудно сказать. Приезжать-то скупщики будут все равно.

— Ъ.

Газета «Сибирская жизнь» [36] *№ 169, 5 августа 1916 г.*

НА ТЕЛЕГРАФНОЙ ЛИНИИ

В этом году заканчивается проведение телеграфной линии по Туруханскому краю. До сих пор функционирует телеграф лишь до села Монастырского. Подходит к концу и северный участок: Монастырское — Дудинка.

Все работы ведутся лишь летом. Зимою стоят такие холода, что о какой-либо работе по линии и думать не приходится. Тяжело работать и летом. Особенно на дальнем Севере. Комары, мошка положительно заедают. Жить приходится в парусиновых палатках при крайне негигиеничных условиях. С медицинской помощью дело обстоит очень плохо. У заведующих работами телеграфных техников имеются кое-какие медикаменты, но их и недостаточно и нет надлежащего знакомства с их применением. Работы между Монастырским и Дудинкой разбиты на три участка. Последний, наиболее северный, находится в ведении техника Костенко, условия работы у которого наиболее тяжелы. Работает у него 28 человек, из которых часть он привез с собою из Томска и Красноярска. Нанимая там рабочих, Костенко обещал им 80—90 рублей в месяц, но с тем условием, чтобы они не говорили другим о размерах условленного заработка. Это, между прочим, обычно практикуется при аналогичных условиях. В пределах края Костенко нанимал рабочих из крестьян уже по 2 рубля в день. Случайно на работы к нему попало и несколько ссыльных. Поденную плату в 2 рубля при наличных условиях приходится считать чрезвычайно низкой. Рабочих

дней в месяце редко бывает больше 20, особенно нынешним летом. Рабочий день в 15 часов, из них по часу на обед и чай.

Продукты для рабочих повсюду техник возит с собою. Цены на них крайне высокие. На некоторые дороже, чем, например, в Монастырском. Так: черный хлеб — 7 коп. фунт, белый хлеб — 10 коп. фунт (мукой совсем не продает), сушка — 14 коп. фунт, сахар — 40 коп. фунт, махорка — 85 коп. фунт, ложка деревянная — 15—18 коп. штука и т. д. и т. д.

С самого начала рабочие Костенки высказывали поодиночке свое неудовольствие, пока не вспыхнула стихийно забастовка. Длилась недолго, закончилась компромиссом. Расценки продуктов несколько понижены, но рабочий день остался прежним. Большинство, заехав далеко и боясь провести сезон без работы, стало работать, а 9 человек взяли расчет. С них Костенко вычел по 4 руб. 50 коп. за провоз. Часть рабочих ушла, взяв расчет, и у другого техника — Стеблова.

— ъ.

*Газета «Сибирская жизнь» № 184,
25 августа 1916 г.*

РАЗРЕШЕНИЕ ССЫЛЬНЫМ УЧАСТВОВАТЬ В КООПЕРАТИВЕ

Мною уже сообщалось, что и местное население пыталось организовать кооператив. Лишь вмешательство местной администрации, устранившей с собрания политических ссыльных, отодвинуло реализацию кооперативных планов.

Тогда же собранием было решено послать телеграмму о разрешении ссыльным участвовать в кооперативе. Послали телеграмму ссыльные от себя.

В настоящее время получен ответ от министра внутренних дел, в котором сообщается, что *ссыльным разрешается участие в кооперативе, но они предупреждаются, что в случае какой-нибудь незаконной их деятельности там, последует его закрытие.*

Характерное, чисто российское указание. Разрешаем, но помните о скорпионах. За время, протекшее со дня несостоявшегося собрания, идея кооперации быстро распространилась от одного станка к другому. Почва для кооперативного движения крайне благоприятна, и потому понятно, что мысль о создании своих кооперативных учреждений встречает повсюду живой отклик.

Рост дороговизны, кабала скупщиков сильно удорожили жизнь. Все условия толкают к поискам выхода из тяжелого положения. И стоило появиться мысли о кооперативе в одном месте, как она стала рассеиваться сама собою, без посредства какой-либо агитации.

Разрешение ссыльным участвовать в кооперации приведет к скорой ее организации. Предполагается на ближайших днях созвать собрание для выборов комиссии по выработке устава *.

Можно надеяться, что и отдаленный край наш примкнет к общему кооперативному движению.

— ъ.

Газета «Сибирская жизнь» № 9,
12 января 1917 г.

* Я. М. Свердлов вместе с другими политическими ссыльными села Монастырского принимал активное участие в организации кооператива. В январе 1917 года потребительский кооператив «Единение — сила» был создан.

Письма

(1904–1917)

С. П. МИРОНЫЧЕВОЙ *

4 мая 1904 года. Н.Новгород **

Что вы распустились — это напрасно. Только, конечно, своими нравоучениями я ничего не поделаю, потому лучше их и не применять...

Пусть будет это данью времени колебанья, гнета и сомнений. Но грядущее обновленье неужели неспособно уже и сейчас поднять лучшие элементы нашего времени до бодрости и веры. Идет же он, настоящий день. Идет шумный, бурливый, сметающий по пути расслабленное, хилое и старое... Близко уже заря, накладывающая свой фантастический и чарующий отблеск и прозрачность на все и вся...

Про Сормово и 1 и 2 Мая ходили разные слухи. Были даже слухи об избиениях. Но более достоверное — это до 50 арестов и только. Все прошло спокойно. Даже наиболее важные цехи работали. Менее же важные цехи не работали по распоряжению администрации. Все из интеллигенции, кто приезжал в этот день в Сормово, говорят, арестованы.

Я.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 5—22, 1904 г., л. 164
Перлюстрированная копия.

Публикуется впервые

---

* Миронычева, Софья Павловна—слушательница высших женских курсов в Москве, выполняла ряд партийных поручений.

** Перед текстом письма пометка департамента полиции: «с. с. 2837—1904 года, 12 мая. Выписка из полученного агентурным путем письма, с подписью «Я.», Нижний Новгород, от 4 мая 1904 года, к Софии Павловне Миронычевой, в Москву, Софийская наб., дом городского общежития учащихся женщин».

Г-ну N *

22 ноября 1904 года. Кострома **

В Москве, как тебе, вероятно, известно, я пробыл день и с вечерним поездом отбыл к конечной цели своего путешествия — Ярославль. Но тут мне пришлось пробыть всего трое суток, по прошествии коих я отправился в Кострому, где в данный момент и пребываю. Я поселился здесь в качестве «профессионала» по поручению Северного комитета, в состав которого входит и Кострома. Дела здесь много, а народа почти нет. Кроме меня, всего 3—4 человека, из которых только один может идти в расчет. Екатерина *** еще не приехала, приедет на днях. Я пока нанял квартиру, обзавелся мебелью, так что думаю жить здесь не хуже, чем в Нижнем. Вообще чувствую себя довольно бодро; иногда жаль Нижнего, но все же я доволен, что уехал, ибо там я не мог расправить крылья, а я думаю, они у меня имеются; там учился работать, сюда же приехал уже ученый и имею широкое приложение всех своих сил. Шпиков и здесь теперь довольно много (после крупных волнений 1903 года их ввели здесь в большом количе-

---

* Личность адресата не установлена.

** Перед текстом письма пометка департамента полиции: «с. с. 5592—1904 года, 3 декабря. Выписка из полученного агентурным путем письма, с подписью: «Я.», Кострома, от 22 ноября 1904 года, к г-ну N, в Фридберг (Гессен), Вахерштрассе, 13».

*** Шмидт, Екатерина Федоровна — в 1902—1905 гг. участвовала в работе Нижегородской социал-демократической организации, затем отошла от революционного движения.

стве), но умом они не отличаются, как я уже успел заметить. Пришли мне последние листки Ц[ентрального] К[омитета] и Ц[ентрального] О[ргана] (равно как и номера последнего), начиная с листка: «Ко всем партийным организациям». Было бы в высшей степени интересно почитать их. Пиши, сколько тебе выслать денег и каким образом. Посылай все только в конвертах, посылкой же можно лишь в экстренных случаях. Так теперь вышли брошюры Троцкого, Череванина и Панина [37].

Мой адрес: Кострома, Русина ул., Екатерине Васильевне Королевой, свой дом.

Я.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 1276, 1905 г., л. 4
Перлюстрированная копия

Впервые опубликовано в журнале «Красная летопись» № 1 (12), 1925 г., стр. 173—174, в ст. Ц. Зеликсон-Бобровской «К биографии Я. М. Свердлова»

Гр. ЛЕВИНУ *

9 июля 1905 года. Казань **

Здесь забастовали алафузовские рабочие. Послали депутатов к губернатору с просьбой разрешить им свободно собираться для обсуждения своих нужд. Разрешили. Теперь по два раза в день собираются. Пока забастовка носит экономический характер, но ораторы комитетские постепенно говорят им о политике. На собраниях меньше 500 человек не бывало. Происходят такие приказчичьи, портновские, фармацевтические, солдатские, служащих на трамваях массовки. Вчера был реферат у фармацевтов. Здесь издается газета «Рабочий» [38]. Номер, по всей вероятности, вам пришлю. Был один номер, да утащили. Издает ее комитет с.-д. партии. Много новостей, да сейчас нет времени, нужно исполнить массу комитетских поручений. В следующий раз пришлю шрифт для нелегальных писем. В письмах на мой адрес много или совсем нелегального не пишите, потому что в эти дни у меня будут п......ь ***. Поймите сами. Рискованно писать. Принесли уже инструменты.

Андрей

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 5-27-А, 1905 г., л. 101
Перлюстрированная копия

Публикуется впервые

---

* Левин, Григорий — знакомый Я. М. Свердлова по Нижнему Новгороду, в 1903—1905 гг. проживал на станции Медведки, Вятской губернии.

** Перед текстом письма пометка департамента полиции: «с. с. Выписка из полученного агентурным путем письма, с подписью: «Андрей», Казань от 9 июля 1905 г. к Григорию Левину, на ст. Медведки, Вятской губ.».

*** Пропуск букв в перлюстрированной копии. Очевидно, следует читать «печатать».

Е. Ф. ШМИДТ

8 ноября 1905 года. Екатеринбург *

Я думаю, что теперь и ты сама уже самой жизнью убедилась, что это еще не конец и что еще много до начала конца и что еще много жертв впереди, что мы не можем остановиться на этом бумажном (пока) конституционном выкидыше [39]. Как прежде, так и теперь наш лозунг: «вооруженное восстание», «временное революционное правительство» и «демократическая республика». Ты прекрасно понимаешь, что и наше отношение к Думе не может измениться, хотя она и превратилась из законосовещательной в законодательную, хотя ценз и понижен. Дело в том, что для нас такая Дума еще менее выгодна, ибо прежде, когда она должна бы быть в руках бюрократии, она бы не принесла такого вреда пролетариату, ибо бюрократия должна была бы лавировать между буржуазией и пролетариатом, ибо все были бы недовольны ею, буржуазия не сторговалась бы с самодержавием. Теперь же с Думой дело обстоит иначе. Буржуазия столкуется с правительством, и они сообща накинутся на пролетариат. Наша задача — не дать состояться этой сделке, ибо для нас выгоднее в данный момент иметь за своей спиной хотя бы и только оппозиционную буржуазию, но которая силою жизни, напором

* Перед текстом письма пометка департамента полиции: «Выписка из полученного агентурным путем письма, с подписью ... Екатеринбург, Пермской губернии, от 8 ноября 1905 года, к Екатерине Федоровне Шмидт, в Казань, Нижне-Федоровская ул., д. Николаева, кв. Хорушкиной».

революции должна двигаться вперед. Это — с одной стороны. С другой — наша задача в настоящее время заключается в разоблачении политики правительства во главе с Витте. Запад указывал нам своими революциями, что до тех пор, пока реакция окончательно не раздавлена, она еще пытается подняться или по крайней мере сохранить за собой возможно больше. Если благодаря неорганизованности пролетариата на Западе революция остановилась на полпути, не уничтожала с корнем абсолютизма, а лишь отнимала у него кое-что, то у нас этого быть не может. Если пролетариат хотя бы на миг положит оружие, то дело проиграно в данный момент, укрепится конституционная монархия, что безусловно невыгодно для самых широких народных масс пролетариата и крестьянства. Но, как видно, оружие далеко еще не сложено, и петь панихиду нет еще пока ни малейших оснований. Во всяком случае наша тактика несколько изменяется по сравнению с периодом манифеста, но изменяется только форма пропаганды и агитации. Конспиративный механизм, сама организация, в особенности центра, остаются прежними.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 2246, 1905 г., л. 115
Перлюстрированная копия

Публикуется впервые

ДОРОГОМУ ТОВАРИЩУ

[1906 год. Пермская тюрьма] [40]

Дорогой товарищ! Собственно, хорошо и не знаю, кому именно пишу, да, впрочем, это и не важно. Попытаюсь дать кучу поручений. Прежде всего, запаситесь от здешних товарищей адресами для писем, газет, книг и т. д., кот[орые] передайте Ольге Иван.* и Ант. Серг.** Дело в том, что давно уж не знаем о происходящих на воле событиях. Крайне интересно получать хоть отдаленные известия о жизни партии и вообще об общественном движении. Хорошо бы было, если бы вы написали нам, что знаете, а то мы даже и о Думе знаем лишь, что председатель кадет и больше ничего. Узнайте у здешних тов[арищей], получается ли сюда «Камск[ий] край» [41], если нет, то устройте это. Передайте Елиз. Степ. ***, что денежные дела наши совсем плохи. Передайте кому следует, кому именно не знаю, что хорошо бы как-нибудь устроить более аккуратное получение писем.

Вот, примерно, и все. Буду ждать ответа от вас.

С товарищеск[им] приветом *Михайлов*

Государственный музей революции СССР, № 24566 9 Подлинник

Публикуется впервые

---

* Ольга Ивановна Двинянникова — в 1906 году после ареста Я. М. Свердлова и К. Т. Новгородцевой была кооптирована в состав Пермского комитета РСДРП.

** Антонина Сергеевна Теслер.

*** Елизавета Степановна Мутных — беспартийная; сочувствовала большевикам; через нее шла помощь заключенным.

С. Е. ЧУЦКАЕВУ *

27 сентября 1909 года **

Итак, дорогой Сергей, начинаю писать большое послание. Третий день еду на пароходе и чувствую себя превосходно. Везу лишь одну книгу — «Протоколы объединительного съезда», которую сохранили для меня хорошие приятели. С наслаждением прочитываю. Накупил в Сарапуле газет на три гривенника, проглотил. Но не в том дело. Важно мне установить следующее. Будем мы с тобой переписываться или нет? Что касается меня, то я сильно желаю не только переписываться с тобой, но и видеть тебя в месте, гораздо более подходящем для тебя. Я буду прилагать все усилия к тому, чтобы заполучить для тебя определенное место. Имею возможность рассчитывать на успех, благодаря кое-каким связям. Мне важно лишь знать, стоишь ли ты на той же позиции, что и в ноябре и декабре 1908 года. Твои требования были: заработок минимум в 50 рублей, отнимающий максимум 6—7 часов. У меня, помимо других, есть рекомендация к одному из главных работников «Сибирских вопросов» [42].

---

* Чуцкаев, Сергей Егорович (1876—1946) — работал в годы подполья в партийных организациях Екатеринбурга, Уфы, Оренбурга, Челябинска.

** Перед текстом письма пометка департамента полиции: «Копия письма, полученного агентурным путем, за подписью: «Твой Андр.», со штемпелем на конверте: «Чистополь 27.IX.909», адресованного: «Гор. Камышлов, Пермской губернии, мельница Щербакова, Сергею Егоровичу Чуцкаеву»».

Меня, между прочим, рекомендуют, как человека, могущего кое-что сказать об Урале. Вообще я по обыкновению настроен далеко не очень пессимистически. А мне до безобразия приятно было бы знать, что ты не в такой сфере и скверной дыре, как твой родной город. Так много сил требуется. Я много думаю последнее время перед выходом о вопросе, связанном с практической работой. Кто прав? Я или Н. Н.* Помнишь нашу беседу. Он находил, что его предсказания оправдаются, что теперь он еще более уверен в правильности своего взгляда. Я же по-прежнему на распутье, хотя уверенность в новый подъем еще меньше. Слишком велика была оторванность за последнее время, чтобы можно было разрешить недоумение. Прежде всего, однако, можно поставить вопрос о том, возможен ли конец революции до удовлетворения так называемых объективных условий, послуживших стимулом для этой революции. И вот на основании примера Запада я должен был в конце концов признать, что это возможно. Верно, что целый ряд условий не был осуществлен полностью. Но возник вопрос далее о том, что следует признать в качестве минимума, без которого завершение революции ни в коем случае невозможно. Тут прежде всего приходится констатировать, что почти повсюду революция после 1789 года не достигала такой мощи, кот[орую] предполагали неизбежной наиболее крайние борцы в ней. Почему так? — Почему, далее, революция в Турции и даже Персии достигла гораздо более высокого пункта, чем у нас, в России? Относительно 1848 года — и по отношению к Франции и по отношению к Германии — Маркс дал великолепный ответ. Он выяснил причины поражения этих революций, исходя из анализа имевшей в них место классовой борьбы. Но, как ни великолепен, ни блестящ тот анализ, он все же оставляет в стороне одно очень верное обстоятельство, которое теперь может помочь решить вопрос о судьбах российской революции (между прочим, та мысль, которую я сейчас выскажу, по мнению Н. Н.,

* Теодорович, И. А. — старый большевик, участник II, IV, V и VI съездов РСДРП, на V и VI съездах избирался в ЦК. В годы реакции неоднократно арестовывался, был приговорен к 5 годам каторги. Осенью 1908 года содержался в екатеринбургской тюрьме в одной камере с Я. М. Свердловым.

принадлежит ему). Он высказал, как говорит, ее еще в нашей беседе в 1908 году. Я этого не помню и думал до разговора с ним, что эта мысль не новая, принадлежит Каутскому и Марксу, которые только недостаточно ярко осветили ее. Но когда я стал припоминать, где именно я встретил ее у Каутского и т. д., то нашел лишь нечто аналогичное, да и то не в той связи. Так что мысль принадлежит, собственно, Н. Н. Это обстоятельство следующее: — *Не в страхе* буржуазии перед пролетариатом надо искать причин поражения революции, не в предательстве буржуазии и т. д., а в том, что *интересы-то буржуазии 1848 года были отличны от ее сестры 1779 года.* В то время как Великая французская революция имела своей задачей расчищение почвы для *товарного хозяйства вообще,* революция 1848 года имела целью расчищение почвы для машинного капиталистического хозяйства, что еще более верно для России. В то время как революция 1779 года должна передать власть в руки всей буржуазии, кроме самой верховной финансовой аристократии, хорошо устроившейся и при старой монархии, революция 1848 года имела во главе буржуазии лишь определенную фракцию. Вот тут не мешает вспомнить Каутского, да и Маркса, давших характеристику различных фракций этой буржуазии. Опять-таки по отношению к России это еще более верно. И вот тут-то и станет понятной разница в размахе революции в Турции и у нас. В самом деле — фракция промышленной буржуазии машинного периода капитализма нуждается в гораздо меньшей доле общегражданской свободы. Для ее господства нужны еще не те объективные условия, что для господства всей буржуазии в целом. Так что приходится с этой точки зрения пересмотреть то, что неизбежно должно осуществиться, без чего революция не может закончиться. Да и говорить о предательстве буржуазии совершенно не придется, ибо господствующая-то часть добьется своих целей. Страх перед предательством имеет, конечно, громадное значение, но он сам по себе ничего не объясняет. Будучи верны методу марксизма, мы должны искать объяснения общественных событий не в панике классового страха, предательства и т. д., а в самих условиях производства и порождаемых ими интересов классов.

Хотел было писать о возможных с этой точки зрения перспективах, но отложу до другого раза. Здесь же отмечу еще лишь следующее. Я перечитывал «За 12 лет» Ленина перед самым выходом и там нашел совершенно не замеченные раньше места, в которых он говорит о различных возможностях. Указывает, при каких условиях русская революция дойдет до конца, при каких дело может кончиться «конституционными выкидышами». Это в «Двух тактиках».

Много еще вопросов выделяется в связи с такой постановкой, но надо кончать на этот раз. Если будет приличный адрес, буду писать тебе о моих встречах и разговорах с публикой. Мне до получения нового адреса пиши на отца.

Дьявольски бы хотелось пожить вместе, поболтать. Досадно, что освободили не в Екатеринбурге, махнул бы обязательно к тебе на денек. Как Еремка * живет у тебя? Усиленно прошу его писать, вообще не теряться, ибо уверен, что через месяц — другой он поедет из глуши к жизни яркой, сказочно оживленной. Не пишу ему отдельно, полагая, что ты ознакомишь его с тем, что его интересует. Через два дня буду в родном городе. Как узнал, там проживает семья, старый приятель Строев ** — не у дел. Думаю заехать на денек в Москву. Эх, голова, кабы деньги, кабы за границу на месяц дернуть. Я был бы счастливейший из смертных, написал о своем желании Е. А. ***. Чем больше думаю, тем сильнее сознаю, насколько это необходимо для меня, для всего моего дальнейшего существования. Ну, кончаю, всех благ. Крепко жму руку.

Твой *Андрей*

---

* Еремеев, Георгий Матвеевич, партийная кличка «Еремка» — техник Нижнетагильского завода, член партии, вместе с Я. М. Свердловым сидел в николаевских арестантских ротах и екатеринбургской тюрьме. В 1909 году жил под надзором полиции в г. Камышлове вместе с С. Е. Чуцкаевым.

** Строев-Десницкий, В. А., партийная кличка «Лопата» (род. в 1878 г.) — работал в Сормове, Нижнем Новгороде и в Москве. Делегат III и IV съездов партии, в то время большевик. Начиная с 1909 г., от партийной работы отошел. В настоящее время — литературовед, профессор, старший научный сотрудник Пушкинского дома.

*** Кроль, Е. А.— Я. М. Свердлов рассчитывал на ее материальную помощь для поездки за границу.

P. S. Горячий привет Еремке и Дине Харитоновне *, кланяйся от меня и маленькой Женьке **, ведь через пару дней я увижу и свою Женьку ***, пять лет уже детенышку. Сознаюсь тебе по совести, что сей зверь сильно интересует меня. Пиши, не ленись.

Твой *Андр.*

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 5—42, 1909 г., лл. 75—77
Перлюстрированная копия

Публикуется впервые

* Полякова, Дина Харитоновна—жена С. Е. Чуцкаева, член партии с 1902 г. Работала в партийных организациях Урала.

** Чуцкаева, Евгения Сергеевна — дочь С. Е. Чуцкаева.

*** Свердлова, Евгения Яковлевна — дочь Я. М. Свердлова и Е. Ф. Шмидт, член КПСС, работает в Прокуратуре СССР.

С. Е. ЧУЦКАЕВУ

15 октября 1909 года. Петербург *

Дорогой Сергей! Ты вправе ждать от меня более подробного письма, но напишу только лишь по получении от тебя ответа. Многое надо написать, но отложу до получения вестей от тебя. С парохода я писал тебе и Еремке, да ответа до сих пор не получил. Не знаю, почему. Задержалось ли где письмо и придет еще или же Вы ничего и не писали, черти. Я писал тебе о своем желании попасть за границу. Теперь снова пишу — о том же. После того как повидался здесь с Начальством, еще более убедился в громадном значении для меня этой поездки. Дело за финансами. Разгром сильнее, чем мы ожидали и предполагали в тюрьме. Но об этом надо будет написать подробно, что и сделаю по получении ответа. Ты был бы здесь чертовски нужен. Вообще сюда нужны люди, ибо хороших людей (с головой) в деле мало до безобразия. Я говорю с публикой о приискании места (легального для заработка) на 60—75 рублей. Приблизительно знаю, на что ты годен в этой области. Сообщи, так же ли ты думаешь, как во время наших разговоров перед твоим выходом. Подыскиваю работу и для себя и для Еремки. Думаю, что ему легче всего будет найти, как человеку с массой специальностей. Нехай

---

* Перед текстом письма пометка департамента полиции: «Копия письма, полученного агентурным путем, за подписью: «Твой Андр.», со штемпелем на конверте: «Петербург 15—10—909», адресованного: «Г. Камышлов, Пермской губ., мельница Щербакова ЕВБ. Сергею Егоровичу Чуцкаеву»».

он напишет о своих планах, те же ли они, что и раньше. Да пусть напишет, где мои книги? У отца, когда я там был, их не было. Если он не отослал еще их, пусть пока не посылает, если они в хорошем месте, не пропадут. Отвечай, пожалуйста, как можно скорее. Я уже больше недели в Пет[ербурге] и не взялся еще ни за какое дело, только болтаю с публикой, кот[орой] здесь очень немного. Безделье утомляет меня больше самой тяжелой работы. Так что сообщи, как можно быстрее, есть шансы на поездку или нет и т. д. Всего наилучшего. Крепко жму руку.

Твой *Андр.*

P. S. Видел ли выходивший здесь легально парт[ийный] еженедельный орган «Новый день» [43]. Вышло 14 номеров. Теперь он заканчивается по причинам чисто, так сказать, внутреннего сорта, но и об этом надо писать подробно, чтобы стало ясно положение дел. Предполагается еженедельный журнальчик чисто теоретический. Ну да напишу подробно немедленно по получении ответа. Пока живем на заработок Клавдии * — 40 рублей, мало, да ничего не сделаешь. Пиши по следующему адресу — Гороховая, д. № 20, курсы Раевой, Евгении Павловне Яргиной ** (внутри для меня).

P. S. Видел «Немца» *** в Москве.

Жму руку *Андр.*

---

* Новгородцева, Клавдия Тимофеевна — жена Я. М. Свердлова. Член партии с 1904 года (партийная кличка «Ольга»), принимала активное участие в работе партийных организаций Урала, была членом Екатеринбургского и Пермского комитетов РСДРП. Делегат IV съезда партии от Уральской организации большевиков. Несколько раз арестовывалась и ссылалась. С июля 1917 года заведовала издательством ЦК «Прибой» в Петрограде, в марте 1918 года была утверждена помощником секретаря ЦК РКП(б) и до 1920 года заведовала Секретариатом ЦК, в дальнейшем работала на руководящей издательской работе и в области народного просвещения.

** Яргина, Евгения Павловна — член партии, во время революции 1905 года работала на Урале, была осуждена по делу Екатеринбургского комитета РСДРП в 1906 г.

*** Ярцев (Кацнельсон) (партийная кличка «Немец») — в 1905 году работал в Екатеринбургской партийной организации в качестве пропагандиста. В годы реакции отошел от революционного движения.

ПРОТОКОЛЪ № 16

1910 года Января 12 дня, въ г. Москвѣ я, отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ Подполковникъ Коренкинъ на основаніи Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 14 день Августа 1881 г., распрашивалъ нижепоименованнаго, который показалъ:

Зовутъ меня Свердловъ Яковъ Михайловъ

Отъ роду имѣю 25 л. вѣроисповѣданія Іудейскаго

Происхожденіе и народность Изъ мѣщанъ, еврей

Званіе Мѣщанинъ г. Полоцка

Мѣсто рожденія и мѣсто постояннаго жительства Родился въ г. Нижнемъ Новгородѣ и тамъ же проживалъ

Занятіе Фармацевтъ

Средства къ жизни Личный трудъ

Семейное положеніе Холостъ, Отецъ Михаилъ Израилевъ владѣлецъ граверной мастерской въ Нижнемъ Новгородѣ. Братья: Зиновій 27 л. неизвѣстно гдѣ находится, Вениаминъ 23 л. неизвѣстно гдѣ находится, Левъ 19 л. проживаетъ при отцѣ. Сестры Софья 28 л. замужемъ в Саратовѣ за Авербахомъ - владѣльцемъ граверной мастерской, Сарра 21 г. ученица, акушерка въ г Москвѣ.

Протокол допроса Я. М. Свердлова
12 января 1910 г. в Москве
(продолжение см. на обороте)

Экономическое положеніе родителей: Отецъ живетъ на личномъ заработкѣ.

Воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ (низшихъ, среднихъ и высшихъ), съ подробнымъ указаніемъ: возраста, вступленія въ каждое изъ нихъ, а также года выхода и возраста обвиняемаго при выходѣ: Поступилъ въ Нижегородскую классическую гимназію въ 1895 г. 11 лѣтъ отъ роду и вышелъ оттуда въ 1900 г. окончивъ 4 класса 15 лѣтъ отъ роду

На чей счетъ воспитывался въ каждомъ изъ учебныхъ заведеній и причина неокончанія курса въ каждомъ изъ нихъ: Воспитывался на счетъ отца. Вышелъ не окончивъ курса по недостатку средствъ продолжать образованіе

Былъ-ли за границею, гдѣ и когда именно: Не былъ

Привлекался ли ранѣе къ дознаніямъ, какимъ и чѣмъ они окончены: Привлекался въ 1902 и 1903 г. въ Нижн. Новгородѣ за принадл. къ тайному сообществу; дознанія были прекращены; въ 1906 г. въ г. Перми по 126 ст. Уг. Ул.; былъ осужденъ на 2 года крѣпости.—

На предложенные мнѣ вопросы отвѣчаю.

Давать какія либо показанія по настоящему дѣлу отказываюсь Я. М. Свердловъ

[illegible]

Горячий привет Дине Харитоновне и Евгении Сергеевне *, а также особое почтение Еремке. Жду и от тебя и от него письмо.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 5—42, 1909 г., л. 74
Перлюстрированная копия

Публикуется впервые

* Жена и дочь С. Е. Чуцкаева.

С. Е. ЧУЦКАЕВУ

14 ноября 1909 года *

Дорогой Сергей! Посылаю чуть ли не третье письмо и никак не могу узнать, доходят ли они до тебя. Если доходят, то почему ни ты, ни Ерема ** ничего не отвечаете? Много мог бы написать интересного, да, не зная о судьбе моих писем к тебе, воздержусь. Некоторые из писем писал на твой адрес, некоторые — на Луку ***. Сейчас временно проживаю в Финляндии, живу здесь дней 10 уже, скоро еду отсюда. Вряд ли поселюсь в Питере тотчас же по возвращении, но думаю все же, что через некоторое время приеду туда. Я писал тебе в последнем письме, что замечается некоторый поворот у б[ольшевик]ов. Спрашиваю о твоих планах. Мне необходим ответ на последний вопрос. Необходимо, чтобы Ерема ответил. Почти беспо-

---

* Перед текстом письма пометка департамента полиции: «Копия письма, добытого агентурным путем, за подписью: «Андр.» на имя Сергея Чуцкаева от 14. XI—09 г., со штемпелем на конверте: «Териоки — 27 ноября 1909 года»».

** Г. М. Еремеев.

*** Черепанов, Сергей Александрович (1881—1918) (партийная кличка «Лука») — большевик, активный партийный работник Урала в 1905—1912 годах; в 1912 году был арестован и отбывал ссылку. После Февральской революции 1917 года вел большевистскую работу в армии, один из организаторов и руководителей Военной организации большевиков, член Бюро Военной организации и член редакции газеты «Солдатская правда». После Октябрьской революции на руководящей партийной работе в Сибири, погиб в 1918 году от рук белочехов во время выполнения ответственных поручений ЦК РКП(б) в белогвардейском тылу. Близкий друг Я. М. Свердлова.

лезно писать, пока не получу ответа. Отвечай немедленно по посланному питерскому адресу. Впрочем, может быть, не дошло то письмо, потому повторяю адрес: Гороховая, 20, курсы Раевой, Евгении Павловне Яргиной. Если я и уеду, письмо мне перешлют.

Не получая ответа на это письмо, буду думать, что все письма пропали и переписка невозможна, если не получу какого-либо твоего адреса. Всех благ. Жму руку.

Андр.

Привет Д. Х.* и Ереме. Да пусть Ерема напишет о судьбе моих книг.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 5—42, 1909 г., л. 89
Перлюстрированная копия

Публикуется впервые

* Д. Х. Полякова, жена С. Е. Чуцкаева.

Б. И. ПЕРЕЛЬМАН *

31 октября 1910 года. Петербург **

Дорогая Берта! Дела с каждым днем улучшаются, связи расширяются, крепнут, фиксируются в определенные рамки. Наряду с тем и за последнюю пару недель стал ясен перелом в настроении. И ряд старых товарищей возвращается на работу, и рабочая молодежь вместе с незатронутыми, более или менее серыми массами, что называется, прут в организацию. В учебных заведениях возник ряд кружков по разработке общественных вопросов. Симптоматично и то, что на лекции по общественным вопросам ходит много публики, неспециалистов. Так, например, неделю тому назад в Вольноэкономическом обществе Туган-Барановский *** читал доклад на тему о подъеме или кризисе в нашей промышленности. Доклад привлек очень широкую публику, вызвал оживленные прения. Все эти факты наряду с ростом стачечного движения показывают ясно, что перелом в сторону «подъемного» настроения —

---

* Перельман, Берта Иосифовна — член Московского комитета большевиков в 1909 г., вместе с Я. М. Свердловым и Ф. И. Голощекиным была арестована по делу Московского комитета и сослана в Нарымский край. После революции работала в Самаре и Свердловске.

** Перед текстом письма пометка департамента полиции: «Выписка из письма, полученного агентурным путем и адресованного «из г. С.-Петербурга в г. Томск, Почтамтская ул., д. № 28. Зубному врачу Д. И. Леви, от 31/X—1910 г., за подписью «Твой Андрей»».

*** Туган-Барановский, М. И. (1865—1919) — буржуазный экономист, один из представителей «легального марксизма».

не миф, не фантазия, а самая наиреальнейшая действительность. Правда, до сих пор у нас в партии не все обстоит благополучно. Дефектов масса, но надежда на их уничтожение большая. Почти выходит в противовес «Правде» Троцкого [44] «Рабочая газета» [45], популярный орган при ЦК. Здесь, в Питере, скоро будет выходить еженедельная газета, а в Москве — журнал. В Москве уже теперь выходит хороший орган — «Наш путь» [46], выгодно отличающийся от органов, как ликвидаторских, так и органов отдельных союзов в Питере своим бодрым тоном, ярко антиликвидаторским духом, широкой осведомленностью о движении в провинции. И это — несмотря на крайнюю слабость литературных сил. По характеру своему орган похож на издание Центрального бюро профессиональных союзов, но официально он, насколько знаю, не таков. Вообще много интересного в жизни на воле. Часто поминаю всех вас, всех, с которыми пришлось дружной, тесной компанией прожить некоторое время. И не забывчивостью моей объясняй молчание, а совсем другими причинами. Пиши о своем выздоровлении, о своей жизни. Буду очень доволен, получив от тебя непосредственно весточку о себе.

Твой *Андрей*

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 5-81-Б, 1910 г., л. 40
Перлюстрированная копия

Публикуется впервые

ДОРОГИМ ТОВАРИЩАМ

[Первая половина ноября 1910 г.] Петербург [47]

Дор[огие] тов[арищи]! Прежде всего по поводу газеты [48]. Дело в таком положении. Двое старых редакторов [49] отказываются начинать, пока не будут получены все деньги [50]. Кроме того, как мне передал Полетаев **, они не довольны ультимативным характером переговоров. Считают невозможным отказать в сотрудничестве Смирнову *** и другим из «Нашей зари» [51], кроме Потресова **** и вообще особенно нашумевших ликвидаторов. Считают необходимым создать и отдел литературной критики с Луначарским. Относительно партийного редактора дело обстоит так: меня, как Вы и писали мне, группа протестантов пригласила на заседание по выбору кандидата в редакторы [52]. К большому огорчению, надо сказать, что совершенно никого подходящего для такого дела нет. Ведь нельзя же счи-

---

* Письмо написано членам ЦК за границу. Дата установлена по содержанию письма.

** Полетаев, Н. Г. (1872—1930) — старый большевик, рабочий, участник революции 1905 года. Депутат III Государственной думы. Принимал деятельное участие в издании газет «Звезда» (1910—1912) и «Правда» (1912—1914). После Октябрьской революции был на хозяйственной работе.

*** Смирнов, Е. (Гуревич, Э. Л.) — меньшевик, ликвидатор, один из основателей меньшевистского журнала «Наша заря».

**** Потресов, А. Н. (Староверов) (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. После Октябрьской революции боролся против большевиков, белоэмигрант.

тать Бонча * пригодным для такой ответственной работы. Третий должен быть, безусловно, выдержанным и притом влиятельным товарищем. Финн ** совершенно непригоден по массе причин, и после моей его характеристики (я на собрании говорил против него) и указания, что Вы мне писали о нежелании работать с ним, отказался от кандидатуры и какого-либо участия впредь до выяснения, о чем напишет Вам Турутин ***. Такой шаг по отношению к нему я счел необходимым сделать, ибо о нем ходят и нехорошие слухи, с ним почти никто работать не будет, за ним имеется несколько скандальных историй (история с фракцией, где он заявлял, что является представителем ПК, когда его никто не уполномочивал, что и было обнаружено; последняя история с деньгами и т. д.), и вообще он не пользуется ни малейшим доверием и уважением. Кроме того, с подписями, как я и писал, оказалось не чисто. Не все подписавшие дали свое согласие. Гусев ****, как было точно установлено, не давал никакого абсолютного согласия. Вообще, по выражению многих тов[арищей], это «темная личность», способная на всякие мерзости. К моей оценке целиком присоединится и Дяденька *****. Совершенно некого выставлять. Батурин ******

* Бонч-Бруевич, В. Д. (1873—1955)—старый член партии. Во время революции 1905 г. принимал деятельное участие в большевистских изданиях в России, позже в издании «Звезды» и «Правды».

** Финн-Енотаевский, А. Ю. — экономист, литератор, до 1914 г. примыкал к большевикам. В годы войны — ярый оборонец и шовинист.

*** Турутин, С. Г. — присяжный поверенный, в 1909—1910 гг. был членом Петербургской большевистской организации, вскоре отошел от партии.

**** Гусев, С. И. (1874—1933)—старый большевик. В 1896 г. член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В октябрьские дни 1917 г. член Петроградского военно-революционного комитета. После Октября на руководящей военной и партийной работе.

***** Книпович, Л. М. (1856—1920), партийная кличка «Дяденька» — социал-демократка, искровка, большевичка.

****** Батурин, Н. Н. (Н. Замятин) (1877—1927)—старый большевик, историк. В 1905 году работал агентом ЦК на Урале, вместе с Я. М. Свердловым входил в состав Екатеринбургского комитета РСДРП. Активно участвовал в работе большевистских газет «Звезда» и «Правда». После 1917 года член редакции «Правды», лектор Коммунистического университета им. Свердлова, заместитель заведующего Истпартом при ЦК РКП(б).

был бы более или менее пригоден. Его-то и думал проводить, но не знаю, согласится ли он. Кроме него можно было, пожалуй, Турут[ина], но он отказывается, да притом тоже далеко не удовлетворяет всем требованиям.

Что же касается журнала [53], то для его редакции нет людей. Притом, по-видимому, трудно будет сговориться и относительно плана. Турутин предлагает толстый журнал и с беллетристикой, тогда как по-моему необходим еженедельный вроде «Neue Zeit» [54] только с хроникой, журнальчик по преимуществу пропагандистский.

Напрасно Вы не пишете мне подробно о своих планах на этот счет. Постоянно приходится говорить с публикой, часто мог бы оказывать влияние в ту или иную сторону, а то о многом узнаю стороной, от других. Вернусь к газете. Я думаю, что остальные деньги можно перевести сейчас же, с тем чтобы и они были на руках, например, у Бонча. Говорят, что имеются у кого-то деньги на издание еженедельной газеты и предлагают их Иорданскому *.

Опасно, что может создаться помимо нас газета. Можно бы, пожалуй, пустить ликвидаторов вроде Смирнова, если редакция будет достаточно тверда и не пустит статьи по духу ликвидаторской, а ведь только это и важно. Самое главное то, что иначе будет крайне трудно составить орган. Ведь наши силы здесь литературные более чем ограничены, и, кроме того, и с фракцией надо считаться, раз желательно издавать общий орган или же, не считаясь ни с чем, издавать свой собственный орган и наметить самим редакцию. Затем, я писал Вам, что есть товарищ, который будет корреспондировать о проф[ессиональных] и вообще легальных учреждениях. Высылайте только деньги.

Необходимы деньги и для восстановления здешней работы. Страшно мало работников. Главным орудием работы необходимо сделать небольшой орган и листковую пропаганду и агитацию. Необходимо поставить технику.

Люди есть, но нет денег.

---

* Иорданский, Н. И. (1876—1928) — редактор оборонческого журнала «Современный мир», меньшевик-ликвидатор, позднее сторонник плехановского «Единства». После революции порвал с меньшевиками, в 1921 г. вступил в Коммунистическую партию.

Я. М. СВЕРДЛОВ

1909 г.

(Снимок Московского губернского жандармского управления)

Вообще ответьте мне на ряд поставленных в прошлом письме вопросов. Что писать о последних событиях? Все почти было в газетах. Правда не все было о рабочих. Об этом напишу на днях подробно. Необходимы еще адреса от Вас. Получил один только номер «Раб[очей] газ[еты]». Послали ли посылками? Всего лучшего, с товар[ищеским] прив[етом].

Андрей

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 5-57-А, 1910 г., л. 226
Перлюстрированная копия

Впервые опубликовано в журнале «Красная летопись» № 1 (12) 1925 г., стр. 179

Г. И. ОКУЛОВОЙ *

1 марта 1911 года

Так рад, так рад, Глафира Ивановна, что и ни сказать, ни пером описать. Поверьте мне, что субъективно не обрадовался бы более своему освобождению [55]. Конец беспокойству в прежней степени. Я даже на пару дней был вышиблен из нормальной колеи, да и до сих пор еще во мне «пляшет и играет». Вот уже два дня, как не могу при взгляде вечером на выглядывающую из-за трубы на противоположном корпусе луну удержаться от усмешки: «а Клавдии **-то полунило». Ох, когда-то и мне тоже полунит. Одно могу сказать, что еще не так скоро. Ну, да это неважно. Я меньше нуждаюсь в «лунении». 27.II получил две квитанции на десять рублей по «почте» и на пять рублей «от жены». Имейте в виду, что я не намерен прекращать переписки с Вами, буду по-прежнему ожидать открыток, а изредка и писем. Я буду писать, пожалуй, немного реже, ибо с прибавлением корреспондента должен буду прежнее количество распределять между бо́льшим числом человеков. На несколько дней, таким образом, нарушено одно-

---

* Окулова (Теодорович), Г. И.— старая большевичка, член партии с 1899 года. Принимала активное участие в партийной работе до Октябрьской революции. После революции член Президиума ВЦИК, начальник политотдела Восточного фронта. Много лет работала в Музее революции СССР. В 1910 г. Я. М. Свердлов и К. Т. Новгородцева-Свердлова останавливались в Петербурге на ее квартире.

** К. Т. Новгородцева-Свердлова.

образие тюремной жизни, а затем опять все по-старому, но разница все же останется. Теперь мечтаю о новой квартире. По мере того, как наступает весна, начинаю стремиться ввысь, поближе к вольному воздуху, хочу перебраться этажа на два-три повыше. Посоветовал бы поэту избрать темой это стремление арестанта, тема благодарная, можно в полуэлегическом, полулирическом характере написать. Я еще не перестал ждать ответа на некоторые вопросы в прежних письмах, все же просьбы можете теперь передать Клавдии для исполнения того, что исполнимо. Если она поедет на родину, сможет достать много книг. Скоро перейду на летнее положение, сиречь увеличу день. Как ребятки здоровы? Часто Нинка * скандалит? Вспоминаю, как они с Котькой * распевали. Хорошие зверьки! И тяжко, и хорошо с ними. Привет от меня И. А.** Всего, всего наилучшего, крепко жму руку.

Я. Свердлов

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 2, ед. хр. 88
Машинописная копия

Публикуется впервые

* Дети Г. И. Окуловой.
** И. А. Теодорович.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

1 марта 1911 года*

№ 1. Дорогая моя Кадя! Вряд ли нужно говорить о моей радости. 26.II получил твою открытку от 24.II, 27.II — квитанцию о поступлении 5 рублей и передачу от тебя, но узнал уже 25.II. Получил белье, пальто и т. д. Досадно, что отказали в разрешении свиданья, но я предпочитаю, чтобы ты была свободна и не иметь свиданья, чем наоборот. С нетерпением жду обещанного письма. Не забудь, что обещала написать «много-много», когда окончательно придешь в себя, а то привыкла отделываться открытками. Ты должна писать мне не реже раза в неделю, имей это в виду. Только при этом условии я буду вполне спокоен. Сам буду писать приблизительно 2 раза в месяц. Тебе приходится ехать на родину или сама желаешь? Сильно занимает меня, как-то ты устроишься, как пройдет критический период. Надеюсь, что все свершится вполне благополучно, только бы ты была здорова. Сбережения мои оставь у себя. Для меня не было уж так неожиданно твое освобождение, я давно ждал этого. Воздержусь от каких-либо советов, ты сама решишь достаточно разумно, как и где устроиться. Обо мне не беспокойся, я здоров и надеюсь сохраниться как нельзя лучше. Очень тронут твоим «очень хочу». Твоя воля — для меня закон,

* Это и следующие 9 писем к К. Т. Новгородцевой написаны Я. М. Свердловым из Петербургского дома предварительного заключения.

буду заботиться о себе, как о существе, близком к тебе. В следующий раз дам подробный отчет о своем существовании. Сарра * писала мне, что Левка ** едет в санаторий в Финляндию и по пути будет у меня на свиданьи. Жду его со дня на день. Впрочем, она, вероятно, сама писала тебе. Интересно знать, как обстоит дело с книгами. Возвратили их тебе или же мне отдадут? Если это письмо застанет тебя еще в Питере, пошли мне немецкий словарь, Bebel «Из моей жизни»***, на немецком, если она сохранилась, и «Ethik» Srinos'ы, в издании Bibliothek или Universal Bibliothek ****, она стоит коп[еек] около 50, а также «Письма Маркса к Зорге» и «Лассаля к Марксу».

Вот не успела ты освободиться, а я уж с поручениями.

Если письмо не застанет тебя, можешь и не выполнять. Пока всего лучшего, главное будь здорова. Целую. Всегда твой *Яков.*

P. S. На родине всем привет от меня, пусть Сергей ***** напишет мне, тогда и я напишу ему и Дине ******.

P. P. S. Купи ребятишкам снимательных картинок на память обо мне.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 1669 *Полностью публикуется впервые*
Подлинник

* Свердлова, Сарра Михайловна — младшая сестра Я. М. Свердлова. В 1903—1905 гг. выполняла ряд конспиративных партийных поручений, участвовала в работе социал-демократических кружков Нижнего Новгорода. По образованию врач. После Октябрьской революции работала врачом в Москве.

** Свердлов, Лев Михайлович—младший брат Я. М. Свердлова. Умер в 1914 году.

*** Bebel, A. «Aus meinem Leben», vv. I—III, 1910—1914, Stuttgart. (Бебель, А. «Из моей жизни», тт. I—III, 1910—1914 гг., Штутгарт.)

**** Spinoza, B. «Die Ethik...», Universal Bibliothek, Leipzig. (Спиноза, Б. «Этика», Всеобщая библиотека, Лейпциг) и Spinoza, B. «Ethik...», Philosophische Bibliothek, Lpz., 1905. (Спиноза, Б. «Этика», Философская библиотека, Лейпциг, 1905.)

***** С. Е. Чуцкаев.

****** Д. Х. Полякова, жена С. Е. Чуцкаева.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

8 марта 1911 года

№ 2. Дорогая моя Кадя! Получил твою открытку от 2.III, где сообщаешь об отъезде, письмо еще не дошло. Получил книжку Киплинга. Жаль, что ты не успела до отъезда получить мое первое письмо, там я просил о присылке кое-каких книг, но теперь не стоит канителиться, отправлять из-за тридевять земель. Пока не стану подробно писать о своей жизни, так как думаю, что ты прочла мои письма к Гл. Ив. * Если нет, то напишу. Больше всего меня занимает теперь твое положение. Как-то ты там устроишься, с кем из родных поселишься и т. д. Ты должна мне написать возможно подробнее на этот счет, пиши часто, условься с кем-нибудь, чтобы писали вместо тебя, когда сама не будешь в состоянии. Каковы твои виды на будущее? Ответила ли тебе Соня **, думаешь ли сговориться с теткой и т. д.? Или намерена устроиться на родине? Тьма вопросов в этой области. Обсуждаю про себя выгоды и нехорошие стороны отъезда на родину, но ни к чему не могу прийти, так как недостаточно посредствующих данных для правильного заключения. Есть шансы за, есть против. Но уверен, что ты ни при каких условиях не растеряешься и создашь себе сносное существование. Так? Я могу быть уверен в этом? Боюсь больше всего за самый

---

* Г. И. Окулова.

** Авербах, Софья Михайловна — сестра Я. М. Свердлова. Врач по профессии. Умерла в 1951 году.

критический период. Как-то ты его перенесешь. Была ли у какого-нибудь врача? Нет никаких неправильностей в организме? Если с этой стороны все обстоит хорошо, то много шансов за благополучный и легкий исход. Вот теперь-то в голове различные воззрения на половой вопрос, в частности на воспроизведение, едва не вытесняют все остальные мысли. Постановка вопроса в идеальном государстве Платона со специальным подбором для пр[оизвод]ства потомства; «Утопия» Мора, где перед вступлением в брак каждая сторона показывается другой без одежды; новейшие воззрения, по преимуществу так называемых людей науки, во главу кото[рых] надо поставить Фореля *, по кот[орому] наиболее целесообразен предварительный медицинский осмотр, задача кот[орого] исследовать подробно состояние всего организма, в результате чего должно быть решение, выполнять ли функции воспроизведения или нет. Припоминается описание самого акта рождения в различные культурные эпохи, как в историях культуры, так и в беллетристике. Все приводит к тому, что «муки рождения» находятся в прямом отношении к состоянию организма родильницы: чем нормальнее организм, тем меньше боли, реже несчастные случаи и т. д. Вспоминаются различные требования разных программ, по кот[орым] на основании научных данных необходимо прекращение работы в определенный срок перед и т. д. и т. д. Думаю обо всем этом, сопоставляю и готов прийти к благоприятному выводу, но ведь я не специалист, многого, очень многого не знаю, что только специалисту доступно. Но все же не думай, что я мечусь из угла в угол, как угорелый, нервничаю не так уж много, притом, так сказать, только внутренне. Продолжаю читать по-прежнему, хотя иногда мозг отказывается охватить во всей полноте и ясности ту или иную сложную мысль. Тогда берусь за более механическую работу, делаю выписки из прочитанного; жду не дождусь учебников по математике, кот[орые] Сарра ** обещала, но до сих пор не шлет. За меня будь спокойна, я могу хорошо перенести заключение. Заботься о хорошем питании, для тебя это имеет в настоящем положении огромное значение.

---

* Форель, А. (1848—1933) — известный швейцарский психиатр и общественный деятель. Автор книги «Половой вопрос».

** С. М. Свердлова.

Лева * все еще не был у меня. Скверное здоровье у этого братишки, жаль его, он еще так молод... Только что получил твою первую открытку от 22.II. Красивый цветок! Чуть ли не такой же послала мне Лида ** три года тому назад. Как время-то летит! Кончаю. Желаю тебе, родная, больше здоровья и силы. Целую крепко, крепко. Приветы всем и всему, что некогда так дорого и близко было. Гм!.. чуть, чуть не стихами заговорил, да нет, куда мне, с рифмой не справлюсь!

Всегда твой *Яков*

ЦПА ИМЛ, кн. пост. 1669
Подлинник

Полностью публикуется впервые

* Л. М. Свердлов.

** Не удалось установить, о ком идет речь.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВА-СВЕРДЛОВА
1905 г.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

18 марта 1911 года

№ 3. Дорогая моя Кадя! Это уже второе мое послание в Екат[еринбург]. С дороги получил только одну открытку от 6.III, где ты пишешь, что это уже третья. Так что всего получил от тебя 4 открытки и ни одного обстоятельного письма, а его-то жду с особым, вполне понятным, нетерпением. Скоро ли дождусь? Я, конечно, ничего не имею против частого получения открыток, но это не должно быть в ущерб большим письмам. Впрочем, молчу, так как не знаю условий твоего существования, а знать так хочется, так хочется, что и сказать нелегко. Много думаю о твоем положении, припоминаю все наши разговоры за всю нашу совместную жизнь, стараюсь восстановить в своей памяти все, что имеет в той или иной степени отношение к предстоящей перемене в твоей жизни, все это с целью восстановить перед собой во всей полноте и ясности твое отношение к факту. Не удивляйся, что пишу о перемене «в твоей жизни», это отнюдь не потому, что себя самого отделяю от нашей общей жизни, а в силу того лишь, что стремлюсь: 1) выяснить именно твое отношение, а 2) притом до поры до времени эта перемена непосредственно меня не затронет, ибо я вне сферы влияния живой действительности до известной степени... Впрочем, оговорки излишни, ты и без них не истолкуешь неправильно моих слов. Затем меня занимает вопрос, изменятся ли наши отношения или нет. Я говорю, само собою разумеется, о деталях, основного

факта перемена не может коснуться. И тут опять-таки припоминаю, сопоставляю различные эпизоды, с кот[орыми] в той или иной мере сталкивался, как в жизни, так и в литературе. Ведь мы так мало в общем касались в наших разговорах этой темы. Я заранее знаю, что ты ничего или почти ничего не напишешь мне об этом. Да и трудно написать то, что можно сказать только с глазу на глаз, в самой интимнейшей беседе, когда раскрываются все тайники души. Я не сказал и сотой доли того, что хотелось бы сказать, но при других условиях, без свидетелей во всяком случае. Как-то ты себя чувствуешь? Сильно ли волнуешься, охватывает ли тебя такое особенное настроение «трепетное», если можно так выразиться? Порой до боли хочется быть около тебя, быть около в самый критический момент, чтобы самим присутствием хоть несколько ослабить муки, если это возможно; чтобы мелкими заботами, знаками, выражениями, силой своего чувства хоть несколько примирить с неизбежными муками. Но что могу я, родная?.. Все мои помыслы, каждый миг моего существования, все связано с тобой. Не могу передать многих отдельных переживаний, но если это только возможно, то ты стала мне еще дороже. Но не уверен, что это под влиянием имеющей свершиться перемены. Возможно — и это очень вероятно, если вспомнить историю наших отношений,— и то, что нашим отношениям присуще становиться тем более глубокими, я бы сказал даже захватывающе глубокими, чем основательнее они подвергаются анализу. И тут многого не выскажешь, но ты понимаешь ведь меня, ибо до сих пор это было нашей общей чертой, было присуще нам обоим. Кончу с этим. Чем заполняешь свое время? У меня есть некот[орые] основания предполагать, что ты еще здесь уделяла внимание приготовлению «гардероба» для будущего человечка, а впоследствии, надеюсь, и настоящего человека в самом лучшем и полном смысле этого слова. Пиши подробно обо всем. Заботься елико возможно о своем здоровье, тем больше будет сила сопротивления неизбежным болям. Обо мне не думай. Живу хорошо, поскольку только возможно в моем положении. Прогулка теперь увеличена до 40 минут, и, что самое важное, электричеством пользуюсь всего лишь часа два. Запи-

маюсь много, но не переутомляюсь. Целую крепко, крепко. Приветы всем.

P. S. Перед самой отправкой: — Сегодня почти весь день ничего не читаю, не хочется и заставлять себя — это редкость.

Всегда твой *Яков*

ЦПА ИМЛ, кн. пост. 1669
Подлинник

Публикуется впервые

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

29 марта 1911 года

№ 4. Дорогая моя Кадя! Наконец-то, получил и письмо от тебя. И какое славное письмо! Страшно рад твоему хорошему самочувствию, радостному настроению, исчезновению безразличного отношения. Не менее рад благоприятным исследованиям и т. д. и т. д. Читал и перечитывал и опять перечитываю твое письмо, хотелось бы возможно чаще получать аналогичные. Буду отвечать по порядку на твои вопросы. От тебя получил 3 открытки из Питера, а не 2 и письмо, как ты пишешь, 3 открытки с дороги, письмо от 12.III из Екат[еринбурга] и открытку от 20.III. Не получил, значит, лишь открытку от 7.III; затем 2 беллетристич[еских] книжки — Киплинга и Эберса, а также корзинку с бельем и пр. Тебе писал одно письмо в Питер, два — в Екат[еринбург] до востребования на твое имя, отчество и фамилию. Думаю, что теперь уже все получила. Да, хорошо бы увидеться... И у меня много новых переживаний, отчасти писал уже тебе об этом в прошлом письме. Как чувствую себя физически и морально? В общем хорошо, да и в частности не плохо. Много внимания уделяю своему «физическому состоянию». Главным образом воздействую на него укрепляющим образом посредством гимнастики и обтираний, все это по системе Мюллера. В результате почти исчезла моя сутуловатость, хожу «гордо выпрямившись», грудь не болит, с сердцем тоже ладно. Курю мало — maximum 10 пап[ирос] в день против 40—50 прежних. Питаюсь так: беру казенный обед, ни хлеба, ни ужина не беру, выписываю 1 бутылку молока и 1 фунт белого хлеба, 2 раза в неделю — в пост[ные] дни — 2 бутылки

молока и $1^1/_2$ фунта полуб[елого] хлеба, 3 раза пью чай, слабый; вместо прежнего фунта потребляю $^1/_4$ ф[унта] или чуть-чуть побольше в месяц, сахару потребляю от 4 до 6 ф[унтов] в месяц. Странно то, что за послед[ние] 2 мес[яца] как-то не является никаких желаний. Раньше питался немного иначе, вместо молока выписывал масло, сыр, колбасу и т. п. на ужин, на такую же сумму. Думаю, что достаточно подробно ответил, если нет, могу прислать свою «статистику потребления», кот[орую] веду аккуратно. На некот[орое] время перейду на выписной обед, не хочу есть постного, да и начинает надоедать молоко. Я никогда особенно не любил его. Чтобы не экономил на питании? Грешен в этом. Благодаря экономии купил на 8 руб. 55 коп. книг, в том числе 4 тома Меринга *, «Ист[орию] приб[авочной] ст[оимости]» и др[угие], и одну смену белья за 3 р[убля], по части белья, сама знаешь, у меня плохо. Нужно ли посылать много книжек? Много не надо, но кое-что надо. В первом письме писал какие именно, это наиболее желательные, также как и те, о кот[орых] писал Гл. Ив.** Но не стоит прилагать больших усилий в этом направлении. Мне не менее, чем тебе, хотелось бы заняться основательно языками, но до сих пор нет материала. Лучше всего посылай мне побольше немецких книжек. Эх, кабы Сергей *** послал мне своего Гейне, у него полн[ое] собр[ание] соч[инений] в 1 т[оме], что важно для меня, ибо могу иметь в камере лишь 3 свои книги, кроме учебн[ых] пособий. У меня есть 3 немецк[их] книжки, беллетристика и по обществен[ным] вопр[осам], но они давно прочитаны, хотя и нет до сих пор словаря. Поторопи с его посылкой. Впрочем, тебе теперь не приходится и не следует даже заботиться обо мне. Твои сообщения о собственной беспомощности сильно трогательны, помимо всего, это мне как-то особенно приятно, что психологически особенно понятно. Но, увы! Я слишком уверен в твоей способности к самостоятельности, хорошо знаю, что беспомощность — явление, более чем временное. Уже писал тебе, как горько

---

* Меринг, Франц (1846—1919)—выдающийся деятель германского рабочего движения, публицист и историк, сыграл видную роль в основании Коммунистической партии Германии.

** Г. И. Окулова.

*** С. Е. Чуцкаев.

сознавать невозможность заботиться о тебе в столь критический период. Твои желания сходятся с моими в общем, в частности же протестую против некот[орых] твоих желаний. Что касается возрождения различных качеств, то я на этот счет отстаиваю ту точку зрения, что самое воспитание имеет решающее, почти исключительное значение, наследственные же черты — только способности, кот[орые] могут или развиться, или заглохнуть в зависимости от целого ряда условий, кот[орые] можно в общем назвать средой. Под твоими наиболее сильными желаниями: «иметь сына, здорового и быть поскорее вместе» — подписываюсь обеими рук[ами]. Что-то исполнится? Подобно тебе, и меня не особенно сильно беспокоит будущее, никогда не теряю уверенности, что все будет хорошо, что впереди еще много увидим и хорошего. О себе мне пока что и думать не приходится, так или иначе кончится дело, рассчитывать на скорую возможность быть вместе трудно. Ну, об этом пока и говорить не стоит. Если и беспокоюсь о чем, так только о том, как ты устроишься с ребенком. Все остальное сравнительно не важно. Наши отношения не изменятся ни на иоту от большей или меньшей продолжительности разлуки. От каких-либо советов тебе воздерживаюсь, знаю, что сумеешь сама гораздо лучше все свои дела устроить. Пиши, родная, чаще и подробнее. Скоро буду ждать телеграмму? Обо мне нисколько не беспокойся, обращай все свое внимание на себя. Крепко, крепко целую родную.

Тв. *Як.*

P. S. Передай мои приветы всем, всем — брату *, Евг. Ал.**, тетке, дяде с теткой, Сергеям ***, Марье **** и т. д. 10 рублей от тебя получил.

ЦПА ИМЛ, кн. пост. 1669 Подлинник — *Полностью публикуется впервые*

* Новгородцев, Иван Тимофеевич — брат К. Т. Новгородцевой. Расстрелян колчаковцами в Екатеринбурге в 1918 г.

** Новгородцева, Евгения Александровна — жена И. Т. Новгородцева, расстреляна вместе с мужем.

*** С. А. Черепанов и С. Е. Чуцкаев.

**** Черепанова, М. А.— жена С. А. Черепанова.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

8 апреля 1911 года

№ 5. Теперь, родная, мой черед задавать вопросы. Получила ли, наконец, мои письма? Как ты живешь? Излишне нагромождать вопрос на вопрос. Твою последнюю откр[ытку] от 20.III получил еще 27.III, с тех пор пришли лишь по почте 10 р[ублей], но так как ни талона, ни квитанции еще не получил, то не знаю от кого, но думаю, что от тебя. Откр[ытка] твоя от 7.III по-видимому затерялась где-то. Ты писала в единственном большом письме, что дитя будет должно быть беспокойного нрава, так как дает себя чувствовать массой движений. Судя по всему тону письма, кот[орый] произвел на меня превосходнейшее впечатление, это не причиняет тебе больших страданий. Очень хотелось бы, чтобы оно было именно так, хотелось бы возможно меньше страданий для тебя. Жаль, что не дошла открытка от 7.III, так как там ты писала подробнее о переговорах своих с больницей. Меня утешает лишь то, что, по твоему сообщению, все размеры благоприятны, как и друг[ие] исследования. Наряду с тем все же тревожит то обстоятельство, что последние годы ты не отличалась большим физическим благополучием. Припоминаю, перебираю в памяти и по данному поводу различные описания родов в беллетристич[еской] литературе и в других областях, останавливаясь особенно на сообщениях в истории различных первобытных народов, вообще в ист[ории] культуры — прихожу к тому выводу, что решающее значение имеет общее физическое состояние, в кот[орое], как часть, входит

и надлежащий размер различных частей тела. Ох! Что-то будет, чем-то кончится ожидание. Период близкого ожидания ведь самый плохой, не известно в конечном счете ничего определенного, а так хочется иметь уверенность. Сколько мужества нужно иметь тебе, чтобы спокойно ожидать исхода, а мужество так необходимо. Невыразимо больно свое бессилие, невозможность быть полезным самому близкому, дорогому существу. С какой радостью, охотой взял бы на себя самый тщательный уход, самую нежную, трогательную заботу, а тут сидишь за тысячи верст и, что называется, изнываешь в бездействии. У тебя много новых переживаний, и у меня то же самое. Раньше ничего подобного не испытывал. В голове неотвязно шевелится мысль «только бы была здорова», а остальное хоть и «пропади пропадом». Хотелось бы перелить весь свой «дух жив» в надежде на укрепление твоего. Тщетно придумываю что-либо наиболее ободряющее — ничего не могу придумать. Не могу не по бедности своей, ибо я очень богат как твоим ко мне, так и своим к тебе отношением. Будь мы вместе — иное дело. Но пусть и вдали скажется сила моего чувства, пусть оно согревает, ослабляет муки, придает силы легче переносить их! Это все, что могу пожелать. Хотя и следовало бы ждать конца в мае, но почему-то думается, что все треволнения последнего времени ускорят естественный процесс, и уже теперь со дня на день ожидаю известий. Что особенно хорошо, так это твое собственное отношение, относительно кот[орого] у меня исчезли и остатки сомнений после твоего письма.

В общем жизнь моя течет по-старому. Занимаюсь в среднем около 10 часов. Досадую порой на отсутствие возможности заняться языками, читаю немецкие книжки без словаря, хотя мало. Если можно со скидкой купить книжку «Промышл[енное] развитие России за последние 20 лет» Финна, то купи, если нельзя, то я лучше сам куплю, скорее получу. Впрочем, разница будет небольшая, не стоит канителиться, не покупай, я сам куплю после Пасхи. В то время, как ты сидишь на диете, я на Пасхе—ибо праздную не одну, а две — выписал кулич, пасху, яблок, апельсинов, шоколаду и печенья, почти все в память о тебе. Но странное дело, мне ничего не хочется, выписанное лежит, не исчезая почти. Совсем не похоже на меня. Раньше, бы-

вало, я все припасы уничтожал чуть ли не за один прием, что возможно благодаря бывшей тогда удивительной эластичности желудка. Теперь и желудок немного хуже работает, и ничего не хочется. Удовлетворяюсь очень ограниченным количеством однообразной пищи. Может, потому и не хочется, что на этот раз есть возможность разнообразить, что раньше не всегда можно было. Самочувствие хорошее, единственная забота только о твоем здоровье, больше не о чем и заботиться, да и то, к сожалению, только мысленно, когда так хотелось бы оказывать реальные услуги. Благодаря гимнастике и воде с массажем после нее чувствую у себя большой прилив физических сил. Мускулы сильно окрепли и увеличились. Вообще все обстоит вполне благополучно. Только бы от тебя получать чаще хорошие вести. Крепко, крепко целую родную.

Тв. *Яков*

P. S. А насчет имени зверьку у тебя никаких планов? Привет брату *, Евг. Ал.**, дядюшкам, теткам, Серг. ***, Мар.**** и т. д. и т. д.

Пальто-то летнее ты послала, а фуражку забыла! Написал Гл. Ив.***** о словаре и фуражке. Зиму отставить пора, пальто уже летнее одеваю сегодня.

ЦПА ИМЛ, кн. пост. 1669
Подлинник

Публикуется впервые

* И. Т. Новгородцев.
** Е. А. Новгородцева.
*** С. А. Черепанов.
**** М. А. Черепанова.
***** Г. И. Окулова.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

15 апреля 1911 года

№ 6. Дорогая моя Кадя! Письмо твое из лечебницы от 6.IV получил вчера. Поздравляю тебя, себя я уже поздравил, страшно хочется расцеловать тебя и маленького зверька, но тебя прежде всего. Рад безмерно. Итак, одно из твоих самых сильных желаний — 1) иметь сына и 2) здорового — исполнилось, как обстоит со вторым? Ты должна описать мне подробно историю появления на свет «достойного нашего отпрыска», а также вес его и т. д. Особенно рад, что ты собственноручно написала, это самым ясным образом подтверждает, что ты здорова. Но как изменилась, как нетверда твоя рука! И не удивительно, ведь писала всего лишь через два дня после столь сильных потрясений всего организма. Хотел было дать тебе телеграмму, да для нее нет адреса. Теперь буду с нетерпением ждать известий о твоем дальнейшем самочувствии. О само собою сильном желании быть вместе не стоит и говорить. Не стану писать и о том, насколько необходимо теперь тебе беречься, о мерах предосторожности, гигиены; знаю, что ты еще здесь штудировала соответствующую книжку. Вообще в этой области ты гораздо более компетентна. О воспитании? Ха, ха! Ну, об этом, надеюсь, мы будем еще иметь возможность обстоятельно поговорить со временем. Имя? Да, это вопрос существенный! Как же назвать зверя? Ты подчеркнула в письме мое имя, не знаю, хотела ли этим указать и на имя сына или нет. Но предоставляю тебе полную свободу действий и в данном случае, назовешь ли

последней буквой алфавита — Я — или же первой — А. Я заранее заявляю, что до определенного возраста буду называть зверьком, зверюшкой, зверинькой и т. п. Каковы мои «переживания» в связи с фактом появления зверька? Пока что думаю преимущественно о тебе, о нем очень мало. Вполне понятно и то, что по отношению к нему «переживания» носят пока более интеллектуальный, чем сенсуалистический характер, если можно так выразиться. Это не вполне ясно выражено, но ты поймешь, в чем суть. В общем же все время думаю о тебе.

Со времени отправки прошлого письма получил твое письмо от 27.III, открытку от 31.III, в которой сообщаешь о получении моих писем и отправке мне одновременно письма в 2 листа. К большому своему огорчению последнего до сих пор еще не получил, как пропала и твоя открытка от 7.III. Получил 5.IV 10 руб[лей], по-видимому из дому, хотя не знаю еще пока, и сегодня 10 р[ублей], думаю, что от тебя. Я доволен, что ты, наконец, получила мои письма, из них могла видеть, что нет никаких оснований беспокоиться за меня. Если что и тревожило меня последнее время, так это предстоящие тебе мучения. Эта тревога и теперь не вполне исчезла, но уже носит несколько иной характер, в зависимости от изменившихся условий. Все же теперь гораздо более уверен в благополучном исходе, сиречь твоем выздоровлении, ибо осложнения обнаруживаются сразу же, если только впоследствии не выкинуть какую-нибудь глупость, вроде сильных движений, поднятия тяжестей и т. п. Но ты при всей своей дикости достаточно благоразумна. Досадовал на то, что оборвала на середине письмо от 27.III из-за прихода гостей. Если это и мои знакомые, можешь им передать, что обругал их. В ответ на твое там замечание могу сказать, что пока еще не разучился понимать тебя, надеюсь и впредь не разучиться. Что ты стала плохим педагогом, не верю, воспитанием собственного сына докажешь противное, причем прошу меня считать твоим активным помощником в последнем. Надеюсь, что в этой области у нас разногласий не встретится. Думаю о тебе, но это оказывается теперь трудно без присоединения зверька. Ведь долгое время ты будешь с ним очень тесно связана. Сообщай подробно обо всем, касающемся как тебя, так и

зверька — сына. Физия у меня все время широкая-широкая и должно быть очень глупая. Не беда! Это от удовольствия, а не от глупости, ибо вообще-то я очень ведь умен. Да? Ну, конечно! Родная моя, главное, будь здорова. Целую крепко, крепко тебя и зверька. Не твой, а ваш *Яков*

P. S. Приветы всем родным и знакомым.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 1669
Подлинник

Публикуется впервые

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

25 апреля [1911 года]

№ 7. Родная моя, славная Кадя! Со времени отправки своего прошлого письма получил от тебя 3 откр[ытки] от 8, 11 и 13.IV и письмо от 31.III. Последн[юю] открытку — еще 20.IV, а с тех пор ничего нет, к большому моему огорчению. Видишь, родная, наряду с тем, как ты чаще пишешь, повышаются и мои требования. Очень доволен открытками, доволен — это самое слабое выражение, сильного не употребляю — здоровьем твоим и зверька. Хорошо, что он родился крепким, думаю, что у него не должно быть наследственных болезней. В прошлом письме задал ряд вопросов по части «звериньки-маленькой», на кот[орые] жду ответа. Очень тронут твоим вопросом о моем самочувствии, принимая во внимание время, когда он был сделан. Относительно откр[ыток] больше никаких замечаний. На письмо надо бы ответить подробнее, если позволит время, но удовольствуйся тем, что есть, благо скоро получу возможность не ограничиваться одним листом, притом через значительный промежуток. С 8.IV за Особым совещанием при Мин[истерстве] вн[утренних] д[ел], так что 102 ст[атья] снята и дело кончается административно. Думаю, что не позже середины мая поеду в ссылку. Пока еще не знаю, на старое место или же нет. Не буду говорить о своих желаниях в этом отношении, ибо толку от этого никакого. Когда писал Гл. Ив. *, просил ее сообщить тебе об этом, а также, чтобы с 10.V прекратила посылку чего-либо;

* Г. И. Окулова.

пожалуй, даже и раньше прекрати — с первых чисел мая. Перед самой отправкой напишу тебе, конечно. Итак, через какой-нибудь мес[яц] я буду на воле, хотя и в ссылке, все же на воле. Куда бы ни послали, буду у реки, в Сибири везде реки. Перспективы недурны! Но, перейду к твоему письму. Кое-что в нем теперь представляет уже так сказать исторический лишь интерес. Вижу, что ты все время была молодцом, до последних дней, чему несказанно рад. Что касается твоей фигуры, то теперь она уже снова нормальна. Помню ли толстовских женщин? Конечно! Когда писал тебе, что вспоминаю различные случаи из литературы, их гл[авным] образом и имел в виду, в особенности Наташу в «Войне и мире». Этим своим замечанием ты хорошо передала мне свои переживания. Относительно беспокойств и дум друг о друге ты безусловно права. Так и поступаю, по мере возможности стараюсь сохранить силы, а наши взаимоотношения дают мне в большой степени тот колорит бодрости, неизменной жизнерадостности, без кот[орой] меня и представить трудно. Если же прибавить, что я сделал дальнейшие успехи по части «выдержки», то поймешь, как хорошо я обычно себя чувствую. Так твои письма кажутся тебе «пустыми и бессодержательными»? Это занятно. И в данном случае, как и в друг[их], выступаю на защиту тебя против тебя самой. Мне они такими во всяком случае не кажутся. Читал и перечитывал их много раз с неослабевающим удовольствием. Мои письма мне самому кажутся тоже недостаточно содержательными, но я не дохожу до крайности «совершенно», только в силу своего — небезызвестного тебе — самомнения. Я только и мечтаю о частом получении таких «бессод[ержательных]» писем. Твои планы? Само собою разумеется, что первое время для зверька имеет огромное значение и необходимо поставить его в возможно лучшие условия. Нечего и говорить о том, как больно собственное бессилие в этом отношении. И тут могу лишь повторить, что уверен всецело в тебе. «В конце концов мы будем вместе»? Безусловно так. Но до тех пор ты все же будешь одна заботиться о зверюшке. По-моему, приглашения твоих подруг очень кстати. Если одна из них Дина *, то очень хорошо. Не могу ни-

* Д. Х. Полякова-Чуцкаева.

чего советовать в этом отношении, ибо не знаю всех условий. А как хотелось бы «хоть одним глазком» взглянуть, как ты возишься с ребенком! На это письмо вряд ли дождусь здесь ответа. Интересно знать, дома ли Е. А.* или в отъезде. Передай всем приветы, а Е. Ал. и благодарность за помощь тебе, если считаешь это уместным. О своих планах и чаяниях не пишу до след[ующего] раза. Крепко, крепко целую родную женку и сынка.

Всегда твой *Яков*

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 1669
Подлинник

Полностью публикуется впервые

* Е. А. Новгородцева.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

2 мая 1911 года

№ 8. Родная моя! С отправки своего последнего письма получил от тебя письмо от 17.IV и открытку от 21.IV. И огорчила, и обрадовала своим письмом. Я так и чуял, что ты выкинешь какую-нибудь глупость. Впрочем, ругать после времени толку мало, а хочется, ох, как хочется поворчать на тебя. Когда снова будем вместе, я тогда вознагражу себя за теперешнее молчание. Хорошо, что стала поправляться, надеюсь, что силы скоро восстановятся. Постепенно научишься пользоваться и свободным от возни с детишкой временем, это тоже требует большого навыка. С каким бы наслаждением разделил с тобой эту возню! Ведь я опытнее тебя в этом отношении. Не знаю, как теперь, а раньше мог справляться один с таким малым зверьком. Очень и очень доволен, что все обошлось без осложнений и с относительно небольшими мучениями. Кабы ты только не забыла о своем малокровии, было бы еще лучше. Не забудь о требованиях гигиены — прекращение работы за 4 недели и 6 нед[ель] после родов, а не месяц, как ты хочешь. Еще раз спасибо Евг. Ал.* за помощь, хотя ты и преувеличиваешь свое бессилие справиться и без нее. Это вот хорошо, что зверек здоровый. Зря только не сообщила веса. Нисколько не удивляюсь, что он вел себя все время прекрасно. Так и должно быть, раз он имеет честь быть сыном столь умных родителей. А с болезнями его желу-

* Е. А. Новгородцева.

дочка тебе еще придется очень близко познакомиться. Насколько я знаю, эта болезнь у ребенка неизбежна первое время, пока организм мало-помалу не приспособится к новой среде. «Мордочка славная». Ну, кто же смеет сомневаться в этом? Пусть-ка попробует! У-у-у! «Для меня он не кусок мяса». Еще бы, я думаю! «Уж очень хор[оша] улыб[ка]». Не слишком ли рано? Не материнским ли только глазам видно это? А? А так как «последние дни» редко улыбается, то я делаю тот вывод, исходя из небольшого еще числа дней его пребывания на белом свете, что он родился уже с улыбкой на устах. Что ж, это очень хорошо, гораздо лучше смеяться, чем плакать. На кого он теперь больше похож? Я думаю, сказать очень трудно, так как очертания его будущей физиономии еще далеко не сложились. Если и будет похож на тебя, ровно ничего не имею против, даже наоборот. А раз громадные черные волосы уже теперь, то впоследствии будут еще чернее, обычно темнеют, это уж приходится с самого начала вписать в мой счет. Думать о том, каков будет сын, когда я его увижу, не стоит труда, ибо ничего не придумать, а веет от таких дум большой грустью. Меньше грусти, больше радости! Черпай ее до поры до времени хотя бы в заметном росте сына, а расти будет быстро. Определенно можно сказать лишь, что будет больше, чем теперь, остальное лишь Аллах ведает, нам же смертным не дано поднимать завесы индивидуального грядущего, мы сильны лишь в предвидении будущего человечества; за каждым же индивидом стоит некто в синем или сером. «Спит крепко, сладко, вытащил одну лапку из конвертика, морда хорошая, хорошая, видимо, не болит животик». Картина! Ты и не представишь, до чего ясно стоит передо мной эта картина плюс ты, склоненная над ребенком. Перечитываю, и блаженно глупая улыбка расплывается по моей физии. А как трогательно добавление насчет животика! В общем и целом я доволен тобой, несмотря на некот[орые] твои глупости. Помни: нервничать тебе нельзя, пока кормишь ребенка сама, иначе вырастишь неврастеника. Так как тебе не нравится моя экономия на питании, то я несколько дней уже выписываю себе обед из 2 блюд за 25 коп., кот[орый] плюс 1 ф[унт] бел[ого] хл[еба], 10—11 стаканов чаю с сахаром и 10—12 папирос и составляет мое суточное

дневное питание. Бивуачное настроение все сильнее овладевает мною. Уж скоро-скоро в путь-дорогу. От Сони * ничего еще нет. Где Левка **, не знаю, Сарра *** пишет не особенно часто. Жду от тебя дальнейших бюллетеней о здоровье твоем и сынишки. Мое самочувствие хорошее. Ну, бувайте здоровеньки, крепко целую тебя и мал[енького] звериньку.

Тв. *Яков*

P. S. Привет крестному Сергею с женой его Марьей ****, Евг. Ал.*****, Ив. Тим.*****, теткам, дядям, кузенам и кузинам, Вере ****** и пр. и пр.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 1669 *Подлинник* — *Полностью публикуется впервые*

* С. М. Авербах.
** Л. М. Свердлов.
*** С. М. Свердлова.
**** С. А. и М. А. Черепановы.
***** Е. А. и И. Т. Новгородцевы.
****** Дилевская, Вера Александровна (1888—1952) — *знакомая семьи Свердловых.*

Г. И. ОКУЛОВОЙ

9 мая 1911 года

Увы и ах, Глафира Ивановна, я все еще не покинул сих прекрасных мест. Могу Вас уверить, что остановка не за мной. Большое Вам спасибо за кепки, не стоило лишь посылать 2, с меня хватило бы и одной старой. Живу не совсем по-старому, хотя с внешней стороны изменений не заметно. Во-первых, письма Кади не дают застыть в спокойствии. Не знаю, пишет ли она Вам, мне — часто. Натворила она глупостей, бодрилась в первое время, а потом слегла. Пишет, что сильно ослабла, похудела, нервничает и лишь с 27.IV немного лучше себя чувствует, встает и т. д. По-видимому, слабость возвращается к ней через несколько же дней после относительно хорошего самочувствия. Теперь снова жду письма, что снова слегла. Хуже всего начавшееся нервничанье, хотя, как сообщает, бодрость и не покидает ее. При всем том зверек продолжает расти, невзирая на недомоганье матери. Хоть с этой-то стороны пока все ладно. Так досадно, что и сказать не могу. Надеюсь лишь на возможность ее переселения на дачу к приятельницам — получила три приглашения,— где за лето вполне поправится. А не то бы впору и нос повесить, что совсем не по нутру мне. Все сие, во-первых. Во-вторых, ожидание отъезда тоже действует в сторону некот[орой] неустойчивости настроения, кот[орое] можно выразить одним словом — «бивуачного». Пропала устойчивость положения, квартира стала казаться более чем временной, если можно так выразиться. Не ведая ни дня, ни

часу, егда же приидет сие, не хочется и браться за что-либо мало-мальски солидное, требующее много времени. Пока что все же могу еще без больших усилий удерживаться от нервничанья и от прекращения занятий. Но все же изгнанная, было, беллетристика появилась снова в камере, больше хожу из угла в угол, чем прежде, одним словом занимаюсь меньше и не так серьезно. Пока что самочувствие продолжает быть хорошим, но предвижу уж день, когда сохранение такового возможно будет лишь после некоторой борьбы. Это, конечно, в том случае, если придется ждать еще с месяц, напр[имер]. Я вообще терпеть не могу неизвестности и бесплодного ожидания, когда все время обретаешься в чаянии движения воды. Брожу из угла в угол, а готовое к услугам воображение расстилает передо мной заманчивую сибирскую природу, в лоне которой предстоит мне скоро очутиться. Картины восхитительны, без смеху. Куда бы ни послали, будет река. Не Обь, так Енисей или Лена, все многоводны, а мне большего и не требуется, как истому волгарю. Погоды-то здешней во всяком случае не придется пожалеть. Снег-то в мае я и там смогу видеть. Впрочем, даже здесь погода почти не влияет на мое настроение. А как у вас дело с отъездом подвигается? Здесь-то я не узнаю этого наверное. Вот если бы моя мечта увидеться с Вами перед отъездом осуществилась, тогда бы знал. А ведь в пределах возможности. Кажется, в пересылке дают свидания и без пропуска, попытайтесь, если будете знать, что я там, в праздник прийти. Одно только воскресенье я, наверное, проведу там, быть может, даже ближайшее. Эх, хорошо бы увидеться! Как ребятенки здоровы, шалят вовсю? Вот погода-то держит их в комнате, к сожалению. Здоров ли И. А.*? Горячий привет ему от меня, ребяток расцелуйте. Думаю, что последнее письмо отсюда. Большое Вам спасибо за все, все. Крепко, крепко жму руку.

Я. Свердлов

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 2, ед. хр. 88
Машинописная копия

Публикуется впервые

* И. А. Теодорович.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

13 мая [1911 года]

№ 9. Родная моя! Как ты живешь? С 5.V ничего от тебя не получал. Последними были откр[ытки] от 29.IV—4.V и от 26.IV—5.V. Я все еще здесь и досадую на свое указание не писать мне. Пробуду, вероятно, до конца ме-с[яца], а может,— начала июня. Ужасно досадовал на тебя, чуть-чуть не злился. Ну можно ли быть столь неосторожной. То здорова, то опять лежишь, ослабла совсем. Правда, в открытке от 29.IV опять лучше, ходишь, но с тех пор ничего нет, и я беспокоюсь до безобразия, хотя знаю, как нелепо это, ибо если ты и писала через 3—4 дня, то вполне могло еще не дойти до меня. А все же тревога не покидает меня, с нетерпением жду ежедневно часов, когда обычно приносят письма, а мне опять ничего. Уж слишком привык за последнее время получать от тебя через 3—4 дня, а тут вдруг целых 8 дней нет! Удивляюсь только тому, как это раньше у меня не было тревоги, не получая по месяцу от тебя вестей. Ну, да довольно, сотый раз говорю себе, что глупо, нелепо тревожиться. Хорошо звучит лишь неизменный припев каждого письма: а мальчонко-то, невзирая на слабость матери, растет себе да растет. Не могу не одобрить твоего желания с мая начать прикармливать, тем самым сделаешь себя менее зависимой и на нем менее будет отражатся перемена твоего настроения. Может, даже лучше сделать его и совсем независимым, если продолжаешь нервничать и плохо себя чувствовать. Впрочем, не знаю, делай, как лучше, ты в этом более компетентна. Как ты решила на лето, отправишься ли куда на дачу или нет. Хорошо бы тебе как следует окрепнуть и до тех пор ничего не предпринимать. Тяжело порой от сознания своего полного бессилия быть чем-нибудь полезным тебе, это не ново.

По свойственной мне привычке преклоняюсь пред фактом, ничего не поделаешь, а веньгать * не люблю, да и не умею попусту. В ожидании отъезда занимаюсь давно уже меньше обычного, много времени хожу из угла в угол и думаю, все думаю. О чем? Да больше всего о тебе и зверьке. Услужливое воображение рисует картину за картиной, а я хожу, попыхиваю папиросой и созерцаю, порой хмуря брови, но чаще всего улыбаясь. Занятно? Да и мне занятно, ибо никогда до сего игрой воображения много не занимался. Я было и гимнастику бросил, уговаривая себя, что это не из лености, а приучения ради обходиться без оной. Но время идет, меня не трогают, и начал снова выделывать различные выкрутасы. Пока что продолжаю пребывать в хорошем, бодром настроении, испытывая беспокойство лишь за тебя. Но состояние ожидания само по себе уже более нервно, чем обычное, а посему я решил теперь уехать лишь в конце мес[яца], так что, примирившись с этим и не нервничаю, взялся даже снова за научные книги, кот[орые] чуть-чуть не были вытеснены беллетристикой. Будет только неприятно, когда настанет указанный мною всем своим корреспондентам срок для прекращения переписки, и последнее время буду сидеть без писем. Ну, да ничего не поделаешь. Теперь я ожидаю большого письма от тебя, может, поэтому так долго и нет. В среду получил 5 рублей, не знаю еще от кого, сестра обещала прислать мешочки для чая и сахара, тогда буду совсем готов в дорогу. Мысль о месте ссылки мало тревожит, как-то и не думаю почти об этом, занятый всецело думами о тебе. Крепко, крепко целую тебя, родная, и зверька малого.

Всегда твой *Яков*

P. S. От Саши ** почему-то до сих пор ничего не получал, сообщи ей об этом. Да, может, она и не писала. Горячий привет Ев. Ал.***, брату, Сергею с Марьей **** и пр. и пр.

ЦПА ИМЛ, кн. пост. 1669 *Публикуется впервые*
Подлинник

* Я. М. Свердлов часто употреблял это слово в смысле хныкать, жаловаться, ныть и т. д.

** Не удалось установить, о ком идет речь.

*** Е. А. Новгородцева.

**** С. А. и М. А. Черепановы.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

23 мая [1911 года]

№ 10. Родная моя! Наконец-то получил от тебя весточку, дошли письмо от 4.V и открытка от 15.V. Более чем удивляюсь, не зная, куда пропадают мои письма. Пишу аккуратнейшим образом все время, хорошо понимая, насколько приятно тебе получать мои письма. Но, по-видимому, с самого того времени, как письма перестали идти через жанд[армское] упр[авление] и направляются через охр[анное] отд[еление], ты ни одного не получила. Не понимаю, что сие значит, ибо в случае задержания писем должны бы были, как это повсюду принято, вернуть хотя бы марки. Собираюсь написать в охр[анное] отд[еление] просьбу разъяснить мне недоумение. Положительно пропадает желание писать при таких условиях. Да, на днях получил 10 рублей, думаю, что от тебя, пока еще не знаю. Очень рад откр[ытке], ибо могу быть более или менее спокоен за твое здоровье, могу без тревоги теперь ехать и обходиться более, чем до сих пор, продолжительное время без вестей от тебя. Отвечу на письмо, благо оно до сих пор еще у меня и лежит перед глазами. Ты права, первый месяц наиболее труден, но не столько потому, что приходится много возиться с детенышем, сколько по собственной неопытности, непривычке к возне, ибо самой-то возни и позднее предстоит очень и очень много, очень может, даже больше. Теперь уж сынишке полтора месяца, большой

бутуз! Я не представляю, какого деспота ты себе готовишь? Ошибаешься, хорошо знаю и вперед говорю, что тебе необходимо, во-первых, запастись возможно большим терпением с ним, ни в каких случаях не терять бодрости, не нервничать и, во-вторых, стараться возможно скорее и возможно полнее отделить свое от его существования. Очень важно не только прикармливать, чтобы самой не истощиться, но не следует забывать и о том, чтобы совершенно не кормить самой, что имеет двоякую выгоду: большую самостоятельность для тебя — это, по-моему, очень важно, и для ребенка лучше не быть под влиянием перемен твоего здоровья и настроения. Теперь, вероятно, и у вас там тепло, так что детеныш стал спокойнее. Конец твоей свободе? До известной степени так, это-то мне и досадно, ибо, будучи вместе, могли бы совместно нести это бремя с гораздо меньшей затратой энергии. Эхма! Что я могу в данном случае сделать, кроме прекрасных разговоров. Если меня что и утешает в моем безвыходном положении, в мучительно страстном желании быть вместе, быть полезным тебе и сынишке, так это только твои припевы, что все же ты довольна. Только бы это осталось, только бы не появлялось неудовлетворенности своим положением, только бы ты сохранила бодрость и всегда считала за свое преимущество: «теперь постоянно со мной часть тебя, вот мое преимущество пред тобой»,— как ты пишешь. И я мог бы много написать по этому поводу, но согласен отложить до свидания. И много же у нас скопилось материалу для разговора. Только бы скорее увидеться. А хороший сынишка по твоим описаниям! Только нос меня смущает, неужели «поспорит» с таковым тети Розы. Это уж, пожалуй, и слишком, ведь и у меня и у тебя значительно меньше. Карточке буду очень рад, хотя не торопись с этим. Знаешь, когда думаю теперь о тебе совместно со зверьком, какое-то неясное, до сих пор незнакомое ощущаю трепетание, если это понятно тебе, яснее не могу сказать. Пожалуйста, еще раз прошу, не беспокойся за меня, помни мою приспособленность к различным условиям, практичность и т. д. Физическое мое состояние не хуже, пожалуй, даже лучше, чем до сих пор в аналогичных условиях. О моральном и говорить нечего, тем более,

что ты хорошо знаешь, как поднимает меня и держит в бодрости сознание твоей близости. Крепко, крепко целую тебя и сынишку. Привет Евг. Ал.*, Ив. Т.**, тетушке и пр. и пр. и всем знакомым. Уеду, вероятно, в начале июня.

Всегда твой *Яков*

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 1669
Подлинник

Публикуется впервые

* Е. А. Новгородцева.
** И. Т. Новгородцев.

Г. И. ОКУЛОВОЙ

27 мая 1911 года

Не чаял, Глафира Ивановна, так долго жить здесь. Правда, я решил прожить недели две еще, скоро истекут, а то бы начал нервничать. Почти уверен в отъезде в начале июня, дольше не хочу ждать... Лучше бы и совсем не ждать, а то зря волнуешься. С неделю тому назад получил от Вас 10 рублей, дошел и талон, но ни слова не написали, и почерк на адресе не Ваш. Думаю, что здоровы и все у Вас благополучно. Уж не уедете ли Вы раньше меня? Зело досадно на задерживание моих писем к Каде. С тех пор, как жанд[армское] упр[авление] отказалось от меня, до нее не дошло ни одно письмо, как она сообщает в открытке от 15.V. Там же жалуется и на Ваше молчание. Тревожится, бедненькая, обо мне, а что мне делается? Напишите ей, пожалуйста, что сокровище ее — это я значит! — никто не обидит и ничего ему не сделается, если и дольше посидит в четырех стенах. А я, знаете ли, стал уже подумывать о приспособлениях для охоты и рыбной ловли. Перебирал в голове все для сего необходимое, совсем приготовился к соответствующим действиям, ан оказывается, рано стал собираться. И вещи даже лишние все отправил отцу, получил для дороги мешочки под чай и сахар, совсем приготовился. Делать нечего, жду, пока все же более или менее спокоен, и это хорошо, не хочу нервничать, ибо ко мне это совсем не идет, да и вредно. А говоря по чистой совести, надоело мне тут и жду с нетерпением отправки. Если бы еще не знать, что можно ждать со дня на день, то и не хотелось бы на волю, а как узнал, так неизбежно растет желание, и ничего с

этим не поделаешь. Да, досадно и то, что проходит лучшее время. С конца июня — начала июля появится мошкара, и ни в лес, ни на реку без сетки и не показываться, а с сеткой тоже тяжко, пахнет дегтем, душно. Лучше всего в мае и июне. Раньше и ехать было бы лучше, а теперь начнется жара, в вагоне душно, окон часто конвой не разрешает открывать. Ох, куда-то поеду, интересуюсь очень этим вопросом, но ничего не могу придумать, а, наверное, если не Нарым, то Туруханка. Ну, да это не столь важно, только бы скорее поехать, хотя и не стоит торопиться, ибо день в дороге стоит доброй недели прозябания в камере. Знаю это, а все же хочется, ибо рано или поздно неизбежно, так чем скорее, тем лучше. Живу по-старому, скоро опять брошу науку, возьмусь за беллетристику и шагание из угла в угол, дам позволение воображению, фантазии работать вовсю, так как обычно сдерживаю. А готовое к услугам воображение начнет развертывать картины, одна другой прекраснее, заманчивее. Так или иначе, а день за днем побежит по-прежнему быстро, а там и отъезд подойдет. Тогда и думать ни о чем не надо. Сначала сутолока, гам пересылки, затем вагоны, замелькают поля и реки, леса и горы, города и села, оглянуться не успеешь, как очутишься, быть может, среди новой, еще не известной природы, в среде незнакомых людей, от которых к тому же и отвык немного. Гм. Недурно расписал, только жаль, что не рифмой. Эх, жизнь, жизнь малиновая. Как поедете, так, наверное, Каде черкнете новый адрес, она мне, а я Вам с места. Горячий мой привет И. А.* Поеду мимо, но не заеду. Целую ребяток Нинку и Котьку. Здорово, поди, шалят? Крепко, крепко жму руку.

Я. Свердлов

P. S. Еще раз всего лучшего. Приветы.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 2, ед. хр. 88
Машинописная копия

Публикуется впервые

* И. А. Теодорович.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

25 сентября [1911 года]

Родная моя! Одновременно с этим посылаю маленькое письмо, написанное еще 10 дней тому назад, но кот[орое] не мог до сих пор отправить. С того времени кое-что изменилось в моем положении. Увезли одного из живших здесь ссыльных, о чем не жалею, сообщили кое-какие строгости, не могу уже теперь, как прежде, ходить с ружьем. Все это меня сравнительно мало и огорчило, ибо я не из числа страстных охотников. Но дня два тому назад пришел последний пароход, с кот[орым] получил газеты, немного книг, теплую шапку и перчатки плюс кое-какие продукты. Но печаль моя беспредельна — не получил ни одного письма, кроме как от Берты *. Спасибо ей еще за пересылку твоей открытки ей от 12.VIII, а то ты мне писала последний раз 15.VII. Теперь я знаю хотя то, где ты живешь, но этого все же для меня более чем недостаточно. Все же я не в таком теперь плохом положении, как 10 дней тому назад. Живу по-прежнему, да и каких изменений можно ожидать в моем положении. Рад тому, что товарищей не трогают со старых мест и я не потеряю их забот обо мне. Без них мне было бы куда как хуже. Почти не выхожу из дому, хотя погода целую неделю стояла хорошая и лишь сегодня поморосил дождь. Как-то ездил неводить, ибо надо питаться, а даже на деньги ничего не купишь. Как говорят местные жители, этот год из многих

---

* Б. И. Перельман.

самый плохой, почти нет птицы, да и рыбы тоже мало. Местные жители же живут рыбной ловлей и беличьим промыслом, а белки в этих местах тоже почти нет. Многие из местных сидят частенько без варева. Мне в этом отношении повезло, лишь 2—3 дня нечего было варить, питаемся с хозяевами то птицей, то рыбой, но скоро будет почти одна рыба. Все лето было молоко, но вот недели две, как наступил молочный кризис и молоко появляется редко. Скоро все же молоко снова будет, хотя и меньше, чем летом. В общем питаюсь сносно. До сих пор не сидел еще без белого хлеба, а скоро, пожалуй, придется довольствоваться одним ржаным. Это, конечно, не беда, но непривычно. Конечно, меня такая перспектива очень мало смущает, об этом и речи быть не может. Голодать мне ни в каком случае не придется, с этой стороны можешь быть вполне спокойна. Что касается моего здоровья, то и тут все обстоит благополучно. Серьезно захворать я не намерен, ибо это было бы более чем опасно при полной невозможности получить какую-нибудь медицинск[ую] помощь, а против легких заболеваний вроде простуды, дезинтерии у меня есть медикаменты, полученные от товарищей. Так что сама видишь, насколько излишне тревожиться за меня. Морально я тоже здоров, как и при лучших условиях, тем более, что получил несколько книг, хотя и мало, но все же хватит до первой зимней почты. Если теперь я мало выхожу из дому, то с появлением настоящего снега и совсем запрусь, выезжая лишь по хозяйственным надобностям, как, например, привезти дров, воды, сена и т. п. Надо тебе сказать, что по собственному желанию оказываю хозяевам за их хорошее ко мне отношение кое-какие хоз[яйственные] услуги, что доставляет мне некот[орое] удовольствие. Притом же механическая физическая работа способствует и большей продуктивности интеллектуальной, что давно известно и в чем я на себе убеждаюсь. Скверно лишь, что начинаю привыкать ложиться в 11—12 час[ов]. Встаю обычно около 6, редко позже. Самое же лучшее время для меня — это ночь и по самым условиям моего существования и по старой тюремной привычке, полученной особенно в общей камере. Так или иначе, а живу так хорошо, как только можно в данных скверных условиях, и уверен, что мало кому другому удалось бы так хорошо

здесь устроиться, а при моем самомнении и это немного утешает. Хочу спать, спокойной ночи, дорогая! До отправки еще напишу. Крепко, крепко обнимаю и тебя и сынку.

1 час 40 минут ночи.

Всегда твой *Яков*

26.IX. Хотел, родная, писать сегодня, да не придется. Завтра надо ехать неводить дня на 2—3. Придется день бродить в воде, а ночью спать на холодке, согреваясь огнем костра. Поэтому хочу лечь пораньше, тем более, что придется рано вставать. Собирался днем писать, да ничего не вышло, не мог и с газетами еще до сих пор покончить, ведь получил только что за целый месяц «Речь» [56], «Русск[ие] вед[омости]» [57], «Нов[ое] вр[емя]» [58], «Русск[ое] слово» [59]. Их-то особенно жадно читаешь, чуть ли не вместе с объявлениями кончил. Приеду с невода, напишу больше, до отправки успею. Ну, будь здорова, моя дорогая, славная женка, будь здоров и ты, мой маленький славный сынишка. Крепко обнимаю и тебя и детенка.

Спокойной ночи, любимая, родная! Ложусь.

Всегда твой *Яков*

29.IX. Родная моя человечина! Хотел писать много, да не придется. Только что несколько минут тому назад вернулся с невода, а уж надо отправлять. Теперь-то уж до зимы не придется посылать. Желаю всего-всего хорошего родной, славной, вместе с сынишкой. Напиши Гл. Ив.* мой адрес, сам сейчас не успею и написать ей. Крепко, крепко обнимаю.

Всегда твой *Яков*

***ЦПА ИМЛ**, кн. пост. 2725*
Подлинник

Публикуется впервые

* Г. И. Окулова.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

6 октября [1911 года]. Максимк[ин] Яр

Милая, милая! Сижу и думаю о тебе с сынишкой. Если, родная, думаешь, что рано, то ошибаешься. Почти уверен, что спишь, если только маленький Андрюшечка * не тревожит. Надеюсь получать всегда и постоянно хорошие весточки о вас. 1-й час. Не всегда сижу так поздно. Керосин 10 копеек фунт, а посему начал уже экономничать, пока немного, а после, может быть, и больше. Зажигать уже теперь приходится вскоре после 4. Когда бы ни лег, встаю аккуратно около 6 часов. С последней почтой получил лишь твою открытку, посланную Берте **, когда получу что-либо, не знаю, как не знаю и того, когда отправлю это письмо. Пишу просто потому, что хочется хоть пару слов черкнуть родной, близкой. Ближе, дороже, милее никого, нигде. Родная, вся родная-близкая. Тысячи верст, а порой нет расстояния — и есть оно и нет. Мучительно, тоскливо, далеко-далеко; нахлынет тепло, согреет, повеет лаской, вижу глубокий милый взгляд родных глаз, сожмется сердце, чуть не слезы на глазах, смешается острая тоска и боль с захватывающей дух радостью — и есть расстояние и нет его. Не часто такое настроение, и утомляет оно, много огня, сил душевных берет и как-то пусто внутри после, точно кто выпотрошил. Тебе понятно все это,

---

* Сын Я. М. Свердлова, в настоящее время — член КПСС, сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

** Б. И. Перельман.

детка? Возникал и раньше, теперь почти нет, вопрос о нашей жизни. Мало вместе, больше вдали, радость — день, печаль, тоска — месяцы. Целесообразна ли, нужна ли наша связь? Но помимо ответа на данный вопрос, ответом же и новый вопрос: «А целесообразен ли, законен и самый вопрос?» Прямой ответ — не днями, не временем, а интенсивностью переживаний измерять свою жизнь. Целесообразно, нужно было сходиться. Наш общий рост за время и под влиянием совместной жизни несомненен... Что касается законности вопроса, то приходится решить, чем именно вызывается он. Во-первых, его может породить неудовлетворенность друг другом, ошибка друг в друге, во-вторых, неудовлетворенность в силу общих условий, в силу невозможности жить так, как хотелось бы. Первое отпадает само собою, но и второе почти рушится. При всяких данных условиях «нормальным» будет положение, вытекающее из этих условий, тогда недовольство может выливаться в протест против условий, а не против их последствий. Таким образом, признать за вопросом его законность можно лишь в том случае, если недовольство перенести с причины на следствие, что неправильно. При всех данных условиях — общие условия, наше миросозерцание и т. д.— наша жизнь «нормальна», но она «ненормальна» с точки зрения категории должного, желательного. Итак, можно смело не заниматься этим вопросом. Думаю, что мы оба можем сказать с полной уверенностью о неизбежности и желательности повторения всей нашей жизни, если бы пришлось начинать сначала. Деталей не касаюсь, ибо они не затрагивают основного. Подобное решение лишь устраняет вопрос, факт же тяжести остается, но он «нормален», а посему и не так остра тяжесть. Да и с точки зрения альтруизма, гедонизма тоже хорошо. Все сказанное отношу, само собою разумеется, к обеим деткам. Ты, родная, в одном из писем, помнится, еще в предварилку * спрашивала, вернее, писала о вопросах, связанных с малым зверьком. К сожалению, теперь не могу точно припомнить всех во-

* Дом предварительного заключения в Петербурге, где Я. М. Свердлов находился с 15.XI. 1910 г. по конец мая 1911 г.

просов, но на некот[орые] ответил, о других хотел поговорить, и надеюсь до сих пор, что это в конце концов все же удастся. Пока что меня больше всего тревожит материальная сторона, как тебе удастся пристроиться. Часто мучит невозможность что-либо сделать. Будь мало-мальски сносная, регулярная почта, мог бы списаться с Сергеем * и другими насчет кое-каких писаний, а то ко всему прочему прибавляется полная неуверенность в дохождении писем, до того поганы все почтовые условия, гораздо хуже тюремных. Против этих дум бессилен, мирюсь с ними, никуда от них не денешься.

Не хнычу, не за себя больно, не стоит и говорить об этом, только слова, слова и слова... Спи, родная, спокойно, да процветает Андрюшка! Лягу, засыпая, с «Ивановым» чеховским в руках.

13.X. Родная моя! Ровно через неделю снова пишу. Не раз собирался в течение недели, да, грешным делом, засыпал после денного ничегонеделанья. Теперь мне случается спать ночью 8—9 часов, чего раньше почти не бывало. Сегодня хочу дать тебе понятие моей обстановки и пр. Начну с комнаты. Представь узкую комнату в 3 шага ширины и 7 длины, почти то же, что и камера в предварилке. По одну стену — два маленьких оконца, по другую — одно. К одной стене, выходящей на улицу, приделана кровать на манер одиночных нар из досок, далее сундук, столик и бок другого стола у другой стены, рядом с окошком, к другой стороне кот[орого] примыкает полочка, на ней лежат мои книги. Стену внутреннюю изображает деревянная перегородочка, не доходящая до потолка, и бок русской печки, затем крохотная дверь, ведущая в хозяйскую половину. Стол, за кот[орым] пишу, довольно удобный, покрыт клеенкой. Горит небольшая 7-линейная лампочка. Я уже привык к такому свету, кот[орый] раньше считал бы слишком скудным. Комната низкая, оклеенная мною снизу доверху газетами. В общем, нахожу ее теперь сносной, а иногда и довольно комфортабельной, благо лучше здесь нет ни у кого, не считая попа. Вот тебе моя обстановка. Нельзя

* С. Е. Чуцкаев.

сказать, чтобы я хорошо описал, но лучше не суметь. О питании — этот вопрос тебя обычно занимал. В этом отношении неважно. Ничего нельзя купить: ни мяса, ни даже рыбы, кот[орой] не будет, пока не станет окончательно река. Нет молока, нет белого хлеба, ни яиц, ни масла... ничего. Живу так: раньше ели дичь — уток, тетеревов, потом — рыбу, а теперь вот дня 4 пьем чай, варим картошку и едим с квасом, есть у нас только ржаной хлеб, но и тот стоит 1 рубль 70 копеек пуд, белая же мука — крупчатка III сорт — 2 рубля 45 копеек. Еще с неделю придется жить на одном чаю, а там на рыбе, лишь изредка добывая мясо. Курю махорку, иного табаку и в продаже здесь нет. Можно бы доставать крупчатку, да денег нет — до 20 ноября у меня осталось 3 рубля 20 копеек. Правда, мне хозяин должен больше 10 рублей, но их можно будет получить не ранее декабря. Но проживу, ибо рыба мне не будет стоить, так как принимаю участие в ловле, а муки у меня еще больше пуда. Притом же пользуюсь кредитом, уже должен в лавочку чуть ли не 3 рубля. Пришлось сшить себе теплую рубаху на зиму, у меня только одна, а теплого пальто нет, лишь demisaison. Все это, впрочем, не беда, проживу и не потеряю себя. За лето я даже немного поздоровел, должно быть хорошо подействовало долгое пребывание на воздухе. Я и теперь хотя не хожу ни в лес, ни на реку, провожу minimum 4—5 часов на дворе, занимаясь то тем, то другим. Скоро будет и больше работы. У моего хозяина 3 лошади, пока еще они не загнаны во двор, но не нынче-завтра их загонят. Ведь здесь уже зима. Когда загонят, надо будет ездить за водой, за сеном, за дровами и т. д. Затем скоро придется снова неводить и ездить осматривать «чердак» — особая ловушка для ловли рыбы. Как видишь, дел будет немало. Кроме того, уборка снега со двора, уход за лошадьми, я во всем буду принимать участие. Делаю все не по принуждению, а добровольно, когда хочу. Немало остается времени и для занятий. Кроме сего, занимаюсь со своей хозяйкой и еще одной девицей, готовлю их на учительниц, на что уходит ежедневно часа 2 по вечерам. Почти никуда не хожу теперь, да некуда и ходить, собственно говоря. О своем самочувствии и занятиях — в другой раз. Эх, кабы знать, что письмо дойдет наверняка,

просил бы списаться и с Над. К. * и с Мих. Ст. ** и другими, вроде Сергея ***, написал бы и сам им, да не хочется зря бумагу портить. Ну, деточка, пока спокойной ночи, целую много, много раз, горячо, горячо свою родную женку и детеныша.

Всегда твой *Яков*

ЦПА ИМЛ, кн. пост. 2725
Подлинник

Полностью публикуется впервые. Часть письма, датированная 13.X, опубликована в журнале «Исторический архив» № 5, 1956 г., стр. 107—108

* Н. К. Крупская.

** Ольминский (Александров), М. С.— видный деятель большевистской партии, крупный партийный литератор, входил в состав ряда редакций большевистских нелегальных и легальных газет. Один из близких друзей Я. М. Свердлова.

*** С. А. Черепанов или С. Е. Чуцкаев.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

7 декабря [1911 года]

Родная моя, любимая! Где ты, как живешь с маленьким звериинькой? Ничего абсолютно не знаю. Зимним путем еще ничего не получил от тов[арищей], если не считать маленькой записочки от Берты *, где она сообщает об отправке мне еще 10.XI посылки, в кот[орой] и твое письмо вместе с некот[орыми] другими. До сих пор посылка до меня еще не дошла, не теряю надежды все же получить ее. Я тебе отправил отсюда зимним путем два письма, это уже третье. Но ни один из путей не надежен, не знаю, дошло ли кот[орое]-либо из них. За последние 2 дня я положительно измучился. Порою и представить невозможно, какая обстановка окружает меня. Дело в том, что Максимка [60], где я проживаю, является остяцкой [61] столицей своего рода и сюда на «вешняго» и «осеннего» Николу съезжаются остяки со всех юрт по реке Кети и около нее. Во всех домах, а их здесь немного, население увеличилось в 4—5 раз. Не избежал этой участи и дом, в котором я живу. Полно и взрослых и ребят... Народ кругом, шум, гам, пока писал, набился новый народ. Начинаю снова после некоторого перерыва, в иные моменты совершенно невозможно писать. Из остяков грамотных очень мало, но каждый считает своим долгом поглядеть, как и что ты пишешь, подивиться, что так быстро бегает перо по бумаге и так много написано. Стоят, глядят через плечо, ну как тут

---

* Б. И. Перельман.

писать, а писать необходимо. Сегодня вечером отъезжает оказия. Правда, следующая будет через $1^1/_2$—2 недели, а все же писать хочется. Давно не писал Сарре * и отцу и от них тоже давно ничего, как и от других. Ни газет, ни книг после парохода еще не бывало. Уж писал тебе (2 письма на Дмитров), что принимаю участие в хозяйских работах. Лишь перед самым Николой кончили неводить и сняли чердаки, о которых писал. А недели $2^1/_2$ хозяина не было, он ездил промышлять в другое место, и я за него управлялся и с неводом и чердаком, возил сено, дрова, ходил за лошадью и т. д. Одним словом, на работу уходил чуть ли не целый день, благо он здесь не особенно и велик — часов в 8, не более, а то и того не будет. Вечером же, кроме того, и урок, помимо всего, еще приходится заходить к больным, я здесь за врача, у меня кое-какие медикаменты, присланные товарищами больше для меня самого, но я раздаю другим. Ни за работу на хозяина, ни за какие-либо услуги другим я никогда денег не беру. Даже за квартиру хозяину плачу по-старому. Мог бы, конечно, и наниматься, да до сих пор еще крайности такой не было, хотя и сижу часто без денег с тех пор, как нет парохода и посылок. Я уже писал тебе, что цены на все чрезвычайно высоки. В общем же и целом жить можно, хотя и не то, чтобы очень хорошо.

О своем настроении писать пока не стану, скажу лишь, что чаще, чем раньше, приходится ломать себя, более неровным оно стало. Все же еще не измотался, да и не измотаюсь. Теперь буду больше заниматься. До сих пор я аккуратно занимался лишь французским, но с сего времени буду много заниматься, благо больше и делать будет нечего. Что особенно тяжело, так это отсутствие почты, сильно сказывается на настроении и напрасное ожидание и слухи, кот[орые] не оправдываются. Здоровье мое сносно, ни разу по-настоящему-то не хворал, хотя недавно и со мной случился казус такого свойства: был на неводьбе и долбил лед, морозу было свыше 20°, и я провалился под лед, но не весь, вымок выше пояса. Шубы у меня нет, и я до сих пор хожу в демисезонке, а по селу — так даже в летнем пальто, одевая на себя лишь жилет да

* С. М. Свердлова.

пиджак. Неводили верстах в 8—10 от дому. Дело было уже часа в 2, а выехали около 7. Целый день на морозе, согревала лишь долбежка льда, а тут еще вымок. Самое опасное, как говорят местные, «признобить» ноги можно, раз обувь мокра. Ну-с, делать нечего, другой обуви запасной ни у кого с собой не было, у меня в бquerнях полно воды, и вот порешили, что меня необходимо немедленно домой отправить. Кое-как сняли с меня бродни, один из неводчиков отдал свою шубу, завернули мне в нее ноги, и я отправился домой. Застыл, едва растопил печку, как приехал, но отогрелся и нисколько не простудился. Э, да что, всяко было за это время. Один раз отморозил ухо, другой — нос, самый кончик, третий — щеку. Теперь опять все в порядке, и кожа перестала шелушиться. Вот только руки еще не поправились, сильно растрескались — до крови во многих местах. Все же здоровье хорошо еще пока, не особенно испортился и желудок, хотя малость и есть этого.

Я-то что, а вот ты, моя родная, славная женка, как живешь. Я ведь не знаю, с Соней * ты или нет, вообще пока ничего не знаю. Я просил товарищей писать тебе всякий раз, как получают от меня или обо мне какую-нибудь весточку, не знаю, аккуратно ли они выполняют эту мою просьбу, вообще-то они очень заботятся обо мне. Передай всем приветы от меня. Гл. Ив.** писал лишь один раз, будешь писать, сообщи обо мне, равно как и другим. Пока кончаю. Всего-всего наилучшего, крепко, крепко обнимаю, целую свою родную, любимую женку и маленького Андрюшку.

Всегда твой *Яков*

P. S. Будешь писать Саррке ***, от меня привет, сообщи, что скоро всем сам напишу.

ЦПА ИМЛ, кн. вн. п. 2725
Подлинник

Полностью публикуется впервые

* С. М. Авербах.
** Г. И. Окулова.
*** С. М. Свердлова.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

20 декабря 1911 года. Максимкин Яр

Любимая моя, любимая женка! Больше недели, как собираюсь писать тебе. Скоро пойдет хорошая оказия, и хотелось бы послать хорошее письмо. Но меня положительно преследует какой-то злой рок. Одно за другим на меня обрушиваются то разочарования, то болезнь. Изложу только факты, сама, родная, суди, как они на мне отражаются. В Николу получаю записочку от Берты *, писанную еще 17.XI, в кот[орой] сообщается о посылке мне еще 10.XI целого ряда вещей: шубы, крупы, чая, сахара, какао и т. п., а также трех писем, в том числе и от тебя. Сообщается, что письма были получены еще последним пароходом, но летним путем прислать не успели, а что зимнюю почту из Томска ждут лишь около 20.XI, тогда и пошлют при первой возможности. Хорошо. Записка от 17.XI, а посылка отправлена 10.XI. Где же она? Лишь через 4 дня после записки получаю посылку. Все налицо, но писем нет, напрасно перерываю все вещи, книги,— сгинули. Досадно до чертиков. Куда же они делись? Нервничаю и нервничаю. Отсюда один из моих караульщиков поехал в волость в конце ноября, поедет обратно уже по приходе почты. Приедет около 10. XII, несомненно, привезет и письма и газеты. Пропавшие три письма, вероятно, завалялись в волости. Вчера приезжает и что же? Привозит только письмо от Берты, а остальные письма он случайно забыл в волости, посылаемые же вещи, книги, газеты не повез с собой,

* Б. И. Перельман.

а нанял ямщика, и они придут с его вещами лишь к Новому году, письма же, оставленные в волости, придут со следующей почтой. А когда это будет? Я не мог браться за письма в ожидании стражника. Ждал его ежедневно с вполне понятным нетерпением, начиная с 10.XII. Жду лишних девять дней, а письма все же нет. Все время нервничаю. В добавление ко всему со вчерашнего дня у меня пухнет нижняя губа, никаких нарывов нет и следа, не могу определить причины, а кроме того, почти без перерыва знобит, должно быть сильно простудился. Ночь почти не спал, с вечера озноб усилился и нестерпимо ныла губа. Нынче целый день то же, губа растет и ноет, озноб продолжается, но в более слабой, чем вчера, форме. Голова работает так плохо, что не мог сразу решить задачки пустяковой, кот[орую] задал своим ученицам, прервал занятия и отпустил их. Вчера было так плохо, что охота была заплакать, заохать, не мог заснуть, напрягал все усилия, чтобы не распуститься, сдержал себя, но дошел до того, что пожалел об отсутствии брома или какого-либо снотворного, не уверен, что удержался бы от принятия. И кому мне пожаловаться? Перед кем сознаться в своей слабости, как не перед тобой, моя близкая, моя славная? Я знаю, что ты пожалеешь меня. Это эгоистично с моей стороны? Конечно, мы все немного, а то и много эгоисты. Но я знаю, что ты не посетуешь на меня за подобные известия о себе, скорее, наоборот, была бы недовольна, что я не пишу, когда мне плохо, о том. Вот теперь излил свою горечь на бумагу, и на душе стало полегче. Но пусть тебя не коснется, родная, она. Ведь все эти горести временные. Я хорошо знаю, что через один-два дня я снова буду здоров, получу, наконец, и письма. Уже сейчас произошел поворот в сторону хорошего настроения, а плохое долго не держится. Я могу вешать нос на квинту на небольшой лишь срок, а затем снова бодр и бодр. Местные люди, неспособные понять значение для меня почты, ибо газет никто не получает, писем тоже почти не бывает, находят, что мне живется хорошо. Я со своей стороны делаю вид, что это так и есть. Не желаю выносить своих огорчений в подобную публику. Очень редко, да и то лишь хозяевам, у кот[орых] постоянно на виду, можно заметить, что нервничаю. Местные находят, что со времени своего прибытия я поправился, выгляжу лучше. Оно и по-

Нарымская ссылка. 1912 г.
Я. М. Свердлов и В. В. Куйбышев
в группе ссыльных большевиков

нятно. Внешний вид должен был измениться к лучшему. Лето, проведенное на воле, в хороших хвойных лесах, на чистом воздухе, на воде, физическая работа на воздухе же укрепили маленько. Но наряду с тем внутренне я немного попортился. Усилилось малокровие, немного хуже стал желудок, но все еще сносен, и, наконец, маленько потрепались нервы. В общем же физически чувствую себя неплохо, а морально — и подавно. Прочь отдельные моменты — и фон хороший. Родная моя, за меня не тревожься, не изломаюсь, не стану ни физически, ни морально калекой, живым, в полном смысле этого слова, надеюсь вернуться к вольной жизни. Как ты-то живешь? Ничего-ничего о тебе не знаю, писал-писал, что получила, не знаю, ты писала, уверен, ничего не получал. От Сарры * — ничего, и вообще ни от кого ни одной весточки. Одна Берта пишет, когда только возможно, небольшие письма. Мало охоты писать, когда все шансы за предварительный просмотр. Я все же иногда могу отправлять письма и без контроля, хотя этого и не полагается. Вообще же с середины сентября и до начала 4—5 декабря даже и от Берты не было ничего. Если что меня прямо-таки умиляет, так это непрестанные заботы обо мне тов[арищей], главным образом, Берты. При малейшей только возможности получаю посылки. Не знаю, приходят ли для меня деньги откуда-нибудь, но тратятся для меня много. Последняя посылка с шубой была стоимостью не менее 20 рублей, теперь идет снова посылка, 10 рублей деньгами получил. Без них бы мне и не прожить тут, и так-то многого не хватает, а то бы совсем беда. Теперь в посылке идут книги, учебники, еще не знаю какие, но заранее радуюсь, а то у меня почти одно лишь «Русск[ое] бог[атство]» [62] за этот год, получил 8 книг с первой зимней посылкой. Ну, деточка, лягу, может, и усну, тяжеловато стало дольше сидеть, да и в голове все время не совсем ладно. До отправки еще напишу, уйдет дня через 3—4 еще. Не думай, что забыл о существовании маленького Андрюшки, часто стараюсь представить его себе, но плохо удается. Пока крепко, крепко целую вас обоих.

Всегда твой *Яков*

---

* С. М. Свердлова.

21. XII — 8 ч. 40 м. вечера. Женка моя далекая, сердцу ты близкая, милая! Услыши мя, бо во болестях своих изнываю! Плохо мне, родная, признаюсь, не паясничая. Ночь не спал, уснул днем часа на два, полегчало, к вечеру стало хуже, теперь опять немного сдало, но все губа ноет, и трясет лихорадка, хорошо, что голова пока почти не болит. А все же «лихо» мне, ох, как лихо. И ни одной близкой души, хоть пропади совсем, и не узнает никто скоро. Ну, да я еще не собираюсь пропадать, жив и будет жив твой Яшка. Сегодня ночью и днем все же меньше нервничал. Болезнь имеет и свои хорошие стороны. Больше серьезничаю, занимаюсь серьезными статьями в «Русск[ом] бог[атстве]», наиболее интересовавшими меня. В обычное время я устаю от массы окружающих меня пустяков, а не пустяками заниматься не с кем. Я и сам много времени уделяю ничегонеделанию. Если кто-нибудь придет, когда занят, не могу выгнать и вот сижу слушаю разную неинтересную ерунду. Зато всегда хорошо осведомлен обо всем, касающемся всех жителей села, вплоть до того, кто в какое время затопил печь и что варил, когда пил первый и когда второй чай, подробно ознакомлен с биографией не только всех ныне здравствующих, но и их отцов, дедов, прадедов и т. д. Э, да черт с ними, не стоит и поминать, хотя злобы ни к кому у меня нет, ко мне все хорошо относятся. Вчера, например, из соседней остяцкой юрты в 17 верстах получил в гостинец от остяка полпудовую без малого «жшуку» (щуку), а я для него лично почти ничего и не сделал. Народ ко мне добр, но очень уж занят, исключительно можно сказать, желудочными интересами. Я принимал некот[орое] участие в «промысле», и все разговоры сосредоточиваются на том, кто, где и как, что и сколько «добыл». ...Как же я живу? Чем интересуюсь? На это нелегко, родная моя, ответить. Живу больше изо дня в день, но не лишен и представления о будущем. Мечтаю, хотя и не слишком много. Думаю о различных ученых материях мало, как-то не умею просто думать — не над книгами и не в беседе с кем-либо. Книг же, дающих пищу теоретической работе, почти нет, бывает порой, но с ними быстро кончаю. Была у меня «Русск[ая] мысль» за этот год, 6 книг. Теперь — «Русск[ое] бог[атство]». В первом журнале почти ничего интересного, во втором — очень мало. Все же

читаю чуть ли не от корки до корки. Есть «Neue Zeit», но читаю немного, без словаря, хоть и понимаю почти все, но очень медленно, надоедает. Занимаюсь французским, теперь с неделю в руки не брал, опротивел вид даже книжки, но это — явление временное. Подумывал начать писать что-нибудь, да дальше дум не пошел. Много времени уходило раньше на разные работы, о чем писал уже не раз, теперь ото всего свободен. Остается больше времени, из дому выхожу мало, а за пределами села недели 2—3 и совсем не был. Идут учебники, книги, будет возможность разнообразить занятия, и они пойдут лучше, чем до сих пор. Уходит время и на добывание пищи. И с деньгами не все достанешь. Никому, кроме меня, не продают молоко, но я добываю, когда мне надо. Мне не отказывают, ибо почти всех перелечил или оказал другие услуги, как, напр[имер], написал письмо, прошение и т. п., за что никакой мзды не беру, чем до сих пор привожу в изумление всех, не привыкших к бережливому отношению к их карману. Но вот сегодня кончилось мясо, и я не мог нигде достать. Притом за всяким пустяком приходится идти самому, посылаю хозяйку, но ей часто отказывают, хотя и для меня, сам же приду — добиваюсь чего надо, если только есть. Так и сегодня, несмотря на хворь, отправился сам добывать мясо, но не хватило силы сходить дальше ближайшего дома, где ничего не добился, и я ни с чем вернулся домой. Рыбы же мне нельзя есть из-за лихорадки, не годится и молоко, а пока больше ничего нет. Не теряю надежды достать утром. Но это не так важно, проживу и без мяса, если его не будет, не впервой, я уже привык жить и на одном чаю с черным хлебом, был и такой период. Что касается разных воспоминаний, жизнью прошлым, что характерно для тюрьмы и ссылки, то ей теперь уделяю мало времени, боюсь распуститься. Мало сравнительно думаю и о жизни на воле за последнее время, нет пищи для этих дум. Но вот придут, наконец, газеты, письма, книги, и я оживу. В общем здесь не так уже плохо. Если не выберусь отсюда зимним путем, то летним меня переведут в более населенный пункт, где буду не один. Вот тогда может и осуществиться моя мечта пожить с тобой хотя немного вместе, только друг для друга. Если только это будет возможно, если будут у тебя достаточные для этого

средства, а надо minimum 100 рублей, да еще не хватит, пожалуй. Ну, да об этом еще успеем списаться, а мечтаю об этом. Ты, родная, будь спокойна за меня, ничего худого со мной не случится, останусь таким же, что и был, с небольшими разве изменениями. Прибавится больше опыта, немного слабее будут нервы, но прибавится сила сдерживать их и т. п. В целом же не изменюсь. Пока кончу писать, немного устал, отдохну, спать еще не хочется. До отправки еще что-нибудь припишу. Целую, обнимаю тебя, деточка, вместе с сынишкой.

25. XII. Спешу, моя родная, приписать пару строчек, сейчас отправлять. Сегодня встал здоров и бодр, как всегда, настроение великолепное. Губа немного еще припухла, но не болит и нисколько не тревожит, так что не мешает, а на опухоль мне начихать. Ни о чем, родная моя, любимая, не прошу, не знаю, о чем и просить. Пиши чаще и больше, в конце концов все дойдет. Будь здорова, моя любимая, всего наилучшего. Крепко, крепко обнимаю тебя и маленького звериньку.

Всегда твой *Яков*

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2725
Подлинник

Публикуется впервые

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

23 февраля [1912 года]. Нарым

Родная моя, любимая! Сейчас перечитал ряд твоих писем. С последней почтой я ничего не получил, да и не мог получить. Ведь я переехал в Нарым, вернее, перевезен сюда, письма же по-старому идут еще пока на Колпашево, получу лишь со следующей почтой, через 2 недели. Сколько тепла, ласки в твоих письмах, так хочется быть скорее вместе, хоть не надолго... Но это только мечта. Вернусь к твоему письму от 24. I. Да, я мечтал о возможности жить вместе, продолжаю мечтать и теперь, но это не стоит в непосредственной связи с возможностью превратить мечту в действительность. Не потому, что я побоялся бы мнения тов[арищей]: «Пришел-де к тихой пристани». Дело совсем в другом. Ты заранее могла знать, что мнение Гл. Ив. * и М. С. **, будто теперь делать нечего, во мне отклика не найдет. Думаю, теперь и они не сказали бы этого, настолько ясно сказывается оживление за последнее время. Я же чувствую себя настолько годным для живого дела, что реализацию моей мечты вижу *не* в твоем приезде... Посему обсуждение твоей поездки можно оставить. Думаю, что переезжать тебе поближе ко мне тоже пока не стоит. Итак, несмотря на много интересного, затронутого тобой при обсуждении вопроса, его пока можно оставить. Понравилась ли мне карточка сынишки? Я совершенно не помню, писал

---

* Г. И. Окулова.

** М. С. Ольминский.

ли что-либо о впечатлении, произведенном на меня обоими карточками, в Колпашеве я был еще настолько не в себе, что не помню даже, о чем именно писал. И карточки и твои описания наполняют меня гордым, радостным чувством. Всем и каждому я показываю сие произведение искусства, комментируя в особенности вздутый животик, напирая на вес и пр. Жаль только, что ты плохо вышла. Постепенно детеныш делается все менее похож на меня и все более на тебя? Ничего, абсолютно ничего против этого не имею, да и он, думается, мало от сего потеряет. Порой голову занимают мысли о том, что *я* смогу дать ему, живя мало вместе. Быть может, позднее жизнь сложится иначе, но ближайшее время вряд ли много изменит. Буду ли я при первых шагах его? Буду ли тогда, когда окружающий мир пробудит его сознание, когда он станет задавать различные вопросы? И многое-многое приходит в голову. Ты — да. Ты сможешь много дать, я же — лишь косвенно, через тебя. А впрочем? Разве мы не представляем собою чего-то единого? Разве, несмотря на наши индивидуальные различия, мы в то же время не проникнуты одним? Разве переживания одного не отражаются самым живым образом на другом? Иначе откуда это чувство близости, даже и после долгой разлуки, порой страшной оторванности. Разве не характерно, что после года разлуки и мне и тебе так ясна наша близость, что мы оба ощущаем ее вовсю, так сказать. Ты пишешь: «Мне как-то трудно представить, что ты совсем не видел детишку... мне кажется, как будто бы ты все время живешь с нами...» И я настолько не отрываю своего существования от твоего, так часто в душе говорю с тобой, что и для меня как-то странно, что мы так долго не виделись. Но как хочется все же быть около, поглядеть на тебя и детишку воочию. Сознаюсь, гораздо больше желание быть с тобой, ты занимаешь мои мысли больше, ты, ты и ты, и еще раз ты, а потом наш детка. Не понимай меня превратно. Да, мне хочется твоей ласки, сознаюсь, иногда до боли хочется, и я не вижу в этом ничего дурного. Так хочется положить голову к тебе на колени, смотреть, смотреть без конца в твои так сильно дорогие, близкие, милые черты лица, вглядываться в твои глаза, превратиться в маленького-маленького и чувствовать прикосновение твоей руки к волосам, да, невыразимое наслаждение

в этом. Но еще больше, больше, сильнее всего хочется передать тебе все свои переживания, все свои думы, в самой передаче почерпнуть новые силы, сделать так, чтобы и тебя полностью захватило мое настроение, слиться в одном настроении... Хочется ласкать тебя, заботиться о тебе, сделать жизнь твою полной бодрости, радости... Много-много хочется дать. Но что я могу? Слишком мало, но я верю, что будет время иное. «Еще не всю мы жизнь прожили, будут и светлые дни. Будем вместе с детишкой втроем». Да, да. Будут светлые дни. Верь в это твердо, будь полна этим, пусть эта мысль всегда пересиливает тяжесть разлуки. Как посмотришь кругом, увидишь так много горя, то и сознаешь, почувствуешь, что куда легче, чем многим другим. Напишу, как я устроился и пр. Около двух недель, как приехал. Дня 3 жил с т[оварищами], до приискания квартиры. Хотелось хоть недолго пожить одному. Нашел на окраине, собственно, за рекой, отдельную комнату. Это на «пристани», где, кроме меня, живут лишь четверо тов[арищей], все одного со мной направления, народ хороший, немолодой, но бодрый, не измотавшийся, хотя и мотавшийся. Живем дружно. Часто ходим в город. Вначале я собирался вести замкнутую жизнь, обложился книжками, в особенности периодическую литературу охота пересмотреть, ведь Максимка не менее тюрьмы отрывала от всех и всего. Но это не удалось. При бедности в интеллигентных силах, при моем общественном темпераменте, я не мог выдержать и сдался на просьбы, уговоры, приставания товарищей, согласился читать и лекции по политич[еской] экономии и рефераты, а теперь проявил инициативу и сам затеял собеседования по таким живым вопросам, как оценка момента, избират[ельная] камп[ания], характер работы и пр., причем взял на себя роль докладчика и т. д. Пока...*

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2725
Подлинник

Публикуется впервые

* Конец письма не сохранился.

Л. Н. ДИЛЕВСКОЙ * ДЛЯ О. А. ДИЛЕВСКОЙ **

23 декабря 1912 года. Петербург ***

Милая Ольга! Берусь за перо с намерением много-много написать. Напишу ли? Не вполне в этом уверен. До сих пор мое положение еще не определилось, хотя я уже неделю здесь. Не знаю, где и как я устроюсь. Решение вопроса зависит от очень многого. Есть некот[орые] данные за то, что останусь здесь на нек[оторое] время, но пока все так неопределенно, что ничего еще нельзя сказать. Не люблю до чертиков неопределенности, бездействия. А я пока живу, ничего не делая, путешествуя с одной ночевки на другую. Быть может еще $1^1/_2$—2 недели продлится такая жизнь, неприятная во всех отношениях. Ну, да пошлем к собакам мои неприятности, мало ли какие скверные бывают переживания. Поговорю о более интересном. Во-первых, необходимо описать поездку от Колпашева до Томска. Первый станок в 55 верстах, платить приходится

---

* Дилевская, Любовь Николаевна — мать О. А. и В. А. Дилевских. Вместе с дочерьми была в ссылке, куда поехала добровольно.

** Дилевская, О. А. (1886—1919) — до 1910 г. вела работу в московской большевистской организации. В 1911 году была арестована по делу военной организации Урала и выслана в Нарымский край. Близкий товарищ Я. М. Свердлова. После Октябрьской революции работала в Сибири, в 1919 году расстреляна колчаковцами в Тюмени.

*** Перед текстом письма пометка департамента полиции: «С.-Петербург, 23 декабря 1912 года, «Макс», в село Колпашево, Томской губернии, Любови Николаевне Дилевской».

6 рублей, я ехал на паре. Дальше станок 35 верст — 4 рубля, затем 70 верст — плата 6 рублей и последний — 120 верст — 11 рублей. Надо немного изменить. Там, где 6, платить 5 рублей. Это возможно. Вместо 10 рублей — 9—10 рублей. И это возможно. Народ хороший после первого станка. Важно лишь проехать первый станок, дальше уже само собой пойдет. У меня случился казус с вещами. Не знаю, удастся ли их выручить. Мне составили маленький комплект уже в Т[омске]. Увы, пропал для меня мой чудесный чемоданчик. Вообще пока приходится обходиться безо всяких вещей. Теперь второе: о «Правде» и «Луче» [63]. Тираж: «Пр[авда]» в начале апреля — мая поднялась до 80 тыс., за лето упала до 12—14, теперь — 23 тыс. «Луч» все время шел в 5—6 тыс., последнее время поднялся до 9—10 тыс. Случилась любопытная история. Ликвидаторский «Луч» именуется «рабочая социал-демократическая газета», а «Пр[авда]» — просто «рабочая газета». Рекламирует себя «Луч» порой до безобразия. Притом играет все время на словах «единство», «объединение» и использует их так, что у широкого круга читателей впечатление, что «Луч» — за единство, а б[ольшеви]ки — за «раскол». По существу это положительно не верно, но б[ольшеви]ки не могли использовать самое слово, да и до сих пор не могут — нет годных для этого людей — выбить это сомнительное оружие из рук ликвидат[оров], а между тем это необходимо. Теперь Межд[ународное] Соц[иалистическое] бюро [64] берет на себя инициативу созвать представителей всех с.-д. течений в России с целью объединения [65]. На полное объединение совсем трудно рассчитывать, но кое с кем оно возможно. Поживем — увидим. Состав фракции: 6 б[ольшеви]ков, все рабочие из всех раб[очих] губерний, 6 м[еньшеви]ков, 1 примыкает к ним, но за декларацию голосовали б[ольшевист]скую. С декларацией [66] чуть-чуть не вышло скандала. М[еньшеви]ки проводили было лозунги: «полновластная Дума» и «пересмотр аграрных законоположений III Думы». Каково? В особенности хорош последний лозунг. Едва-едва удалось провести приличную декларацию. Но скверно, что часть депутатов-б[ольшеви]ков настроена примиренчески и даже поддается на демагогическое заигрывание с «единством». Как на грех, м[еньшеви]ков здесь много, притом принимающих участие в работах

фракции. Б[ольшеви]ки тоже есть, но во фракции почти никто не работает, а между тем это положительно необходимо. Вообще работа по Питеру идет сносно. Здесь Мих.* вертится, проявляет энергию, пользуется уважением у рабочих. Я не видал его. Вижусь лишь с тем, с кем это безусловно необходимо, то есть почти ни с кем. Положение всероссийское довольно печальное. Отдельные кружки, и никаких почти между ними связей. Если аллах поможет, кое-что придется предпринять для их объединения. Увидим, что будет. Сегодня жду кой-каких известий и, быть может, уеду на 1½—2 нед[ели]. Пока не пишите и не посылайте. Вере пишите обо мне, что здоров и шлю привет.

Привет вам и друзьям. *Макс* **

Простите, что пользуюсь Вашим адресом. Передайте письмо Ольге.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 122, лит. А, т. IV, 1911 г., л. 188
Перлюстрированная копия

Публикуется впервые

* Не удалось установить, о ком идет речь.
** Одна из партийных кличек Я. М. Свердлова.

Л. Н. ДИЛЕВСКОЙ ДЛЯ О. А. ДИЛЕВСКОЙ

31 января 1913 года. Петербург*

Только что получил, милая Ольга, Ваше письмо от 22.I, наконец-то. Я уже стал было отчаиваться. Об успокоении сердца Л. Н.** знаю. К сожалению, «успокоительница» ничего мне сама не написала. Впрочем, вероятно, мое прошлое письмо уже дошло. Искренне рад за Л. Н., во всяком случае не меньше, чем за В.***, что она и как? Очень бы просил Вас написать мне подробно о ней после Вашего личного свидания. Думаю, что она сама напишет о себе, но все же хотелось бы узнать о ней именно от Вас. О высылке Вам «Правды» сегодня же сделал указания, будет снова высылаться на имя Н. Ф.**** Если мало одного экземпляра, пошлю второй. Насчет «Просв[ещения]» [67] сообщу снова. Мне секретарь сказал, что сделал распоряжение и уже послано. Придет на Ваше имя. История с отказом печатать об органе такова. Орган не текстильщиков, а «Рабочий голос», орган проф[ессиональных] союзов вообще. Заявление в «Луч» составлено одним секретарем текстильщ[иков] без ведома правления по своей собственной инициативе и к редакции «Раб[очего] гол[оса]»

* Перед текстом письма пометка департамента полиции: «С.-Петербург, 31 января 1913 года, «М.», в село Колпашево, Томской губ., Любови Николаевне Дилевской».

** Л. Н. Дилевская.

*** В. А. Дилевская.

**** Один из местных жителей с. Колпашева, по адресу которого посылалась большевистская газета.

никакого отношения не имеет. Теперь инцидент исчерпан. С Богдановым * произошло след[ующее]. Было ред[акцией] «Правды» получено письмо от Алексинского **, что он и с ними вся впередовская шестерка [68] предлагают свое сотрудничество. Редакция приняла предложение; полагала, что в шестерку входит и Богданов, не зная о его выходе из группы «Вп[еред]» [69], теперь дело улажено; Богд[анов] прислал письмо о согласии сотрудничать. Больше того, прислал и Плеханов с Дневницким *** письмо и статью. Дня через два-три она пойдет. Начнете получать «Прав[ду]» и увидите, что она улучшается. Четверо большевиков, членов с.-д. фракции думской, ушли из «Луча», теперь дело обстоит так: в «Правде» б[ольшеви]ки, впередовцы, м[еньшеви]ки-парт[ийцы] во главе с Плех[ановым], а «Луч» в своем оголенном ликвидат[орском] виде. Это чрезвычайно хорошо. Ликвидаторы лопаются от досады и мобилизуют свои силы — не пролетарские, их нет, а литераторские. В борьбе с ними есть теперь и моя капля меду. Работы по горло. Тяжело порою, милый друг. Слишком много приходится иногда брать на себя. А что там у Вас? С кем, какой «идейный» раскол начинается? Не влезайте Вы в гущу колониальной жизни, не растрачивайте своих сил на этом никчемном деле. Как Ваше здоровье? Полагаю, что продолжаете держать курс на поправку. Чем черт не шутит, может, и коснется Вас амнистия. С наслаждением повидался бы с Вами и Л. Н. Больно уж много в ней тепла, так и согревается душа около нее. Кабы Вы знали, как много интересного кругом, как много видишь дела кругом, дела неотложного, необходимого, и как слабы силы для его

---

* Богданов (Малиновский, А. А.) (1873—1928) — социал-демократ, философ и экономист. С 1903 г. примкнул к большевикам. В годы реакции стоял на позициях махистской философии, проповедовал эмпириомонизм. Философские взгляды Б. подверглись резкой критике со стороны В. И. Ленина. В 1909 г. Б. был исключен из большевистского центра. С 1921 г. занимался научной работой.

** Алексинский, Г. А. (род. в 1879 г.) — член социал-демократической фракции II Государственной думы. В годы войны занимал ультра-шовинистскую позицию. В июльские дни 1917 г. по соглашению с контрразведкой организовал гнусную клевету на В. И. Ленина и большевиков. Белоэмигрант, злейший враг Советской власти.

*** Дневницкий, П. Н. — меньшевик-плехановец.

выполнения. Мало людей, мало денег. Но все же не на месте, хотя плохо, ох, как плохо, «а все-таки вертится». Ладно, что руки не опускаются. А какая хорошая публика пошла из молодых рабочих, не пережившая периода развала. Публика с широким кругозором, большими запросами, просто прелесть. К сожалению, мне почти не приходится с ними встречаться, слишком занят, чтобы уделить им время. Помните вопрос о влиянии худож[ественной] литературы? Здесь я увидел полное подтверждение сказанному. Расспрашивал других, должны были прийти к тому же, когда наталкивались на эту мысль. Да, Малиновский * показывал мне письмо Ивана **. На днях он сходит к министру юстиции. Он так завален работой, что трудно выбрать свободную минуту. Я Вас понимаю, что мгновенная вспышка...*** как будто всю душу, после которой необходимо как бы возрождение — это и я знаю. Правда, я не знаю, о чем именно идет речь в Вашем письме, но это не столь важно. Не стесняйтесь иногда «посплетничать», пишите с внутренним конвертом, на нем Максу — удобнее. О Ерофееве вряд ли что могу узнать. Всего доброго. Искренний привет Л. Н. Привет друзьям, крепко жму руки

М.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 122, лит. А, т. IV, 1911 г., л. 190
Перлюстрированная копия

Публикуется впервые

* Малиновский, Р. В. (1878—1918) — член IV Государственной думы, входил в состав большевистской фракции. Оказался провокатором царской охранки. В 1918 г. расстрелян по приговору Верховного Трибунала.

** Чугурин, И. Д. — старый большевик, бывший сормовский рабочий, близкий товарищ Я. М. Свердлова по Нижнему Новгороду. В 1911 г. слушатель созданной Лениным школы партийных работников в Лонжюмо, под Парижем. Активный участник Октябрьской революции. После Октября на руководящей хозяйственной работе. Умер в 1948 г.

*** В копии письма пропущено слово.

СЕМЬЕ А. А. БЕССЕР *

7 апреля [1913 года] [70]

Дорогие друзья! Из-за толстых стен шлю свой горячий привет. Не имея возможности писать много, предназначаю сие послание всему семейству. Очень жаль, что пока не могу исполнить просьбу Кирочки (может Александровны? **) и написать на интересующую ее тему о смысле жизни. Обсуждение вопроса требует больше места, нежели то, кот[орым] я при данных условиях располагаю. Но обещаю не забыть и при первой возможности напишу со всею обстоятельностью, на кот[орую] способен. Думаю, что такая возможность представится приблизительно через 1—$1^1/_2$ месяца. В конце мес[яца] ожидаю отправки. Ждал еще в конце марта, но ничего не вышло; ну, да оно не беда. Полагаю, что придется на этот раз проехать немного дальше. В силу счастливой случайности знаком с речью Маклакова в Думе, она не сулит мне ничего хорошего. Но и сие неважно. Я ведь из той категории человеков, кот[орые] всегда говорят: хорошо, а могло бы быть хуже. Но так как абсолютного вообще не существует — я ведь диалектик, а значит, релятивист,— то подобное положение утешает при всяких обстоятельствах. Я не помню точно,

---

* Бессер, А. А.—инженер, в 1905—1907 годах выполнял ответственные поручения Уральского областного комитета РСДРП. Я. М. Свердлов в период работы на Урале был связан с ним и его семьей личной дружбой.

**Эгон-Бессер, Кира Александровна (род. в 1899 г.) — дочь А. А. Бессера.

но предполагаю, что, когда тонул, думал так же: могла бы быть и более тяжелая смерть. Что ж писать о себе? Живу хорошо, насколько это только возможно при данных условиях. Занялся французским языком, теперь более или менее читаю, конечно, со словарем. Есть у меня фр[анцузские], нем[ецкие] книги. Но не только учебой в буквальном смысле занимаюсь, пополняю и общие знания. В этом отношении дело обстоит неважно: мало материала, но коечто все же находится. Уделяю время и поэзии, порой увлекаюсь даже ею. Побывал у меня Шелли, Верхарн, Верлен, Эдгар По, Бодлер, Кальдерон, не считая многих, пишущих прозой. Перечитываю частенько Гейне, он у меня в подлиннике, я довольно хорошо к нему отношусь. Как видите, жизнь моя довольно богата. Если же прибавить ко всему «силу духа», дающую возможность чуть ли не в любой момент переноситься в наиболее желательный пункт земного шара, то я иногда и с друзьями беседую. Хорошо, Л. И.*, жить на свете! И дочери своей должны сие внушить. Жизнь так многообразна, так интересна, глубока, что нет возможности исчерпать ее. При самой высшей интенсивности переживаний можно схватить лишь небольшую частицу. И надо стремиться к тому лишь, чтобы эта частица была возможно большей, интересной... Я в отчаянии. Настроение самое что ни на есть болтливое, но приходится ограничиться сказанным. Вы говорите, что я еще ничего и не сказал? Факт! Черкните мне в Сибирь, как буду там. Не хотел бы терять с Вами постоянных сношений. Всего доброго Вам всем. Кирочке цветущего здоровья, а Вам обоим вообще всего наилучшего. Крепко жму всем руки.

Я.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2670
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Печать и революция», кн. 2, 1924 г., стр. 60–61

* Бессер, Лидия Ивановна — жена А. А. Бессера.

СЕМЬЕ А. А. БЕССЕР

14 апреля [1913 года]

С праздничком, дорогие друзья! Пользуюсь счастливым случаем черкнуть пару строк. Так долго не приходится покалякать, что при первой же возможности берусь за перо и пишу всюду, куда только возможно и куда хочется. Не могут быть мои письма пока так содержательны, как это хотелось бы самому. Но надо уметь довольствоваться малым в своем непрерывном стремлении к большему. Как дела Ваши? Как здоровье Киры*? Л. И.**? Почему не черкнули какой открыточки? Мне на этот раз и повезло и не повезло. Есть свидания, но совершенно нет переписки. Никто с воли ничего не пишет. Жинка, снабжавшая, бывало, аккуратно письмами, сама в заточении, а переписка между заключенными не допускается. Я по понятным причинам не могу писать почти никому, ну и мне тоже не пишут. За все время одна открытка и одно крохотное письмишко. А так приятно в тюрьме получать хоть что-нибудь. Ну, да теперь уж не стоит и писать. Чуть не со дня на день ожидают отправки. Почти уверен, что в последних числах апреля распрощусь с Питером. Надолго ли? Аллах ведает. Думаю, что попаду на этот раз подальше. Хотя и занимает этот вопрос, но не останавливаюсь долго на нем. Гадай, не гадай — толк один. Начинает весна действовать. Хочется скорее на воздух вольный, на солнце.

---

* К. А. Эгон-Бессер.
** Л. И. Бессер.

Его здесь так мало, пара жалких лучей нет-нет пробьется через решетку. Вижу немного зелени на прогульном дворе. Но что за зелень?! Три-четыре чахлых деревца. Наряду с этим предо мной возникают картины могучих сибирских лесов, по которым идешь-идешь, и конца им нет. Недели с $1^1/_2$ тому назад перебрался в камеру с окнами на Неву. Поглядываю изредка. Скоро-скоро попаду на настоящую вольную реку. Сильно люблю воду. Заниматься начинаю меньше, чаще является желание прогуляться шесть шагов вперед, шесть назад, мурлыкая песенку. Конечно, потихоньку, ибо петь строго возбраняется. Пою на разные мотивы. Преобладают минорно-тягучие, в них больше задушевности. Но это не значит, что «грусть-тоска» запала в сердце. Вообще-то настроение у меня далеко не минорное. Порою задумываюсь о жинке. Ей труднее приходится. Не легко должно быть с младенцем в камере. Вот это печалит меня. О себе не горюю. Мне что? Сил, энергии хватит еще надолго. Так сильна «воля к жизни», что буду жить, жить, поскольку возможно полнее. С каким бы удовольствием поболтал теперь с Вами за самоварчиком! Подождем — придет еще и это, и много-много хорошего впереди. Крепко жму всем вам руки.

Я. С.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 6
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Печать и революция», кн. 2, 1924 г., стр. 61—62

К. А. БЕССЕР

24 июля 1913 года

Славная Кирочка! Жду все время от Вас весточки. Нехорошо забывать далеко заброшенного приятеля. Как провели лето? Поправились ли? Надеюсь, что Ваши болезни оставили Вас в покое. А с возвращением здоровья неизбежно должно усилиться желание жить, желание возможно больше дать и больше взять от жизни. Скоро вернетесь в среду своих школьных друзей. Все вы незаметно для себя растете, развиваетесь, изменяетесь. Постепенно развиваются привычки, вкусы, отделяющие друг от друга, создающие более тесные группы, кружки, в кот[орые] доступ со стороны не так-то легок. Это неизбежно, как неизбежно и развитие в каждом в отдельности тех или иных индивидуальных черт. Ваш пессимизм, о кот[ором] Вы говорили и писали, имеет под собою вполне определенные корни. Впоследствии, занимаясь, например, историей, Вы сможете увидеть, как изменяются в различные эпохи настроения целых людских общежитий, групп. Проследите, как это изменение сказывается и в отражающих жизненные проявления искусстве, литературе. И характерно, что повсюду и везде затишье в общественной жизни, так называемая «мертвая полоса», получало свое отражение и в психике индивидуумов. Причем сами индивидуумы обычно не сознавали этого влияния. Сплошь да рядом пессимизм отдельных лиц вызывался упадком сил у самой личности, вызывался рядом личных переживаний, личных неудач. Теперь, когда перед нами раскрыты и история живших до

нас поколений и психология, дающая возможность прослеживать процесс возникновения и развития переживаний субъекта, гораздо легче проанализировать и собственное настроение, найти его корни. Я думаю, что при настоящем возрождении общественности, в широком смысле, в России и с возвращением здоровья к Вам останется мало места как для упадочного настроения у молодежи вообще, так и у Вас в частности. Жизнь будет открывать перед Вами одну яркую картину за другой. Вы должны воспитать в себе «волю к жизни» настолько могучую, чтобы она могла преодолевать все и вся. Условия крайне благоприятствуют Вашему всестороннему развитию, нужно воспользоваться этим, брать возможно больше даров жизни, имея в виду в будущем овладеть большим. Не мало будет сомнений, разочарований, но при сильной «воле к жизни» они смогут лишь дать Вам некот[орый] опыт, но не разобьют. В жизни много интересного, много захватывающе прекрасного, надо лишь стремиться к их овладению. Вас слегка лишь коснулись годы упадка, общий дух малодушия немного отразился на Вас. Вдумайтесь в причины упадочных настроений, не старайтесь поставить себя в особо изолированное к общему положению, наоборот, пытайтесь свое индивидуальное настроение связать с общим и в объяснении последнего искать ответ на свои вопросы. Вы молоды, так много жизни впереди. Готовьтесь же к ней, запасайтесь знаниями, всесторонне развивайтесь — остальное приложится. Долой пессимизм, при всяких условиях пойте гимн жизни. Шлю издалека свои лучшие пожелания.

Як. Св.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2670 *Публикуется впервые*
Подлинник

В. С. МИЦКЕВИЧУ-КАПСУКАСУ *

3 сентября [1913] года**

Уважаемый товарищ! Ваше письмо получил и спешу ответить. Само собой разумеется, я сделаю все возможное для облегчения выполнения Вашего плана. Как и говорил уже Вам, нахожу выпуск сборника крайне целесообразным [71]. Но полагаю, что обращения к нескольким редакциям будут полезны для предприятия, в то же время создают и ряд трудностей. Необходимо, чтобы кто-либо на месте, значит в Пет[ербурге], взял на себя труд собирания и, если необходимо, пересылки всего материала. Сами редакции вряд ли много сделают. В лучшем случае поместят соответствующее воззвание-обращение. Материал же может и пострадать. Необходимые личные связи у меня, собственно, только с одной редакцией, как Вы знаете. Кое-какая связь есть с «Заветами» [72]. С другими ред[акциями] можно, конечно, связаться, но все это — через десяток лиц. Далее, необходимо столковаться о составлении и редакции сборника. Должен ли кто-либо в Пет[ербурге] взяться за просмотр и группировку материала или же весь материал переходит к Вам? При некот[орых]условиях последнее было бы наиболее целесообразно. Точно не помню, говорили ли мы с Вами об этом. Кажется, да. Полагали, что составлять

* Мицкевич-Капсукас, В. С. (1880—1935) — старый большевик, видный деятель революционного движения в России, один из организаторов Коммунистической партии Литвы. В 1908 —1913 гг. был в ссылке. В 1919 г.— глава правительства Советской Литвы и Белоруссии.

** Перед текстом письма пометка департамента полиции: «№ 484, 17 октября. Копия письма, полученного агентурным путем. Адрес на конверте: с. Ялань, Енисейского уезда, Викентию Симоновичу Мицкевичу».

будете Вы. Так? Я могу сделать следующее: списаться с «Просв[ещением]» и некот[орыми] отдельными лицами, на помощь кот[орых] надеюсь, хотя и не сильно. Слишком занята публика своей повседневной работой. Эврика, важно сделать так: я напишу кому-либо из депутатов, лучше всего т. Петровскому, чтобы он обратился через редакцию журналов ко всем сочувствующим идее сборника с просьбой прислать материалы. Он же сможет обратиться и к депутатам-втородумцам. С т. С.* я попытаюсь Вас связать, но не знаю, что из этого выйдет. Других, писавших по интересующему Вас вопросу, не знаю. Пока сделаю следующее: посылаю на Ваше имя письмо к Петровскому. Прочтите его и, если найдете нужным, отправьте, написав сами подробнее о сборнике. Одновременно пишу в «Просвещение» о внимательном отношении ко всему, что Вы пошлете. Вот все, что могу сделать. Быть может, за время распутицы и сам напишу что-нибудь. Буду очень благодарен за все присланное от Д.** Я не раз виделся здесь с автором писем, выдержки из кот[орых] Вы послали. Его показания не кажутся мне особенно ценными по многим причинам. Много пришлось видеть этого товарища, разговаривать с ним. Сам я вряд ли использую материалы, но у меня под рукою товарищ, могущий и желающий это сделать. Так что добывайте и присылайте, что можно.

После нас приехали еще две партии, ждем и третью. Каждая по 3 чел[овека]. Пришел и мой старый приятель, с кот[орым] по одному делу я несколько лет тому назад уже путешествовал в Сибирь ***. Само собою разумеется, я был

---

* Войтинский, В. С. (литературный псевдоним — Вл. С.) — в 1905 г. вступил в РСДРП и примкнул к большевикам. В годы империалистической войны отошел от большевиков и стал оборонцем. Противник Октябрьской революции и Советской власти.

** Не установлено, о ком идет речь.

*** Речь идет о Ф. И. Голощекине. Голощекин, Ф. И. (1876—1941) — видный большевик, член партии с 1903 года. Вместе с Я. М. Свердловым был сослан в Нарымский край, откуда бежал. В 1912 году участвовал в Пражской конференции, избран членом ЦК. В 1913 году арестован на Урале и выслан в Туруханский край, где пробыл до Февральской революции 1917 года. В ссылке был одним из близких товарищей Я. М. Свердлова. После Октябрьской революции — на ответственной партийной работе. Неоднократно избирался членом ЦК ВКП(б).

ему рад. Живет со мной. Вместе с нами будет жить и Доценко *. Устроились пока более или менее сносно. Начинаем понемногу получать и газеты и журналы. Подберем и книги. Пока еще за занятия не засели. Все разные «мелочи жизни» отвлекают. Да и не получены еще нужные книги. До получения нужных материалов займусь языками. Ведь нашему брату необходимо знание трех, по крайней мере. Огромный социальный опыт Америки и Австралии, особенно первой, учесть необходимо. Переводных источников мало, нужны подлинники. Во всяком случае время, по-видимому, использую по мере возможности хорошо. Надеюсь, что Вы получили уже и деньги, и книги, и одежду. Я без теплой одежды не горюю. В свое время все будет, авось. Всего доброго, пишите. Крепко жму руку.

Я. Св.

10.IX. Дорогой Григорий Иванович! ** Эту записочку препровождаю одному т[оварищу], задавшемуся целью составить и издать сборник о жизни «политиков» в каторге за последние годы. Он сам пробыл около 5 лет и многое видел, многих переживаний был свидетелем. Было бы полезно в настоящий начавшийся вновь подъемный период подвести некоторые итоги. Зная товарища Мицкевича, могу быть уверен, что он сможет дать нечто ценное. Прошу Вас оказать нужное ему содействие. В чем оно заключается, равно и план самого сборника, он сообщит подробнее сам. Надеюсь, что сделаете все возможное. Крепко жму руку. С товар[ищеским] приветом.

Я. Свердлов

Привет друзьям.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 20, ч. 25, лит. Б, 1913 г., лл. 12—13
Перлюстрированная копия

Впервые опубликовано в журнале «Исторический архив» № 5, 1956 г., стр. 109—110

* Доценко (Копылов, Николай Миронович) — политический ссыльный.

** Петровский.

Р. В. МАЛИНОВСКОМУ

27 сентября [1913] года *

Дорогой Роман! Не знаю, успеет ли дойти это письмо до начала распутицы. Бывает часто, что отправленная отсюда почта замерзает в дороге, не дойдя до Енисейска. Посему и не пишу много. Только что распростились с Васькой **, он гостил у меня неделю. Получил наши письма, отправленные неделю тому назад? Завтра утром он уже уедет из Монастыря *** домой. Теперь сюда придвинулся телеграф. Через месяц, вероятно, все будет уже закончено. Если будут деньги, мы пошлем вам в Питер телеграмму. Теперь вот наша просьба. Если у тебя будут деньги для меня или Васьки (могут прислать), то посылай по следующему адресу: *Туруханск, Енисейской губернии, с.Монастырское,Карлу Александровичу Лукашевичу* ****. И больше ничего. Никаких пометок для кого и тому подобное не надо. Одновременно пошли или мне или Ваське открытку с сообщением об отправке и пометь при этом цифру. Вот и все. Прошлой почтой мы писали тебе, просили о высылке газет и журналов. Сделай, что можно. Всего доброго, всяческих успехов. Привет всем друзьям. Жму крепко руку.

---

* Перед текстом письма пометка департамента полиции: «Вх. № 37173, 17 декабря 1913 г., копия».

** И. В. Сталин.

*** Село Монастырское, Туруханского края.

**** Один из местных жителей.

P. S. Прилагаемое письмо * передай, пожалуйста, по назначению. Лучше всего лично. Помнишь «Soleil» [73]? Да, письмо, само собою, можешь предварительно сам прочесть. Если найдешь более удобным обратиться за тем же без письма, можешь. Но я полагаю, что с письмом лучше. Еще раз всего доброго **.

Я.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 307, прод. IV, 1913 г., лл. 78, 78-а
Перлюстрированная копия

Публикуется впервые

* Письмо обнаружить не удалось.

** Данное письмо представляет интерес, как один из немногих документов, свидетельствующих о подготовке побега Я. М. Свердлова и И. В. Сталина из ссылки. Побег готовился по указанию Центрального комитета партии, начиная с осени 1913 г. Деньги для этой цели должны были пересылаться в частности через Малиновского, члена Государственной думы. Малиновский, оказавшийся провокатором, выдал план побега. Департамент полиции принял все меры, чтобы помешать осуществлению побега. (См. стр. 388—389 настоящего издания.)

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

[Октябрь 1913 года] *

...зать и то или иное слово утешения. Боюсь, что ты в глубине души скажешь: «Слова, слова и, видимо, только слова». Нехорошо все это. А будущее? Подумаешь о нем, и страшно немного становится. Как предвидеть все предстоящие невзгоды? Я не сомневаюсь, что много хорошего мы все с детками переживем. Но так много тяжелого впереди. А мои «планы» как на грех по-прежнему далеки от «тих[ой] прист[ани]». Не могу себя переделать, да и не хочу, пожалуй. Я знаю только одно. За все годы нашей близости только один раз ей грозила опасность. По-моему, небольшая, по-твоему, большая. Мне думается, что я был прав. Я все время переписываюсь с В.**, мы с ней сильно сдружились, но хорошее отношение к ней нисколько не уменьшает моего глубокого, сильного чувства к тебе. Теперь-то, после долгих-долгих размышлений, я хорошо знаю, что люблю-то именно тебя, что ты мне ближе, дороже, что без твоего отношения ко мне, как к любимому человеку, без возможности любить тебя, даже, если хочешь, без муки за тебя, мне было бы плохо. У меня были тяжелые минуты, и всегда я помнил, что я не один. Мы были близки с тобой, как могут быть близки два сильно любящих друг друга человека. Появление Адьки, а затем и Верушки ***

* Начало письма не сохранилось. Письмо датируется по содержанию.

** Вера Александровна Дилевская.

*** Дети Я. М. Свердлова, Андрей и Вера. Вера Яковлевна — в настоящее время редактор «Последних известий» по радио, член КПСС.

прибавило несколько новых нитей. Помнишь, я говорил в Парабели [74], что изменился. Но я и сам хорошо не сознавал, в чем именно произошла перемена, или не сумел передать это достаточно ясно, вследствие чего ты и отнеслась ко мне отрицательно тогда. В тюрьме, а позднее здесь я снова передумывал многое. Вернулся к самому тщательному самоанализу. Много больше, чем следовало, пожалуй, копался в себе. Отсюда неровности моего настроения. Отсюда нервозность, что заметно и со стороны. Часто раздражаюсь и не сдерживаюсь, нервы стали гораздо хуже. Да, я изменился. Но перемена обусловливается, как мне кажется, просто моим интеллектуальным ростом. Когда мы с тобой встретились, я был достаточно примитивен. Ты сумела возбудить во мне целую гамму новых, порою сложных, переживаний. Ты во многом способствовала моему «довоспитанию», если можно так выразиться. И вот, если бы пришлось подводить итоги моему росту, я должен бы был отметить прежде всего свое более разностороннее развитие. Я научился интересоваться всеми проявлениями жизни, все ее стороны привлекают мое внимание. Я научился любить изящное, красивое и т. д. Но наряду с этим возросла во мне и бóльшая потребность личной жизни. Я не могу теперь рассматривать последнюю как придаток, нет, она имеет для меня огромную самоценность. Я отнюдь не способен гоняться за новыми ощущениями, но допускаю возможность временной связи, ее даже законность, причем она ни на иоту не изменяет моей любви к другому человеку. Я говорю о законности, возможности, исходя по преимуществу из тех условий, в кот[орых] приходится жить. Масса потребностей годами остается неудовлетворенной. Самая неудовлетворенность стала чувствоваться острее, особенно вдали от обществ[енной] жизни, когда больше предоставлен самому себе с чисто своими личными переживаниями. При тех ненормальных условиях, в кот[орых] приходится жить, нормальна и возможность связи. Важна при этом искренность и с собой и с другим. Вот в чем я изменился. Я не касаюсь подробнее своего отношения к таким сферам жизни, как искусство во всех его видах. Но я более чем далек от поисков связей. Нет, я гораздо скромнее на деле, чем на словах. Надеюсь, родная, ты меня поймешь. Недавно ко мне попало несколько

книжек «Современника» [75] за этот год. В одной из них имеется ст[атья] Ляцкого о Чернышевском биографического характера. Ляцкий дает материалы, касающиеся того периода жизни Черн[ышевского], когда он стал «ухаживать» за своей невестой, впоследствии женой. В период жениховства Черныш[евский] писал дневник, в кот[орый] заносил все свои разговоры с невестой. И вот там есть одно место, особенно заинтересовавшее меня. Черн[ышевский] говорит о свободе чувства. Да, чувство свободно, и он заранее говорит невесте, что клятвы изменчивы, что нечего говорить о вечной любви. Она может его разлюбить, и он ничего не будет иметь против нее, сохранит самое хорошее отношение и будет радоваться ее счастью. Но именно потому-то, что чувство свободно, что он сам проповедует эту свободу, он никогда ею не воспользуется, дабы никто не мог сказать, что он проповедует свободу из чисто личной выгоды. Какая кристальная чистота! И знаешь, читая эти строки, я мог формулировать полнее, яснее свое отношение к личной жизни. Я думаю, что стою почти на той же точке зрения. Есть, конечно, разница. Да и не может не быть ее. Ведь Черн[ышевский] писал — или говорил — указанные слова в 1854 году, то есть 60 лет тому назад. Но основа,— люди, признающие чувство свободным, должны очень осторожно относиться к этой свободе для себя,— эта основа правильна, по-моему, и сейчас. Даже сейчас-то более, чем когда-либо, если вспомнить, что творилось за 1908—1909 годы. Итак, ты уезжаешь в глушь. Быть может, там будет более или менее спокойная жизнь, и ты сможешь прийти в себя после всего пережитого за последнее время. О будущем много думать не стоит. Мало толку, заранее ничего не скажешь, не предугадаешь. Будем надеяться на лучшие времена. Что же, кроме тех или иных надежд, и есть у нас? Ты сообщи, какие журналы, газеты под руками. Написал — с этой же почтой пошлю — о посылке тебе из Питера газет и журн[алов]. Думаю, что будет исполнено. Помоему, необходимо следить за некот[орыми] из них, и впредь я буду прилагать все усилия, чтобы ты получала. До сих пор карточки Адьки не получил. Только на днях получил давно обещанную Саррой * посылку, но там не

* Сестра Я. М. Свердлова.

было ни книжки Гильфердинга, которую Сарре передали для меня еще в марте, когда я сидел в Кр[естах] [76], ни карточки. Посылку отправили 13.IX, после отъезда Сарры. Она сама только все собиралась послать, но так и не собралась. Отсутствие книги и карточки меня крайне огорчило. Я так долго ожидал их. Так хотелось поглядеть, каков стал наш мальчик. Помню, как больно мне было прощаться с ним, когда я уезжал из Парабели. Часто вспоминаю нашу совместную с ним жизнь. Милый, дорогой сынка! Питаю нежность и к Верушке, но пока еще какую-то неоформленную. Мне необходимо видеть ее. Ведь ты до сих пор подробно не описывала еще, какова она, на кого похожа и т. д. Пока кончаю, быть может, напишу еще. Целую, обнимаю большую и малых деток.

Всегда твой *Яков*

27.X. Родная моя, больше не успел написать. Стала, наконец, река, и есть надежда, что на днях уже уйдет почта. Тороплюсь отправить с оказией в М[онастырское]. Крепко, крепко целую тебя.

P. S. Сюда почта придет лишь через месяц.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2725
Подлинник

Публикуется впервые

Д. Ф. ПЕТРОВСКОЙ *

24 октября [1913 года]. Селиваниха

Милая Домна Федотовна! Хотя я и не получил от Вас ответа ни на одно свое письмо, все же надеюсь, что Ваше доброе отношение ко мне не изменилось. И вот в тяжелую минуту я обращаюсь именно к Вам, будучи уверен, что Вы-то исполните мою просьбу. Не хочу затруднять Г. И.** или кого-либо другого, зная, как сильно все они заняты. Я уже писал Вам как-то, что много горя пришлось хлебнуть жинке после ее отъезда из Питера. Удалось ей добиться разрешения переехать в Саратов из Екат[еринбурга], где приходилось почти голодать с парой крошечных ребяток. Но и в Саратове не удалось прочно устроиться, и через месяц она принуждена была уехать. По крайней мере я получил от нее письмо еще от 16.IX, где пишет о своем близком отъезде. Едет на урок в глушь Тобольской губернии на след[ующих] условиях: все готовое для нее и ребят и 15 рублей в месяц. Заниматься с двумя детьми. Снова придется быть вдали от настоящей, бодрой жизни, попросту говоря, быть в худшей ссылке, ибо не будет сознания принудительности жизни в подобной глуши. Боюсь, что снова останется без газет и журналов. Вот и прошу Вас сделать следующее: во что бы то ни стало устроить посылку ей «Правды», «Нов[ой] раб[очей] г[азеты]» [77], «Просвещения» и «Наш[ей] зари». Необходимо подписаться в

---

* Петровская, Домна Федотовна — жена Г. И. Петровского.
** Г. И. Петровский.

редакции, чтобы прямо оттуда посылалось. Очень и очень прошу Вас исполнить мою просьбу. Скажу Вам по совести, Д. Ф., много тяжелых переживаний вызвали во мне последние невзгоды жинки. И хуже всего сознание полной своей беспомощности, невозможности хоть чем-либо помочь ей. Ведь мы с ней не можем измениться. А при этих условиях, в которых нам приходится жить, масса страданий неизбежна. Вы, как я говорил Вам не раз, очень чуткий человек и поймете меня. Именно поэтому-то и решаюсь затруднить Вас своей просьбой. Адрес таков: *Туринск, Тобольской губернии, д. Фабричная, Клавдии Тимофеевне Новгородцевой.* О себе могу сообщить, что занятия мои малопродуктивны в силу отсутствия материалов под руками. Просил не раз о присылке, но никто ничего не посылает. Даже и газет, кроме «Речи», до сих пор не получаю. Но не теряю надежды на присылку. А как Ваши дела с курсами? Тов. Бадаев * писал мне, что Анна Анис.** уже начала заниматься. Вы-то летом не жили в Питере. Начали ли теперь заниматься? Петя, наверное, уже на рубеже старших классов, в 4-м. А как с Леней? Удалось ему куда-нибудь поступить? Тоня-то пока вряд ли вышла из пансиона ***. Расцвели, наверное, ребятки на вольном воздухе за лето. Черкните обо всем и обо всех. Не забывайте. Жму крепко руку, поцелуйте за меня деток. Привет Г. И.

Як. Св.

P. S. Пришлите свой адрес. Что с Вами?

Государственный музей революции СССР, № 24566/4 Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Исторический архив» № 5, 1956 г., стр. 110—111

* Бадаев, Алексей Егорович (1883—1951) — старый большевик, член партии с 1904 года. Был членом Петербургского комитета РСДРП. Депутат IV Государственной думы. После Октября на руководящей советской и хозяйственной работе.

** Бадаева, Анна Анисимовна — жена А. Е. Бадаева.

*** *Петя, Леня, Тоня* — дети Петровских.

Д. Ф. ПЕТРОВСКОЙ

4 декабря [1913 года]

Милая Домна Федотовна!

Наконец-то собрались и Вы черкнуть мне. Вы и не представляете, как я радуюсь весточке от Вас. Такая досада на медлительность почты. Письмо Ваше от 29.IX я получил лишь 28.XI. Два месяца! Правда, Ваше письмо попало в распутицу, то есть время, когда никаких сношений с внешним миром нет. Отвечаю ближайшей же почтой, идет завтра. Вы, вероятно, получили уже мое письмо, отправленное мною через сестренку. Да, очень печально, что Вы до сих пор не могли ни с кем подружиться. Тяжело быть постоянно одной. По-моему, Вы, пожалуй, напрасно и искали подруг среди своих товарок по курсам. Хотя думаю, что и там должны встречаться хорошие девицы. Но на лекции-то Вы, пожалуй, зря переносите на себя то, что касается среды. Заниматься Вы хотели не ради того, чтобы завязать знакомства. Независимо от них они представляют для Вас большой интерес. Но самое скверное, это Ваше плохое самочувствие. И Вы неправы к себе. Знаете, что я сделал бы на Вашем месте? Записался бы членом в какое-нибудь культурное рабочее общество, например в о[бществ]о женской взаимопомощи, если не закрыто. Среди пролетариев и пролетарок, собравшихся после трудовых дней для совместного времяпрепровождения, можно увидеть и живой интерес к общественным вопросам, к литературе, там можно увидеть и здоровую, бодрую радость верящих в себя и свое дело людей. Хорошо среди пролетариев. Вы сможете почувствовать себя родной в этой сфере. Присмот-

ритесь, возьмете на себя и какую-нибудь функцию вроде работы при библиотеке или что-либо подобное. Рассчитывать, что занятый по горло Гр. Ив.* сможет создать Вам нужную среду, не приходится. Но помочь Вам записаться в раб[очий] клуб он сможет. Попробуйте же познакомиться с питерскими работниками и работницами. Что писать о себе? Жизнь течет ровно, однообразно. $1^1/_2$ месяца не получали почты, не было и вызываемых ею волнений, ожиданий, надежд и разочарований. Дни почты (раз в неделю) — дни праздников. Но в эти же дни и злость приходит. С каждой почтой замечаешь, что не все пришло. О почте пишу подробнее Гр. Ив.*, писал и об общих условиях ссылки. День наш сократился до минимума. Чуть ли не круглые сутки горит лампа. Полный дневной свет лишь в течение $2—2^1/_2$ часов. Никуда не хожу. Даже редко гуляю. Воздухом дышу лишь при рубке, пилке дров, да когда езжу на собаках за водой на реку. Раза два катались на салазках с горы. Никаких развлечений нет. Лишь изредка вечерком оторвешься с приятелем от книг, да сыграем партию в шахматы. Или отдадимся во власть воспоминаний о прошлом. Так и идет день за днем. Незаметно складываются дни в недели, недели в мес[яцы]. Вот и шесть мес[яцев] почти я здесь. Сил еще много, некуда девать энергию, бодрость, а там, вдали, идет кипучая жизнь. Кабы своя воля, не сидел бы тут. В общем же живем сносно, не горюем. Благо здоровье в порядке, заниматься можно.

Большое спасибо ребяткам за память. Эх, племянничкн — Петя, Леня, Тоня — и пошалил бы я теперь с вами с огромным удовольствием. Так-то дела. Прилагаю и письмо Григ. Ив. Всего доброго вам всем. Часто вспоминаю о вас всех. Пишите. Крепко жму руку.

Я. Св.

Государственный музей революции СССР, № 24566/3 Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Исторический архив» № 5, 1956 г., стр. 111—112

* Г. И. Петровский.

Г. И. ПЕТРОВСКОМУ

4 декабря [1913 года]

Дорогой тов. Григорий Иванович!

Ограничиваюсь лишь парой строк, откладывая большое письмо до след[ующей] почты. Физических сил не хватило ответить на все письма, присланные первой зимней почтой. Не успела прибыть, а завтра утром надо отправить. Кое-кому только успел написать. Отложил письма Вам и дом[ой] напоследок, надеясь просидеть всю ночь, но голова отказывается работать, уже 4 часа утра.

Спешу сообщить только бегло о том, что ваши требования равноправия [78] и пр. считаю правильными. Разделение фракции стало неизбежным, когда семерка [79] попыталась наложить руку на внедумскую деятельность, когда стала открыто выступать в защиту ликвидат[орских] лозунгов и т. д. Простое подчинение большинству при таких условиях было бы для вас равносильно политическому самоубийству, вы не могли, не должны были покупать единство ценою отказа от своей линии. Подробнее след[ующей] почтой в начатом мною письме к Ром.* и в пересылаемом нашем общем отношении.

Посылаю письмо на Ваше имя, кот[орое], по-моему, стоило бы опубликовать. Впрочем, как знаете, полагаюсь всецело на Ваше усмотрение. Всем товарищам вашим по фракции передайте мой горячий привет и пожелание всяческих успехов. Всего доброго. Крепко жму руку.

С тов. прив. *Я. Св.*

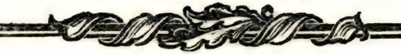
Государственный музей революции СССР, № 24566/1
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Исторический архив» № 5, 1956 г., стр. 112—113

---

* Малиновский.

Д. Ф. ПЕТРОВСКОЙ

26 декабря 1913 года

Милая Домна Федотовна! До сих пор не дождался от Вас ответа на свое письмо от 27.X, посланное через сестренку. Не знаю, дошло ли. Повторю свою просьбу, вернее, просьбы.

1. Просил Вас устроить высылку «За правду» [80] жинке. Ее адрес: *г. Туринск, Тобольской губернии, деревня Фабричная,* Клавдии и т. д. То же и «Просвещение».

2. Просил Вас устроить мне высылку «За правду» по возможности так, чтобы доходили все номера.

Вот и все. Обращаюсь к Вам, потому что не уверен, что другие исполнят мою просьбу.

Хотя мы и очень далеко от Вас, но праздники наступили одновременно. Но мы не празднуем. Подумывали было встречать Новый год в товарищеском кругу, да ребята без водки не хотят. А она здесь кусается — 4—5 рублей бутылка спирту. Денег же нет, и так едва перебиваемся. Мне-то бы и без водки хорошо, как ярому, последовательному трезвеннику. Но хорошо бы побыть среди товарищей, а то я ведь почти не вылезаю из своей берлоги. Есть пока небольшой материал для занятий, работаю вовсю, просиживая по 10—12 час[ов] за столом, почти не вставая. Много читаю, немного пишу. Самочувствие великолепное, поскольку не рвется душа прочь от злачных сих мест. Теперь у Вас ребята целый день дома. Вы уже отвыкли от этого? Как проводите праздники? Веселее, чем в прошлом году, несомненно. Всего доброго. Крепко жму руку.

Я. Св.

P. S. Другую половинку Гр. Ив.*, ему же и всю бумагу, при сем прилагаемую.

Племянникам. А ну-ка, племяннички и племянница, кто из вас напишет дяде, какую елку вы себе устроили?

Целую вас всех. *Дядя*

Государственный музей революции СССР, № 24566/5
Подлинник

Публикуется впервые

* Г. И. Петровский.

Г. И. ПЕТРОВСКОМУ

26 декабря [1913 года]

Дорогой т. Григорий Иванович!

Препровождаю Вам кусок статьи. Другой кусок идет окольным путем и прибудет через 1—2 дня. Прочтите и по собственному усмотрению передайте в «Просвещение» или «За правду», если найдете, что вообще стоит передавать. Я лично находил бы ее более желательной в газете, хотя она и займет много места. Но абсолютно ничего не имею против «Просвещения», если пойдет в ближайшем же номере. Вопрос хотя и не вполне злободневный, но все же имеющий живой интерес. Надеюсь, что Вы сообщите о судьбе статьи. Отвечайте заказным. Послал Вам (через Ал. Ег.*) описание общих условий и маленькую заметку — письмо о почте. Хочу посылать ряд небольших статеек для професс[иональных] органов. Думаю, что избытка в материале там нет. Жаль, что у меня-то так мало материала под руками. До сих пор не получаем «Нашей зари» и вообще ничего ликвидаторского. Принуждены пользоваться присылаемым неаккуратно из другого места на очень короткое время. Уже писал Вам, что хочется быть по возможности полезным и издали. Но необходимо полнее быть осведомленным.

Передайте товарищам, что хотя и очень нужны нам деньги, но на мое имя и на имя Голощекина ни в каком случае пусть не посылают. В начале ноября

---

* Алексей Егорович Бадаев.

т. Самойлов * послал на Гол[ощекина]. Вот адрес для денег, если вздумается посылать: тот же адрес, что и мой, но на имя Маркела Прокофьевича Аксенова **. Не надо писать для кого. Только одновременно послать ему же открытку, что деньги для С[вердлова]. Получил ли т. Ром.*** мое письмо от середины сентября с адресом и письмом для П. А.**** Я просил его сходить к нему и лично узнать результат, ответ на мое письмо. Сам Ром[ан] ничего об этом не сообщает. Очень прошу немедленно же ответить мне. Ведь сильно томлюсь в ожидании. Горячий привет всем товарищам и пожелание всяческих успехов.

С тов. прив. *Я. Св.*

Крепко жму руку.

Государственный музей революции СССР, № 24566/5
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Исторический архив» № 5, 1956 г., стр. 113

* Самойлов, Ф. Н. (1882—1952) — старый большевик, член партии с 1903 г. В 1912 г. был избран в IV Государственную думу, входил в состав большевистской «шестерки». После Октября на руководящей советской и партийной работе.

** Аксенов-Сергушев, М. П. (1886—1930) — старый большевик, член партии с 1905 года. В 1907 г. был сослан на вечное поселение в Туруханский край, где в 1913 г. встретился с Я. М. Свердловым. После Октябрьской революции на руководящей партийной работе. В 1918 г.— секретарь Нижегородского Губкома РКП(б). Неоднократно избирался членом ЦКК ВКП(б).

*** Р. В. Малиновский.

**** Речь идет о письме к Малиновскому от 27 сентября 1913 г. П. А.— Конюхов, П. А. — уральский золотопромышленник, в 1905 году сочувствовал РСДРП, вносил деньги в залог за политических арестованных.

К. А. ЭГОН-БЕССЕР

17 января [1914 года]

Милая Кирочка! Дошло и Ваше письмецо, дошло позднее и письмо Лид. Ив.* Я, говоря по правде, начал уже терять надежду на самую возможность их получения. И так приятно было убедиться, что Вы еще не забыли меня. Да, я очень огорчен возвращением Вашего пессимизма. Невозможно мне, человеку языка по преимуществу, оказать своим словом надлежащее воздействие, когда прибегаю к перу. Видите ли, я думаю, что Ваш пессимизм является в значительной степени болезнью роста. Формы этой болезни крайне разнообразны и не зависят только от возраста. Вот я, например, немного старше Вас. А тоже иногда хвораю той же болью. То же самое случается почти со всеми развивающимися людьми. Только тот не знает этой болезни, чье развитие закончилось, кто остановился в своем росте. Ваш возраст переходный по пути к зрелости. Близится полная зрелость, и духовная и физическая. Вы *уже* освободились от детских представлений, переживаний, но *еще* не успели создать себе какой-либо прочный внутренний мир. Ваше миросозерцание еще только складывается, закладываются только первые его основы. Закладка же фундамента вообще представляет наибольшую трудность. При иных, гармоничных условиях переходный период не будет столь тяжелым. Причина в том, что изменится самый характер воспитания. Важно с детских лет

---

* Л. И. Бессер.

подготовлять к предстоящему перелому. Современное воспитание не выполняет этого. Вы были в сравнительно хороших условиях. Вы будете в силу этого избавлены от ряда конфликтов внутренних, столь обычных у других. Притом самый перелом переживается различными индивидуумами по-своему. Одни легко переходят через него, другим он очень труден. Это зависит от ряда условий: от предшествующего воспитания, общей впечатлительности и т. п. Но — легко ли, тяжело ли — все должны пройти к своей сознательной жизни через это промежуточное, если можно так выразиться, состояние. Обычно богато одаренным натурам этот перелом особенно тяжело достается. У меня как раз сохранилось письмо одной моей приятельницы, где она вспоминает свои прежние годы. Вот слушайте:

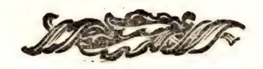
«Лет 14-ти, быть может немного раньше, у меня появились сомнения, стоит ли жить и зачем жить вообще. Смогу ли я проявить себя сильно и красиво. И в этом же возрасте появилась и мысль о самоубийстве. Потому что читала я, что у больших, у великих людей проявляются способности очень рано. А быть, как все, даже тогда не хотела я. Быть может, то были болезненные мысли переходного возраста, потому что я развилась и физически и духовно очень рано. С мукой в душе скрывала я от окружающих свою тайную мысль, ссылаясь на лихорадку, головную боль, если и внешне влияла на меня внутренняя борьба. И эта мысль была со мной почти два года. Потом решила ждать до 25 лет, когда, как мне казалось, человек становится вполне взрослым...» Не правда ли, есть нечто общее с Вашими переживаниями. Теперь эта приятельница перешагнула уже и через 25 лет. Отличается она крайней жизнерадостностью, о самоубийстве давно перестала думать. И понятно. Она нашла в жизни массу прекрасного. Не удовлетворяясь настоящим, она все силы отдает процессу формирования новой жизни, которая неизбежно должна развиться в гармоничную, прекрасную. Мы родились в хорошую пору. В такой период человеческой истории, когда приближается последнее действие человеческой трагедии. Взгляните, как много страданий кругом. И не только в бедности дело. Важное значение имеет невозможность полного развития индивидуальности. Особенно в низах народных.

Огромная потребность в культурной жизни, потребность пользоваться всеми ее дарами, храмами искусства, богатством литературы и т. д. Одновременно полное подавление личности, отсутствие элементарного уважения к чувству собственного достоинства у другого. И вот тут крайне знаменательно приобщение к широким запросам духовным у масс. Теперь лишь слепые могут не видеть или же те, кто умышленно не хочет видеть, как вырастает сила, которой предстоит играть главную роль в последнем действии трагедии. И так много прекрасного в росте этой силы, так много бодрости придает этот рост, что право же хорошо жить на свете. Да, милая Кирочка, жизнь очень сложна. Но этим-то она и хороша, интересна. Важно лишь понять ее основы, понять, почему именно она такова, ибо тогда можно понять и то, каковою она должна и может быть и будет. Люди есть, конечно, и плохие и хорошие. Многие и не хотели бы быть плохими, но жизнь у них настолько плохая, что им никак не удается быть хорошими. Великий философ Спиноза говорил, что не надо ни оправдывать, ни осуждать, а понимать. В этом много верного. Надо именно понимать жизнь людей. Пусть пока мало остается времени от школьных занятий, не будет поздно и впоследствии отдать больше времени и сил другим предметам. И как бы критически Вы ни относились к своей лепке, не бросайте ее. Не могу сообщить, что больше всего понравилось в посылке, ибо она еще не дошла. По получении напишу. Пока закончу. Скоро ли увидимся, не знаю. А пока позвольте расцеловать Вас и пожелать всего доброго. Надеюсь, черкнете о своих экзаменах?

Я.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2670
Подлинник

Публикуется впервые

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

19 января 1914 года
2 часа утра

Милая моя деточка! Получил одновременно твою откр[ытку] от 21 и письмо от 27.XII. В откр[ытке] скрытый упрек, что мало пишу. В чем, в чем, а в этом перед тобою, родная, не повинен. Пропажу писем можешь обнаружить, следя за нумерацией. Только откр[ытки] не нумерую, а их тоже посылаю в промежутки между письмами. Наконец, возможно, что какое-либо письмо еще путешествовало в то время, когда ты писала. Могло прийти в Сарат[ов] после твоего отъезда. Были большие перерывы: № 7 — 16.IX, № 8 — 24.X, № 9 — 2.XII. Перерывы эти объясняются распутицей. В этом году она разбилась здесь. Удалось одному почтальону добраться и уехать, поэтому и можно было отправить 24.X. Одну почту в распутицу же, случайную, пропустил, ибо ушла через день после прихода и нам не могли сообщить из Монаст[ырского]. Ты же знаешь, что почта в 15 в[ерстах]. Имей в виду и след[ующее]: почта отсюда уходит 4 раза в мес[яц]: 5-го, 13-го, 20-го и 28-го. Приходит не всегда аккуратно, но уходит пунктуально. Иногда письмо, написанное к одной почте, уходит лишь к другой. Поездка в Мон[астырское] — 1 рубль. Денег мало, и не ездим получать и сдавать каждую почту. Ждем оказии, кот[орые] бывают довольно часто, но не всегда вовремя. Сами ездим не более 3 раз в мес[яц]. Дополню: почта должна приходить на 10-й день, после выхода из Енисейска, откуда отправляется 6, 14, 21 и 29-го каждого мес[яца]. Зимой приходила на 12, 13 и даже 14-й день. Вот

все о почте. Покончим, значит, с этим и перейдем к другому. Да, я отправил тебе бывшие в моем распоряжении №№ «Просв[ещения]» (7—8, 9, 10 и 11-й). Через почту пошлю и 12-й. Она только что получена. Послал книжечку Отто Рюле [81]. Все книжки отправляю заказной бандеролью; хотя это и дорого, зато вернее. Скоро пошлю коекакие брошюры по страхованию. «Правда» тебе должна приходить, обещали посылать и «Просв[ещение]». Ты сообщи, какие газеты, журналы вообще есть под руками. Возможно, что у нас окажется что-либо в двойном экземпляре. Если при этом один экземпл[яр] будет мой личный, стану отправлять тебе. Вообще, независимо от твоей просьбы, стал и продолжал бы посылать все, что только возможно. Относительно книг могу посоветовать след[ующее]: ты же знаешь, что у отца хранятся наши книги и мои тетради тюремные с выписками из книг. Если ты обосновалась более или менее прочно, то можешь ведь выписать оттуда все, что угодно. У меня нет списка книг, к сожалению. Я еще не знаю, что буду получать с Нов[ого] года. Выяснится лишь через 2 почты по части газет, а о журналах — лишь в последних числах февраля, ибо многие выходят в конце мес[яца], так что январские номера придут лишь 24—26 февр[аля]. Теперь отвечу на все твои вопросы.

О Вере * не писал 2.XII, ибо сам тогда ничего не знал. В ее письмах был большой перерыв. Позднее сообщил все, что знал. Не сообщал лишь о здоровье. Дело, по-видимому, не блестяще, но она сама не знает точно.

О Веньке ** и Леониде *** узнаешь из прилагаемой откр[ытки], полученной мною с прошлой почтой.

Чертовски рад, что предложили постоянное место. Возможно, что получишь откуда-нибудь предложение о работе. Я кое-кому писал. Но ты, родная, знаешь всю огра-

---

* В. А. Дилевская.

** Свердлов, Вениамин Михайлович (1887—1940) — младший брат Якова Михайловича. С 1903 г. участвовал в работе большевистских организаций Поволжья, неоднократно арестовывался, ряд лет до революции провел в эмиграции. После Октябрьской революции на руководящей хозяйственной работе: член коллегии Наркомата путей сообщения, член Президиума ВСНХ, ответственный секретарь ВАРНИТСО (Всесоюзная ассоциация работников науки и техники).

*** Л. П. Серебряков.

ниченность моих связей, тем более пригодных для приискания заработка. (A propos *: из Пит[ера] мне еще раз писали, что послали тебе 10 рублей. Получила ли? Кажется, в Екат[еринбург], впрочем, не знаю). Возможно, что мне удастся устроить регулярную посылку тебе 10—15 рублей. Конечно, относительно регулярную, и особенно полагаться на это не приходится. Возможны и перерывы, но возможна изредка и бо́льшая сумма. Чтобы ты могла судить о прочности и надежности, сообщаю, что обещал приложить к тому все усилия большой Адька **. Кстати, он получил предложение о перемене места службы. Условия более выгодны. Если ничто его не задержит, то он через 1—2 месяца отправится, так как вопрос окончательно не решен, то просил меня писать ему по-старому и на старый адрес. Это к твоему сведению, если надумаешь писать.

О Сарат[ове] не стоит и писать. Сейчас это не имеет практического значения, а о прошлом нечего и говорить. Да, да, родная. Лишь бы теперь дела наладились, кончится у тебя срок, сможешь вернуться в столичные города, а там скорее можно будет найти работу. Только бы удалось по возможности сохранить связь с жизнью, хотя бы и при посредстве газет и журналов. Думаю, что это в конце концов все же наладится. Хорошо было бы делиться мыслями. Я пишу тебе обо всем выдающемся или что мне кажется таковым. Но часто меня от общих тем отвлекают вопросы личные, о кот[орых] только с тобою и могу переписываться. По общим-то вопросам веду довольно большую переписку. Если исключить Веру, Берту *** и сестер, то почти исключительно по общим вопросам пишу. Если приходится какую-либо почту отвечать на те или иные общие вопросы, то писать о них вторично не легко. Очень бы хотелось сообщать о прочитанном мною, особенно о тех или иных журнальных статьях и новинках. Последних вообще мало, но изредка попадают и могут попадать. Правда, беллетристич[еских] совсем не было. В этой области меня обычно осведомляли Вера с Ольгой ****, но

* Кстати (лат.).

** О ком идет речь, установить не удалось.

*** Б. И. Перельман.

**** О. А. Дилевская.

последняя давно толком не пишет, больше отрывочные письма, а первая — не знаю, будет ли теперь так же в курсе, как прежде. Но я хочу писать тебе возможно больше и приложу все усилия к этому. Родная моя, человечинка, грех мой — и не только мой, а вообще мне подобных типов — мало пишу по общим вопросам. Права была Глаф[ира] *. Помнишь ее разговор на эту тему? Как-то так выходит, что пишется больше по поводу переписки по различным вопросам, чем о самих вопросах. Очень хорошо, что Адик немного отвыкает от твоего неизбежного присутствия при каждом его шаге. К этому необходимо было давно его приучить. Мешали условия. Теперь стало возможно. Это очень хорошо. Что же это с нашей дочуркой? Ты и представить не можешь, как сильно хочется видеть деток. Такая острая, острая боль щемящая. Адькина карточка предо мною на столе. Тут же и ты. Смотрю, смотрю часами, закрою глаза, пробую представить Веруньку. Почти не удается. Думаю до боли в голове. Глаза делаются влажными, готов разрыдаться. Милые, милые, славные мои деточки... Эх, Кадя, Кадя! Родная моя, любимая... Как-то сложится наша дальнейшая жизнь. Я знаю глубину и силу своей любви. Прошел через большое испытание, сохранив нетронутым чувство. Больше того, оно могло бы, быть может, поколебаться на минуту, но не было колебаний... Помнишь мои слова при нашем последнем минутном свидании? В прошлом письме я начал писать кое-что о личных отношениях вообще. Не кончил, ибо разнервничался. Не помню точно, что именно писал. Помню, что полностью не развил своей точки зрения. Надеясь вернуться к ней и выяснить подробнее, здесь попробую изложить очень кратко, не развивая выставляемых положений. Нет ни подходящего настроения, ни времени. Доходит к 4-м, а я встаю обычно теперь в 8—8½... Никогда один человек не удовлетворяет и не может удовлетворить целиком, полностью, все без исключения запросы другого. Существует ряд степеней удовлетворения. Максимально достижимое — удовлетворение основных запросов, связанное (правильнее, соединенное) с полным взаимным доверием, уважением, физическим влечением. (Всюду, говоря о запросах, имею в

* Г. И. Окулова.

виду в одинаковой мере как физические, так и иные прочие). При этом максимальном удовлетворении восполнение недостающего не ищется, но при встрече с возможностью такового берут и его от жизни. Роднят людей не только наслаждения, но и тяжелые переживания. Часто последние еще больше первых. Стремление к прочности личных отношений считаю нормальным. Физическую близость допускаю лишь как завершение близости иной, не обязательно идейной, но безусловно «душевной», если можно так выразиться. Этим ограничусь. Es ist aber zu fragmentarisch *. Да, родная, это только фрагменты, притом лишь частичные, не охватывающие вопроса. Я еще вернусь к нему. Еще разберу по косточкам твое письмо от 6.XII. Пока кончу. Лягу спать. Высплюсь немного, продолжу. Кое о чем хочется еще написать. Ты с детками давно, давно, конечно, спишь, если только они спокойно спят. Целую, целую всех.

Всегда твой *Яков*

5 часов вечера. Думаю, что теперь-то ты уже получаешь «Пр[авду]» и многое знаешь. В одном из писем я писал тебе о своем отношении к расколу фракции. Теперь несколько слов о резолюции Межд[ународного] соц[иалистического] бюро о русских делах [82]. Бюро поручило Исполн[ительному] ком[ите]ту (МСБ) взять на себя инициативу по устройству совещания из всех фракций «раб[очего] движ[ения] в России, включая и Польшу, кот[орые] признают программу с.-д. партии, а также с теми, программа кот[орых] находится в согласии с программой росс[ийской] партии». Задача совещания: «Общий обмен мнений относительно пунктов расхождения» [83]. Мое отношение сходно с резолюцией «группы организ[ованных] марксистов», напечатанной в № 9 «Пролетарской правды». Там выставлены условия объединения [84]. Те же самые условия приводит и Каменев в своей ст. в № 12 «Просв[ещения]». Не перечисляю, ибо не позднее чем через почту пошлю «Просв[ещение]». Так что, если и не читаешь «Пр[авды]», то прочтешь в «Просв[ещении]». Вопрос о единстве имеет большое значение и сам по себе. Поднятый теперь МСБ, он приобрел

* Но это слишком фрагментарно (нем.).

особую остроту. «Группа орган[изованных] марксистов» правильно делает, приглашая широкие круги с.-д. рабочих обсудить вопрос и вынести свое отношение. Только при таком материале МСБ сможет получить ясно выраженное отношение заинтересованных сторон. Но предстоящее совещание, являясь просто обменом мнений, ни к чему никого не обязывает [85]. Предполагается, что за ним должны последовать те или иные практические шаги. И только тут-то и обнаружится вся трудность объединения. Конечно, дело не в прошлом, а в настоящей и будущей работе. Некот[орые] готовы прежде всего заранее исключить возможность вхождения вновь ликвидаторов, тем самым осуждая их прошлое. Это неправильно. Резол[юция] в № 9 ставит определенные условия, принятие кот[орых] дает право вхождения всем, независимо от их прошлого. Некот[орые] уже теперь высказываются о том, какие органы должны решать вопрос об объединении. Резол[юция] отвечает и на это, указывая на необходимость вхождения в существующие. В отправленной мною по этому вопросу ст[атье] «Пути к единству» говорится подробнее. Занят был я разбором одной любопытной ст[атьи] Ракитина в «Наш[ей] заре» № 9, 1913 год. Ракитин обсуждал там вопрос о причинах поражения ликвидаторов во всех легальных организациях. В то время как обычно ликвидаторы на все щелчки движения знали лишь один ответ о «правдистском поветрии», о «гипнозе», в кот[ором]-де обретаются массы, о «засилье заграничн[ого] кружка», Ракитин пробует подойти к вопросу по-марксистски. Он оказывается плохим марксистом и приходит к тому же по существу. Увлечение большевизмом раб[очих] масс — это болезнь детского возраста русск[ого] раб[очего] движ[ения]. Правда, он пытался связать свой вывод со связью русских рабочих с крестьянством, мелкобуржуазное влияние которого и ведет к большевизму, а также и с характером момента — подъемом. Причем выходило, что в периоды подъема рабочие идут за б[ольшеви]ками, зато в период затишья — за ликвидат[орами]. Так как меня тоже занимал вопрос о причине поражения ликвидат[оров] на арене, на кот[орой] они только одни и работали, по их уверениям, то я попробовал дать свое объяснение. Может быть, ознакомишься с ним. Не знаю, появится ли и где именно. Отправил друзьям.

Вообще я изредка делюсь своими мыслями в такой форме, что их можно использовать.

Стараюсь жить возможно полнее. Удается это в очень слабой степени. Не говорю уже о том, что абсолютно невозможно удовлетворить многих потребностей. Не могу даже наладить более тесную связь с друзьями. Хотелось бы быть по возможности полезным и отсюда. Это-то как раз и удается слабо. Зная меня, не удивишься, что именно больно и печально чувствовать оторванность. Хотя все же кое-какое общение поддерживаю. Интересуюсь по-прежнему всеми сторонами жизни. Наибольший интерес — общественн[ые] науки. Литература, искусство сильно занимают. Они помогают понимать теоретически познанное развитие человечества. Так что, помимо самостоятельного интереса, знакомство с ними важно. Я нахожу в них отражение общественных отношений. В «Современнике» за 1913 год были ст[атьи] Плеханова «Искусство и общественность». Хорошие, содержательные ст[атьи]. Основное — критика положения «искусство для искусства». В «Совр[еменном] мире» [86] ст[атья] Рудянского по поводу анкеты среди германских рабочих, предпринятой одним немцем для выяснения их духовных запросов. Очень интересная ст[атья], рисующая грандиозный интеллектуальный рост пролетариата. Сюда же примыкает ст[атья] Фриче * о рабочих-поэтах в Германии, затем ряд статей Клейнборта, тоже в «Совр[еменном] мире», в общем трактующих о процессе созидания рабочей интеллигенции. Причем одна ст[атья] посвящена специально рабочим-поэтам. Материал дали раб[очие] газеты, где в каждом номере выступают рабоч[ие] поэты. К этим же вопросам примыкает ст[атья] Потресова в № 4—5 и № 6 «Наш[ей] зари». Он подробно разбирает вопрос о созидании в рамках настоящего пролетарской культуры — литературы, искусства. Ст[атья] хорошая. Приходит к тому выводу, что в буржуазном обществе могут создаться лишь зародыши, элементы пролетарского искусства. И это одновременно с тем, как про[летари]ат уже породил свою особую культуру практического действия, классовой борьбы. Основная причина такова: всегда

* Фриче, В. М. (1870—1929) — большевик, видный критик и историк литературы, академик.

и повсюду культура всякого общества — это культура господствующих классов. Только у них досуг. Пр[олетариа]ту приходится строить свои организации в целях борьбы. Сюда сосредоточиваются все его силы, все его время, остающиеся от повинности по созданию богатств для других. Все силы уходят на общественное дело. У меня нет, к сожалению, под руками самой ст[атьи], но думаю, что сказанное передает основное. Добавлю запомнившееся выражение Потресова. «Создается психика пролетарской Спарты и нет места возникновению Афин»,— мысли не новые, но хорошо сгруппированные. Притом же я не встречал этих мыслей в такой сводке. Специальных книг по истории искусства так и не получил. Ожидаю от Веры и Ольги. У В[еры] было 2 тома Вермана, роскошного издания истории искусств с древнейших времен. Но это огромные тома, пересылка кот[орых] оказалась не по карману. Ведь О[льга] лишена пособия из-за получения денег из России. В марте у ней кончается срок. Но главное-то мое внимание направлено не в сторону изучения искусства. У меня «Финансовый капитал» Гильфердинга. Лишь несколько дней, как закончил. Теперь сильнее craвалег на Luxemburg*. В 1-й части своей большой книги она разбирает по косточкам Марксовы схемы воспроизводства (конец II т.). Так как схема воспроизводства имеет кардинальное значение и для теории кризисов и она же выясняет процесс расширенного воспроизводства, то есть накопления в капиталистич[еском] смысле, накопления капитала, а значит, и процесс беспрерывного возрастания приб[авочной] стоимости, то она и имеет огромное общее значение. Вот я и читаю ее разбор, критику, дополнение, проверяю со II томом «Кап[итала]», отчасти, где нужно,— с III-м, продумываю, устанавливаю свое отношение. Эта работа иногда сильно увлекает меня.

Жду давно обещанных франц[узских] книг. У меня английск[ий] самоучитель, но не занимаюсь. Хочу раньше овладеть французским. Настроение бодрое. Работоспособность нормальная. Много нехорошего в нашей жизни, но в общем все же живем недурно. О Берте могу сообщить, что

* Люксембург, Роза. «Накопление капитала. К вопросу об экономическом объяснении империализма».

она поступила в школу кройки и шитья, ученье идет успешно, через 2—3 месяца сможет самостоятельно зарабатывать. Она ведь была когда-то модисткой, но около 10 лет не работала и все перезабыла. Она хорошо сохранилась, самочувствие лучше. В каждом письме спрашивает о тебе и ребятках. Мечтает о получении Адькиной карточки. Я-то со своей не могу расстаться, но, если у тебя есть, пошли ей. А может вообще напишешь. Адрес: Екатеринослав, Управская ул., д. 17, кв. 5, Борису Исааковичу Маркману, для Берты. Кончаю. Крепко, крепко целую, обнимаю вас всех.

Всегда твой *Яков*

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 2, ед. хр. 82
Подлинник

Публикуется впервые

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

7 февраля [1914 года]

Родная моя! Не знаю, какие у тебя журналы бывают. Просил написать об этом, но пока ответа не получил. Я читаю регулярно «Просв[ещение]», «Заветы», «Русск[ое] бог[атство]». Эти журналы попадают тут же по приходе. Позднее удастся читать «Нашу зарю», «Совр[еменный] м[ир]». «Современника» видал лишь первые четыре книжки. Как раз несколько дней тому назад получил последние 4 книги «Совр[еменного] м[ира]». Предполагаю, что у тебя его нет, а потому сообщу о наиболее интересных статьях. В сентябрьской книжке была помещена ст[атья] Коллонтай * «Современная женщина» [87]. Эта ст[атья] привлекла к себе, по-видимому, внимание. В других журналах нигде о ней ни слова. Но вот давно уже получил письмо от Берты **, где просит высказать свое отношение к ст[атье]. Ольга *** тоже писала о статье. Писала и сестра Ж.**** И действительно, ст[атья] интересная. По-моему, она носит слишком беглый, если хочешь, хроникерский характер. По целому ряду литературных произведений (беллетристич[еских]) на всех языках — англ[ийском], фр[анцузском], нем[ецком], русск[ом] и т. д.— Коллонт[ай]

* Коллонтай, А. М. (1872—1952) — участница революционного движения с 90-х гг. XIX в., активный участник Октябрьской революции. После Октября на дипломатической работе.

** Б. И. Перельман.

*** О. А. Дилевская.

**** Сестра Ф. И. Голощекина.

пытается проследить нарождение женщины, как самостоятельной индивидуальности. Основная мысль ст[атьи] может быть выражена приблизительно так: прежняя женщина была резонатором мужчины и в мыслях и в чувствах; совр[еменная] женщ[ина] создает свой особый мир, не зависимый от мужчины, развивает свою индивидуальность рядом с ним, строго охраняя свою самостоятельность, независимость от него. При покушении на ее самостоятельность она порывает любовные узы. Местами изложение носит характер простого перечисления надлежащих черт в женщинах различных произведений. В конце Колл[онтай] вполне правильно связывает указанный процесс развития индивид[уума] с капит[алистическим] производством, приведшим женщину к экономической независимости, разрушившим узкий круг ее прежних семейных отношений. Но, обрисовывая формирование женской индивидуальности, Колл[онтай] почти не останавливается на интеллектуальном росте женщины. Можно сказать, что она трактует по преимуществу высвобождение женщины в сфере чувства любви. В общем статья интересна. Есть хорошие места, касающиеся личных отношений, свободы чувства.

Заслуживают внимания ст[атьи] Клейнборта о «росте рабочей демократии». Это ряд статей — 6, рассеянных в разных номерах. Я читал их все, некот[орые] — давно. Были ст[атьи] о рабочей печати, раб[очих] организациях, рабочих-поэтах, беллетристах-социологах. Все ст[атьи] фельетонны, неглубоки, но интересны по скомбинированному в них материалу, который получен автором чуть ли не исключительно из раб[очих] газет. В ст[атьях] о раб[очих] орг[анизациях], общественной жизни раб[очих] ясно видны местами уши меньшев[иков] и ликвидат[оров]. Общий характер ст[атей] сводится к доказательству, что уже выросла раб[очая] интеллигенция и продолжается процесс и роста ее и дальнейшего развития. Самая эта интеллигенция существенно отличается от таковой дореволюционного периода. Последняя отрывалась от массы, уходила от фабрики, завода при близком участии в раб[очем] движ[ении]. Не то теперь. Рабочий интеллигент остается с массой. Его рост происходит внутри ее, так сказать. Легальная печать, легальные организ[ации] выдвинули

много сил, создали арены для их появления и развития. В ст[атье] «Рабочие-поэты» приведен ряд печатавшихся в рабочих газетах стихотворений. Клейнборт пытается сгруппировать стихи по одушевляющим их авторов мотивам. Огромное большинство передает в стихах самый процесс труда, все стихи непосредственно связаны с тем или иным явлением жизни рабочих. Тут все находит себе место. И работа завода, отдельной машины, человека при ней, эксплуатации, тут и семейная жизнь, проституция и безработица и т. д. Истинно художественных, поэтических произведений мало, но во всех огромное чувство, искренность, бодрость, вера в будущее. Ни пессимизма, ни расслабленности. То же по существу относится и к ст[атье] «Беллетристы-социологи». Как я уже указал, ст[атьи] фельетонны, поверхностны, местами и неверные утверждения, между прочим, «Кр. пр.» * опубликовала объявление о выпуске сборника стихов рабочих-поэтов. Заметила?

Очень интересна ст[атья] Цыперовича ** «Спорт». Она выясняет сущность, классовую подоплеку спорта, связь его с капитализмом. В различные исторические периоды спорт носил характер, соответствовавший потребностям господствующих классов. Гимнастику Цып[ерович] выделяет из спорта, понимая под последним движение не на месте, связывая его с тем или иным передвижением. Самое деление, конечно, очень искусственно, но не это важно. Всякий вид спорта оставляется господствующ[им] классом, как только он становится достоянием низов. В феодальную эпоху лошадиный спорт, охота и т. д. были связаны с необходимостью овладения преимуществами кавалерии против пехоты, состоявшей чуть ли не исключительно из плебса. И в дальнейшем потребности командования выдвигали тот или иной вид спорта. Но Цып[ерович] указывает и на психологич[еские] предпосылки, порождаемые опять-таки классовым положением и характером современной жизни. Все виды спорта сводятся в общем к уходу из

---

* Полное название не выяснено.

** Цыперович, Г. В. (1871—1932)—экономист, большевик. Автор работы «Синдикаты и тресты в дореволюционной России» (1909 год).

городов на лоно природы. Много интересных мыслей в ст[атье]. В конце говорит о капитализации спорта, формировании его заинтересованными капиталистич[ескими] предприятиями. Это особенно рельефно выражается в наст[оящее] время в лошадином спорте и авиации. Указывая на классовый характер спорта, на приспособление его для борьбы с социализмом, Цып[ерович] считает необходимыми независимые от спортивных буржуазных обществ таковые рабочие. Эта ст[атья] по характеру примыкает к печатавшимся раньше ст[атьям] «Мода» и «Фальсификация и суррогат». И там, как в «Спорте», разобраны классовый характер и основные предпосылки отдельных сторон современной жизни.

Наибольший интерес для меня представляла ст[атья] Финна в декабрьск[ой] книжке о Гильфердинге. В то время как Каутский, Бауэр *, ряд ортодоксов и в Германии и в Австрии, да и у нас в России, например Степанов ** (переводчик «Финанс[ового] капитала»), считают появление книги Гильферд[инга] *** огромным вкладом в марксистскую литературу, прямым продолжением «Капитала», книгой, охватившей основные черты производства, создавшиеся уже после «Капит[ала]» и потому там не выясненные — одним словом, книгой, создающей эпоху, в это самое время Финн говорит иное, критикуя Гильф[ердинга], он считает его и неоригинальным, следующим за буржуазными учеными, и находит у него много неверного. По мнению Финна, Гильф[ердинг] не может считаться продолжателем «Капит[ала]». Обещает свою работу. Интересно. Я лично, прочитав Гильферд[инга], считаю его работу безусловно марксистской, может быть и ошибочной в деталях, например, в характеристике банкового дела, с кот[орым] я плохо знаком, но правильно намечающей основные

* Бауэр, Отто (1882—1938) — один из лидеров австрийских социал-демократов и II Интернационала, социал-шовинист и ренегат, ярый враг Советской власти.

** Скворцов-Степанов, И. И. (1870—1928) — видный деятель большевистской партии и Советского государства. Литератор, историк и экономист. Член ЦК партии, редактор «Известий ЦИК», директор Института Ленина.

*** Гильфердинг, Р. «Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма». Авториз. перевод с нем. и вст. статья И. Степанова. М. 1912 г. Изд. «Знаменский и К°».

тенденции, характер современного капитализма. Очень досадно, что до сих пор я не смог устроить получение «Neue Zeit», там был ряд статей о Гильферд[инге]. В №№ 9 и 10 «Просв[ещения]» ст[атья] Степанова основана главным образом на Гильфердинге. Ты прочла?

Не упоминаю о ряде мелких статей, хотя некот[орые] и интересны. Например, кранихфельдовский разбор XIII сборн[ика] «Земля» [88], где напечатаны «Ревность» Арцыбашева и окончание «Леона Дрея» Юшкевича. Не говорю и о беллетристике. Были недурные вещи, например «Его глаза» Федорова, хорош рассказ Шмелева, написан ярко, тепло, вдумчиво, красиво.

Вообще, родная, трудно в письме исчерпать, даже просто перечислить содержание четырех больших книг журнала. Тем более, что хочу писать о многом другом. Но не сегодня, а завтра, если не придет почта. Если придет, все же буду писать, до отправки далеко, уйдет 13-го. Хочется многое сказать. Я страшно доволен последними письмами. Если и есть в одном из них нечто новое — в отношении к личной жизни, то все же моя любимая, хорошая женка снова становится бодрой, такой, какою хочу видеть ее всегда. Спокойной ночи, родная. Да ты давно спишь, несомненно. Спят и ребятки наши малые. Крепко обн[имаю] тебя и дет[ей].

Всегда твой *Яков*

8.II. Чрезвычайно интересный вопрос рассматривал Потресов в №№ 4—5 и 6 «Наш[ей] зари» [89]. Вопрос о пролетарской культуре вообще, пролет[арском] искусстве в частности. Основные выводы таковы: в рамках буржуазного общества пролетариат не может создать своей культуры, не создаст и своего искусства. Потребности культурные, эстетические он будет удовлетворять тем, что дает буржуазное общество. Поменьше самообольщений на счет культурных возможностей (пролетарских) в рамках бурж[уазного] общ[ества]. В соц[иалистическое] общество пролетариат войдет не со своей готовой культурой, войдет и не в праздничных одеждах. Только в переходный период, период между диктатурой прол[етариата] и завершением социалистич[еских] преобразований общества, он начнет создавать свою культуру. Появляются и теперь художники, писатели,

как будто пролетарские. Но в них мало пролетарского. И форма и содержание далеки от него. Нигде не видно возникновения, зарождения особых форм, приемов пролет[арского] искусства. Оно и понятно. Всякая культура требует прежде всего времени и внимания. Нигде никогда порабощенный экономически класс не мог создавать своей культуры. И всякая существовавшая до сих пор культура была культурой господствующих, была возможна благодаря существованию эксплуатации, дававшей им досуг. Буржуазия и до крушения абсолютизма создала свою литературу, но это потому, что экономически она не была классом эксплуатируемым, наоборот, эксплуатировала сама. Пролетариат, отдавая большую часть своего времени работе на буржуазию, имеет его слишком мало в своем распоряжении. И до соц[иалистического] общества он не освободится от эксплуатации. Это — основная причина невозможности для пролетариата создать свою культуру и искусство. Наряду с этим чрезвычайно важно и след[ующее] обстоятельство. Самими условиями своего существования пролетариат вынужден вести энергичную борьбу как за уменьшение эксплуатации в рамках буржуаз[ного] общ[ества], так и борьбу за полное ее уничтожение. Эта борьба отнимает у него всю энергию, все время, остающееся у него от его повинности по созданию прибавочн[ой] стоимости. Потребности повседневной борьбы поглощают как все его внимание, так и внимание примыкающих к нему идеологов, интеллигентов. Эти последние целиком захвачены, без остатка, нуждами борьбы. Вот это-то и приводит Потресова к отрицанию возможности пролет[арской] культуры и искусства. В ответ на его ст[атью] появилась в № 10—11 «Н[ашей] з[ари]» статья Валерьянова, на кот[орую] Потресов в том же № (10—11) и ответил [90]. Валерьянов мало возразил по существу, и Потресов был прав, указывая на обилие чувства и недостаток рассудительности у него. Правда, он привел для опровержения существование ряда культурных пролетарских организаций, рабочих театров и т. п. Но соль не в том. Важно остановиться на основных предпосылках Потресова. Кстати, последний в своем ответе Валерьянову не сказал ничего нового, повторил сказанное в прежних ст[атьях]. Так вот. Прежде всего приходится признать относительную правильность указанных

Потресовым явлений. Эксплуатация — факт. Творчество в сфере культуры, искусства требует времени — факт. До сих пор культура была делом господствующих классов — факт. Вопросы повседневной борьбы поглощают остаток времени — факт. Все это верные, серьезные, глубокие причины. Нельзя с ними не согласиться. Но неизбежно ли вытекает из них пессимизм Потр[есова]? Не думаю. Неправы те, кто, подобно Луначарскому, слишком оптимистичен, видя в каждом произведении, с небольшой хотя бы долей здорового отношения к жизни, нечто пролетарское. Неправ, оптимистичен Валерьянов, надеющийся, верящий в творческие возможности пролетариата по части культ[уры], искусства без попытки поставить вопрос о границах этих возможностей. Аналогичный с Потрес[овым] вопрос поднял австрийский с.-д. Бах в «Kampf» [91]. Беглое изложение его ст[атьи] дает Левицкий в № 10—11 «Н[ашей] з[ари]». Поскольку можно судить по его передаче, Бах говорит много сходного, но выводы его несколько отличаются, они несколько менее пессимистичны. К сожалению, Левицкий не вполне ясно изложил ст[атью] Баха, и нельзя на его изложении судить с достаточной полнотой о них. А тут, мне кажется, и лежит истина. Прежде всего приходится разделить вопрос о пролетарской культуре и социалистич[еской]. Это не одно и то же. При соц[иализме] исчезнут классы, и говорить о классовой культуре в его рамках не приходится. Постольку, поскольку Потр[есов] говорит о пролет[арской] культуре, он во многом прав. Говорить же о соц[иалистической] культ[уре] в рамках бурж[уазного] общества, считать возможной ее осуществление до соц[иалистического] переворота было бы худшим видом оппортунизма. Потресов прав, считая невозможной пролет[арскую] культуру, но только в том случае, если под этим понимать нечто законченное, понимать завершенное здание культуры. Неправ, отрицая создание отдельных ее элементов. Пр[олетари]ат — законный наследник не только материальных производит[ельных] сил, созданных в недрах буржуазн[ого] общ[ества], он — законный наследник вообще всех материальных и культурных ценностей человечества. Творения гениев всех эпох, переходящих по наследству от одного человеческого поколения к другому на протяжении веков, тысячелетий,— все становится его достоянием. И потому именно,

что интересы его развития совпадают с таковыми развития всего человечества. Разбивая свои цепи, он разбивает всякие вообще цепи. Принесет ли он ко дню своего освобождения на алтарь культурных ценностей что-либо и свое или же только по получении всего наследства полностью, и материального, и духовного, и он примет участие в общей работе ставшего единым человечества по дальнейшему развитию культуры. Я думаю, что он уже вносит и еще внесет не мало ценностей. Его влияние уже теперь сказывается в различных областях культуры, искусства. Вспомни работы Менье *, произведения Горького, Роллана, Верхарна ** и т. д. Если это и не подлинное пролетарское искусство, то все же на всех них лежит некот[орый] его отпечаток. Я и думаю, что пр[олетари]ат уже создает элементы для своей культуры, искусства. Завершить свое построение он не сможет, ибо до того наступит строй, когда не придется говорить о классовой культуре. Как класс, творящий будущее, он предвосхищает отдельные элементы его построений и отражает уже теперь их в своих стремлениях, накладывая соответствующий отпечаток и на всех примыкающих к нему. Когда-то Энгельс говорил, что пролетариату приходится вести борьбу одновременно на 3 фронта: борьбу по...***

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2725
Подлинник

Публикуется впервые

* Менье, Константин (1831—1905) — выдающийся бельгийский скульптор, живописец и график.

** Верхарн, Эмиль (1885—1916) — бельгийский поэт, драматург и критик.

*** Конец письма не сохранился.

С. М. СВЕРДЛОВОЙ

9 февраля 1914 года *

Дорогая Сарра! След[ующее] мое письмо будет снова занумеровано. Теперь пишу на лету лишь пару строк. Меня и Иосифа Джугашвили переводят на 180 верст севернее, на 80 верст севернее Полярного круга [92]. Только двое будет на станке и при нас два стражника. Надзор усилили, от почты оторвали. Последняя раз в месяц через «ходока», котор[ый] часто запаздывает. Практически не более 8—9 почт в год. Все же лучше, чем на Максим[кином]. Прошу посылать все по старому адресу, тов[арищи] будут переправлять. Джугашвили за получение денег лишен пособия на 4 месяца. Деньги необходимы и мне и ему. Но на наше имя посылать нельзя. Сообщи об этом друзьям. Впрочем, я уже писал тебе, что у меня есть долг и можно посылать не мне, а непосредственно кредиторам. Адреса их сообщил, да и у Ром.** есть один адрес. Только нужно помечать на купоне: «В счет долга Я. М.». Все, что просил, жду. Напишу уже из Курейки. Никому, кроме тебя, в Питер не пишу. Надеюсь, что от тебя узнают.

Целую крепко, *твой Як.*

Пиши чаще и больше. О том же прошу всех приятелей. В Питер кое-кому все же написал. Адрес мой прежний.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 5, ч. 25, лит. Б, 1914 г., л. 27
Перлюстрированная копия

Впервые опубликовано в журнале «Красная летопись» № 1 (12), 1925 г., стр. 181

---

* Перед текстом письма пометка департамента полиции: «№ 150. Копия письма, полученного агентурным путем, адрес на конверте: «С.-Петербург, Ординарная, д. 6, кв. 26, Сарре Михайловне Свердловой». Штемпель: «Туруханск 13. 3. 14»».

** Р. В. Малиновский.

К. А. ЭГОН-БЕССЕР

22 марта [1914 года]

Милая Кирочка! Вы знаете из моей открытки, что я попал за Полярный круг. Условия бытия моего значительно изменились хотя бы потому, что еще сильнее оторван теперь от почты. Наряду с переселением и новыми условиями и жизнь свою построил иначе. Попал я на промысловое место. Добывается здесь песец, лисица, россомаха. Для промысла не требуется особых познаний. Вот мы с приятелем бросили «пометы» на зверей. Через день приходится ходить на голицах за 9—10 верст. Погода чудесная, природа восхитительная, воздух — прелесть. Очень хорошо пройти около 20 верст. Я настолько привык к голицам, что двигаюсь на них совершенно свободно и не устаю. Да и то сказать. Образовался на снегу «наст» (крепкий верхний слой снега), настолько крепкий, что во многих местах свободно держит человека.

Кругом остяки, тунгусы, юраки. Есть очень занятные фигуры. Вообще здесь не плохо пожить месяц, другой. С нетерпением жду почты. Пишите, не забывайте. Как Ваше здоровье, как живется? Всего доброго. Жму Ваши руки.

Я.

ЦПА ИМЛ, кн. пост. 2670
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Печать и революция», кн. 2, 1924 г., стр. 64—65

Л. И. БЕССЕР

22 марта [1914 года]

Хочется черкнуть Вам, Лидия Ивановна, из заполярных краев. Собственно, пока что заполярность мало сказывается. Не холоднее, чем в Селиванихе, только день увеличивается несколько быстрее. Бо̀льшая оторванность связана просто с бо̀льшей отдаленностью от почты. Пока еще почта ни разу не дошла до нас. Проехал ходок давно, ждем со дня на день возвращения его. Приедет — появятся и газеты, возможно, и письма. Хорошо, если много писем. Вы и не представляете, как сильно нервирует почта. Ждешь-ждешь, придет — и получишь одно-два письма. Злость, досада. Теперь ожидание острее, сильнее будет и реакция в случае разочарования.

Устроился я на новом месте значительно хуже. Одно то уже, что живу не один в комнате. Нас двое. Со мною грузин Джугашвили, старый знакомый, с кот[орым] мы уже встречались в ссылке другой. Парень хороший, но слишком большой индивидуалист в обыденной жизни. Я же сторонник минимального порядка. На этой почве нервничаю иногда. Но это не так важно. Гораздо хуже то, что нет изоляции от хозяев. Комната примыкает к хозяйской и не имеет отдельного хода. У хозяев — ребята. Естественно, торчат часами у нас. Иногда мешают. Заходят и взрослые вообще из деревни. Придут, усядутся, помолчат с полчаса и вдруг поднимутся: «Ну, надо идти, до свиданья!» Ушли, а вскоре еще кто-нибудь зайдет, и повторяется то же самое. И приходят как раз в лучшее для занятий время — вечером.

Понятно. Днем на работе. Пришлось проститься с прежним распорядком и заново распределять день свой. Пришлось проститься и с привычкой сидеть за книгой далеко за полночь. Керосину абсолютно нет. Зажигаем свечи. Для моих глаз света мало. Так что все занятия перенесены на день. Впрочем, занимаюсь не много. Книг почти нет. Усердствую лишь во франц[узском]. Наконец-то заполучил пару книг. Почти забыл язык, восстанавливаю. Нет и надлежащего настроения для серьезных занятий. Хочется беллетристики хорошей, а ее абсолютно нема. Хорошо бы иметь под руками хорошие стихи. Хорошо бы иметь много такого, чего нет. Одно хорошо здесь: масса красивых мест. Погода стоит чудесная. Метели, ветры кончились, по-видимому. Целый день солнышко. Днем тепло, вечером и утром мороз. Кругом лес. Хорошо в лесу. Гуляю ежедневно. Необходимо запасаться силами, здоровьем. И все же, признаюсь, порою ужасно тоскливо. И ничем тут невозможно помочь. Сидеть изо дня в день за книгами, накапливать в себе пласты знаний, не пользуясь ими в данный момент,— право же могут на время надоесть и книги. Слишком сильна жажда жизни, чтобы можно было все время удовлетворяться мертвым материалом. Нужно по крайней мере разнообразие даже и в книгах. Но и его нет. В конце концов все это неважно. Самочувствие вполне прилично. Крепко жму Вашу руку. Привет всем Вашим.

Я.

ЦПА ИМЛ, кн. пост. 2670
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Печать и революция», кн. 2, 1924 г., стр. 63—64

Г. И. ПЕТРОВСКОМУ

10 апреля [1914 года]

Дорогой т. Григорий Иванович! Много бодрости придают газеты за последнее время. Из них ясно, что не только не ослабевает, но крепнет и ширится раб[очее] дв[ижение]. Выступления РСДР фракции стали яркими. Вообще от разделения получился немалый плюс. Кампании последнего времени проходят при правильных лозунгах, вся линия хороша. Мне пишет из Екат[еринбурга] приятель, что и там страховики-б[ольшеви]ки прошли. Это хорошо. Думаю, что огромная работа в этом направлении проделана Вами. Могу лишь приветствовать проектируемый «Шахтерский листок» [93]. Таким образом, будет положено начало областным приложениям к газете. Она еще должна быть единой для России, но областные приложения прочно свяжут ее с местами. Только издали приходится наблюдать, радоваться и печалиться. Не покидает надежда, что в свое время буду ближе к жизни. Не боюсь оторваться. Тем более, что друзья не забывают. И бодрости и энергии не убавилось. Всего, всего наилучшего Вам. Всяческих успехов. Крепко жму руку.

Я. С.

Мой товарищеский привет всем друзьям.

Государственный музей революции СССР, № 24566/2
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Исторический архив» № 5, 1956 г., стр. 114

Д. Ф. ПЕТРОВСКОЙ

10 апреля [1914 года]

Милая Домна Федотовна!

Уже писал Вам отсюда о новых условиях, в которых приходится жить. Могу добавить, что оказалось в конце концов не так уже плохо. Установились хорошие отношения с крестьянами. Благодаря оказиям почта приходит чаще 1 раза в месяц. Жить можно. Условия для занятий не особенно благоприятны, но не так уж и скверны. Занятиям мешает немного и погода. Хочется больше шататься, чертовски хорошо в лесу. Самочувствие великолепное. Много значит, помимо другого, и то, что жинка с ребятами живут сносно, не нуждаясь. Непосредственной заботы о них я вообще не знаю, но косвенно частенько терзаюсь из-за них. Оно и понятно.

Много бодрости придают газеты последнее время. Дела не плохи. Несмотря ни на что, газеты живут, вызывая живой отклик в широких массах на все призывы. «Работница» [94], по-моему, должна привлечь внимание Центрально-промышленного района, где в текстильной промышленности сосредоточено огромное количество женщин. Ну, да не отсюда говорить это. Всего лучшего. Целую ребяток. Крепко жму Вашу руку. *Я. С.*

P. S. Другую половину Гр. Ив.*, а второй лист Роману Вацлавовичу **. Мне сообщили, что Максим получил с Кирилл. 45, к сожалению, нет письма и он не знает для него ли это или нет. Просит сообщить.

Государственный музей революции СССР, № 24566/2 Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Исторический архив», № 5, 1956 г., стр. 114

---

* Г. И. Петровский.

** Р. В. Малиновский.

Л. И. БЕССЕР

20 мая [1914 года]

Милая Лидия Ивановна! Кончилась распутица. Первая же почта весенняя принесла Ваши строчки. Пусть это лишь несколько строк, все же не молчание. Одно время думал даже, что исчез из Вашей памяти. Было больно. Вижу, что не так. И радостно на душе. Так мало друзей.

И здесь даже пахнет весной. Бывают дни «настоящей» весны. Но на меня это мало как-то действует. Занят по горло до начала июня *. Нет возможности сидеть за книгой. Не успел толком пробежать газеты, а тут отход почты. Необходимо хоть слабый голос подать. Через пару недель будет свободнее мое время. Тогда смогу написать большое послание.

Из прошлого письма Кирочки знаю, что Вы тоже в санатории. Притом не ради ее. Напишите, милая Л. И., что с Вами? Серьезно ли больны, как действует лечение?

Установим с Вами за правило писать, не дожидаясь ответа на предыдущее письмо. При наличных условиях это ожидание делает слишком редким самый обмен письмами. Да и к чему ждать, не пользоваться первым же подходящим настроением.

Всего доброго. Крепко жму руку.

Я.

ЦПА ИМЛ, кн. пост. 2670
Подлинник

Публикуется впервые

* Я. М. Свердлов в это время готовил метеорологический отчет.

К. А. ЭГОН-БЕССЕР

20 мая [1914 года]

Милая Кирочка! Не гневайтесь, дорогая, за краткость этой записочки. Хотя ложусь не раньше 2-х, встаю не позднее 6-ти часов, времени совершенно нет даже на прочтение газет. Лишь через пару недель буду вновь господином своего времени. Тогда напишу Вам большое послание. Пока же не лишайте своего доброго отношения, пишите больше и чаще. Ей-ей, не останусь в долгу. От Ваших писем на меня веет таким ароматом непосредственности, свежести, что Вы жестоко накажете меня, не написав вслед за получением этих строчек.

Здоров, самочувствие не плохое. Всего доброго. Разрешите поцеловать Вас при встрече, а я обязательно встречусь с Вами и Л. И.* Все равно расцелуемся, хотите ли, нет ли.

Ваш *Як.*

ЦПА ИМЛ, кн. пост. 2670
Подлинник

Публикуется впервые

* Л.И. Бессер.

К. А. ЭГОН-БЕССЕР

27 мая [1914 года]

К большому своему огорчению, милая Кира, не получил до сих пор Вашего письма, о кот[ором] мне писала сестренка. Я даже до сих пор не знаю, где Вы. Но как только вскрылась река, явилось желание черкнуть Вам пару строк. Вы, вероятно, думаете, что за Полярным кругом и весны не бывает? Ошибаетесь, милый человек. Бывает, да еще какая весна-то! Одно вскрытие такой мощной реки, как Енисей, чего стоит. С треском ломается лед, раскалывается на огромные глыбы, гонит их водой друг на друга, они лезут на берег, а вода все поднимается, поднимается. Не хочется и с берега уходить. Чуть-чуть потеплело, полетели на дальний Север стаи гусей. Иные летят низко-низко, сворачивая в сторону у самой деревни. Прилетают другие птицы. Иные остаются, но большинство пролетает дальше. В возмещение пролетевших мимо с моря появляются морские петушки, морские зуйки и пр. Оживляется лес, озера, заливные луга, поляны. Всюду жизнь. Деревня очутилась на острове. Разлилась вода далеко-далеко позади деревни, затопила кусты. Море, да и только. Лишь кое-где торчат верхушки дерев, кустов, расположенных по высоким курганам. Разбушевался северный ветер, вздулся Енисей, покрылся пеной волн, ударяет свои воды об яр, на кот[ором] стоит деревня, подмывает его и откалывает кусок за куском. С шумом падает земля и уносится волнами. Крестьяне отправляются на охоту. «Садят» на гусей, «скрадывают» уток. Ловят рыбу и в реке и по озерам. Это

тоже проявление жизни. А со вчерашнего дня и солнце перестало закатываться. Круглые сутки светит. Давно уже нет ночной тьмы. Белые ночи, да настоящие белые, не петербургские, с конца апреля прогнали темень. Но вот только теперь круглые сутки на горизонте солнце. Странно, непривычно. Не отличишь дня от ночи, иначе, как по направлению, местоположению солнца. Так продлится около 2—3 недель. Сейчас 11 часов ночи, а солнце как раз против окна. Только красное, багровое, низко и не греет почти. В полном противоречии со всем этим кругом масса снега. Тает, исчезает с поразительной медлительностью. Пока хорошо, но близко уже появление комаров. Тогда беда. Окна не отвори, не загородившись сеткой. Спать в «пологе». Выходить из дома лишь в сетке. Затем еще худшая штука — мошка. И сетка не спасает.

Ходил и я на охоту, но ничего не убил. Плохо стреляю в лет. Ставил капканы на гусей, но только одного и заловил. Особенно не хандрю, целыми днями шатаюсь. Заниматься бросил, не хочется пока. По-прежнему бодр, не унываю, сильна «воля к жизни». Надеюсь, что Вы в хороших краях и силы восстановляются. Хочется видеть Вас, милая Кирочка, крепкой, здоровой, бодрой, полной стремления жить, жить во что бы то ни стало. «Как жить» в конце концов укажет сама же жизнь. Все со временем выяснится. Всего лучшего.

Я.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2670
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Печать и революция», кн. 2, 1924 г., стр. 65—66

Л. И. БЕССЕР

27 мая 1914 года

Милая Лидия Ивановна! Я положительно начинаю думать, что мне особенно не «фартит». Вся моя почта за полуторамесячную распутицу проехала мимо и очутилась на 100 верст ниже. Теперь жду ее с минуты на минуту. Дошли две летние почты. Чрезвычайно скудно и по части писем, и с газетами не лучше. Одно письмо лишь от сестренки. Зато газеты! Так стосковался по ним. А тут еще масса животрепещущего материала. Прекращаются известия на самом интересном пункте: исключение на 15 засед[аний] из Думы и ответ — 80 000 забастов[щиков] [95]. Что дальше? Надеюсь завтра-послезавтра получить почту.

Вся распутица прошла крайне скверно. Почти не занимался. Не думайте, что был занят какими-либо сложными личными переживаниями. Нет, просто пропала охота заниматься, и не было ни малейшего желания заставлять, ломать себя. Редко до сего времени так непродуктивно проходили дни, недели. За всю распутицу не написал даже ни одного письма. Не было надлежащего настроения. Чувство полной оторванности от всего мира, от всего, что дорого, близко,— это ужасно тяжелая штука...

Со мной тов[арищ] *. Но мы слишком хорошо знаем друг друга. Притом же, что печальнее всего, в условиях ссылки, тюрьмы человек перед вами обнажается, проявляется

---

* Речь идет о И. В. Сталине, вместе с которым Я. М. Свердлов был в ссылке в селе Курейка.

во всех своих мелочах. Хуже всего, что только со стороны «мелочей жизни» и виден. Нет места для проявления крупных черт. С тов[арищем] теперь на разных квартирах, редко и видимся. Но беда не столько все же во внешних условиях, сколько во внутренних. В самом бродят такие силы, кот[орые] не дают сжиться, примириться с окружающими. Оно и хорошо и плохо. Ко всему же прибавляется и влияние весны. Началась и здесь, наконец, весна. И, что меня самого удивило, оказала на меня воздействие, какого никогда до сего не испытывал. В общем же жить можно. Вскрылась река, кругом лес шумит, проезжают лодки за лодками, скоро покажется и пароход. Тянет, манит прочь отсюда. Всего, всего доброго и бодрого. Не забывайте. Надеюсь встретить Киру и Вас здоровыми. Не скоро? Что ж из того. Не век же проживу здесь. Сохранюсь, уцелею, не превращусь в «обломок» человека. Крепко жму руку.

Я. С.

ЦПА ИМЛ, кн. пост. 2670
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Печать и революция», кн. 2, 1924 г., стр. 66

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

27 и 29 июня 1914 года. Курейка

Моя родная! Очень досадно, что до сих пор нет карточки ребяток. Как раз получил из Нижн[его] карточку Женьки *. Она сама послала с собственноручной надписью. Мы ведь с ней переписываемся, хотя и не часты письма.

Сегодня неделя, как вернулся сюда. Пробыл в отсутствии 10 дней. Надо тебе сказать, что поездка, а главное, пребывание в Мон[астырском] и Сел[иванихе] очень хорошо подействовали на меня. Чертовски приятно было очутиться среди культурных людей. Здесь ведь такая дичь, такие архипервобытные нравы, что и сказать трудно. Приятно было в Мон[астырском] повидать культурную женщину. К одному тов[арищу] приехала жинка. Особа немолодая, но интересная, литераторша, беллетристка польская. Два дня провел там.

Несколько дней пробыл с Ж.** С ним дело плохо. Он стал форменным неврастеником и становится мизантропом. При хорошем отношении к людям вообще, к абстрактным людям, он безобразно придирчив к конкретному человеку, с кот[орым] ему приходится соприкасаться. В результате — контры со всеми. Конечно, кроме меня, ибо я-то хорошо знаю, какой это хороший парень, какая хорошая душа у него. Пришел к тому выводу, что ему положи-

---

* Е. Я. Свердлова.

** Ф. И. Голощекин.

тельно невозможно жить долго вдали от кипучей жизни. Он портится, создает сам себе невыносимые условия существования.

Скверно, что у него почти нет личных связей, даже меньше, чем у меня. Его угнетает забвение друзей, хотя он и не говорит об этом. Ведь до сих пор ему почти ничего никто не посылает. Пока была его сестра в Пит[ере], было все же лучше. Надо бы перетащить его в лучшее место. Но как это сделать? Пусть это будет тоже дыра, но такая, где ему пришлось бы прилагать усилия просто в «борьбе за существование». Был бы хотя какой-нибудь исход для его энергии. Если бы можно было достать 35—40 рублей. Но где? Попробуй списаться с Сергеем *, быть может, из этого что-нибудь выйдет. Пусть посылает тебе, а ты уже перешлешь, получив нужный адрес. Пока же я просил бы тебя переписываться с ним. Он переносит хорошее отношение ко мне на тебя и ребяток. Простое, дружеское письмо в здешних условиях значит очень много. Если можно будет, пошли ему одну-две беллетристич[еские] книжки. Хорошо — стихотворения. Кроме меня, ему не с кем и просто поговорить, не то что «по душам». В то же время у него масса бодрости, оптимизма в вопросах обществ[енных]. При мне он получил твое письмо и был зело обрадован. Но довольно о нем.

Часто пишет мне лишь Берта **. Вот с ней-то дело обстоит хорошо. В последнем письме сообщает, вспоминая один наш с ней разговор, что я был прав, говоря о возрождении ее общественн[ых] способностей, в чем она одно время сомневалась. Она стоит близко к жизненным вопросам, видится с хорошими людьми и т. д. Меня радует это. Кончает свою школу и надеется на улучшение материальных условий. До сих пор ей туго приходится. Заработок чересчур мал. В каждом письме спрашивает о тебе и деточках.

Было письмо от Ольги ***. Ругает тамошних бывших людей, ибо не дали ей книг для меня. Она хотела послать беллетрист[ические] новинки. Пишет о футуризме. Ругается.

---

* Вероятно, С. Е. Чуцкаев.

** Б. И. Перельман.

*** О. А. Дилевская.

Ты как-то писала о желании списаться с Верой * о соврем[енной] беллетр[истике]. По-моему, О[льга] следит тоже за ней и разбирается лучше. Она неизменно справляется о тебе. Ее новый адрес: Тверь, Чернявская, 14, кв. фон-Корн, ей. Больше ни от кого давно ничего не было. Получил все юбилейные номера из книжн[ого] ск[лада] «Пр[овинция]», по-видимому, выписанные тобою.

По дороге домой, на ближнем станке, я взял до осени лодочку маленькую, с кот[орой] великолепно справляюсь один. Очень рад этому обстоятельству. Могу кататься сколько душе угодно. Енисей здесь широк, считают 5 верст. Я ездил через при небольшой волне. Беру с собой собаку, лямку и еду. Где на веслах, где собака тащит. Прелестно. Второй день сижу дома из-за флюса, а то много времени проводил на воде. Конечно, приятнее было бы ездить вдвоем... Но хорошо и одному. Со своим тов[арищем] мы не сошлись «характером» и почти не видимся, не ходим друг к другу. Ко мне никто не ходит, ибо ходить некому. Хорошо и дома одному.

С наступлением лета, бросив топить железку, я почти не стряпаю. Питаюсь рыбой. Часто даю хозяйке припасы, и она готовит пирог с рыбой. Вот два дня и ем его. А то на улице изготовлю уху. Есть у меня осетрина, нельма, масло, картошка, осетровая икра. И осетра и нельму засолил, ем иногда и не жаря, не варя, просто соленую. Даже уксусом иногда лень заправить. Перестал вести регулярную жизнь. Ложусь разно. Иногда всю ночь шатаюсь, а то и в 10 часов спать заваливаюсь. Ем, когда придется. Хорошо одному, не приходится считаться с другими. Хорошо и то, что всегда можно наесться холодным.

Не занимаюсь, ничего, кроме периодической литературы, не читаю. Вот второй день дома и успел перечесть кучу журналов: «Заветы» 4-ю кн[игу], «Современник» 7-ю и 8-ю, «Н[ашу] зарю» 4-ю, «Просвещ[ение]» 4-ю. Последнюю не закончил еще. Собирался было писать как раз по поводу кое-каких ст[атей], вернее о вызванных ими соображениях. Но отложу до другого раза. И так наболтал много. И одновременно выпил неимоверное количество чаю и выкурил гибель табаку. Надо сходить погулять.

---

* В. А. Дилевская.

Пожалуй, прокатиться на лодочке. Два дня дома сидел. Флюс почти прошел. Что за беда, что уже второй час ночи. Ведь светло, как и днем. Правда, погода немного пасмурная. Но зато прохладно, и комаров не очень много. Часа полтора-два прошатаюсь, тогда можно и спать. Есть своеобразная поэзия в такой хаотической жизни. Иногда думается, что я мог бы долго жить почти по-местному. Пока кончу. В другой раз продолжу и буду писать на «сурьезные» мотивы. Целую, обнимаю вас всех. А знаешь, детка, я право же сильно, сильно люблю тебя, и даже очень, очень сильно. Ты спишь и не слышишь? Ну спи, спи, родная, не буду мешать. Эх-ма!...

29.VI.

Вчера целый день провел на реке. Узнал, что завтра представится случай отправить письма, и засаживаюсь писать. Хотелось бы поговорить об «объединительных» тенденциях последнего времени. К сожалению, лишь по передаче знаю содержание № 1 «Борьбы» [96] и «Единства» [97]. О первой писали и в некот[орых] письмах, причем Ольга сообщает, что она получила письма, из кот[орых] видно, будто орган Троцкого снискивает сочувствие. Не знаю, так ли оно. Но знаменателен самый факт появления указанных двух органов, знаменательна ст[атья] Суханова * в 6-й и 7-й кн[игах] «Современника» [98], знаменательно и выступление в печати Плеханова с толками об уменьшении разногласий между с.-р. и с.-д.

Что касается «Борьбы» и «Единства», то я лично не думаю, чтобы они могли приобрести сколько-нибудь сильное влияние в массах. Самое бо́льшее, небольшие группки интеллигентов, стоящие достаточно далеко от непосредственной борьбы, могут симпатизировать органам, не представляющим твердой, выдержанной позиции. «Борьба» — это орган Троцкого, где приютились и впередовцы и Ан. (Костров)**. Вся их позиция вместе с некот[орой] полемикой с ликвидат[орами] не может ничего дать отличного

---

* Суханов, Н. (Н. Н. Гиммер) (род. в 1882 г.) — меньшевик, сотрудник журналов «Заветы» и «Современник».

** Псевдоним Н. Н. Жордания.

от ликвидат[оров]. В периоды резкой общественной борьбы могут найти себе место лишь ясные линии по всем основным вопросам современности. Как ни прикрывают ликвидат[оры] свою линию всевозможными хорошими словами, как ни желательно им многое скрыть, все же у них есть та или иная линия, как есть и у б[ольшеви]ков. Определенная часть массы может найти у ликвид[аторов] ответ на все вопросы.

Что, какую *отдельную линию* может дать «Борьба»? Я не касаюсь внутренних пружин возникновения этого органа. Для меня ясно, что Троцкий будет прилагать все усилия для продления существования органа. Но только в упадочный период «болото» может нечто значить, как это было с Троцким в 1909—1910 гг., когда с ним все же считались. Немногим лучше и с плехановским «Единством». Плеханов хотел бы взять на себя роль верховного третейского судьи между воюющими друг с другом «братьями». Но он хотел бы добиться этой роли одним своим именем, силой своего личного авторитета. Увы, теперь это очень и очень мало значит.

Говорят, и многие б[ольшеви]ки в том числе, о фракции м[еньшеви]ков-партийцев. Говорить о такой фракции и ее влиянии — это закрывать глаза на действительность. Был момент, когда б[ольшеви]кам необходима была связь с м[еньшеви]ками-парт[ийцами], когда нужно было противопоставить ликвидаторам «центр». По-моему, теперь это время прошло, и скрывать, молчать о полном бессилии м[еньшеви]ков-парт[ийцев] не к чему. Какая у них линия? С одной стороны, они по ряду вопросов примыкают к б[ольшеви]кам: вопрос о неизбежности коренного переворота, «курс на рев[олюцию]», вопрос о «подполье», о гегемонии пр[олетари]ата. С другой — к ликвидат[орам]: отношение к буржуазии, частичные требования и т. д. и т. д. И тут, как у Троцкого, цельной, законченной линии нет и быть не может.

В живой борьбе м[еньшеви]ки-парт[ийцы] должны силою вещей идти сейчас целиком за б[ольшеви]ками. И последним не следует даже прилагать усилий к этому. Литераторы же чистой воды, то есть такие, кот[орые] имеют дело только со своим кабинетом и кот[орых] почти нет у

большевиков, будут писать ст[атьи] и против одних, и против других. Но влиянием и они не могут пользоваться.

Вообще можно применить парадокс в данном случае: в периоды резкой борьбы лишь крайние течения пользуются успехом. Притом же с легкой руки Ларина *, говорившего еще в [19]07 году в ст[атье] о «рабочем съезде» об объединении с эсерами и говорящего в «Борьбе», как мне писали, о федеративной организации всех социалистич[еских] течений России, с его легкой руки и Плеханов заговорил о возможности единения с эсерами [99].

Как мне приходилось слышать, при выработке известной резолюции II съезда в 1903 году об эсерах Плеханов был чуть ли не главным ее инспиратором. То же и в полемике «Искры» 1901—1903 годов с ними. С тех пор он никогда не проявлял к ним дружеских чувств, употребляя в разговоре о них — «авантюристы». А его прозвание «соц[иалисты]-реакционеры» стало давно ходячим словечком. И вдруг такой «с божьей помощью переворот»! Злые языки говорят, что в санатории Сан-Ремо, принадлежащем его жене, последнее время проживал Савинков **. И личному влиянию последнего приписывают изменение отношения Плехан[ова]. Не думаю, что в этом дело.

И среди эсеровских кругов, как можно судить по печати, довольно оптимистически смотрят на взаимоотношения с.-д. с эсерами. Суханов, напр[имер], из кожи лезет, чтобы доказать уменьшение разногласий и близость свою с ревизионистами Запада в аграрн[ом] вопросе. Гораздо трезвее взгляд Чернова [100], что объединение станет возможным лишь при свободных условиях. Оптимистичнее взгляд представителя эсеров в Международном бюро — Рубановича, кот[орый] говорит о постановке на очередь вопроса и объединения с ними следом за объединением внутри с.-д.[101] Что тяга у эсеров в сторону марксизма сильная — факт. Но они еще достаточно далеки от него в массе своей. Вспомнить только достойного Зака *** с его архинелепыми

* Ларин, Ю. (Лурье, М. А.) (1882—1932) — литератор, экономист. Ликвидатор. В годы империалистической войны примыкал к меньшевикам-интернационалистам. После июльских дней 1917 г. вступил в партию большевиков.

** Савинков, Б. В. (1879—1925) — видный эсер, террорист.

*** Зак, С. С.— эсер, экономист и публицист.

рассуждениями о «трудовом» кр[естьяни]не и ремесленнике, у кот[орого] не больше десятка рабочих.

Не хочу останавливаться на выходе Малиновского [102]. Что говорить? Шаг недопустимый, преступный. Вина падает отчасти и на б[ольшеви]ков вообще. Но об этом стоит говорить. Думаю, что так или иначе инцидент весь будет исчерпан.

Великолепно прошло [1] Мая... Трудно было и ожидать лучше. Провинция все сильнее втягивается в движение. И чем резче, острее в классовом отношении выступления пр[олетари]ата, тем скорее и буржуазия должна поднять и свой голос, слабый правда, протеста. Так было, так есть, так и будет.

Много хорошего на Руси святой. Получишь газеты — и хуже и лучше. Без газет же прямо беда. Ну, надо заканчивать. Мало писем получаю последнее время. Быть может, не доходят, а может и то статься, забывать стали. «С глаз долой, из сердца вон»,— говорит мудрая народная пословица. И надо время от времени попадать в поле зрения друзей. Самочувствие хорошее, полное ожидания чего-то. Чего? Не знаю, вероятно, и сам хорошо. Деточек расцелуй, родная. Крепко обнимаю.

Я. Свер.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 138
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Исторический архив» № 5, 1956 г., стр. 115—118

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

12 августа 1914 года, Курейка

Собирался, родная, подробно отвечать на твое последнее письмо, но теперь исчезло надлежащее настроение. Во многом ты права. Более, чем когда-либо, уверен, что недалек час, когда мы с тобой будем жить «по-людски». Это не значит, что я особенно оптимистически настроен. Много, много страданий впереди, но все же события последних дней не пройдут, не могут пройти бесследно... В данный момент волнует сильнее всего происходящее там, вдали отсюда. Сведения более чем скудны. Редкие телеграммы, газеты. Невозможно сразу охватывать такую массу событий первостепенной мировой важности. Нет совершенно сведений, к кот[орым] можно было бы относиться с полным доверием. «СПБ. тел[еграфное] аг[ентство]» внушает не много доверия. Проезжающие на пароходах в большинстве слишком мало культурны, чтобы от них можно было добиться ясного ответа на волнующие вопросы. Хорошо, проехал последним пароходом интеллигентный человек, кое-что порассказал. Но мало, безобразно мало знаю. А впереди еще оторванность на полторадва мес[яца]. Говорят, что в Монастыре группа лиц вошла в договорные отношения с агентством для получения телеграмм. Если так, всеми силами буду добиваться перевода поближе.

Больно ударило убийство Жореса *. Некот[орые] из тов[арищей] провидят отчаянный разгром раб[очего] дви-

* Жорес, Жан (1859—1914) — видный деятель международного социалистического движения, руководитель Французской со-

ж[ения], торжество реакции, кот[орая] отбросит его далеко назад. Не могу думать так. Скорее раб[очее] движ[ение] сделает большой скачок вперед. Ужасы войны, ее последствия, тяжелое бремя, долженствующее надавить на самые отсталые слои, сделают огромное революционное дело, прояснят сознание еще незатронутых миллионных масс и в отсталых странах. Далеко позади, чуть не на заре мощного движения в Германии, дух шовинизма не мог после победоносной войны задержать поступательн[ое] движение. Возможны жестокие репрессии во время войны, возможны и эксцессы реакционеров. Но победа не в их руках. Их эксцессы могут быть, по-моему, лишь предсмертными судорогами.

Да, мы, несомненно, переживаем начало конца. Переживаем время, когда Интернационал должен сказать и скажет свое веское слово. Ничего, абсолютно ничего неизвестно о внутренних делах. Последнее — питерские волнения с баррикадами и прочими аксессуарами [19]05 года [103]. Что там творится? Замерло все? Невозможно. Рост острого недовольства неизбежен, не заглушит его барабанный грохот. Поживем, увидим. Крепко, крепко обнимаю, целую деточку родную и деток.

Всегда твой *Яков*

P. S. Две почты нет твоих писем, да и вообще мне ничего нет.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 138
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Исторический архив» № 5, 1956 г., стр. 118—119

циалистической партии, выдающийся оратор, страстный борец против милитаризма. 31 июля 1914 г. пал жертвой реакционных милитаристско-шовинистических кругов.

К. А. ЭГОН-БЕССЕР

16 сентября [1914 года]

Милая Кирочка! Пришел, наконец, и Ваш ответ на мое письмо. Долго, долго пришлось ему быть в дороге. Да и расстояние-то не малое. Не одна тысяча верст разделяет нас. И только для мысленного ответа нет расстояния. Только в мыслях можешь произвольно, не сходя с места, переноситься куда угодно, хотя бы и на Марс. Ну, на Марс-то я, правда, и в мыслях не часто взлетаю. А вот к Вам-то частенько совершаю путешествия. Готов побродить и по горам, ходок я хороший, ноги крепкие. Хотя Мюллером и не занимаюсь теперь, но крепость и бодрость не потерял. Ездил немало на лодке. Вверх по течению реки чаще всего на собаках. Представляете, каким образом. Запрягают собак; их упряжь зовется «алык». К алыку привязывают веревку, другой конец которой прикрепляется к лодке. Собаки бегут берегом и тянут лодку. Нужно только сидеть на корме и править. Удобная штука. Ну, а вниз по течению легко и на веслах спуститься. Я большой любитель поездить на реке. Арендовал крохотную лодчонку, на которой, кроме меня, ни один не осмеливается отправиться по Енисею. Она специально для озер. А я посмеиваюсь над страхами, пророчествами товарищей, старающихся уверить меня, что рыбы давно дожидаются, когда попаду к ним. Но я знаю, что не буду для них лакомым куском, слишком тощ и не вкусен, потому и езжу. Хорошо так забраться одному подальше вверх, а потом сидеть и мечтать. Течение же несет саму лодочку вниз. Кончилось катанье.

Река еще не стала, льда нет, но холодно, холодно. Много плохого здесь. Немало и хорошего. Вы видели когда-нибудь картину Ярошенко «Всюду жизнь»? И не только на воле, но и в арестантском вагоне, и в глуши Сибири жизнь может дать и дает много радостного. Всего доброго.

Я. Св.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2670
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Печать и революция», кн. 2, 1924 г., стр. 67

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

2 октября [1914 года]. Селиваниха

Родная моя, хорошая! Несказанно рад был твоим последним письмам. До своего приезда сюда, с неделю тому назад, я провел в Курейке чуть ли не месяц без почты. Если и вообще без почты тяжко, то в переживаемое нами бурное время — особенно. Каждая строчка, каждое слово твоего письма проникнуты хорошим, теплым чувством и ко мне и к деткам нашим. Письма всколыхнули до глубины мою душу. Вновь обострилось стремление к вам, дорогим, милым, близким. Так тоскливо, когда отсутствует целиком и полностью личная жизнь, тем более тоскливо, что и общественной жизни тоже никакой. И думается, думается о милых человеках.

Большое спасибо за большие подробности о детках. Слезы умиления навертываются на глазах при чтении о них. Славные, милые. Ужасно досадно, что у меня совсем нет карточки Верушки. Да и Адькины ведь устарели. Адьку я все же представляю. Пусть мое представление устарело. Но Верушку не могу даже и представить. Что это за фигурка такая? Ей второй год, начинает ходить, обладает тремя — теперь, вероятно, больше — зубами, темными глазами, проявляет «характер»... это мало для создания образа. Похожа на Адьку парабельского периода [104]? Какие волосы? Нет, трудно придать форму законченную по обрывочкам. Будет возможность — снимешь деток и пошлешь. Я тоже собираюсь запечатлеть свою физию в назидание потомству. Скоро «фотограф» получит пластинки, и я один из первых кандидатов на позирование

перед аппаратом. Как только из лесу выйдут тунгусы, куплю «бакари» (оленьи сапоги) для Адьки. Попадаются иногда очень красивые, расшитые бисером тунгусами по своим рисункам. Если получу откуда-нибудь деньги, приобрету и еще что-нибудь. В этом году пушнина будет дешевая, и, будь деньги, можно бы купить песцов на шубку для тебя. Такая покупка была бы для меня большим праздником. К сожалению, теперь трудно рассчитывать на получение чего-либо. Война поглощает помыслы всех. Даже и в этом тихом уголке проявляют некот[орый] интерес к войне. Причина самая простая — падение цен на пушнину, отчасти и на рыбу. Раз же задевают карман, индифферентности быть не может, несмотря на всю некультурность, безграмотность населения. Очень мало интересует вопрос «чья возьмет», интерес в вопросе «скоро ли кончится война».

Месяца два, по всей вероятности, проживу вместе с Ж.*, затем возможен и отъезд обратно в Кур[ейку]. Все зависит от ответа губернатора [105]. Ну, да это дело будущего. Пока же говорим, немного и спорим. Я пропустил целый месяц газетный и телеграфный. Едва-едва нагнал известия последних дней. Часто будем ходить в Мон[астырское] за телеграммами, а часто нам сообщают о выдающихся известиях через попутчиков. В результате у меня начинает складываться более ясное и определенное отношение к войне. Созданию такого отношения способствует и ряд высказываний социалистов разных стран. Конечно, приходится принимать с большой осторожностью передачу «Русск[их] вед[омостей]». Это единственная газета, получаемая нами. Вопрос о данной войне чрезвычайно сложен. С каким критерием подойти к нему? Не должен сознательный человек брать таковым интересы раб[очего] класса одной какой-либо страны. Необходимо исходить из перспектив межд[ународного] раб[очего] дв[ижения]. Поглядишь на выступления многих и многих, вроде Смирнова, Маслова **, и делается противно. Оперируют понятиями «культура», «страна» и т. п. О какой культуре, стране идет речь? С пеной у рта кричат о варварстве,

---

* Ф. И. Голощекин.

** Маслов П. П. (1867—1946) — меньшевик, экономист.

вандализме германцев. Лицемерие и лицемерие. Ольга * в последнем своем письме — она в Москве — пишет о настроении «бывших людей». Все поголовно утратили способность критически относиться к событиям, прониклись «национальным» духом. Пытаются приобщить и свои силы делу «служения родине» участием в помощи раненым и т. д. Растеряв все идеалы, эти ведшие чисто растительный, животный образ [жизни] люди ухватились за первую попавшуюся возможность немного одухотворить свое прозябание. Напоминание о прошлом, о тюрьмах, ссылке считается чем-то совершенно неприличным. Каковы настроения других слоев, неизвестно. О рабочих нигде ни звука. Неужели замерло все? Знаем, что все левее либеральной прессы уничтожено. И только. Разгромлены ли союзы, клубы? Где депутаты? Каково их отношение к войне? Промелькнуло известие об аресте в Австрии Ленина. Верно ли, не знаем. Не получаем журналов. Последняя книжка «Совр[еменного] м[ира]» — 5-я, «Заветов» — 7-я, «Русск[ого] бог[атства]» — 7-я. «Заветы» закрыты, о других журналах нет вестей.

Недопустимо господство германского юнкерства. Но означает ли победа Германии такое господство? Это-то и вопрос. Издавна немецкие с.-д. говорили о необходимости борьбы самой беспощадной с русским царизмом. Но всегда прибавляли, что необходимо для такой борьбы стать господами положения внутри страны. Так говорил когда-то Энгельс, то же самое повторял и Бебель. Если бы быть уверенным, что победа Германии будет означать одновременно победу демократии внутри ее, то вопрос о симпатиях был бы очень прост. Но такой уверенности нет. Не приведет ли, наоборот, победа Германии к разгрому демократии там? Ведь и это возможно. Более сомнений вызывает поведение герм[анской] с.-д., вотировавшей расходы на войну, не дав исчерпывающей критики всей политике господствующих элементов страны. Дальнейшие выступления Зюдекума ** лишь увеличивают сомнения. Но статьи в «Vorwärts» [106] и заявления Гаазе носят иной характер, хотя и они не могут удовлетворить. В конце

* О. А. Дилевская.

** Зюдекум, Альберт (род. в 1871 г.) — один из лидеров германских правых социал-демократов, ревизионист, социал-шовинист.

концов приходится сказать, что трудно желать победы какой бы то ни было из воюющих сторон. Еще труднее, сложнее вопрос о перспективах. Во всяком случае несомненным можно считать лишь то, что Россия независимо от исхода войны переживет большой перелом, результатом кот[орого] может быть усиление буржуазии и вообще буржуазного развития страны. Что касается угара, охватившего столь широкие круги российских «граждан», то он должен будет в более или менее близком будущем рассеяться. Ряд поражений со стороны Пруссии не сможет целиком компенсироваться победами в Австрии. Да и самое положение там наряду с этими победами должно существенно измениться. Но похмелье должно наступить и при победах в Пруссии. Постепенно для всех станет ясно,— кто не закрывает умышленно глаз на это,— что обещания в начале войны были лишь звуком пустым. Должна будет начаться переоценка ценностей... Не стану о многом распространяться, хотя и хотелось бы подробнее высказаться перед тобою. Не сомневаюсь лишь в скором прекращении админ[истративных] кар, если даже кары судебные и останутся еще на некот[орое] время. Вот необходимо готовиться к возможной жизни на воле. Это не легко. Ни книг, ничего. У меня имеются лишь некот[орые] номера старых немецк[их] журналов. Начал снова заниматься франц[узским]. Думаю в 3—4 мес[яца] достаточно овладеть им. Вероятно, перечитаю Гильфердинга. Но надоело перечитывать и перечитывать. Факт, что я много знаний растерял за неприменением их, и настанет время, когда придется их возобновлять. Разумеется, жизнь на воле меня не страшит, хотя нелегко нам будет устроиться. Но все ничего, лишь бы быть вместе. Проживем, не пропадем с детками. Какой-нибудь заработок найдем. Каковы бы ни были изменения, какие бы новые формы ни приняла жизнь, мы не окажемся «лишними» людьми и займем в жизни свое место. Плохо тому, кто не знает сам, чего он хочет. Бодрости у меня много. Только бы ты и детки сохранились в здоровом состоянии. Не беда, что мы отстали от жизни. Догоним.

Вера * не в Париже, а в Лондоне живет с Венькой **. Это и есть ее личное увлечение. Надолго ли, не знаю, как

* В. А. Дилевская.
** В. М. Свердлов.

она и сама не знает. Последнее письмо ее было из Лондона. Тогда там была еще и Сарра *. Где теперь она, не знаю. Кроме регулярных писем от тебя, более редких от Ольги и Берты **, никто не пишет. Не помню, писал ли тебе о получении письма от Петрухи ***. Его вернули с дороги из Тулы. Просил для Леонида **** твой адрес — я послал. Растеряны все мои связи, все корреспонденты, за малым исключением, молчат. С одной стороны, больно, а с другой — и доволен, не трачу массу времени на письма. Это последнее письмо, вероятно, летней почтой. Вряд ли пойдет еще одна почта. По Енисею уже забереги, шуга идет. Первая зимняя почта не ранее конца ноября. Так что не смущайся, детка. Ты же пиши, не считаясь с распутицей, я тогда сразу получу несколько твоих писем. Крепко, крепко обнимаю, целую родную человечину и маленьких человечков.

Всегда твой *Яков*

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2725
Подлинник

Публикуется впервые

* С. М. Свердлова.
** Б. И. Перельман.
*** И. Д. Чугурин.
**** Л. П. Серебряков.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

27 октября [1914 года]. Селиваниха

Милая моя, родненькая! Карточки деток предо мною на столе. И действительно, чудо хороши ребятки. И тот и другая, оба милы, дороги мне. Адька изменился сильно. У меня его сарат[овская] карточка. Осмысленнее, выразительнее лицо. Большое сходство со мною. О Веруньке мало могу сказать, плохо представляю ее и при карточке. Нет, положительно необходимо видеть своих деток, свою любимую жинку. «Помни о нас». Родная! Нет момента, когда из памяти исчезали бы ваши дорогие образы. Воистину «твой образ ходит всюду за мною на двух ногах». И тепло и радостно от твоих последних писем. На фоне общего молчания, быть может даже забвения, тем острее чувствуется наша глубокая, неразрывная спаянность. Так тепло и радостно знать о внимании, думах, тревогах за тебя. Так тепло и радостно сознание своей близости с милыми, дорогими сердцу. За строчку письма, где сообщаешь, что разговариваешь с Адькой обо мне, можно полжизни [отдать]. Во всем так много любви, теплого чувства, что и самому тепло и радостно. Вот получается одно-другое такое письмо и разрастается, ширится в душе «тяга к своим». Все сильнее приходится убеждаться в тленности всех добрых отношений между знакомыми, приятелями, порою друзьями. Наряду с тем крепнет уверенность в прочности союза двух близких по духу, проникнутых единым чувством, верованием людей. Нет связей прочнее последних. Все понять, осмыслить в другом, уметь сознаваться в своей

ошибке при наличности таковой безо всякого ложного стыда, при полной искренности отношений — это лучшая гарантия прочности личных отношений. Думаю, моя деточка, о тебе, и тепло, и радостно от этих дум. Да, грубым насилием, варварством является отрывание близких друг от друга. Будем верить, что подобному варварству придет конец. Одно я твердо знаю. При возвращении моем из сих гиблых мест моя первая мысль будет о тебе и детках. Мой первый свободный порыв — к тебе.

Живу пока с Ж.* Придется ли вернуться обратно в Кур[ейку], пока еще не знаю, но и то хорошо, что самое скверное время провожу здесь, а не там. Не реже раза в неделю или я или Ж. бываем в Мон[астырском]. Сами тогда читаем телегр[аммы]. В промежутках ездят крестьяне и привозят сведения, или же кто из ссыльных побывает в Мон[астырском]. Нет той оторванности, полной неизвестности, кот[орая] была бы там. Занимаюсь немного, да и то по преимуществу франц[узскими] переводами, да чтением «Neue Zeit» и «Correspondens blatt», органа професс[иональных] союзов Герм[ании]. Конечно, старые номера. Нет желания, настроения для занятий. Есть еще худшее — леность мысли, интеллектуальная спячка, от кот[орой] я, к счастью, начинаю немного просыпаться. Подобное состояние лености длилось все лето, сильно я распустился. Лучшим показателем служит то, что лишь чрезвычайно редко я выступаю инициатором, будирующим элементом в возникающих время от времени интересных разговорах. Ни события мировые, ни прочитанные газеты, статьи не пробуждают желания поделиться мыслями, обменяться словом-другим. В Ж. много будирующего материала. С этой стороны он как бы моложе, менее устал, чем я. Во всем сказанном усматриваю разлагающее влияние ссылки. Нехорошее влияние, и надо вести с ним борьбу. Но, что удалось самому осознать этот след ссылки на себе, утешает меня несколько. И бодрости, и энергии много, но за отсутствием чего-либо лучшего прилагаю и то и другое без толку, расходую совершенно непроизводительно. А после казнюсь — и так случается. Снаружи — только видимая всем жизнерадостность. Довольно об этом. Сегодня был в Мон[астырском],

* Ф. И. Голощекин.

узнал, что завтра отправится почта, случайная, не регулярная зимняя, которая начнет функционировать лишь через месяц. Решил черкнуть эти строки. Сегодня же запечатлел свою физиономию для потомства, сиречь позволил себя сфотографировать. Следующей почтой пошлю. Собираю заячьи шкурки для отправки тебе. Пока набрал (купил) только 5 шт[ук]. Тунгусы еще не выходили из леса, посему не мог пока достать бакарей (оленьих сапожков) для Адьки. Скоро выйдут, и тогда все пошлю.

Достали мы на днях в Мон[астырском] «Русск[ое] бог[атство]» № 9, а сегодня я принес и «Совр[еменный] мир» № 9. Последний и ты получила, вероятно. Хотел было писать о них тебе, да до след[ующего] раза. Возможно, что 5 или 13.XI пойдет еще одна почта. К тому времени напишу. Устал немного. Езда на собаках все же немного утомляет. А у нас свои две возовые собаки, одна привезена мною из Кур[ейки]. Великолепный пес, кот[орого] и именуют Пес. Так я его окрестил. Другая собака взята здесь. Крупнее, но много хуже. На таких двух псинах можно ездить и за продуктами, и за водой, и за дровами. В этом году дров не покупаем, сами режем в лесу и привозим. Поставил я удочки на реке и поймал пока только одну рыбину «тайменя», весом в пуд с лишним. По утрам хожу смотреть уды. Скоро и вынимать их надо, не попадает, опоздал ход рыбы. Ходил несколько раз собирать красную смородину. Она теперь замерзла, вкусом вроде клюквы нашей стала, только нежнее, лучше. Так и до вечера доходит, сядешь за книжку, посидишь да и спать. И никакой такой товар[ищеской] или даже просто интеллигентской среды вне нас двоих нет. Особенно не завидуй, родная. Крепко, крепко обнимаю и целую тебя и деточек.

Всегда твой *Яков*

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2725
Подлинник

Публикуется впервые

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

16 ноября 1914 года. Селиваниха

Родная, с 23.IX я здесь. Твое последнее письмо от 17.IX и откр[ытка] от 25.IX получены мною во время распутицы почтой, застрявшей в дороге, недели две уже тому назад. Завтра-послезавтра должна прийти и основная зимняя почта. На этот раз четыре вместе. Понятно, с каким нетерпением мы ее ожидаем.

Карточку деток получил. Пусть она будет «пробная», но она доставила мне огромную радость. Да, Адька сильно вырос и выглядит совсем большим человеком. Очень осмысленная рожица и у Верушки. Хороши наши детки! Что бесконечно повторять о думах о них, о страстном желании быть вместе? Детка, милая, так тяжко порою, что хоть вой... Наклеил карточку на некот[орое] подобие паспарту́ и водрузил у себя на столе. Сижу да поглядываю. Далеко-далеко, за тридевять земель, моя жинка волнуется, болеет детскими горестями, болезнями. Силы свои, душу отдает нашим — и моим и ее — деткам. Горестно ей. Мало светлого дает теперешняя личная жизнь. Да и одна ли личная? Силы, энергия отнимаются повседневной, будничной борьбой за кусок хлеба себе и детишкам. Близкий, любимый далеко. Только мертвое письмо, если и кровью сердца написано, принесет изредка ласку...

Ей-ей, родная, глубокая и тяжелая трагедия жизни многих русских человеков проходит мало замеченной и отмеченной. Мы сами так сжились с этой трагедией, что порою тоже не замечаем ее. Правда, чересчур много

«задумываться» над ней и невозможно для нас, ибо могло бы привести к чересчур печальному концу. С одной стороны, просто инстинкт самосохранения отводит нас от чрезмерного «углубления» в эту мысль, с другой — она обезвреживается твердым и ясным сознанием неизбежности конца этой трагедии в более или менее близком будущем. В общем же мы находим силы не только просто жить, но и пытаться жить интенсивно. Я хорошо понимаю, как тяжело жить затерянным, удаленным от интенсивной жизни. Еще хуже, когда это сопровождается и полным отсутствием какой-либо родственной среды. Но тут как раз и должна проявиться наша твердость. Ты же знаешь, родная, в каких гнусных условиях я был в Курейке. Тов[арищ], с кот[орым] мы были там, оказался в личных отношениях таким, что мы не разговаривали и не видались. Было скверно. Тем более скверно, что по целому ряду соображений я не занимался, да и не мог заниматься ничем. Я дошел до полной мозговой спячки, своего рода мозгового анабиоза. И первый месяц жизни с Ж.* я лишь изредка замечал у себя пробуждение мысли, начало нормального функционирования мозга. Теперь дело обстоит неплохо. Мучил меня этот анабиоз чертовски.

Немало содействовала жизнь с Ж. пробуждению. Он человек довольно живой. У него возникает куча вопросов, кот[орые] он пытается разрешать беседами. Раньше он только был инициатором бесед. Теперь же часто я поднимаю тот или иной вопрос. Видишь ли, теоретически я, несомненно, старше, и много вопросов, на кот[орые] он только что натолкнулся, уже не привлекают моего внимания. Все же не думай, что так уже хорошо вдвоем, что у нас тут живая товарищеская атмосфера. Ведь нас только двое. И даже в Мон[астырском], где публики больше и есть близкие единомышл[енники], у нас ни с кем не завязалось сколько-нибудь интересных отношений. Мы, значит, всегда вдвоем и только вдвоем. Это много лучше, чем одному, но это очень далеко и от тов[арищеской] среды...

Наши разговоры вертятся главным образом вокруг войны. Оно и понятно. Война больше всего привлекает в настоящее время внимание всех, не беззаботных насчет

* Ф. И. Голощекин.

судеб общественного развития как своей страны, так и всех крупных стран. Влияние войны ведь должно сказаться далеко за пределами воюющих сторон. Разве на все развитие Америки данная война не наложит своего отпечатка? Разве она не скажется на крупных азиатских территориях, как Китай или Индия? Огромная европейская война, сама составляя эпоху в развитии человечества, должна провести определенную линию между временем до войны и после нее.

Дошли до нас № 9 «Русск[ого] бог[атства]» и 9-й же «Совр[еменного] мира». С точки зрения отсутствия некоторых черточек шовинизма «Р[усское] б[огатство]» стоит много выше, и вся позиция журнала гораздо симпатичнее. Статья Пешехонова в особенности хороша [107]. Едва ли не единственная ст[атья] со времени объявления войны, где вскрывается характер единения Пуришкевича с Милюковым. Правда, корней этого единения там было бы тщетно искать. Но самое главное — указание на тот неопровержимый факт, что единение создалось именно приближением Мил[юкова] к Пуришк[евичу], что «реакция» не сдвинулась со своих позиций ни на один шаг и что, наоборот, так наз[ываемая] «оппозиция» отказалась от всего, отличавшего ее как оппозицию, этот факт выяснен со всей надлежащей полнотой и ясностью. Столь же ясны и указания на нелепость заявлений, что «теперь не время говорить о реформах». Как раз теперь-то и время, говорит Пешехонов, ибо больше шансов добиться их и т. д. и т. д. Наконец, «Р[усское] б[огатство]» только одно дало хронику внутренней жизни.

В «Совр[еменном] м[ире]» ни о настроениях, ни о фактах российской жизни ни слова. Война как бы пожрала всю эту внутреннюю жизнь без остатка. Зато, что касается причин и характера войны, «С[овременный] м[ир]» дает больше. Я думаю, что ты сама его получила. Там, собственно, две основные статьи, одна из кот[орых] дает тон всей книжке. Это статьи С.[108] и Иорданск[ого] [109]. Последняя и дает тон. Ст[атьи] Финна интересны, ценны [110], и там есть некот[орый] нехороший привкус, но она более специальна. Ст[атья] С. особенно интересна тем, что выдвинула новую проблему — влияние революционного и послерев[олюционного] периода на психику русского населения,

главным образом низов, и как это сказалось на военной способности русских войск.

Мы заранее знали, что невозможно ставить знак равенства между старыми крестьянскими войсками и войсками, создающимися из призыва городских пролетариев со времени появления таковых в России в крупном числе. Но мы не отдавали себе отчета в важности происшедшей перемены. Мы говорили о влиянии с.-д. Германии на самую структуру, консистенцию армии. Но не переносили того же самого и к себе. Выросшая с [19]05 г. рабочая молодежь, отчасти даже и крестьянская, прошла известную и интеллектуальную школу, и организационную. Вот в этом-то и корень изменения, в этом и важность поставленной С. проблемы. Но это проблема частного характера, если можно так выразиться. Гораздо более общий вопрос ставит Иорданский: отношение демократии к войне. И с решением вопроса Иорд...*

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 138
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Исторический архив» № 5, 1956 г., стр. 119—121

* Конец письма не сохранился.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

12 января 1915 года

Милая моя, любимая деточка! Почта пришла, нет твоих писем — я грущу, мне печально. Что до того, что и от других никого тоже нет ничего. Удельный вес твоих писем совсем особый. Ведь помимо того, что из-за строчек твоего письма выглядывает мой самый близкий, самый дорогой друг, моя славная, желанная женка, помимо этого, письма говорят и о наших детишечках, славных, милых зверинь-ках. Сижу и поглядываю на них. Их карточка укреплена у меня на столе «в кабинете», то есть попросту на столе для занятий. Хотя, пожалуй, и в кабинете.

Надо тебе сообщить, родная, что второй день я на отдельной квартире. Не думай, что после ссоры с Ж.* Ничего похожего. Мы по-прежнему неразделны. Но отдельная квартира все же лучше. У нас была общая квартирка из двух крошечных комнаток. Заниматься приходилось в одной, ибо вторая, кухня, очень неуютна. Привычки у нас неодинаковые. Он ложится всегда регулярно в 12 часов. Я же и раньше, но чаще часа на два позже. Он не может спать. Я уходил в кухню, где стояла и кровать моя и где приспособил стол отдельный для ночных занятий. Но и это мешало. Никаких неудовольствий из-за этого у нас, конечно, не возникало, но я ложился тоже в 12. А я не могу еще писать интимных писем, когда есть в комнате кто-либо бодрствующий. Из-за этого часто совсем не пишу. Да и вообще для занятий лучше отдельная квартирка. Меньше

* Ф. И. Голощекин.

времени уходит на разговоры. А то частенько заговаривались на несколько часов. А «сто̀ящие» беседы не так уже часты. Да и возможность их не уничтожается при отдельных квартирах. По-прежнему обедаем и ужинаем вместе, и все хозяйство общее, как и раньше. Вообще перемена сводится только к тому, что вместо тесноты у нас обоих стало просторно. И моя квартирка из двух комнаток-миниатюр. Передняя, спальня, столовая — в одной, кухня и кабинет — в другой. Гостиной служит и та и другая, смотря по гостю. В кабинет будут иметь доступ лишь избранные. Окошки у моей избенки крошечные, но свету все же хватит. А пока ночь далеко длиннее дня. Сегодня второй вечер один. Хорошо. Без перерыва пью чай и дымлю. Кругом газеты, полученные лишь вчера. Только красноярскую газетку и успел прочесть, «Речь» и «Русск[ие] Вед[омости]» еще ждут своей очереди, да последние еще у Ж. Расставил на столе карточки, сижу и поглядываю. Совсем идиллическая картинка! Ох, уж эта идиллия... Ну, да что! Пусть порою тяжко, грустно, больно, а все же, все же бодрости много. Нет уныния, нет в душе ни тени упадочного настроения. Остро слежу порою за собою. Ты знаешь мою склонность к самоанализу. Ясно подмечаю различные мимолетные душевные движения. И не могу теперь констатировать никаких опасных симптомов. Нет умственной лени, мозговой спячки, кот[орая] одно время стояла страшным призраком. Есть желание заниматься, учиться.

Милые деточки! Скоро Адюшка будет таков, что смогу с ним переписываться. Только перед тем я должен с ним немного хотя прожить. Ведь я слабо представляю себе его душевный облик. По существу дело только в деньгах. Будь сотни три у нас, на лето можно приехать сюда. Иной раз представляю себя среди вас. И так остро сожмется сердце, что слезы выступают... Пусто, сиротливо кругом. Милые мои деточки далеко-далеко. Купил 20 горностаев и 3 колонка. Еще не знаю, отдам ли выделывать здесь или же пошлю невыделанными. Здесь выделка дешевле, остяки берут по гривеннику со шкурки, в городе же много дороже. Спрашивал у знающих людей, какова здешняя выделка. Говорят, что не знают, но смогут сказать, увидев выделанную шкурку. Хочу дать пару на пробу. Горностаи — по 70 коп[еек], колонок — по 50 к[опеек].

Думаю, что обратно твои пять рублей не пойдут. Бакари-сапожки решил оставить до марта, когда выедут купцы из-за тундры. Все же лучше купить красивые, расписные. Хотел было уже отдавать делать здесь, выбрав оленьи камусы в лавках. Из горностаев можно будет сделать Верушке шапочку, воротничок к пальто и муфточку. Можно шапочку и Адюшке, но красивее, пожалуй, будет из колонков. Трех может не хватить на шапку, но пару еще надеюсь достать, а пятка хватит. Думаю, что несколько горностаев должно остаться. Ведь для Веруньки все нужно очень малых размеров. Думал было просто шапочки и воротнички обоим горностаевые, но попались под руку 3 колонка и надумал шапочку из колонков. Если попадутся, то наберу с десяток колонков, тогда и воротничок Адьке обеспечен. В поисках за шкуркой для шапок деткам наткнулся на россомаху. К сожалению, у купца, но рубл[ей] за 9—10 мне бы отдал. Посоветовались с Ж. и нашли, что девчур[ке] горностай куда больше подойдет, а пара лишних рубл[ей] в кармане оказалась. Он находит, что и Адьке лучше из горностая. Получишь — увидишь, что куда лучше. Есть у меня еще 12 выделанных зайцев, белых, пушистых. Тоже красиво. Если бы набрал 40—50 штук, послал бы тебе. Можно бы славную жакетку сделать. Заяц по 10—12 коп[еек], выделка по 5 коп[еек] за шкурку. Денег не посылай, ибо не надо. Уже писал тебе, еще раз категорически заявляю, что ни в коем случае без моей просьбы не посылай. Надо будет — напишу.

Подумал, подумал и написал 4—5 статеек о Турух[анском] крае, направив в красн[оярскую] и томскую газетку. Ответ из Красн[оярска] мог бы быть, но нет еще его. Возможно, что пропал даром мой труд. Оно не особенно жалко труда, немного времени отняло писанье. Досадно только, что не оправдываются некот[орые] надежды. Если что и приятно, так легкость, с кот[орой] писалось. Если и не получу ответа, буду время от времени пытаться писать. Необходима практика, необходимо думать о будущем. Теперь — в отдельной квартире — успешнее пойдут занятия языками. Только бы не пошевелили, не двинули вниз. Хотя беды большой и от того не будет. Теперь, когда уже побывал там, совсем не страшит. Просто не хочется бросать насиженное место. Я ведь, как кошка, привыкаю

к месту. Не оттого ли самого и не живу долго на одном месте? Как и то, что, будучи в душе завзятым семьянином, никак не могу жить со своей семьей. Да, такова уж доля наша, родная. Вот что значит воля не наша. Ты думаешь, что я уже забыл о своем намерении послать перевод брошюры Павловича? Нет, не забыл, но до сих пор не выбрался выправить перевод. На днях займусь этим. Ты и не представляешь, как много времени уходит зря. Хозяйственные заботы сами по себе отнимают не так уж много времени, а между [тем] для занятий больше 6—7 часов чистых никак не выходило, когда жили в одной квартире. Правда, теперь дрова надо идти в лес ставить. Покупать не намерены. Но и это отнимет не особенно много времени, а купить — 2 р[убля] сажень, а ее на месяц не хватит.

Много времени отнимает почта. Минимум 2 дня в неделю, считая поездки. А то и 4 дня, ибо почта стала этой зимой запаздывать на 2—3 дня. Приедешь, ну и ждешь, бездельничая в Мон[астырском].

В общем живем сносно, питаемся не плохо. Оленьего мяса у нас пуда 2—2$^1/_2$ еще в запасе, с пуд рыбы наберется, последняя ни гроша не стоила притом. Самочувствие тоже не плохое. А если удачно пойдут занятия, то и совсем хорошо будет. Эх, хоть чем-нибудь полезным быть вам всем. Часами строю планы. Но, увы, только планы, не больше. Пиши, деточка, чаще, хотя пару строк. Крепко, крепко обнимаю вас, родных, милых.

Всегда твой *Яков*

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2725
Подлинник

Публикуется впервые

Я. М. Свердлов в Туруханской ссылке
1915 г.

Л. И. БЕССЕР

3 февраля 1915 года

Милая Лидия Ивановна! Хотя Вы и не откликнулись ни на одно из моих писем, я все же думаю, что Ваше доброе отношение ко мне не изменилось. Доказательство последнего вижу и в упоминании сестренки о Вашем участии в составлении мне посылки.

Во время наших бесед мы ни разу не коснулись моего семейного положения. Не знаю даже, знаете ли о существовании моей семьи — жены и пары деток. Но сие не суть важно, как говорится. А важно то, что жинка моя осталась с Нового года без работы. Вещь не особенно удобная с ребятами. Я никогда не нес никаких семейных тягот, семейные обязанности всегда заслонялись и должны были заслоняться иными. Непосредственную помощь семье я оказывал очень редко, почти не оказывал. И теперь в таком положении, что от меня толку мало. Единственное, что я могу сделать,— это обратиться к старым друзьям с просьбой оказать жинке содействие в приискании заработка. Какой заработок? Обычный интеллигентский. Специальности нет, если не считать питерских бухгалтерских курсов, по окончании которых не было никакой практики. Вы, вероятно, знаете, если не лично, то по слухам Клавдию Тимофеевну Новгородцеву. Сие и есть моя жинка. Александр Александрович * тоже, вероятно, знает ее. Предполагая, что у Вас или Александра Ал[ександровича]

* А. А. Бессер.

могли сохраниться кое-какие связи с Екатеринбургом, я и решил просить и А. А. и Вас дать ей соответствующие рекомендации. Надеюсь, что Вы не откажете в моей просьбе, если будет возможно ее удовлетворить.

Эх, Лидия Ивановна, тяжелая штука сознавать свое полное бессилие чем-либо быть полезным родным, близким. Это одна из самых тяжелых мук житейских. Да что говорить о том.

Живу я по-старому. Занимаюсь не особенно много. Да и нечем заниматься, кроме языков. Книг почти совершенно нет. А вновь выходящих и тем более. Война внесла лишь то изменение, что с большим нетерпением ожидаешь газет, да появилась неисчерпаемая тема для разговоров. А газет с Нов[ого] г[ода] у нас мало. Одна только «Речь». Журналов нет совершенно. Есть ли слабые надежды на получение чего-либо? Но одних надежд маловато.

В общем живу не особенно плохо. Не изнываю, бодрости не теряю, не исчезает уверенность в лучших днях.

Был бы очень рад получить от Вас и Кирочки * весточку. Крепко жму руки.

Я. Св.

Привет А. А., особый Кирочке.

Адрес жинки: *Екатеринбург, типография «Уральской жизни» А. Ярцевой (для Кл. Тим.).*

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2670 *Публикуется впервые*
Подлинник

* К. А. Эгон-Бессер.

К. А. ЭГОН-БЕССЕР

15 февраля 1915 года

Милая, славная Кирочка! Перечел вновь Ваше письмо. И радостно и грустно. Донельзя трогает Ваше внимание. Так приятно почувствовать чистое, искреннее, доброе отношение. И грустно за невозможность быть так полезным, как хотелось бы. Я не смогу оправдать Ваших надежд, не смогу удовлетворительно ответить на все вопросы. Причин тому много. Иное дело — личная беседа. Тогда мог бы сказать много больше. Но предисловие излишне.

Ваше письмо вполне гармонирует с имеющимся у меня представлением о Вас. Я бы сказал, что Ваше развитие идет нормальным порядком. Именно общие вопросы человеческого общежития должны выдвигаться на первый план у современного интеллигентного человека, если он обладает хотя некот[орой] чуткостью. Иное дело — решение этих вопросов. Тут дело чрезвычайно осложняется. Малое знакомство с жизнью, даже и теоретически, не только практически, мешает правильной ориентировке. Имеет большое значение и отсутствие определенной исходной точки зрения. Видите ли, когда два человека говорят о благотворительности, напр[имер], или о счастье, то это еще не значит, что они говорят об одном и том же. Не одинаковым может быть и их отношение к вопросу. Напр[имер], вопрос о том, как добиться того, чтобы искусство было доступно для всех, может решаться самым различным образом. Можно сделать искусство доступным по замыслу, идее, но от этого оно еще не станет доступным. Вы

будете «открывать жизнь во всей ее наготе». Но кто будет посещать Ваши выставки? Только тогда действительно массы смогут знакомиться с искусством, когда у них будет достаточный досуг и материальное положение значительно улучшится, когда они не будут подавлены нуждой и исключительными думами о куске хлеба. Значит ли это, что искусство пока бесполезно для улучшения человеческой жизни? Нет, совсем не значит. Художник, чуткий к жизненным явлениям, предчувствующий иную, яркую, светлую, радостную жизнь для всех, может сделать много. Среди преобразователей жизни художники могут занять почетное место. При каких условиях? Они могут будить мысль все же широких кругов, могут порождать стремление к лучшей жизни. И это двояким путем. Показывая «жизнь во всей ее наготе», будут рождать недовольство ею и стремление к ее изменению. Того же может достигнуть художник, противопоставляя современной антагонистичной жизни жизнь гармоничную. Путей много перед чутким художником. Важно лишь, чтобы творчество его было сознательным. Нелепы разговоры об искусстве для искусства. Всякое искусство, как порождение людей, носит на себе отражение той или иной человеческой среды. И это надо хорошо понять. Человек, пришедший к сознанию негодности современного уклада жизни, может выбрать различное поприще деятельности. Один принимает непосредственное участие в ломке старого здания, другой заготовляет элементы для новой постройки, третий строит план лучшего здания, четвертый будит недовольство старым и т. д. и т. д. В известном смысле и здесь можно сказать: «Все дороги ведут в Рим». И все отдельные ручьи такой деятельности сольются в одном потоке и притекут к одному месту. Люди плохи, лживы, лицемерны... можно бы привести еще двести не менее звучных эпитетов. Но что могут дать эти эпитеты. Ничего хорошего. Ни грана смысла нет в этом, когда говорится о людях вообще. О том или ином конкретном человеке все это можно сказать. По отношению же ко всем людям это бессмыслица, ибо не дает ничего для понимания жизни. Верно, что в жизни встречается много лжи, фальши и т. д. Важно отдать себе отчет в причинах подобных явлений. В различные эпохи человеческой жизни немало ученых, философов пытались

выводить это из самой природы человека. Тем самым сторонники таких теорий приводили к тому, что бороться с подобными явлениями следует, изменяя самую природу человека. Отсюда и теории самоусовершенствования и всевозможные пессимистические воззрения на возможность улучшить жизнь. Природа человека рассматривалась как нечто самодовлеющее, независимое, неизменное. Вариации этих воззрений найдете и у греческих философов, и в христианстве, и в утопическом социализме вплоть до Роберта Оуэна, и во французском просветительстве XVIII ст[олетия], наследниками кот[орого] были утописты и т. д. Иное дело — теории, рассматривающие вышеуказанные явления под иным углом зрения. Люди живут в определенных условиях, при определенных между собою отношениях, при определенном социальном укладе. На основе этого уклада вырабатывается и самая «природа» человека. Так как сам уклад изменяется в зависимости от целого ряда причин, то и нужно понять, где лежит первопричина. Понимание последней приводит к ясному сознанию двигательных пружин человеческого общества. И теории последнего порядка чужды пессимизма. Прослеживая исторически процесс изменения социальных взаимоотношений людей, устанавливая закономерность этого процесса, указанные теории приходят к сознанию возможности и неизбежности такого уклада, при кот[ором] коренным образом перерабатывается и самый человек, уклада, при кот[ором] сами собою исчезают различные несимпатичные черты современного человека.

Если можно и должно предъявлять большие требования к отдельному человеку, то нельзя того же делать по отношению к людям вообще, к человечеству. Вы не видите в жизни ничего хорошего. По-моему, это происходит потому, что отдельный человек с его «маской» заслонил перед Вами всю жизнь. По отношению к жизни мне единственно правильной представляется такая точка зрения, кот[орая] дает возможность определить направление человеческого развития, процесс изменения жизни. При изучении истории культурного развития Вы неизбежно должны прийти к тому, что жизнь развивается в сторону большей гармоничности отношений между людьми, и это при прогрессирующей ее многогранности. Вы неизбежно

придете и к признанию наличности и в настоящее время элементов этой будущей гармоничной жизни. Тогда Вы признаете, что в жизни много отрадных явлений, пройти мимо кот[орых] можно лишь при нежелании их замечать. Вы увидите массу фактов самопожертвования ради интересов высшей коллективности. Увидите массу кристально чистых душ человеческих. Увидите много такого, что преисполнит Вас радостью, бодростью. Важно лишь выработать в себе слиянность с тем новым, над созданием кот[орого] многообразно работали и работают массы. Жизнь столь многообразна, что всякий ищущий в ней те или иные нужные ему проявления найдет их. Мизантроп, пессимист, не желая видеть ничего хорошего, увидит лишь плохое. Возможно и обратное. Не к чему ударяться в крайность для отыскания хорошего. Много плохого, чего не должно быть. Но процесс развития жизни как раз и идет в сторону преобладания хорошего. Процесс этот может быть длительным. Пусть! Раз Вы приобретаете научную уверенность в неизбежности победы гармоничной жизни, не имеет значения вопрос о длительности процесса. И самая борьба людей и с внешними условиями и между собою за господство новых начал жизни полна захватывающего интереса. Принять участие в этой борьбе — огромное наслаждение. Да и самый процесс индивидуальной жизни интересен, жизнь сама по себе уже благо.

Жизнь сложна. И не легко найти индивиду свое место в ней. Отсюда так много и разочарований. Необходима изрядная энергия для отыскания этого места, кот[орая] дается часто лишь в результате ряда разочарований. Но это не должно пугать. Невозможно, милая Кирочка, указать, дать добрый совет, как быть хорошей, энергичной и т. д. Воспитать чуткость в человеке, пробудить его энергию до известной степени можно. Но только при условии длительного воздействия, воспитания. Притом же только личное воздействие может иметь большое значение. Самое важное научиться любить жизнь, как она есть со всем плохим и хорошим, таящимся в ней.

Вы правы, что, кроме скульптуры, если нельзя надеяться на нее, как на заработок, необходимо еще что-либо. Но какую область избрать? На это я пока ничего не отвечу. Перед Вами еще год с лишним до этого избрания.

Так много может произойти в течение столь длительного времени, что преждевременно и говорить что-либо. Надеюсь, что до тех пор еще многими письмами обменяемся.

Мои мечты во многом не сбылись. Прожил не так, как хотелось бы. Причин тому много. А о здешней жизни мало интересного можно сообщить. Зиму прожил недалеко от почты и телеграфа. Получались телеграммы Пет[ербургского] агентства. Все же можно было до известной степени следить за войной. Вокруг войны сосредоточились все помыслы. Как ни отдалена она отсюда, но затронула основательно. Тяжелее чувство оторванности, а оно-то главным образом и угнетало и раньше. Народу кругом мало, поговорить почти не с кем. Но поскольку возникают разговоры, вертятся по преимуществу вокруг войны. Газет, журналов мало. Писем из России почти нет, большинство моих корреспондентов исчезло с горизонта. Газеты не дают никаких сведений о внутренней жизни страны. Книг тоже почти нет. За всю зиму не занимался так, как хотелось бы. Если чем и занимался, то главным образом языками, да попытками найти заработок, пока не давшими никаких практических результатов. А тут еще обстоятельства сложились так, что жинка должна будет приехать сюда с ребятками. Как будем жить, еще не знаю. Но не горюю. Как-нибудь проживем. Бодрости у меня не убавилось, как и энергии. По-прежнему хорошо знаю, что неизбежны лучшие времена и для меня. Пишите, милая Кирочка, чаще. Всего, всего доброго и бодрого. Крепко жму руки.

Я.

P. S. В силу некот[орых] причин не мог отослать раньше письмо.

27.II.

Мой искренний привет и наилучшие пожелания Л. И.*
Хотел писать и ей, да сегодня не буду.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2670
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Печать и революция», кн. 2, 1924 г., стр. 67—70

* Л. И. Бессер.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

18 февраля [1915 года]

Родная моя! Только 2—3 часа тому назад получил одновременно оба твоих последних письма. Так что все 3 проекта предо мною. Думал, думал о последнем проекте — приезде сюда и ничего не могу толком надумать. А между тем только на этом и стоит останавливаться. Не приходится говорить об артели, ибо где же взять полторы тысячи? И второй — доучиваться — тоже вряд ли выполним. Обсудим же все за и против приезда. Уже самая совместная жизнь всей семьей такое благо, такое огромное *за*, что должно сильно перетягивать чашку весов в эту сторону. И вообще все соображения *за*, кроме вопроса о средствах к существованию. При наличности средств можно круглый год иметь молоко и вообще все, что было в Нарыме. Только мяса летом не достать, кроме дичи, но это со второй половины лета и не всегда можно достать. Зимою же, то есть с октября по апрель, мяса сколько угодно. Относительно жизни вопрос, значит, разрешается благоприятно. Квартир таких, как в Параб[ели], не достать. Но все же можно сносно устроиться. В настоящее время живу в 15 верстах от врачебного пункта, он же и самый крупный в крае. Мне предлагали жить там, но там дороги квартиры и потому не переехал. Возможно, что переведут снова ниже. На этот раз поеду — думаю, что удастся — на другой станок, в Горошиху. Это в 120 верс[тах] отсюда. Там отношение ко мне великолепное, а это много значит. Станок довольно хороший и по народу и тем,

что там хорошие промысла, кот[орые] при удаче смогут дать за лето с полсотни рублей, а то и больше, не считая рыбы себе на харч. Все это хорошо. Но кардинальным является вопрос о заработке. На 15 р[ублей] прожить немыслимо. Сколько именно надо, трудно сказать. Но при большой экономии при постоянных 25 жить будет возможно. Во всяком случае ребята будут сыты безусловно. О себе-то не особенно тревожусь, мы, взрослые, можем изрядно себя ограничить. Возможно, что и удалось бы добиться перевода в самый крупный пункт, где врач и почта и т. д. Возможен ли там заработок? На это трудно ответить. Быть может, удастся добыть уроки тебе. Это, пожалуй, единственное, на что можно надеяться. Вообще же с заработком для тебя дело обстоит неважно. Зимою на одном из крупных станков можно бы заниматься с ребятами по 1—$1^1/_2$ гр[ивенника] с головы, нечто вроде школы из десятка ребят. Я бы смог на одном-другом станке заработать за лето с полсотни. Это физическим трудом. Я же к нему немного попривык. Возможно, что столько же смог бы заработать и в Монастыре, это и есть самый крупный пункт. Но особенных надежд и на это возлагать нельзя. Рассчитывать на постоянную, регулярную присылку хотя и не приходится, но в среднем около 10 р[ублей] в мес[яц] все же, вероятно, выйдет. Затем у меня надежды на литерат[урную] работу. Буду пробовать писать много, за что-нибудь и будут же платить. О предпринятых шагах уже писал. Теперь с этой почтой посылаю в «День» [111]. Помимо того, через питерских знакомых буду пробовать добиться переводной работы. Хорошо, если бы ты написала Ложкиным * или кому другому о 1) переводной работе, 2) о компиляциях, 3) о популярных брошюрах по различным вопросам народного хозяйства. Только бы материал присылали. Далее, ты могла бы через Катю Наум[ову] ** попытаться связать меня с «Сиб[ирской] жизнью». Это самый крупный орган

* Ложкин—заведующий либеральным издательством «Провинция» в Петербурге. К. Т. Новгородцева-Свердлова работала в этом издательстве в 1909—1910 гг.

** Наумова, Екатерина — знакомая К. Т. Новгородцевой-Свердловой, в 1912 г. жила в Томске. К.Т. Новгородцева-Свердлова останавливалась у нее во время следования в нарымскую ссылку к Якову Михайловичу.

в Сибири. Я сам послал туда пару статеек, но ответа нема. При связях некот[орых] можно бы получить у них несколько сот строк в мес[яц], а значит, и несколько рубл[ей]. Затем остаются займы. Надо попытаться сделать займы на неопределенное время, до лучших времен, где только можно. Если приедешь, я напишу в несколько пунктов. Возможно, что сотню-полторы можно будет достать. Затем в Красноярске ты бы могла побывать у инспектора народных училищ. Может быть, выгорело бы место в Монаст[ырской] школе. Во всяком случае подать прошение надо бы было о назначении учительницей в Турух[анский] край. Здесь только в двух пунктах и есть школы. Да и то не знаю, не в одном ли только селе Монастырском министерская. Очень слабые планы имеются и на работу в одной торговле. Полуконторская, полуприказчичья. Об этом тоже можно отчасти договориться в Красноярске. И вот, принимая во внимание все обстоятельства дела, я нахожу, что, пожалуй, из всех предстоящих зол, наименьшее — приезд сюда. Думаю, что ребятам вряд ли придется голодать, одеть их тоже будет во что и зимою. Как-нибудь проживем. Вот вопрос о выезде отсюда — дело сложное. Летом проезд от Красноярска не превысит 20—25 рублей. А зимою выбраться невозможно на свой счет. Вот как будто и все, что можно сказать по данному поводу. Я готов склониться в сторону приезда, до того соблазнительна мысль жить вместе. Обдумай, родная, и решай. Я со своей стороны приложу все усилия, чтобы возможно лучше здесь устроиться. По получении письма немедленно дай знать о своем решении. Одновременно пишу в Красн[оярск] одному приятелю, чтобы он послал тебе свой адрес и адрес Сергея *, кот[орый] живет тоже в Красн[оярске]. Известишь о своем приезде, и тебя встретят. Первый пароход отходит из Красн[оярска] в начале мая, доходит только до села Монастырского. В Красн[оярске] тебя снабдят адресами моих приятелей в Енис[ейске], которым тоже напишу. Они дадут адреса кое-какие по Турух[анскому] краю, и сам тоже напишу. Быть может, имело бы смысл заехать тебе к Кате на денек. Быть может, она

* С. А. Черепанов.

смогла бы одолжить некот[орую] сумму. Впрочем, тебе это виднее. Если решишь ехать, напишу тебе в Красн[оярск], что именно необходимо закупить. Теперь с нетерпением буду ждать ответа. Мое письмо с письмами Кр.* и Биб.** ты уже получила, вероятно. Вообще с самого начала сделал все, что было в моих силах. И с первого же момента подумывал о твоем приезде сюда.

Ни о чем, кроме твоего приезда, пока и думать не могу.

20.II. Полный нетерпения я вчера отправился пешком в село Монаст[ырское]. Здесь выяснил, во-первых, условия переезда из Красн[оярска] досюда. Самое выгодное ехать на первом казенном пароходе, выходящем из Красн[оярска] около 15 мая. Стоимость проезда лишь 5 рублей 70 копеек. Я писал, чтобы заказали двухместную каюту, будет стоить рубл[ей] 12—13 досюда. Точный день отправки парохода тебе сообщат. Где будешь жить до тех пор? Во всяком случае можешь скорее положиться на тов[арища], кот[орый] сообщит тебе свой адрес, на Маркела Аксенова. ...Теперь же в Монаст[ырском] выяснилось, что много все же шансов на частные уроки. Возможно, что удастся организовать даже и детский сад из 7—8 детей. Так что положение будет не столь уже безнадежное. Затем освобождается место учительницы в селе Верхне-Инбацком, станок хороший. Почта, фельдшерский пункт. Вопрос лишь в том, переведут ли меня туда. Имеет поэтому смысл, чтобы ты в Красн[оярске] сходила лично к губернатору. Подробные указания пришлю в Красн[оярск]. Думаю, что приехать туда тебе следует около 10 мая. Тогда будет время сговориться и с инспектором. Затем вот что. Безусловно, продай горностай, не стоит дешевле 2 рубл[ей]. Если сама не сможешь продать, перешли для продажи Соне ***. Ну, пока заканчиваю. По-моему, получишь ли, нет ли предложение о работе, лучше всего ехать сюда. Проживем как-нибудь.

---

* Не удалось установить, о ком идет речь.

** Бибиков — присяжный поверенный, либерал, сочувствовавший партии. Через Я. М. Свердлова оказывал материальную поддержку партийным организациям.

*** С. М. Авербах.

А совместная жизнь всех нас для всех же и лучше. Мечтаю давно об этом. Да и ты, родная, не прочь, наверное, пожить вместе. Итак, жду скорого свидания с вами всеми, милые звериньки.

Целую, обнимаю и тебя и деточек.

Всегда твой *Яков*

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2725
Подлинник

Публикуется впервые

С. М. АВЕРБАХ

24 февраля [1915 года] *

Дорогая Соня! Наконец-то сегодня получил письмо от тебя. Посылка еще на почте, получилась лишь повестка, завтра и посылка прибудет. Спасибо родная за все... Журнал еще не пришел, авось придет скоро. До сих пор мы ни одного журнала за 1915 год не видели. Все питаемся надеждами на получение. Быть может, кто-либо из твоих знакомых получает какой-нибудь толстый журнал и согласится по прочтении пересылать сюда. Было бы хорошо.

А много бодрого дают последние вести из России. Растет недовольство войной, критическое отношение к ней развивается не по дням, а по часам. Помимо частных писем, сведения об этом косвенно дают и газеты, в том числе такая поганая, как «Речь». Во-первых, все эти приказы различных комендантов, ген[ерал]-губ[ернатора] и пр., в которых говорится о злостной агитации «немцев» и подкупленных ими против войны. В японскую войну — легенда о японских миллионах на агитацию, теперь о немецких деньгах. Показатель хороший. Во-вторых, даже и «Речь» уже перестала с восторгом кричать о «новом курсе», а все чаще попадаются заявления, что новый курс это и есть старый. Сознание последнего, несомненно, проникло в самые широкие круги, и первичный военный угар

* Перед текстом письма пометка департамента полиции: «№ 86. Туруханск 28.2.15. Саратов, Соборная ул., д. № 35, Софье Михайловне Авербах».

неизбежно должен совершенно исчезнуть. Отрадно, что в Думе были голосования против бюджета с воздержавшимися. Пусть сколько угодно трубят о полном единении всех классов, а раб[очий] кл[асс], даже и с кастрированным представительством, осудил всю политику современной России. Будь на воле его действительные избранники, они еще ярче выразили бы свой протест. Зная Чхеидзе * и др., я не сомневаюсь, что их голос — лишь слабое отражение широкого, сильного недовольства демократических масс. Чем дальше идет война, тем яснее становится ее характер, с демократизмом ничего общего не имеющий. Ты, родная, напрасно думаешь, что знаю тебя лишь по письмам... Конечно, это не то, что личное впечатление, но на основании кое-каких черт можно с большей или меньшей вероятностью создать и о других представление. Знаю хорошо, что ты не удовлетворяешься своей жизнью, жаждешь более содержательной. Конечно, та работа, в которой тебе приходится принимать участие, не может удовлетворить чуткого человека, как ты. Скоро напишу снова. Тороплюсь отправлять. Крепко целую Вас всех.

Твой *Як.*

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 5, ч. 25, лит. Б, 1915 г., л. 79
Перлюстрированная копия

Впервые опубликовано в журнале «Красная летопись» № 1(10), 1924 г., стр. 197—198

* Чхеидзе, Н. С. (1864—1926) — один из лидеров меньшевиков, белоэмигрант.

К. Т. НОВГОРОДЦЕВОЙ-СВЕРДЛОВОЙ

4 марта [1915 года]

Только что, родная, получил твое письмо от 4. II. Это уже второе письмо о приезде, не считая откр[ыток]. Если бы не расхолаживала боязнь, что это письмо не застанет тебя, написал бы огромное послание. Чем больше думаю о приезде, тем сильнее жажду его. Весь полон мыслями о совместном житье с тобою и детками. Для меня это было бы огромное благо. Не плохо и для тебя, да и для деток недурно. Питание можно наладить. Яйца закупить в Енис[ейске], как и овощи, что сделают приятели с последним пароходом. Но не беда и без яиц. Молоко найдем, крупы, каши, рыбы различные, зимою и мяса сколько хочешь. Можно и летом добывать мясо, сам не покупал, дороговато, но для деток — иное дело. С зараб[отком] как-нибудь устроимся. Помимо того, Соня * в письме от 10.II, полученном сегодня же, обещает высылать ежемесячно 10 р[ублей], если ничего у нее не изменится. Вообще проживем. Сами, быть может, будем питаться не особенно хорошо (но будем друг другом сыты, а это тоже нечто), но деткам голодать не дадим. Все время мечтаю о приезде, строю планы нашей жизни. Облюбовал и квартирку. После пасхи переезду в Монаст[ырское], устрою квартиру к твоему приезду. Займусь заготовкой дров на будущую зиму и на лето. Зима совсем не страшна. Правда, в этом году морозы были чертовские, два месяца редко видали меньше 40°, доходило

---

* С. М. Авербах.

до 60° по Реомюру. Но здешний мороз — не мороз, а «нарочно». Летом, действительно, комары и мошки. Но в самом селе не так уж много. Самое важное — сон — великолепно оберегается от комаров пологом, а мошки в комнате совершенно не страшны, держатся только у окон. Квартира будет сносная. Есть на выбор несколько. Проживем. Буду работать, как вол, если потребуется. Я ведь обладаю изрядной трудоспособностью и доказал свою пригодность и к физической работе. Наконец, буду писать так много, что несколько рубл[ей] заработаю. Приезжай. Тебе, вероятно, уже послали адрес из Красн[оярска]. Я написал, чтобы и билет взяли. В Красн[оярске] получишь мое письмо с подробными инструкциями, где и о чем хлопотать, что закупать и т. д. Приезжай. Ни о чем ином не думаю и не могу думать. Как представлю около себя тебя и деточек милых, так душа и затрепещет. Начинаю считать дни до твоего приезда. Родная, брось всякие сомнения. Приезжай. Задача со многими неизвестными, устроишься ли особо лучше. А вместе и всякое горе бодро перенесем. Вдохнем друг в друга бодрость, энергию. Удастся и выбраться отсюда, когда время придет. Благоприятный случай пожить вместе не стоит упускать. Не вполне свободен от страха за деток. Как подействует здешний климат и пр., вообще-то, впрочем, климат хороший, живут же здесь дети у некот[орых] тов[арищей], у доктора и т. д. Но нет уверенности, что вдали от меня им будет безусловно хорошо. С огромным нетерпением жду твоей телеграммы. Крепко, крепко обнимаю.

Всегда твой *Яков*

И Жорж * строит планы иногда вместе со мной.

ЦПА ИМЛ, кн. пост. 1669
Подлинник

Публикуется впервые

* Ф. И. Голощекин.

Л. Н. ДИЛЕВСКОЙ

20 марта [1915 года] *

Ваше сообщение о «работке» до письма не получал. Или не написали раньше, или не дошло. Всколыхнуло оно меня здорово. С нетерпением жду самую работу.

Эта ссылка хуже всякой другой. Ни тени общественности, тов[арищеской] среды в сколько-нибудь заметном масштабе нет, оторванность от всех и от всего адская, отдаленность убийственная. Последнее обстоятельство действует удручающе. За время пребывания здесь были моменты, когда начинала создаваться тесная связь с волей, одно время — в конце 1913 года, а затем перед самым арестом Петр[овского] и других. Но теперь и следов связи нет. Стороной лишь доходят кое-какие вести. Узнали мы, что Зиновьев разошелся с Ленин[ым] [112], что к числу «патриотов» принадлежат Засулич **, Потресов, Череванин ***,

* Перед текстом письма пометка департамента полиции: «с. с. 223—1915 года, 22 апреля. Туруханск, Енисейской губ., 20 марта 1915 г., «Як.», Москва, Долгоруковская ул., д. 2-го О-ва квартиронанимателей, кв. Н. А. Гейнике, Любови Николаевне Дилевской». После текста письма пометка Д. П.: «Пометка В. В. Курочкина: «Н-ку Московск. О. О. — Енисейского Г. Ж. У. За границу».

** Засулич, В. И. (1851—1919)—вместе с Плехановым, Аксельродом и Дейчем основала группу «Освобождение труда». После II съезда партии примыкала к меньшевикам, в годы реакции солидаризировалась с ликвидаторами, во время войны и революции — социал-шовинистка, противница Октябрьской революции.

*** Череванин, Н. (псевдоним Ф. А. Липкина) (род. в 1868 г.)— меньшевик-ликвидатор, литератор. В годы империалистической войны — социал-шовинист.

Левицкий *, не говоря уже о Плеханове и Мартове. Мартов занял позицию «за мир», а Аксельрод ** примирился с Плех[ановым] и его причисляют к своим, как «патр[иоты]», так и «антипатр[иоты]». Буду очень рад, если Ив[ан] *** что-либо сообщит. Доходят вести об отрадном отрезвлении в широких кругах, в первые моменты бывших пóд угаром. Заметно это, по-моему, и по такой гнусной газете, как «Речь». И радуется душа таким вестям. Процессом депут[атов] не очень я доволен. Он должен был быть иным, более ярким, сильным. Надо было совершенно отбросить мысль о возможности получить минимальный приговор. Но что за хороший тип Петр[овск]ий. Прелесть. Удивительная чистота, искренность, преданность своему долгу, делу. Именно таким он и остался у меня в памяти по личным впечатлениям. И рос он прямо-таки на глазах. Письма его обнаруживали этот рост. За него не страшно. Он удержится на высоте. Если кто и исчезнет из виду, не появится на общественном горизонте, так прежде всего Шаг[ов] ****. В общем, все хорошие товарищи. Выборов новых пока не будет. Чхеидзе с К° будут наживать красные щеки на отсутствии других. Вчера получил почту. От Ив. получил 10, но письма нема. Теперь уверен, что «Совр[еменный] мир» буду читать. Достал 10-ю и 11-ю книги за 1914 год. Стыдно становится за взрослых людей, у которых еще так недавно голова хорошо работала. Я всегда не любил Финна, но лично работы его считал дельными. А тут он такую ахинею развел, что противно становится. Об Иорданском и говорить нечего [113]. Получилась этой же почтой январская книжка «Русских записок» [114] одному товарищу на низу, проходящая через мои руки. Это уже нечто. От товарища получил из другой ссылки «Северный голос» [115], питерский ликвидат[ор-

* Левицкий, В. (псевдоним Цедербаума, В. О.)— меньшевик-ликвидатор, литератор. Противник Октябрьской революции и Советской власти.

** Аксельрод, П. Б. (1850—1928) — один из лидеров меньшевиков, белоэмигрант, ярый враг Советской власти.

*** И. Д. Чугурин.

**** Шагов, Н. Р. (1882—1918)— рабочий, большевик, член IV Государственной думы. В 1914 г. вместе со всей большевистской фракцией был арестован и в 1915 г. сослан в Сибирь на вечное поселение.

ский] еженедельный орган и «Вост[очное] обозр[ение]» [116], выходящее в Иркутске при участии Рожкова *, Дана, Церетели ** и др. Вот этот-то орган замечательно хорош по теперешним временам по духу своему, тону. Раньше у них там вышел № 1 «Сибирс[кого] журнала» [117], но после первого же номера был закрыт. Возможно, что и «Вост[очное] обозр[ение]» закроют. Хотя в журнале имеются, помоему, кое-какие нелепости, но общий характер крайне выгодно отличает от всей периодической печати. Досадно, что невозможно создать противовеса «Сев[ерному] гол[осу]», а необходимо бы это сделать. Хотя и он очень бледен, водянист, все же один на горизонте.

Получили известия от Берты ***, ей вручен обвинительный акт. Суд предполагают в мае. Вероятно оправдание. Из 12 привлекавшихся с нею 8 освобождены. Материалов для суда, как сообщают, никаких. От Веры **** из Лондона было лишь одно письмо перед войной. С тех пор ничего. И Венька ***** не пишет. Вернулась из Лондона сестренка, жившая у В[еры], снова в Питере, но написала лишь по приезде и теперь молчит. Хотела быть у ваших в Москве, по просьбе Веры я просил ее написать о вас, но не получил ничего. Чертовски рад восстановлению переписки. Пишите больше и чаще. В наших краях Ад. Гетлера нема, не слыхивал.

Як.

ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, д. 5, ч. 25, лит. Б, 1915 г., лл. 91—92
Перлюстрированная копия

Впервые опубликовано в журнале «Исторический архив» № 5, 1956 г., стр. 121—122

* Рожков, Н. А. (1868—1927)—профессор, историк. В 1905 г. вступил в Московскую организацию большевиков. В 1908 г. был арестован и выслан в Сибирь. В 1912 г., находясь в ссылке, разошелся с большевиками, участвовал в ликвидаторском журнале «Наша заря».

** Церетели, И. Г. (род. в 1882 г.) — один из лидеров меньшевиков, министр Временного правительства. Белоэмигрант.

*** Б. И. Перельман.

**** В. А. Дилевская.

***** В. М. Свердлов.

АРКАДИЮ ВИКТОРОВИЧУ *

23 июня 1915 года. Монастырское

Уважаемый Аркадий Викторович!

Позволю себе обратиться к Вам с просьбой частного свойства. Как-то в разговоре с Вами я упоминал, что живу в селе Монаст[ырском] в силу разрешения губернаторского на «временное проживание ввиду болезни». В моих интересах, равно и в интересах метеор[ологической] станции [118], было бы превратить это «временное» проживание в постоянное. Поскольку, разумеется, постоянство связано со сроком моей ссылки.

Мне думается, Вы могли бы посодействовать в данном случае. Необходимо было бы сделать так, чтобы пристав местный получил предписание о переводе меня на постоянное жительство в село Монаст[ырское]. При хлопотах можно бы указать как на болезнь, так в большей мере на приезд жены с двумя детьми, не говоря уже о станции. Быть может, и ошибаюсь, предполагая, что Вы сможете что-либо сделать в данном случае.

Пока меня не тревожат и опасных симптомов незаметно, но нет уверенности в полной прочности существования здесь.

Одного только не могу сказать определенно. Лучше ли забежать вперед и добиться указанного предписания теперь же или ждать попытки к переводу в другое место и

---

* Не удалось установить, о ком идет речь.

тогда хлопотать. В последнем случае все равно дам телеграмму Вам, что выселяют из Монаст[ырского].

Вы, вероятно, лучше меня определите наиболее удобный момент.

С полным уважением *Я. Свердлов*

Кл[авдия] Тим[офеевна] просит передать от нее привет.

P. S. Местный пристав непосредственно подчинен енис[ейскому] губернатору, последний — Князеву.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 1834
Подлинник

Публикуется впервые

А. Ф. ИВАНОВУ *

13 июля [1915 года]

Дорогой т. Аркадий! Вероятно, здорово удивитесь, получив мое письмо. Не было ни слуху, ни духу — и вдруг объявился. Что, мол, за чудеса. Но чудес не творится давно. Дело проще. В силу целого ряда обстоятельств жинка с парой ребят приехала ко мне в Туруханку. О том, что я здесь, надо полагать, знаете. Ну-с, так от нее узнал, что Вы обретаетесь в Томске. Больше того, имеете касательство — и очень близкое — к «Сиб[ирской] жизни». Последнее обстоятельство очень и очень меня интересует. Предо мной стоит вопрос об увеличении бюджета. Хорошим способом была бы оплата различных заметок в газете. Без связей ни черта не получишь. Так, в «Сиб[ирскую] жизнь» я посылал в конце марта корресп[онденцию] об английской экспедиции, пребывавшей в крае долгое время. Думаю, что представит интерес. Перед тем, в конце января приблизительно, посылал пару «Очерков Турух[анского] края», тоже должны бы заинтересовать. Но ответа ни на что не получил. Не знаю, напечатали или нет, знаю лишь, что меня совершенно не извещали. Но меня в конце концов не так уже интересует судьба прошлых заметок. Больше интереса возбуждает вопрос о будущем. Нельзя ли будет при

---

* Иванов, А. Ф.— студент Петербургского университета, принимал участие в революционном движении. Был сослан в Нарымский край, где познакомился с Я. М. Свердловым. Затем работал в Томске в редакции газеты «Сибирская жизнь».

Вашей помощи наладить что-либо. Если раскопаете «Очерки Турух[анского] края», то сможете получить некот[орое] представление о том, что могу написать о сем предмете. С тою лишь разницей, что, если надо, могу писать подробнее и полнее связать с Северн[ым] морск[им] путем. Сообщите свои соображения о возможности получить 10—20 р[ублей] в месяц. На сей раз прилагаю кое-что о депутатах, кои прибыли в наши края [119]. Вот и деловая часть. Да, если можно, устройте посылку «Сибирской жизни» мне. Ну-с, а как Вы живете-можете, в каких пребываете настроениях? Думаю, что в основном не изменились, и полагаю, что ура-патриотизмом не заражены. Напишите. Недурно было бы затеять живую переписку, а то очень уж сильно растерял я своих старых друзей за время турух[анского] сидения. Думаю, откликнетесь. Тут же прилагаю и корресп[онденцию] о депутатах. Очень бы хотелось, чтобы телеграмма появилась даже и в том случае, если полностью не попадет в стенограмму. Можете не ждать и думского заседания.

Если получу Ваше письмо, напишу значительно больше и интереснее по возможности. Пока же всего доброго. Жму руку.

Як.

Мой адрес: *село Монастырское, Туруханского края, Енисейской губернии, Якову Михайловичу Свердлову.*

Но деньги ни в коем случае на мое имя не посылать, а на имя *Клавдии Тимофеевны Новгородцевой,* можно на нее и вообще всю корресп[онденцию].

Об условиях работы не пишу, предоставляю Вашему усмотрению.

Государственный музей революции СССР, № 29095/3 Подлинник

Публикуется впервые

К. А. ЭГОН-БЕССЕР

4 декабря 1915 года

Милая Кирочка! Ваше письмо дошло до меня недели две тому назад, но лишь теперь собираюсь отвечать. Причин тому много. Главная — не такое количество свободного времени, как раньше. Вы ведь знаете, что живу не один, а с семьей, сиречь с женой и парой ребят в возрасте $2^1/_4$ и $4^1/_2$ лет. Помимо забот о пище, вообще о материальных условиях существования, много времени отнимает и возня с ребятками. Затем газеты, журналы, а изредка и книга займут пару-другую часов. Иной раз отнимут время и товарищи. Их здесь немного, меньше, чем было бы желательно, все же несколько человек бывает часто. Но не в этом лишь дело. На письмо, подобное Вашему, милая Кирочка, приходится отвечать с сугубой внимательностью и осторожностью. При разговорах неправильно понятое выражение возможно немедленно же исправить. Не то в письме, тем более, при наличном расстоянии и путешествии писем в течение месяца в один конец. Вот потому-то и приходится выжидать соответствующего настроения. А если еще пропадает письмо, то и это действует соответствующим образом. Ваше письмо напомнило мне наши прежние разговоры. Вы еще не свободны от многого прежнего, хотя тон и изменился несколько. Я думаю, что более близкое знакомство с жизнью приведет Вас к иному отношению к людям и вообще к окружающей среде. Иначе и быть не может. Весь вопрос лишь в том, в какой мере и

Туруханская ссылка. 1915 г. Сидят (слева направо): Ф. Н. Самойлов, В. Н. Сергушева, А. Е. Бадаев, Н. Р. Шагов. Стоят: С. С. Спандарян, И. В. Сталин, В. Н. Яковлев, Г. И. Петровский, Ф. В. Линде, Я. М. Свердлов. Сидит (внизу): сын Я. М. Свердлова — Андрей

форме Вы будете знакомиться с ними. А тут еще и болезнь, не бросающая Вас полностью. Но понемногу силы восстановятся, будем надеяться. Тогда можно и шире шагать. Пока же в интересах будущих возможностей не следует переутомляться. Я не думаю, чтобы имело смысл не заканчивать ученья, бросить его. Чтобы иметь в будущем свободный доступ в высшие учебные заведения, все же необходима бумажка об окончании среднего. Последнее не даст Вам тех знаний, которые были бы наиболее интересны и желательны. В особенности при данной постановке среднего образования. Но ценна та дисциплина, кот[орая] выносится из занятий в школе. Совмещение скульптуры с такой учебой вполне возможно. Время для творчества не уйдет. Если Вы считаете своим призванием скульптуру, творческая мысль, вдохновение не исчезнут. Молодость рождает много прекрасных образов, порождает сильные порывы и т. д. Но молодость измеряется далеко не одними годами. Человек и в полсотни лет может быть молод и в тридцать стар. Притом же период молодости находится еще в начальной стадии, пока не затронуты все фибры души, пока не пробуждены такие струны, о существовании которых юношеский возраст дает знать лишь в смутных, неясных формах. И чем полнее жизнь, тем ярче, смелее, богаче работает творческая мысль. С этой стороны нет опасности. Тем более, что Вы скульптуру не забрасываете.

Своим желанием прочесть мое мнение о поднятом Вами вопросе — взаимоотношении искусства и знания — «одному мальчику» несколько смущаете меня. Это не скромность, милая Кирочка. Просто нежелание быть неправильно понятым. Но все же отвечу, хотя и не считаю себя достаточно компетентным разрешать подобные вопросы.

Думаю, мало оснований сомневаться в рациональности работы над своим саморазвитием. Чем больше знаний, чем они разностороннее, тем больший простор, тем бо́льшие горизонты открываются для творчества, и, что особенно важно, тем это творчество сознательнее. Если и у художника с малыми знаниями бывают грандиозные, сильные произведения, то при наличности знаний эти произведения имели бы бо́льшую яркость. Невозможно сравнивать таким образом: X художник без знаний, а творит вещи лучше, ярче,

чем Y, у которого их больше *. На это можно ответить, что тот же X создал бы лучшие вещи при наличности знаний. Несомненно и то, что современное искусство значительно разностороннее искусства древних. Возьмите любую историю искусства, того же Вермана или Вёльфлина. Проследите эволюцию искусства, и всюду увидите отражение этой более развитой жизни. И сознательно отражает лишь тот, кто изучил процесс этого развития. Несомненно, отражает и не изучавший. Живя в определенной среде, этой развитой среде, он отражает иную жизнь, чем древние, но это отражение бессознательно. От нас, простых смертных, художник отличается способностью к более глубокому восприятию, причем «гений» отражает и то, чего имеются лишь предпосылки. Те или иные душевные переживания, переданные на полотне, в музыке и т. д.,— переживания и других людей. Художник передает это общее, типичное, отвлекаясь от частных форм переживания, каждый видит в художественном изображении переживание именно свое собственное. Искусство для искусства — пустая фраза. Эволюция самого искусства вскрывает неправильность, пустоту этого положения. На этот раз принужден закончить. Приехала новая партия ссыльных (из одного, правда, товарища), а почта скоро пойдет. Следующей неделей пошлю продолжение. Всего доброго. Крепко жму ручки и целую.

Ваш *Як.*

Горячий привет Лидии Ивановне. Начал ей писать, да разорвал, напишу к следующей неделе. А Вы, милая Кирочка, пишите, не ожидая ответа. Всегда думаю о Вас тепло, задушевно. Люблю Ваши письма. Всего доброго и к Новому году. Бегут года, бегут.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2670
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Исторический архив» № 5, 1956 г., стр. 122—124

* В тексте описка, сказано «меньше».

К. А. ЭГОН-БЕССЕР

19 января [1916 года]

Милая Кирочка! Ужасно трудно при условиях нашей переписки, на расстоянии многих тысяч верст, живо откликаться на все волнующие Вас вопросы. Мне думается, для меня более или менее ясно Ваше самочувствие. И попрежнему говорю Вам: для подобного пессимизма слишком мало оснований.

Пусть отдельные люди обладают тысячью недостатков, пусть будет мало «хороших» личностей. Не в том вижу я залог господства на земле в более или менее близком будущем царства красоты и гармонии, царства красивой, гармоничной личности. Человечество в целом за тысячелетия своего развития так преобразовало жизнь в сторону превращения ее в действительно человеческую, что нет оснований сомневаться в самых прекрасных возможностях. Процесс преобразования жизни происходит стихийно, независимо от воли людей, хотя они сами являются его творцами. Но ими двигают, их направляют силы, вне их стоящие, от них не зависящие. Чем сознательнее люди относятся к преобразованию, чем полнее они понимают его нужды, тем быстрее оно совершается. Последняя эпоха отличается именно сознательным отношением к этому преобразованию, и никакие ужасы, стоящие в самом резком противоречии с народившейся — в зачаточной форме — новой жизнью, не смогут его ни задержать, ни остановить.

Слова мои вряд ли могут быть чем-либо иным, чем глас вопиющего в пустыне. Но это будет до тех пор, пока Вы не примете сами активного участия в жизни. Вы выбрали, наметили свой жизненный путь. Много горестей, страданий доставит Вам жизнь, но она измеряется не количеством,

не длительностью переживаний, а их интенсивностью. Глубокие натуры в часы переживают годы. И я уверен, будет у Вас не один момент, стоящий годов. Предстоят очарования и развенчания кумиров. Но, познав глубокие переживания, Вы оцените силу прекрасных моментов. И я, подобно Вам, милая Кирочка, думаю, что Вы еще сами не знаете, чего именно хотите для себя лично. Вы еще не вполне сознали себя. Но это придет. Сказалась на Вашем самочувствии и болезнь, но не в ней одной дело. Важно теперь отбросить на время предвзятость в отношении к фактам жизни, вооружиться некоторым бесстрастием и беспристрастием. Пытайтесь изучать современность, творите, отражайте в своем творчестве грядущую жизнь. Чем сознательнее будет становиться Ваше отношение к настоящему, тем полнее Вы будете отделять в нем зародыши будущего.

Милая Кирочка! Попробуйте жить проще, без постоянного самоанализа. Последний — зло огромное, когда принимает большие размеры. Он лишает нас способности к непосредственным переживаниям. И думается мне, что по мере Ваших дальнейших занятий науками и скульптурой, Вы придете к признанию «благости», самоценности жизни.

Жду Вашего ответа на мое прошлое письмо. Всегда рад Вашим письмам. Пишите больше и чаще, как только явится желание поговорить с другом. Ведь мы друзья!

А как здоровье? Близко ли время полного освобождения из плена всех болезней?

Я живу по-старому. Последнее время пытаюсь много заниматься. Вожусь много с ребятками своими. Хороший это народ, хотя и здорово шаловливый и подчас надоедливый. Самочувствие не плохое, ближе к хорошему. Немало тяжелого, но сие не важно. Будут и лучшие времена и для нас.

Всего Вам доброго и бодрого. Целую.

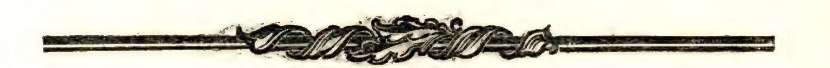
Як.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2670
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Печать и революция», кн. 2, 1924 г., стр. 62—63 *

* В журнале «Печать и революция» письмо датировано неверно.

К. А. ЭГОН-БЕССЕР

13 марта 1916 года

Не сетую на Вас, милая Кирочка, что давно не пишете. По-видимому, нет сильного желания, нет соответствующего настроения. А наличность последнего особенно важна. Иной раз думаю о Вас. И по-хорошему думаю. За последние три года Вы сильно выросли во всех отношениях. Многое передумали, многое пережили. До нашей встречи — а я очень хочу встретиться — передумаете и переживете еще больше. Подойдете ли так же искренне, просто ко мне, как подходите в своих письмах? Не трудитесь ответить. Нельзя заранее ничего сказать. Все будет зависеть от совокупности очень и очень многих условий. Как у Вас дела с легкими? Сарра * ничего не пишет об этом. Судя по тому, что Вы не уехали никуда, могу думать лишь хорошее. И буду несказанно рад, если Вы избавились от всех своих недугов. Я полагаю, что немалое влияние на Ваше настроение имела и болезнь. Вы лишь краешком сознательной жизни захватили упадок общественности, а, значит, упадок и жизненной энергии, бодрости, упадок «воли к жизни».

Помимо Вашей воли, независимо от Вашего сознания Вы должны, как и все люди, отражать в себе окружающую жизнь. Чем дальше, тем больше жизнь доставляет стимулов к бодрому, радостному мировоззрению. И ужасы войны не в силах остановить этот процесс. Пишите, милая Кирочка.

Целую *Як.*

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2670
Подлинник

Публикуется впервые

---

* С. М. Свердлова.

К. А. ЭГОН-БЕССЕР

19 марта 1916 года. Монастырское

Милая Кирочка! На этот раз отвечаю немедленно же по получении Вашего письма. Эх, хорошо бы сейчас посидеть в Питере среди милых, хороших друзей. Много бы говорили. Я и так «говорун» изрядный, а уж тут бы на радостях несколько часов подряд и рта не закрыл. Теперь я не много говорю, а мало. Так что несколько изголодался по хорошим разговорам.

Хорошо будет, когда окончатся Ваши занятия и выдержите необходимый искус. Только бы не подорвать здоровья. А там — дороги открыты. И прекрасно будете чувствовать себя без обязательных занятий — на свободе. По собственному желанию, влечению будете выбирать занятия. Трудная штука избрать что-либо такое, что удовлетворило бы. Благо тому, кто уяснит свои стремления и сразу же сумеет повести занятия по выбранному предмету. Это мало кому удается, особенно у нас на Руси. Я все же думаю, что больше всего внимания Вы должны [уделять] работе над скульптурой, изучая, с одной стороны, технику, с другой — историю искусства вообще. Со своей стороны могу рекомендовать приобрести Вермана «Историю искусства» и под тем же названием книгу Вёльфлина. Это — капитальные труды. Вы, наверное, и сами знаете текст Маковского к «Галерее скульптуры» и книгу Мутера «История живописи». Впрочем, зря я указываю книги. Вы и без меня доберетесь до нужного.

Печальная штука не быть способным отдаваться непосредственным переживаниям. Самоанализ способен отравить самые лучшие, красивые переживания. Мучительная

штука. Но борьба с такой штукой бесполезна, пока эта способность не придет сама собою. Жизнь столь многообразна, так много ярких моментов у каждого человека, что независимо от своего желания, совершенно неожиданно будете захвачены целиком, без остатка, без единой мысли. И редок человек, не переживший такого момента.

Не ищите кумира, идеала в конкретном, живом человеке, в отдельной личности. Это грозит большими разочарованиями. «Не сотворите себе кумира». В современной жизни не может быть совершенного человека, не таковы условия, чтобы он мог развиться. Но уже в настоящее время у ряда людей можно найти отдельные черты, кот[орые] переживут современную антагонистическую жизнь. Будущий гармоничный человек как тип может быть провиден из этих черт отдельных людей. Изучение истории развития человечества порождает уверенность в пришествии царства этого человека. И не в самоусовершенствовании теперь дело, а в уничтожении условий, порождающих скверное, некрасивое в людях. Эх, много можно сказать об этом. Но довольно. Не забывайте, милая Кирочка. Летнее время, веселые встречи могут вытеснить меня из Вашей головки. Пишите больше. Ведь мы добрые друзья. Целую Вас.

Як.

Мой искренний привет и лучшие пожелания дорогой Лидии Ивановне *.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2670
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Печать и революция», кн. 2, 1924 г., стр. 70—71

* Л. И. Бессер.

К. А. ЭГОН-БЕССЕР

[Первая половина июня 1916 года] *

Милая Кирочка! Надеюсь, что Ваши экзамены прошли хорошо. Вы снова среди своих приятелей. Все ближе и ближе, сильнее будут захватывать Вас всяческие вопросы. Начнется формирование взглядов, отношения к различным вопросам жизни. Хорошая пора, лучшая пора жизни! Благо тем, условия существования которых благоприятствуют их развитию. Раз имеется возможность работать над развитием в себе той или иной способности, необходимо это делать. Вы помните притчу о талантах? Кому много дано, с того много и спросится. Жизнь сложна, многообразна. Но в то же время можно идти к одному и тому же различными путями. И важно всякому человеку найти именно свой путь. Только тогда он сможет достигнуть максимальных результатов, сможет получить удовлетворение от своей деятельности. Инстинктивно всякий человек стремится к гармонии. На первом плане стоит личная гармония. Необходимо избегать разлада с самим собою. Да, хорошая штука жизнь. От души желаю Вам почаще непроизвольно восклицать, ощущать радость жизни. А как Ваша лепка? Я помню, что С. А.** преподнес Вам как-то снимки

---

* Датируется по содержанию письма.

** Басов-Верхоянцев, С. А. (1869—1952) — поэт, участник революционного движения в России. После Октябрьской революции вступил в коммунистическую партию. Автор популярной народной сказки в стихах «Конек Скакунок», направленной против самодержавия. Я. М. Свердлов был хорошо знаком с Б.-В.

греческой скульптуры «Griechisch Bildwerk»*. Она у меня как раз теперь имеется. Есть и еще одна книжица того же издания, посвященная исключительно Микель-Анджело. Я ведь и искусством интересуюсь и вот получил 2 тома Вермана — «История искусства» и т. д. Пишите, поелику охота будет. Всего лучшего.

Я. Св.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2670
Подлинник

Публикуется впервые

* «Греческая скульптура» (нем.).

К. А. ЭГОН-БЕССЕР

27 июня 1916 года

Милая, хорошая Кирочка! Прежде всего поздравляю Вас со сдачей экзаменов. Если сами Вы пока и не чувствуете «особой» радости, это еще не причина мне не порадоваться за Вас. Уже одно то, что не будет подтачивать Ваше здоровье необходимость усиленно готовиться к чему-то, многое значит. Возможность свободнее располагать своим временем, рационально распределить свои занятия тоже будет иметь не второстепенное значение. В первую очередь важно нагулять побольше здоровья. Живите чисто растительной жизнью, не смущаясь до поры до времени никакими «вопросами». При наличности здоровья больше шансов приобрести и жизнерадостное миросозерцание. Я далек от того, чтобы терять надежду на возможность выработки Вами такового. Трудно, очень трудно давать какие-либо советы в моем положении.

Согласитесь, милая Кирочка, что одной нашей переписки недостаточно для меня. Не могу сказать, что хорошо знаю Вас. За три года, что мы не виделись, Вы сильно изменились. Масса новых запросов, потребностей, изменилась основательно вся психика одновременно с превращением подростка во взрослую девицу. Я лишь отчасти знаю о происшедших в Вас переменах. Все же возьму на себя смелость советовать Вам в первую очередь не бросать скульптуры. Не могу судить, насколько далеко Вы ушли в этой области, насколько далеко вообще можете пойти. Одно для меня ясно. Скульптура может на время

дать содержание и смысл Вашей жизни. Появится много всяческих интересов.

Поступление на юридический факультет кажется мне наиболее подходящим. Но это лишь с той стороны, что характер предметов там наиболее близко подходит к изучению общественных вопросов. При желании и пробуждении интереса к ним можно многое узнать. Но, с другой стороны, в смысле приобретения большей самостоятельности, медицина даст, пожалуй, больше. Но она отнимает такую массу времени, что для других занятий ничего не оставит.

Я тоже люблю Ибсена, хотя брандовский лозунг «все или ничего» [120] мне не по вкусу, ибо считаю его беспочвенным, анархистским. Для лучшего понимания Ибсена я бы предложил Вам перечесть его всего, в определенном порядке. Лучше всего издание Скирмунта, переданное «Знанию» [121], в 8 томах, перевод Ганзена. Это — лучшее издание. Читать в том порядке, как помещено в издании, причем последн[ий] том можно даже и не читать. Это переписка, как помнится, не представляющая большого интереса. Нелишне перед этим прочесть что-либо подходящее по истории Швеции и Норвегии за последние 3—4 десятка лет, чтобы ознакомиться с развитием там общественных отношений за этот период. Такое знакомство поможет понять Ибсена. Для этой же цели не мешает прочесть ст[атью] Луначарского об Ибсене [122] в одной из книжек «Образования» [123] за 1907 год, брошюру Роланд-Гольст * о нем и статью Плеханова, как помнится, в «Современном мире» за 1907 же год.

У нас лишь недавно началось лето. В этом году оно очень позднее. Теплые дни перемежаются с холодными, в общем, погода отвратительная. Развели товарищеский огород в 60—70 квадратных сажен, засадили, засеяли всякой всячиной. Начинает уже вырастать редис. Если лето направится на теплое, соберем изрядно разной зелени. Немного и я работал на огороде. Время мое занято ребятами, хозяйством и собственными занятиями. Летом ребятки с утра до вечера проводят на воздухе, и больше времени можно уделять себе. Притом же последнее время голова

---

* Роланд-Гольст, Генриетта (род. в 1869 г.) — голландская писательница, политический деятель.

очень хорошо работает, и я просиживаю ежедневно до глубокой ночи. Правда, здесь ночи-то и незаметно. Круглые сутки совершенно светло, свободно читаешь и пишешь без лампы в любое время. Питерские белые ночи лишь жалкое подобие здешних. В ясный день круглые сутки светит солнце. А каковы краски небесные! Только на Крайнем Севере они могут быть так ярки. Вообще здесь очень красиво.

Всего лучшего. Целую Вас. *Як.*

Горячий привет мой Лидии Ивановне, в последнем письме Вы ничего о ней не пишете.

P. S. Да, милая Кирочка, если у Вас есть недавняя Ваша фотография, пошлите, буду очень доволен.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 6
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Исторический архив» № 5, 1956 г., стр. 124—125

Л. И. БЕССЕР

20 августа 1916 года

Милая Лидия Ивановна! Где Вы обретаетесь, как живете? Кирочка в последнем письме ничего не пишет о Вас. Думаю, что Вы с ней. Хорошо в Финл[яндии]. Кирочка пишет о массе солнца, цветов. Здесь же полный контраст. Лето на редкость плохое. Совершенно почти не было теплых, ясных дней. Холода, беспрестанные дожди. Надоела такая погода. Развели товарищеский огород, но растет не особенно хорошо. Все же в этом году «вкушаем» и плоды. Есть репа, немного редьки, редиска, морковь, брюква, салат, даже цветная капуста.

Дороговизна невозможнейшая. Ряд продуктов совершенно отсутствует. А пособие не увеличено, и заработков мало.

Особенно плохо с одеждой. Если найдете среди своих знакомых лишнюю одежду и обувь, пошлите. Если и денег добудете — тоже хорошо. Посылайте все на имя Клавдии Тимофеевны Новгородцевой. На купоне ничего не нужно писать.

Я лично живу довольно сносно. Обеспеченных 50 рублей в месяц имеется. Не особенно много, но острой нужды во всяком случае нет. Ребята у меня подрастают помаленьку. Народ хороший, достаточно озорной, здоровый и вполне толковый. Всего доброго. Жму руку.

Я. С.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 6
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Печать и революция», кн. 2, 1924 г., стр. 71—72

К. А. ЭГОН-БЕССЕР

20 августа [1916 года]

Милая Кирочка! Рад за Вас, что вырвались из Питера на свежий воздух. Когда получите мое письмо, будете, вероятно, уже снова там. Как бы Вы ни относились сначала к курсам, впоследствии установится более ровное и более правильное отношение. Нет ничего плохого в желании обрести личное счастье. Да и вряд ли кто не желает этого. Но необходимо сочетать его с какой-либо работой, дающей удовлетворение. Иначе в личной жизни будет лишь метание из стороны в сторону. Курсовые занятия, быть может, дадут достаточный материал для интеллектуальной работы и отвлекут от вечного самоанализа. Если же не смогут захватить сами занятия, то много даст новая среда, новые условия. Не сомневаюсь, что Вы найдете и интересные занятия и интересные встречи.

Не сердитесь за краткость. На днях напишу больше. У меня как раз к 20-му метеорологический отчет, потому почти не пишу писем в это время.

Вот что, милая Кирочка, Вы, быть может, добудете среди своих знакомых одежду, обувь, деньги. Было бы хорошо. Посылайте все по адресу: село Монастырское, Турух[анский] край, Енис[ейской] губернии, Клавдии Тимофеевне Новгородцевой. Всего, всего доброго и бодрого.

Целую *Як.*

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 6
Подлинник

Публикуется впервые

М. С. ОЛЬМИНСКОМУ

12 декабря 1916 года. Монастырское

Многоуважаемый Михаил Степанович! Сегодня получил Ваше письмо от 13.XI. Большое спасибо за него. С удовольствием откликнусь на предложение написать об общих условиях жизни здесь. Материальные — таковы: имею обеспеченных, помимо казенного пособия в 15 рублей, еще 25 рублей за заведование метеорологической станцией и 17 рублей за уроки. Помимо того, у станции собственный дом, так что за квартиру платить не приходится. Живу с женой и двумя ребятами, приехавшими в мае 1915 года. Получаем в среднем до 10 рублей в месяц из России. В общем можно сказать, что имеем до 80 рублей в месяц, включая и квартиру в эту же сумму. Прожить семьей при здешних ценах можно лишь с большим трудом, причем приходится затрачивать на различные хозяйственные работы и заботы добрую половину дня. По нашим средним подсчетам, для самого скромного существования одному человеку необходимо до 35 рублей. Но кое-как живем, сводя концы с концами. Если что и действует на нервы, так убивание массы времени на обеспечение своего и семейных желудков. Моральная атмосфера, если можно так выразиться, тоже не особенно благоприятна. Состав публики долгое время оставлял желать очень и очень многого. Ряд контров, возможных лишь в условиях тюрьмы и ссылки, несмотря на всю их мелочность, здорово трепал нервы. Лишь в течение последних 8—10 месяцев создалась более или менее сносная атмосфера. Но публики,

представляющей интерес, всего 3—4 человека. С ними можно обменяться мнениями по тому или иному вопросу. Всего же нас, встречающихся без неудовольствия друг с другом, человек около 10. Оторванность у нас сильная от всего живого, и это самое тяжелое. Надо обладать сильным источником внутренней бодрости, чтобы не подвергнуться воздействию мертвечины. На большинство ссылка действует положительно гибельно, заставляя целиком уходить в мелочные, будничные вопросы. Таков результат отсутствия широких интересов, живых связей с жизнью. Но некоторым удается сохранить «душу живу».

У меня лично дела обстоят неплохо. Все же необходимо обрести стимулы к интеллектуальной работе. Без них плохо. Литературная работа дала бы очень много, при наличности, конечно, надежды на печатание написанного. Иначе пропадает охота писать. Работать мне приходится исключительно по ночам, урывая время у сна, уделять которому могу maximum 4—5 часов. Помимо материального значения, могущего освободить меня от разных хозяйственных работ, литерат[урная] работа имела бы для меня огромное и моральное. Вот Вам «общие условия» моего бытия.

Очень рад был получить известие, что предполагается издательство для популярных брошюр. Если будут темы, подходящие для меня, с удовольствием бы взялся за работу. Могу взять на себя: 1) популярную брошюру по политической экономии, 2) брошюры по истории раб[очего] движ[ения] в разных странах, 3) брошюру о типах и формах раб[очего] движ[ения], 4) брошюру по истории междун[ародного] раб[очего] движ[ения], 5) по теоретическому объяснению империализма, наконец, 6) различные переводные работы с немецкого.

Что касается 2-го, то мог бы взяться лишь при условии получения книг, дающих фактическую историю движения, ибо у меня ни одной таковой книги не имеется. Остальные вопросы, имеющие дело преимущественно с теорией (кроме 4-го, самые необходимые материалы есть у меня), требуют меньше книг, чем предварительной подготовки. К тому же у меня при себе основные работы Маркса, Энгельса, книга Гильфердинга.

Затем у меня сохранился перевод ряда статей из «Neue Zeit» за 1912 год, принадлежащих Каутскому, Паннекуку * и др., по вопросу о разоружении, милитаризме, новой тактике. Две из них — Каутского и Паннекука — о новой тактике могли бы представить большой интерес для уяснения позиции центра и левых герм[анской] социал-демократии. Издание их брошюрой имело бы смысл.

После ст[атьи] о расколе в герм[анской] с.-д. я отправил ст[атью] о крушении капитализма [124]. Пока о судьбе ее не знаю. И начинаю теперь писать о межд[ународном] раб[очем] движ[ении] [125]. Если потребуется, могу прислать план.

Хорошо, если бы что-либо осуществилось из моих надежд на литературный заработок. Еще лучше было бы получить определенное конкретное предложение о той или иной работе.

Пока всего доброго. Жму руку.

Я. Св.

Р. S. У нас взяли на войну около 20 админист[ративных]. Сегодня лишь отправили. Среди других призван и Сталин, который жил все время на глухом станке, вдали от тов[арищей]. Не знаю, занимался ли он литературной работой за время ссылки.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, ед. хр. 7
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Пролетарская революция» № 4, 1922 г., стр. 280—282

* Паннекук, А. (Хорнер, К.) — голландский социалист. В 1918 г. участвовал в создании компартии Голландии. В дальнейшем перешел на оппортунистические позиции и с 1921 г. отошел от политической деятельности.

И. А. ПЕТУХОВУ *

3 января 1917 года

Дорогой Иван Алексеевич!

Новостей у нас такая масса, что собственной своей персоной решил написать Вам огромное послание. Во-первых, напишу о себе. Со времени Вашего отъезда написал три статьи, из которых две оригинальные и одна переводная с моим предисловием. Переводная о «накоплении капитала» [126], другие: 1. Раскол в германской соц[иал]-дем[окра-т]ии и 2. Крушение капитализма. Ответ получен относительно переводной — будет, вероятно, издана отдельной брошюрой — и о «расколе», которая скоро появится в выходящем в Москве большевистском сборнике. О «крушении» еще нет ответа, недавно отправил. Теперь пишу брошюру о междунар[одном] раб[очем] движ[ении]. С этой стороны дела мои обстоят недурно.

Корреспондирую по-прежнему в паре сибирских газет [127], но это дает очень мало.

Во-вторых, общие дела таковы: Некр[асов] ** вышел от нас. Думаю, что он написал Вам подробно, но очень и очень

---

* Петухов, И. А. (1883—1953) — член большевистской партии с 1914 года. В 1907 и 1908 гг. арестовывался царским правительством, был сослан на каторжные работы, а затем — в ссылку, в Туруханский край. В ссылке познакомился с Я. М. Свердловым, который много работал над политическим воспитанием И. А. Петухова. После Октябрьской революции — комиссар Таврического дворца. В 1919—20 гг.— член ревтрибуналов армий Восточного и Туркестанского фронтов, затем на хозяйственной работе.

** Некрасов — эсер, отбывавший ссылку в с. Монастырском.

неправильно. Было бы достаточно сказать, что его заявление настолько нелепо, что мы решили даже не обсуждать, а просто принять следующее: считая заявление Н[екрасова] совершенно неосновательным, предупреждаем его, что в случае дальнейшего распространения клеветы на А.* он будет привлечен к товарищескому суду. Не знаю, стоит ли подробно выяснять, что поступление на место не имеет ничего общего со штрейкбрехерством, если произошло не в связи со стачкой. Затем: 1) местами не мы распоряжаемся, 2) навязывать Стаху ** кого-либо не можем, 3) Акс[енов] приехал, как старый товарищ Стаха, причем из Красн[оярска] ему определенно писали, чтобы устроил его, и т. д. и т. д. Место Н[екрасов] не имел никаких оснований считать своим, никто ему его не обещал, если не считать обещанием мое сообщение, что Мартын *** обещал мне и Ж.**** устроить в первую очередь Вас, а потом и Некрасова. Вот обстоятельства дела. Личных отношений никто из нас с Н[екрасовым] не порвал, а дружбы большой и раньше не было.

Истории с полицией: по улице шли Валя *****, Улановский ****** и Писарев ******* (новый красноярец, приехал перед распутицей) и пели нереволюц[ионные] песни. Дело было 28 или 29 ночью. На другой день

---

* М. П. Аксенов-Сергушев.

** Стах — бывший ссыльный, в 1917 году был заведующим торговой фирмой в с. Монастырском. Оказывал политическим ссыльным помощь.

*** Зелтынь, Мартын Иванович — старый большевик, ссыльнопоселенец, жил в ссылке с семьей и заведовал торговой фирмой в с. Монастырском. После Октябрьской революции на руководящей советской и хозяйственной работе. Умер в 1933 году.

**** Ф. И. Голощекин.

***** Сергушева, Валентина Николаевна (род. в 1892 г.) — жена Аксенова-Сергушева, М. П., работница, беспартийная, принимала участие в революционной работе в Петербурге, в 1915 году была арестована и сослана в Туруханский край, жила там вместе с семьей Я. М. Свердлова.

****** Улановский — ссыльнопоселенец, эсер, жил в с. Монастырском до декабря 1916 года, затем был мобилизован в армию.

******* Писарев, Анатолий Иванович (род. в 1886 г.) — рабочий, большевик с 1905 г., в 1916 году был арестован и сослан в Туруханский край. Принимал деятельное участие в революции 1917 года в Нижнем Новгороде (Горький). После революции был на хозяйственной работе. Избирался в состав ЦКК ВКП(б).

Писарева и Улановского отправили в Туруханск, Вале грозили Курейкой, а Бограду * — Дудинкой. Улановский не поехал сразу, арестовали уже 31 и, когда вели в полицию, били. Он вчера пришел обратно пешком и подал мировому заявление об избиении, который (мировой) намерен привлечь стражников.

Знаете, что налаживаем кооператив. С первого собрания нас удалила полиция, но собрание не состоялось без нас, причем была принята посылка телеграммы губернатору о разрешении ссыльным принять участие в кооперативе. Одновременно и мы послали телеграмму от себя. Получен ответ от министра вн[утренних] дел, которым участие нам разрешается. Сегодня в 3 часа собрание.

Из Питера пишут, что идут все время забастовки, выставляется требование прекращения войны. На заводе «Старый Лесснер», на Выборгской стороне, рабочие вышли с пением, флагами с завода, на них набросились конные городовики, и началось избиение. Неподалеку происходило учение 181-го полка, который бросился на городовиков. Оружие было лишь у офицеров, которые стреляли в городовых, из которых один убитый остался на месте. До того было так, что рабочие выставили требование о выдаче солдатского пайка и им, потому что достать продукты нет возможности. При съемке с работ участие принимали вместе с бастующими рабочими и солдаты. Отовсюду идут вести о забастовках, волнениях. Кончу. Всего доброго. Жму руку. *Як.*

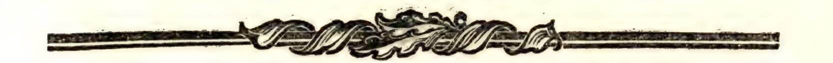
Клавдия и ребята шлют привет. Веруська ** с неделю здорово кашляет.

ЦПА ИМЛ, ф. 86, оп. 1, ед, хр. 8 *Публикуется впервые*
Подлинник

* Боград, Яков Ефимович (1878—1919)—участник революционного движения в России с начала 900-х годов. Социал-демократ. В годы первой мировой войны — меньшевик-интернационалист. В 1913—14 и 1916—17 гг. находился в ссылке в Туруханском крае. После июльских дней 1917 г. вступил в большевистскую партию. В 1917—18 гг. член областного Красноярского комитета партии и член ЦИК Советов Сибири. В 1919 г. расстрелян колчаковцами.

** Дочь Я. М. Свердлова.

К. А. ЭГОН-БЕССЕР

20 января 1917 года

Милая Кирочка! Большое спасибо за монеты. Такая штука при здешних условиях всегда вовремя. Особенно же при теперешней дороговизне. Жить вообще туговато, но не так уж плохо. Многим и многим приходится много хуже. Мы-то все же питаемся недурно с ребятами. Здесь ведь нет ни мясного, ни мучного голода пока, а это самое главное. Растут и ребятишки нормальным порядком.

Вы не раз удивлялись, милая Кирочка, моей жизнерадостности, даже сомневались в ее постоянстве. Видите ли, дело тут объясняется довольно просто. Бывают и у меня минуты тяжелых переживаний. Но все они вызваны лишь различными «житейскими мелочами», не являющимися основой существования. Это, так сказать, временный налет. Основа же — жизнерадостное отношение к жизни, вытекающее из миросозерцания, дающего бодрость при самых тяжелых условиях. При моем миросозерцании уверенность в торжестве гармоничной жизни, свободной от всяческой скверны, не может исчезнуть. Не может поколебаться и уверенность в нарождении тогда чистых, красивых во всех отношениях людей. Пусть теперь много зла кругом. Понять его причины, выяснять их — значит понять его преходящее значение. Посему отдельные, тяжелые порой переживания тонут в общем бодром отношении к жизни. В этом весь секрет. Тут нет отказа от личной жизни. Наоборот, именно при таком отношении к жизни только и возможна полная личная жизнь, где люди сливаются в одно целое не только физически, но и духовно. Пишите больше. Всего лучшего. Целую. Ваш *Як.*

Горячий привет Лидии Ивановне, как ее здоровье?

ЦПА ИМЛ, ф. 86, кн. пост. 2670
Подлинник

Впервые опубликовано в журнале «Печать и революция», кн. 2, 1924 г., стр. 72

ТЕЛЕГРАММА СОЛДАТАМ И ОФИЦЕРАМ 14-го СИБИРСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА [128]

.Ранее 15 марта 1917 года

Братья воины! Звук вашего могучего голоса громовым эхом докатился до нас. Всей душой мы с вами.

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует воля народа!

Газета «Красноярский рабочий» № 6,
16 марта 1917 года

Примечания

1 Статья *«Что такое рабочая партия?»* написана Я. М. Свердловым, по-видимому, в 1905 г. Впервые была напечатана в 1906 г. товариществом «Знание» (Петербург) в виде брошюры. 6 октября 1907 г. была конфискована в количестве 31 000 экземпляров. Уцелело лишь немного экземпляров.

После Февральской революции была переиздана в Петрограде и Ярославле, а также Ташкентским комитетом РСДРП под названием *«Что такое социал-демократическая рабочая партия?»*. В настоящем издании печатается с текста издания 1906 г. Рукопись статьи не найдена.—*3*.

2 *«Русская мысль»* — ежемесячный литературно-политический журнал либеральной буржуазии. Издавался в Москве с 1880 по 1918 г. После 1905 г. стал органом правого крыла кадетов, возглавлялся П. Б. Струве.—*12*.

3 *«Волжский листок»* — газета либерального направления, выходила в Казани с 1903 по 1908 г. В 1905 г. в редакцию «В. л.» вошел ряд социал-демократов и газета превратилась в неофициальный орган казанской социал-демократии. Я. М. Свердлов сотрудничал в «В. л.» летом — осенью 1905 г.—*14*.

4 *«Урал»* — газета либерально-буржуазного направления. Выходила в Екатеринбурге с 1896 по 1908 г.—*16*.

5 *«Уральская жизнь»* — либеральная газета, издавалась в Екатеринбурге с 1899 по 1918 г.—*18*.

6 Имеется в виду провозглашение 29 октября (11 ноября) 1905 г. Петербургским Советом рабочих депутатов восьмичасового рабочего дня и борьба петербургских большевиков за повышение заработной платы и улучшение техники безопасности на производстве.—*24*.

7 Речь идет о революционном восстании матросов и солдат в Севастополе в ноябре 1905 г. — *28*.

8 Прокламация была написана Я. М. Свердловым и размножена на мимеографе в Выборгском районе Петербургской организации РСДРП. В прокламации намечены главные задачи пролетариата в условиях начавшегося революционного подъема. Однако прокламация не призывала рабочих к участию в студенческой демонстрации, т. к. петербургские большевики, как вспоминает К. Т. Новгородцева-Свердлова, опасались репрессий, могущих вновь обескровить рабочие ряды. — *29*.

9 По свидетельству К. Т. Новгородцевой-Свердловой, Г. И. Петровского и др., резолюция написана Я. М. Свердловым и С. С. Спандаряном по отчету сосланных в Сибирь депутатов-большевиков IV Государственной думы на собрании ссыльных большевиков в с. Монастырском в июле 1915 г. Резолюция была послана В. И. Ленину и разослана местным партийным организациям. Впервые опубликована в сборнике документов «Большевики в годы империалистической войны. 1914 — февраль 1917», Госполитиздат, 1939, стр. 78—79. В настоящем издании печатается с рукописи, имеющей незначительные расхождения с первой публикацией. — *34*.

10 Депутаты-большевики IV Государственной думы 5 ноября 1914 г. были арестованы царским правительством за выступления против империалистической войны и обвинены в государственной измене. В феврале 1915 г. царский суд приговорил их к ссылке на поселение. — *34*.

11 *Уральские лбовцы* — группа Лбова, одна из групп террористического полуанархистского характера, возникших на Урале после поражения первой революции. Группа действовала в окрестностях Мотовилихи в 1907—1909 гг. Руководителем ее был Лбов, мотовилихинский рабочий-литейщик.— *38*.

12 *Лесные братья* — так назывались латышские революционеры, скрывавшиеся в 1905—1906 гг. в лесах от преследований царской полиции. «Лесные братья» жили в лесах небольшими группами, производя набеги на помещиков, кулаков, на полицию и вооруженную охрану помещичьих имений. Осенью 1906 г. ЦК социал-демократии Латвийского края постановил распустить группы «лесных братьев», после чего деятельность их постепенно прекращается. — *38*.

13 *Питерские максималисты* — образовавшиеся в Питере группы максималистов, выделившихся из партии эсеров в конце 1904 г. Деятельность групп вылилась в ряд террористических актов, особенно усилившихся в период упадка революции. К концу 1907 г. организации максималистов стали распадаться. — *38*.

14 *Эксы* — экспроприации — вооруженные конфискации военного имущества или денежных средств для революционных целей. Название «эксы» характерно для эпохи революции 1905—1907 гг., когда отдельные анархистские группы и элементы восприняли эту форму как исключительную форму социальной борьбы. После V съезда РСДРП, решительно осудившего экспроприацию и другие виды партизанской борьбы, «эксы» исчезают из практики революционных организаций и становятся преимущественно достоянием анархистских групп. — *39.*

15 *Романовцы* — так назывались участники протеста якутских политических ссыльных в 1904 г. против гнета и произвола царизма. Ссыльные послали якутскому губернатору требование об отмене стеснений и ограничений и заперлись в доме якута Романова (18 февраля 1904 г.). После перестрелки с полицией романовцы сдались и были преданы суду. Все участники протеста (55 человек) были приговорены к 12 годам каторги.— *39.*

16 *«Вестник Европы»* — ежемесячный журнал буржуазно-либерального направления. Выходил в Петербурге с 1866 по 1918 г. — *53.*

17 Статья написана Я. М. Свердловым в 1916 г. в Туруханской ссылке. В конце рукописи есть замечание, сделанное неустановленным лицом: «Могла бы пойти и, кажется, не угрожала бы цензурными карами, хотя, может быть, требовала бы некоторых смягчений в отзывах». В тексте рукописи отдельные выражения и слова, имеющие революционное звучание, выделены в скобки. По-видимому, это пометки редакции журнала «Вестник Европы», куда Я. М. Свердлов послал рукопись и где раньше была помещена его статья «Туруханский край». Статья «Массовая ссылка (1906—1916 гг.)» так и не была напечатана, очевидно, из-за условий цензуры.

Впервые рукопись была опубликована только после революции в газете «Правда» за 1919 г. (№№ 61, 63, 66). В 1925, 1926 и 1928 гг. издательство Всесоюзного общества политкаторжан и «Гудок» выпустили статью отдельной брошюрой под названием «Царская ссылка за десять лет (1906—1916 гг.)».— *65.*

18 II Государственная дума открылась 20 февраля 1907 г. Была разогнана царским правительством 2 июня 1907 г. — *70.*

19 I Государственная дума, созванная 27 апреля 1906 г., была разогнана 8 июля 1906 г. — *70.*

20 Польская социалистическая партия (ППС) — мелкобуржуазная националистическая партия, основанная в 1892 г. В 1906 г. раскололась на две фракции: ППС — «левицу» и ППС — «правицу». «Правица», или «фракция», представляла собой правое национал-шовинистическое крыло. — *72.*

21 *Народовцами* назывались члены Национального рабочего союза Польши («NZR»), черносотенной организации, созданной

в 1905 г. польской буржуазией для борьбы с революционным движением. В годы реакции союз идейно примыкал к националистической ППС — «правице», в 1912 г. вошел с ней в блок. — *72.*

22 Речь идет о политических демонстрациях и стачках в Петербурге в связи со смертью Л. Н. Толстого 7 (20) ноября 1910 г. В движении, принявшем антиправительственный характер, активно участвовало студенчество. — *76.*

23 *Ленские события* — расстрел рабочих на Ленских золотых приисках 4 апреля 1912 года — вызвали широкую волну протеста, демонстраций и забастовочного движения среди рабочих масс всей России. — *77.*

24 *Орловский централ* — центральная каторжная тюрьма в г. Орле, с 1908 года ставшая тюрьмой для политических ссыльных. Выделялась среди других тюрем особо свирепым режимом.— *79.*

25 Статья Я. М. Свердлова *«Раскол в германской социал-демократии»* впервые была опубликована в «Сборнике 1» книгоиздательства «Прилив» в Москве в 1917 году. Сборник «Прилив» был переиздан в 1919 году издательством «Коммунист» в Москве. — *88.*

26 *Лассальянцы* и *эйзенахцы* — два течения в рабочем движении Германии 60—70 гг. XIX века. *Лассальянство* (по имени немецкого мелкобуржуазного социалиста Лассаля) с самого начала было враждебно марксизму. К. Маркс и Ф. Энгельс со всей решительностью боролись с этим оппортунистическим течением. Недовольные политикой лассальянцев, саксонские рабочие организовали в 1866 году «Саксонскую партию» во главе с А. Бебелем и В. Либкнехтом, входившую вначале в буржуазную «немецкую народную партию». В 1869 году на съезде в Эйзенахе «Саксонская партия» отделилась от «народной» и сконституировалась как социал-демократическая партия *(эйзенахцы).* — *88.*

27 *Бернштейнианцы* — оппортунистическое направление в рядах международной социал-демократии, начало которому было положено немецким с.-д. Э. Бернштейном, выступившим в печати с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма; проповедовали теорию примирения классовых противоречий и возможность достижения социализма путем его постепенного «врастания» в капитализм. — *89.*

28 На Магдебургском съезде германской социал-демократии (сентябрь 1910 г.) центристы блокировались с правыми против левого крыла партии. — *89.*

29 По этому вопросу см. статью В. И. Ленина «Иенский съезд Германской социал-демократической рабочей партии». Соч., т. 9, стр. 264. — *89.*

30 В сентябре 1906 г. был созван Мангеймский съезд. Основным вопросом, обсуждавшимся на съезде, была массовая политическая стачка. Мангеймский съезд высказался за то, чтобы профессиональное движение было проникнуто духом социал-демократии, однако съезд не вынес прямого осуждения оппортунистической линии профсоюзов. — *90.*

31 О борьбе Каутского с Бернштейном В. И. Ленин в работе «Государство и революция» писал: «Это не полемика *против* Бернштейна, а в сущности *уступка* ему, сдача позиций оппортунизму...» (В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 450). — *93.*

32 *«Очерки по истории международного рабочего движения»* написаны Я. М. Свердловым в конце 1916 — начале 1917 г. в Туруханской ссылке. Рукопись состоит из двух разделов: 1) «Союз Коммунистов» и 2) «Интернационал (Международное Товарищество Рабочих)». Я. М. Свердлов не закончил работы над «Очерками». Судя по плану, он предполагал написать большую работу по истории рабочего движения от возникновения I Интернационала до начала первой мировой империалистической войны.

Известно, что Я. М. Свердлов в 1916 г. читал лекции и проводил беседы с товарищами по ссылке по истории Интернационала. «Очерки по истории международного рабочего движения» дают конкретное представление о характере и содержании лекций и бесед Я. М. Свердлова.

«Очерки по истории международного рабочего движения» публикуются впервые в настоящем издании. — *110.*

33 См. К. Маркс, Ф. Энгельс. «Избранные произведения», Госполитиздат, 1948 г., т. 2, стр. 323. — *113.*

34 *Прудонизм* — течение мелкобуржуазного социализма, широко распространенное во Франции во второй половине XIX века. В основе его лежат взгляды Прудона, П. Ж. (1809—1865) — идеолога мелкой буржуазии, одного из теоретиков анархизма. Прудонизм характеризуется эклектизмом, антиисторическим подходом к общественным явлениям. Прудонизм проповедовал «гармонию» интересов труда и капитала, «слияние» в один класс пролетариата и буржуазии, был направлен против революционного рабочего движения. — *122.*

35 *Мютюэлизм* — мелкобуржуазное социал-реформаторское течение, одна из разновидностей прудонизма. Сущность мютюэлизма заключалась в проповеди взаимопомощи всех членов общества как средства разрешения социального вопроса. Название идет от возникшего в 1828 г. в Лионе (Франция) союза шелкоткачей, устав которого требовал взаимной (mutuel — фр.) обязанности каждого относиться к другим членам союза так же, как к себе. — *122.*

36 *«Сибирская жизнь»* — ежедневная политическая, литературная и экономическая газета. Выходила в Томске с 1894 по 1919 г. — *132*.

37 Имеются в виду брошюры: Н. Троцкий, «Наши политические задачи», изд. РСДРП, Женева 1904 г.; Череванин, «Организационный вопрос», изд. РСДРП, Женева 1904 г.; М. Панин, «Кустарничество и партийная организация», изд. РСДРП, Женева 1904 г. — *141*.

38 *«Рабочий»* — газета, орган Казанского комитета Российской социал-демократической рабочей партии большевиков. Выходила в Казани с июля по сентябрь 1905 г. Всего вышло 3 номера. В организации и редактировании газеты принимал участие Я. М. Свердлов. — *142*.

39 *Конституционный выкидыш* — речь идет о Государственной думе, провозглашенной манифестом 17 октября 1905 г. — *143*.

40 В пермской тюрьме Я. М. Свердлов находился с 10 июня (день ареста) до осени 1906 г., когда был переведен в Николаевские арестантские роты в Нижней Туре. Письмо из пермской тюрьмы написано в этот период. — *145*.

41 *«Камский край»* — буржуазная, либеральная газета, выходила в Перми с 19 марта 1906 г. по 29 марта 1907 г., всего вышло 304 номера. — *145*.

42 *«Сибирские вопросы»* — двухнедельный легальный журнал народнического направления, издавался в Петербурге с 1905 по 1913 г. — *146*.

43 *«Новый день»* — еженедельная легальная социал-демократическая газета. Издавалась в Петербурге с 20 июля (2 августа) по 13(26) декабря 1909 г. Закрыта полицией на № 15 из-за статьи Ольминского «Крутой поворот». — *152*.

44 *«Правда»* Троцкого — *«Правда»* (венская) — меньшевистско-ликвидаторская газета, фракционный орган Троцкого. Издавалась в Вене (Австрия) с 16 октября 1908 г. по 6 мая 1912 г. — *157*.

45 *«Рабочая газета»* — популярная нелегальная большевистская газета. Издавалась в Париже с 30 октября (12 ноября) 1910 г. по 30 июля (12 августа) 1912 г. Вышло 9 номеров. Основателем и руководителем «Рабочей газеты» был В. И. Ленин. Пражская конференция РСДРП объявила ее официальным органом ЦК РСДРП большевиков. — *157*.

46 *«Наш путь»* — полулегальная большевистская газета, организованная при участии Центрального бюро профсоюзов. Выходила в Москве с 30 мая (12 июня) 1910 г. по 9(22) января 1911 г., вышло 8 номеров, редактор — И. И. Скворцов-Степанов. — *157*.

[47] Из препроводительной записки начальнику жандармского управления от 22.XII. 1910 г. № 21874 (ЦГИАМ, ф. ДП, УП, 1910 г., д. 2753, л. 4) следует, что это письмо было отобрано у Я. М. и К. Т. Свердловых при обыске 14(27) ноября 1910 г. К записке приложена:

«*Опись*
вещественным доказательствам, приобщенным к настоящему дознанию о мещанине Якове Свердлове

№№ п/п.	Название вещей и бумаг	№ страницы
	Отобранные по обыску в квартире Свердлова и его сожительницы Клавдии Новгородцевой (протокол осмотра № 1).	
1.	Зашифрованная записка, с полуобгорелыми краями. «Смирнов 6/1, 5/10, 1,5»	11—14
2.	Письмо на 1/2 листе за подписью «Андрей», начинающееся словами «Дор. тов.»	
3.	Отпечатанное на пишущей машине письмо, начинающееся словами: «Дорогой друг», за подписью: «Весь ваш старик».	
4.	Отпечатанные на 4 полулистах тонкой бумаги статьи, озаглавленные «11 ноября на Невском».	
5.	Отпечатанная на 14-ти нумерованных полулистах статья «Из недавнего прошлого».	
6.	4 брошюры (печатные): а) «Чем люди живут», б) «Вопросы тактики», в) «Протоколы объединенного съезда РСДРП» и г) «Очерк истории социал-демократии в России».	
7.	1 экз. печатной брошюры «Лондонский съезд РСДРП».	
8.	1 экз. политического журнала «Наша заря» — август — сентябрь, 1910 г., № 8/9.	
9.	Паспортн. книжка № 99 на имя Михаила Пермякова.	
	Отобранные по личному обыску у Свердлова	
10.	1 экз. печатной газеты «Рабочая газета», изд. РСДРП, № 1, от 12 ноября (30 октября) 1910 г.	

Отдельного корпуса жандармов — подполковник Переверзев».—*158*.

48 Имеется в виду большевистская легальная газета «Звезда». Выходила в Петербурге с 16(29) декабря 1910 г. по 5(18) октября 1912 г. В редакцию первоначально входили Бонч-Бруевич, Н. Иорданский (плехановец) и И. Покровский (от думской фракции, сочувствующий большевикам). Издателем был Н. Полетаев, большевик, депутат Думы. Я. М. Свердлов принимал участие в организации «Звезды». — *158.*

49 *Двое старых редакторов*—В. Бонч-Бруевич и И. Покровский.—158

50 Материальное положение «Звезды» с первых дней ее возникновения было весьма затруднительным. Просьбы издателя Н. Полетаева о выдаче денег из так называемого «держательского фонда» наталкивались на упорное нежелание Заграничного бюро ЦК, в котором преобладали меньшевики, субсидировать «Звезду» как газету большевистского направления. — *158.*

51 *«Наша заря»* — ежемесячный легальный журнал, орган ликвидаторов, выходил в Петербурге с начала 1910 по 1914 г. включительно, под ред. А. Н. Потресова. Вокруг «Н. з.» организовался и окончательно оформился центр русских ликвидаторов. С января 1915 г. стал выходить журнал «Наше дело». — *158.*

52 В. И. Ленин договорился с Н. Г. Полетаевым, что в «Звезде» должны быть два редактора, лично известных Полетаеву и фракции, и третий — по рекомендации В. И. Ленина. Первые два — это В. Бонч-Бруевич и И. Покровский; третий, намеченный Лениным,— Турутин, адвокат, большевик. Вводя Турутина, Ленин рассчитывал закрепить большевистское направление «Звезды». И. Покровский и другие протестовали против введения Турутина, настаивая на кандидатурах Финна-Енотаевского и Попова. (См. Ленинский сборник, т. XXV, стр. 316) Я. М. Свердлов, выполнявший поручение ЦК по организации газеты, вел борьбу с группой протестантов. — *158.*

53 *Что же касается журнала* — речь идет об организации издания большевистского легального журнала. Издание вскоре осуществилось: в Москве стал выходить журнал «Мысль», № 1 вышел в декабре 1910 г., последний (№ 5) — в апреле 1911 г. был конфискован и журнал закрыт. — *160.*

54 «*Die Neue Zeit*» («Новое время») — еженедельный журнал, теоретический орган германской социал-демократии; выходил с 1883 по 1923 г.; редактировался К. Каутским. В годы войны стал центром каутскианцев, центристов, занимал социал-шовинистскую позицию. — *160.*

55 Речь идет об освобождении из тюрьмы К. Т. Новгородцевой — жены Я. М. Свердлова. Она была арестована вместе с Я. М. Свердловым 14(27) ноября 1910 г. и посажена в петербургский дом предварительного заключения. — *162.*

56 *«Речь»* — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с февраля 1906 г. Закрыта Военно-революционным комитетом в октябре 1917 г., выходила под другими названиями по август 1918 г. — *198.*

57 *«Русские ведомости»* — газета, орган либеральных помещиков и буржуазии; выходила в Москве с 1863 по 1918 г.; с 1905 г.— орган правых кадетов. — *198.*

58 *«Новое время»* — ежедневная монархическая газета реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. Выходила в Петербурге с 1868 по 1917 г. С 1905 г.—орган черносотенцев. — *198.*

59 *«Русское слово»* — ежедневная буржуазная газета. Выходила с 1895 по 1918 г. в Москве. — *198.*

60 *Максимка* — деревня Максимкин Яр (Максимоярское), один из отдаленнейших и глухих пунктов Нарымского края (в 300 *км* от г. Нарыма). Я. М. Свердлов был здесь в ссылке с июля по декабрь 1911 г. — *204.*

61 Енисейские остяки — народность в Сибири. Живут в Ярцевском и Туруханском районах Красноярского края. В прошлом вели кочевую жизнь; в царской России подвергались жестокой эксплуатации, вследствие которой вымирали; почти 100% населения было неграмотным. За годы Советской власти в жизни енисейских остяков произошли большие изменения. Все енисейские остяки перешли к оседлому образу жизни, объединены в колхозы, ликвидирована неграмотность. Все дети школьного возраста учатся. В колхозных поселках имеются клубы, больницы, медицинские пункты, детские сады и ясли. — *204.*

62 *«Русское богатство»* — ежемесячный литературный и научный журнал, издавался в Петербурге с 1876 по 1918 г. С начала 90-х годов был органом либеральных народников, после 1905 г. стал органом партии «народных социалистов». — *209.*

63 *«Луч»* — легальная газета меньшевиков-ликвидаторов. Выходила в Петербурге в 1912—1913 гг. — *217.*

64 Международное социалистическое бюро (МСБ) — исполнительный орган II Интернационала; создано по решению Парижского конгресса 1900 г. — *217.*

65 По-видимому, речь идет о предложении Правления германской социал-демократии созвать объединительное совещание представителей разных течений РСДРП в период избирательной кампании в IV Государственную думу. ЦК РСДРП отказался принять участие в совещании; оно не состоялось. См. В. И. Ленин, «К современному положению в РСДРП», Соч., т. 18, стр. 181—197. — *217.*

66 7(20) декабря 1912 г. на заседании Государственной думы была оглашена Декларация социал-демократической фракции. В результате напряженной борьбы депутатов-большевиков с меньшевиками в Декларацию были включены основные требования большевиков. В основу ее легли инструктивные указания В. И. Ленина. См. В. И. Ленин, «К вопросу о некоторых выступлениях рабочих депутатов», Соч., т. 18, стр. 391—394. — *217*.

67 *«Просвещение»* — ежемесячный большевистский общественно-политический и литературный журнал; издавался легально в Петербурге с декабря 1911 по июнь 1914 г. В 1917 г. вышел один (двойной) номер журнала. — *219*.

68 *Впередовская шестерка* — речь идет о литераторах-впередовцах, которые выразили желание работать в «Правде» и об участии которых в качестве сотрудников было объявлено в «Правде» в начале 1913 г., а именно о Г. Алексинском, И. Безработном, Ю. Лядове, Ф. Калинине (Аркадий) и отошедших от группы «Вперед» — А. Богданове, Ст. Вольском. — *220*.

69 Группа *«Вперед»* — антипартийная группа отзовистов, в идеологических вопросах стояла на реакционных позициях; организовалась по инициативе А. Богданова и Г. Алексинского в декабре 1909 г.; имела свой печатный орган того же названия; в 1912 г. вошла в антипартийный так называемый августовский блок. Не пользуясь поддержкой среди рабочих, группа фактически распалась в 1913 г. — *220*.

70 Письмо написано Я. М. Свердловым из петербургской одиночной тюрьмы («Кресты»), куда он был посажен после ареста 10(23) февраля 1913 г.— *222*.

71 Встретясь в красноярской пересыльной тюрьме с Мицкевичем-Капсукасом, Я. М. Свердлов вместе с ним обдумал и наметил издание сборника «Из жизни политической каторги». Сборник должен был быть составлен на основании воспоминаний о лично пережитом и пережитом товарищами по каторге, а также на основании статей и всякого рода материалов, поступающих в редакции журналов. Сборник издан не был, так как Мицкевич-Капсукас через несколько месяцев бежал из ссылки. — *228*.

72 *«Заветы»* — ежемесячный легальный литературно-политический журнал эсеровского направления; выходил в Петербурге с апреля 1912 по июль 1914 г. — *228*.

73 Имеется в виду кинематограф «Theatre Soleil» (Невский пр., д. 48). Его владельцем был Конюхов, П. А. — *232*.

74 Село Парабель, Нарымского края, возле которого, в деревне Костыревая, Я. М. Свердлов был в ссылке с сентября 1912 г. до побега в ночь с 5 на 6 декабря 1912 г. В сентябре к нему приехала жена, К. Т. Новгородцева. — *234*.

75 *«Современник»* — ежемесячный литературно-политический журнал, выходил в Петербурге в 1911—1915 гг. Вокруг журнала группировались меньшевики-ликвидаторы, эсеры, народные социалисты и либералы. — *235.*

76 *Кресты* — петербургская одиночная тюрьма. После ареста 10(23) февраля 1913 г. Я. М. Свердлов сидел в «Крестах» в течение почти трех месяцев. — *236.*

77 *«Новая рабочая газета»* — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов; издавалась в Петербурге с августа 1913 г. В 1914 г. вместо нее выходили: «Северная рабочая газета», «Наша рабочая газета». — *237.*

78 *Требования равноправия* — имеется в виду требование депутатов-большевиков о равноправии обеих частей социал-демократической фракции IV Государственной думы. Руководствуясь решением ЦК РСДРП (совещание в Поронино 22 сентября — 1 октября 1913 г.), большевистская «шестерка» 16 октября 1913 г. предъявила меньшевистской «семерке» ультиматум о равенстве частей фракции, а затем окончательно разорвала с «семеркой» и образовала самостоятельную большевистскую фракцию. — *241.*

79 *Семерка* — меньшевистская часть социал-демократической фракции IV Государственной думы.— *241.*

80 *«За правду»* — под таким названием выходила большевистская газета «Правда» с 1(14) октября по 5(18) декабря 1913 г.— *242.*

81 Речь идет о книге Отто Рюле «Основные вопросы воспитания». Перевод с немецкого И. Степанова. «Прибой», СПБ. 1913 г.— *250.*

82 Декабрьская сессия Международного социалистического бюро (1913 г., Лондон) по инициативе Р. Люксембург поставила вопрос об объединении РСДРП в целях поддержки ликвидаторов. 1(14) декабря на заседании МСБ была принята резолюция по этому вопросу.— *253.*

83 Я. М. Свердлов цитирует резолюцию Международного социалистического бюро, которая была напечатана в «Пролетарской правде» № 2, 8(21) декабря 1913 г.— *253.*

84 Имеются в виду условия объединения партии, выдвинутые большевиками и сформулированные в документе: «Резолюция о совещании Соц. Бюро». Резолюция была опубликована в «Пролетарской правде» № 9 от 17(30) декабря 1913 г. за подписью «Группа организованных марксистов». Большевики считали объединение возможным, если бы ликвидаторы были готовы «решительно порвать со всей своей тактикой и перестать быть ликвидаторами» (Ленин). — *253.*

85 Имеется в виду решение МСБ созвать совещание представителей РСДРП. Совещание состоялось в июле 1914 г. в Брюсселе. Совещание со всей очевидностью показало, что руководители II Интернационала подняли вопрос об объединении РСДРП лишь в целях поддержки ликвидаторов. Они потребовали от большевиков прекращения критики ликвидаторов. Несмотря на то, что совещание должно было ограничиться обменом мнений, Исполнительный комитет МСБ потребовал принять резолюцию об объединении РСДРП. Большевики и латышские социал-демократы отказались участвовать в голосовании. Брюссельское совещание окончилось безрезультатно.— *254*.

86 *«Современный мир»* — ежемесячный литературный, научный и политический журнал; выходил в Петербурге с 1906 по 1918 г. Ближайшее участие в журнале принимали меньшевики, в том числе Г. В. Плеханов. В период блока с плехановской группой меньшевиков-партийцев в журнале сотрудничали большевики. Во время войны 1914—1918 гг. журнал стал органом социал-шовинистов. — *255*.

87 Речь идет о статье А. Коллонтай «Новая женщина», помещенной в журнале «Современный мир» № 9, 1913 г. — *258*.

88 Речь идет о статье Вл. Кранихфельда «Обличенье женщины» («Земля». Сборник тринадцатый. М. 1913 г.), помещенной в журнале «Современный мир» № 12, 1913 г. — *262*.

89 В №№ 4—5 и 6 «Нашей зари» за 1913 г. печаталась статья А. Н. Потресова «О литературе без жизни и о жизни без литературы». — *262*.

90 Речь идет о статьях В. Валерьянова «К вопросу о пролетарской культуре» и А. Потресова «Ответ В. Валерьянову», помещенных в № 10—11 журнала «Наша заря» за 1913 г. — *263*.

91 «*Der Kampf*» («Борьба») — журнал, орган австрийской социал-демократии, издавался в Вене с 1907 по 1938 г. — *264*.

92 В начале февраля 1914 г. Я. М. Свердлов был переведен из Селиванихи в Курейку, на одно из самых глухих и отдаленнейших зимовий. Перевод был вызван тем, что полиция опасалась побега Я. М. Свердлова из ссылки. — *266*.

93 *«Шахтерский листок»* — вышел 16 марта 1914 г. в виде приложения к № 38 газеты «Путь правды». Листок был издан по инициативе рабочих-шахтеров на собранные ими средства. Второй номер «Шахтерского листка» был напечатан приложением к № 77 газеты «Путь правды» 4 мая 1914 г. — *270*.

94 *«Работница»* — легальный большевистский журнал, орган ЦК РСДРП; выходил в Петербурге с февраля по июнь 1914 г., затем — с мая 1917 по январь 1918 г. — *271*.

95 22 апреля 1914 г. депутаты IV Государственной думы, социал-демократы и трудовики, устроили обструкцию с целью помешать обсуждению бюджета и были исключены из Думы на 15 заседаний. Произвол в отношении левых депутатов вызвал широкую волну забастовок протеста: в Петербурге забастовало около 80 тысяч, в Москве — свыше 25 тысяч рабочих. — *276.*

96 *«Борьба»* — журнал Троцкого, издавался в Петербурге с февраля по июль 1914 г. Маскируясь «нефракционностью», Троцкий на страницах журнала вел борьбу против Ленина, против большевистской партии. — *281.*

97 *«Единство»* — легальная газета, издавалась в Петербурге группой меньшевиков-партийцев во главе с Г. В. Плехановым и большевиков-примиренцев с мая по июнь 1914 г. Всего вышло четыре номера газеты. — *281.*

98 Очевидно, Я. М. Свердлов имеет в виду статьи Суханова: «Несколько слов о народничестве» и «Несколько слов о марксизме и ревизионизме» в «Современнике» за 1914 г., №№ 6 и 7. — *281.*

99 Имеется в виду статья Ларина «Спор двух течений и объединение» в журнале «Борьба» № 3 за 1914 г. Оценка этой статьи дана В. И. Лениным в статье «Единство». Соч., т. 20, стр. 209—211. — *283.*

100 Чернов, В. М. — лидер эсеров. На страницах «Заветов» Чернов, Суханов и другие пропагандировали мысль о слиянии социал-демократов и эсеров в одну партию. Большевики в «Просвещении» подвергли резкой критике реакционную идею подобного беспринципного объединения. — *283.*

101 На декабрьской сессии 1913 г. на заседании МСБ, где стоял вопрос о восстановлении единства РСДРП, Рубанович предложил поставить вопрос об объединении с.-д. и с.-р., в связи с тем что «основатель Российской с.-д. партии Плеханов заявил, что пробил час не только восстановления единства социал-демократов, но и для сближения с.-д. с партией с.-р.». — *283.*

102 Речь идет об отказе Малиновского от звания члена Государственной думы. Отказ свой он прислал из-за границы. — *284.*

103 *Питерские волнения с баррикадами и прочими аксессуарами [19]05 года* — в начале июля 1914 г. в Петербурге на заводах и фабриках началось массовое забастовочное движение, особенно усилившееся после расстрела полицией путиловских рабочих 3 июля. 8—12 июля ежедневно бастовало около 150 тысяч рабочих. 9 июля на улицах появились баррикады. Растущее революционное движение было приостановлено объявлением войны. — *286.*

104 Речь идет о том времени (конец 1912 г.), когда в ссылке, возле села Парабель, вместе с Я. М. Свердловым жили его жена и маленький сын Андрей («Адька»). — *289.*

105 После начала империалистической войны Я. М. Свердлов с особой остротой ощущал скудость информации в Курейке и решил всеми средствами добиваться перевода поближе к селу Монастырскому, где находилось телеграфное агентство. Использовав в качестве предлога ухудшившееся состояние здоровья и отсутствие какой-либо медицинской помощи в Курейке, он обратился с ходатайством о переводе оттуда. В сентябре 1914 г. Я. М. Свердлов был переведен на временное жительство в Селиваниху, а в 1915 г.— в Монастырское. — *290.*

106 *«Vorwärts»* («Вперед») — центральный орган германской социал-демократии. Основан в 1876 г. Легально стал выходить с 1891 г. Первым редактором его был В. Либкнехт, при котором «Vorwärts» занимал революционную позицию. Впоследствии, при Гильфердинге, «Vorwärts » все больше приспособлялся к интересам германского империализма, дойдя до систематического предательства интересов рабочего класса. — *291.*

107 Речь идет о статье А. Пешехонова «На очередные темы. Единая Россия» в журнале «Русское богатство» № 9 за 1914 г. — *299.*

108 *С.*— псевдоним не расшифрован. За такой подписью была напечатана в журнале «Современный мир» № 9 за 1914 г. статья «Мировая война». — *299.*

109 В журнале «Современный мир» № 9 за 1914 г. была напечатана статья Иорданского «Политические заметки.— Да будет победа!». — *299.*

110 Имеются в виду статьи А. Ю. Финна-Енотаевского «Памяти Жана Жореса» и «Война и финансовая мобилизация», напечатанные в «Современном мире» № 9 за 1914 г. — *299.*

111 *«День»* — ежедневная газета, орган либеральной буржуазии, затем меньшевиков-ликвидаторов и эсеров. Выходила в Петербурге в 1912—1918 гг. — *313.*

112 Имеется в виду отход Зиновьева от Ленина в вопросе борьбы с «левой» группой Бухарина — Пятакова в годы первой мировой войны. Зиновьев занял примиренческую позицию. — *321.*

113 Очевидно, имеются в виду статьи А. Ю. Финна-Енотаевского «Причины мировой войны» и Н. И. Иорданского «Политические заметки. Старое и новое» в «Современном мире» № 10 за 1914 г.— *322.*

114 *«Русские записки»* — под этим названием выходил журнал «Русское богатство» с сентября 1914 г. — *322.*

115 *«Северный голос»* — еженедельная меньшевистская газета, выходила в Петербурге с января по март 1915 г. — *322.*

116 Очевидно, в письме описка. Был журнал «Сибирское обозрение», который издавался в Иркутске с.-д. группой Дана, Церетели и др. Всего вышло два номера — в декабре 1914 г. и в январе 1915 г., оба были конфискованы. — *323.*

117 *«Сибирский журнал»* — орган социал-демократического направления, вышел только один номер в Иркутске в декабре 1914 г., затем вместо него стал выходить журнал «Сибирское обозрение». — *323.*

118 Будучи в ссылке в селе Монастырском, Туруханского края, в 1915—1916 гг., Я. М. Свердлов помогал К. Т. Новгородцевой, получившей работу заведующей местной метеорологической станцией, вести метеорологические наблюдения и записи. — *324.*

119 Речь идет о большевиках-депутатах IV Государственной думы, сосланных царским правительством в ссылку. — *327.*

120 *Брандовский лозунг «все или ничего»* — главная идея драматической поэмы Ибсена «Бранд» (1866 г.). — *339.*

121 *«Знание»* — петербургское книгоиздательское товарищество, основанное в 1898 г. группой литераторов. В 1900 г. в издательство вступил М. Горький, и оно превратилось в центр, вокруг которого группировались радикально-демократические писатели. Издательство выпускало дешевую библиотеку экономики и марксизма, в которую вошли работы Маркса, Энгельса, Ленина, Бебеля, Лафарга, Меринга, Каутского, Ольминского, Скворцова-Степанова и др. — *339.*

122 Луначарский, А., «Ибсен и мещанство», «Образование», СПБ. 1907 г., №№ 5, 6 и 7. — *339.*

123 *«Образование»* — ежемесячный легальный литературный, популярно-научный и общественно-политический журнал; выходил в Петербурге с 1892 по 1909 г. — *339.*

124 Статья Я. М. Свердлова «Раскол в германской социал-демократии» за подписью «А. Михайлович» была опубликована в 1917 г. книгоиздательством «Прилив» в Москве в «Сборнике 1». Статья «Крушение капитализма» вышла в 1917 г. отдельной брошюрой за подписью «Михайлович» в издательстве «Прибой» в Петрограде. — *345.*

125 Речь идет о работе «Очерки по истории международного рабочего движения». — *345.*

126 Судьба статьи «О накоплении капитала» неизвестна, рукопись ее не найдена. — *346*.

127 Я. М. Свердлов корреспондировал в газетах «Сибирская жизнь» (Томск) и «Сибирская мысль» (Красноярск). — *346*.

128 Как только в Красноярск пришла весть о победе Февральской буржуазно-демократической революции, солдаты и офицеры пяти рот 14-го Сибирского стрелкового полка послали приветственную телеграмму политическим ссыльным Туруханского края. Старый большевик Б. И. Иванов, подписавший эту телеграмму, вспоминает, что она была адресована Я. М. Свердлову. От имени ссыльных Я. М. Свердлов прислал в Красноярск ответную телеграмму, которая 16 марта была напечатана в газете «Красноярский рабочий» — органе Красноярского комитета РСДРП. — *350*.

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Я. М. СВЕРДЛОВА

(1885–1917 гг.)

1885

Май, 23 (июнь, 4)	В Нижнем Новгороде (г. Горький) родился Я. М. Свердлов.

1896

Август	Я. М. Свердлов поступает в гимназию в Нижнем Новгороде.

1900

Осень	Смерть матери Я. М. Свердлова. Я. М. Свердлов уходит из 5-го класса гимназии и поступает на работу в Канавинскую аптеку.
Осень—зима	Я. М. Свердлов знакомится с революционно настроенными нижегородскими и сормовскими рабочими.

1901

	Начало нелегальной революционной деятельности Я. М. Свердлова в Нижнем Новгороде. Я. М. Свердлов вступает в члены РСДРП. Работает по поручению Нижегородского комитета РСДРП. Распространяет прокламации.
Ноябрь, 7(20)	Я. М. Свердлов принимает участие в организации и проведении демонстрации, возникшей в связи с высылкой А. М. Горького из Нижнего Новгорода.
Декабрь, 3—5 (16—18)	Первый арест Я. М. Свердлова. Арестован за участие в демонстрации, посвященной проводам Горького.

Декабрь, 20	В «Искре» (№ 13, 20. XII 1901 г.) помещается сообщение об аресте Я. М. Свердлова за участие в демонстрации 7 ноября.

1902

Февраль, в ночь с 16 на 17	Я. М. Свердлов арестован (в 3-й раз) — сообщала «Искра» в № 18 от 10 марта 1902 г.
Весна	Я. М. Свердлов ведет организационную и агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих Сормовского завода.
Апрель, 22 (май, 5)	Я. М. Свердлов участвует в демонстрации на похоронах студента Б. И. Рюрикова, социал-демократа, жившего в Нижнем Новгороде под надзором полиции. Я. М. Свердлов скрывается от разыскивающей его полиции.
Май, 5(18)	Я. М. Свердлов арестован за участие в демонстрации на похоронах Б. И. Рюрикова.
	Я. М. Свердлов ведет кружок среди нижегородских рабочих (И. Абоимов, П. Шашурин и другие).
Ноябрь, 13(26)	Я. М. Свердлов участвует в демонстративных проводах группы приговоренных в ссылку по делу о майской демонстрации в Сормове и Нижнем Новгороде.

1903

Конец 1902 г.— начало 1903 г.	Я. М. Свердлов по поручению Нижегородского комитета РСДРП организует подпольную типографию в Сормове, ведет в ней активную работу: составляет, набирает и печатает листовки и воззвания к рабочим Сормова и Нижнего Новгорода.
Январь, 5(18)	Я. М. Свердлов участвует в собрании социал-демократов, где обсуждается вопрос о помощи высланным участникам первомайской демонстрации.
Вторая половина января.	Я. М. Свердлов принимает участие в гектографировании революционной литературы. Распространяет нелегальную литературу среди учащихся Речного училища.

Январь, 30 (февраль, 12)	Я. М. Свердлов присутствует на нелегальной сходке, где решается вопрос о перепечатке нижегородской подпольной типографией воззваний других социал-демократических комитетов.
Февраль, 7 — 8 (20—21)	Я. М. Свердлов участвует в собрании, где решено было организовать кружок среди семинаристов Нижнего Новгорода.
Апрель, в ночь с 13(26) на 14(27)	Обыск у Я. М. Свердлова, в результате которого обнаружены 24 воззвания Нижегородского комитета РСДРП. Арест Я. М. Свердлова. Заключение под стражу в 1-й корпус нижегородской тюрьмы.
Апрель, 14(27)— август, 11(24)	Я. М. Свердлов, сидя в нижегородской тюрьме, организует учебу среди политических заключенных.
Май, 11(24)	Я. М. Свердлов обжаловал распоряжение начальника тюрьмы о переводе его в тюремную башню с запрещением прогулок.
Август, 11(24)	Я. М. Свердлов после четырехмесячного заключения освобожден из тюрьмы под особый надзор полиции в Нижнем Новгороде.
Сентябрь, 18 (октябрь, 1)	Арест Я. М. Свердлова по подозрению в убийстве провокатора Пятницкого.
Ноябрь, 24 (декабрь, 7)	Я. М. Свердлов участвует в похоронах А. В. Яровицкого, бывшего студента Московского университета, жившего в Нижнем Новгороде под негласным надзором полиции.
Декабрь, 7(20)	Я. М. Свердлов участвует в похоронах политического поднадзорного А. В. Панова. Вместе с товарищами прикрепляет к гробу ленту с надписью: «Неуклонно шедшему от идущих».
Конец 1903 г.	Арест Я. М. Свердлова за принадлежность к РСДРП, за хранение и распространение нелегальной литературы.

1904

Февраль, 26 (март, 10)	Обыск у Я. М. Свердлова в связи с массовыми арестами революционеров в Нижнем Новгороде. «Обыском ничего преступного не обнаружено».

Март, 10(23)	Я. М. Свердлову объявляется постановление департамента полиции о гласном надзоре на 2 года, начиная с 11 (24) февраля 1904 г.
Первые числа мая	Я. М. Свердлов участвует в маевке на Волге и произносит речь.
Август, 11(24)	Я. М. Свердлов освобожден от гласного надзора полиции на основании манифеста 11 августа 1904 г.
Вторая половина ноября	Я. М. Свердлов скрывается из Нижнего Новгорода, полностью переходит на нелегальное положение и по поручению Северного комитета РСДРП посещает Москву, Ярославль, Кострому.
Ноябрь 1904 г.— февраль 1905 г.	Я. М. Свердлов по заданию Северного комитета РСДРП живет нелегально в Костроме и ведет работу в костромской партийной организации.

1905

Январь, 25 (февраль, 7)	Нижегородская полиция обнаружила, что на имя отца Я. М. Свердлова из-за границы прислана нелегальная литература («Искра»).
Февраль, 8(21)	Костромская полиция напала на след Я. М. Свердлова.
Февраль,15(28)— июль	Усиленная слежка полиции заставляет Я. М. Свердлова покинуть Кострому. Избегая преследования полиции, он посещает Ярославль, Казань, Москву, Саратов, Нижний Новгород, Пермь, выполняет ответственные поручения Северного комитета РСДРП и Центрального Комитета партии.
Март, 21 (апрель, 3)	Я. М. Свердлов в Ярославле участвует в политической демонстрации, возникшей в связи с похоронами застрелившегося гимназиста Н. Попова, члена революционной ученической организации. Демонстрация прошла под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!», «Да здравствует политическая свобода!».

Апрель, 3(16)	Я. М. Свердлов участвует в похоронах революционера Н. И. Девяткина в Нижнем Новгороде, которые вылились в политическую демонстрацию.
Апрель	Я. М. Свердлов участвует в подготовке первомайской демонстрации в Ярославле. Скрывается от усиленного преследования полиции.
Апрель, 29 (май, 12)	Я. М. Свердлов выступает в Нижнем Новгороде на митинге рабочих от имени Нижегородского комитета РСДРП и призывает к прекращению русско-японской войны и к свержению самодержавия.
Май, 1(14)	Я. М. Свердлов выступает на первомайской демонстрации в Сормове с призывом к восстанию.
Май, 25 (июнь, 7)	Я. М. Свердлов выезжает из Нижнего Новгорода в Москву.
Июнь, 17(30)	Я. М. Свердлов на собрании общества приказчиков Нижнего Новгорода выступает с призывом добиваться удовлетворения требований «силой и оружием».
Июль, 9(22)	Я. М. Свердлов участвует в демонстрации в Нижнем Новгороде.
Июль, 17—18 (30—31)	Я. М. Свердлов посещает Пермь.
Июль—сентябрь	Я. М. Свердлов ведет партийную работу в Казани. Входит в состав Казанского комитета РСДРП, работает агитатором, выступает на митингах, принимает активное участие в организации и редактировании казанской большевистской газеты «Рабочий», сотрудничает в либеральной легальной газете «Волжский листок».
Август, 1—11 (14—24)	Я. М. Свердлов руководит забастовкой столяров в Казани.
Конец августа—сентябрь	Нижегородская полиция начала розыск Я. М. Свердлова, чтобы привлечь его по делу тайной типографии.

Сентябрь — декабрь	Я. М. Свердлов работает в Екатеринбурге в качестве агента ЦК РСДРП. Возглавляет Екатеринбургский комитет РСДРП. Выступает на митингах. Организует в Екатеринбурге Совет рабочих депутатов и руководит его работой. Организует нелегальную партийную школу и читает в ней лекции.
Октябрь, 19 (ноябрь, 1)	Я. М. Свердлов выступает на митинге, посвященном разоблачению царского манифеста 17 октября и закончившемся перестрелкой с полицией. Вечером Я. М. Свердлов руководит собранием Екатеринбургского комитета РСДРП совместно с активом организации, где решается вопрос об укреплении боевой дружины.
Ноябрь, 6(19)	Я. М. Свердлов, выступая на митинге, призывает к бойкоту Государственной думы.
Ноябрь, 12(25)	Я. М. Свердлов председательствует на собрании и выступает оппонентом по реферату эсера Стрижева «Крестьянский вопрос с социалистической точки зрения».
Ноябрь, 13(26)	Я. М. Свердлов на митингах приказчиков и рабочих призывает к революционной борьбе за улучшение условий труда, за политическую свободу.
Ноябрь, 14(27)	Я. М. Свердлов выступает на митинге рабочих в городском театре с предложением бойкотировать Государственную думу.
Ноябрь, 15(28)	Я. М. Свердлов руководит митингом забастовавших рабочих механических заводов Екатеринбурга.
Ноябрь, 16(29)	Я. М. Свердлов на рабочем митинге в Екатеринбурге призывает к продолжению забастовки, разъясняет роль Совета рабочих депутатов. В тот же день Я. М. Свердлов выступает на митингах рабочих в Верх-Исетском театре.
Ноябрь, 16—17 (29—30)	По поручению Екатеринбургского комитета РСДРП Я. М. Свердлов пишет воззвание к рабочим, призывающее к общей забастовке и избранию Совета рабочих депутатов.
Ноябрь, 17(30)	Я. М. Свердлов председательствует на рабочем митинге и выступает с предложением требовать

	созыва Учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.
Ноябрь, 19 (декабрь, 2)	Я. М. Свердлов председательствует и выступает на двух рабочих митингах: в Екатеринбурге и в Верх-Исетском театре. Призывает рабочих к борьбе с правительством Витте, за демократичеческую республику, за создание подлинно народного правительства.
Ноябрь, 20 (декабрь, 3)	Я. М. Свердлов председательствует на митинге рабочих в городском театре Екатеринбурга.
Ноябрь, 21 (декабрь, 4)	Я. М. Свердлов председательствует на рабочем митинге в городском театре. Призывает к поддержке Екатеринбургского Совета рабочих депутатов.
Ноябрь, 25 (декабрь, 8)	Я. М. Свердлов председательствует и выступает на митинге почтово-телеграфных служащих Екатеринбурга.
Ноябрь, 26 (декабрь, 9) днем	Я. М. Свердлов председательствует на рабочем митинге в здании Народного дома. В своем выступлении говорит о восстании в Севастополе и о роли армии в борьбе народа за свою свободу.
Ноябрь, 26 (декабрь, 9) вечером	Я. М. Свердлов председательствует и выступает на митинге рабочих в Верх-Исетском театре. Затем выступает оппонентом по реферату кадета Кроля «О необходимости организации конституционно-демократической партии».
Ноябрь, 28 (декабрь, 11)	Я. М. Свердлов председательствует на митинге почтово-телеграфных служащих Екатеринбурга. В своем выступлении говорит о необходимости единства рабочего класса в борьбе с самодержавием.
Ноябрь, 29 (декабрь, 12)	Я. М. Свердлов председательствует и выступает на рабочем митинге в Екатеринбургском городском театре.
Конец 1905 г.	Я. М. Свердлов пишет брошюру «Что такое рабочая партия?».
Декабрь	Я. М. Свердлов избирается делегатом на Таммерфорсскую конференцию и выезжает в Таммерфорс, однако, из-за забастовки железнодорожников задерживается в пути и опаздывает на конференцию.

Конец декабря	Я. М. Свердлов выступает в Москве на рабочем митинге в саду «Аквариум».

1906

Январь — июнь	По решению Екатеринбургского комитета Я. М. Свердлов вместе с К. Т. Новгородцевой переезжает из Екатеринбурга в Пермь. Воссоздает партийную организацию в Мотовилихе. Организует Пермский комитет РСДРП, распавшийся после арестов 11 января 1906 г. Налаживает постановку подпольной типографии, воссоздает боевую организацию комитета.
	Я. М. Свердлов регулярно объезжает Урал, посещает Екатеринбург, Уфу, Нижний Тагил, Кушву, Нижнюю Туру и т. д., выступает на ряде подпольных митингов и собраний.
Февраль	Я. М. Свердлов подготавливает созыв Уральской областной конференции. Конференция, завершившая объединение уральских большевистских организаций в областную, происходила в конце февраля в Екатеринбурге. Я. М. Свердлов руководит работой конференции, является автором большинства резолюций, избирается в состав областного комитета партии.
Июнь, 10(22)	Арест Я. М. Свердлова и К. Т. Новгородцевой в Перми.
Июнь — ноябрь	Я. М. Свердлов в пермской тюрьме. Завязывает связи с волей, руководит политической учебой заключенных, выступает в тюрьме с лекциями и рефератами.
Ноябрь	Я. М. Свердлова переводят в Николаевские арестантские роты в Нижней Туре.

1907

Январь — сентябрь	Я. М. Свердлов содержится в Николаевских арестантских ротах, длительное время — в одиночной камере. Избирается старостой политических заключенных.
Сентябрь, 23 (октябрь, 6)	Я. М. Свердлов Казанской судебной палатой осужден на 2 года крепости, без зачета предварительного заключения.
Сентябрь	Я. М. Свердлова переводят в екатеринбургскую тюрьму.

1908

Январь 1908 г.— сентябрь 1909 г.	Я. М. Свердлов, находясь в екатеринбургской тюрьме, постоянно избирается старостой политических заключенных, завязывает связи с волей, организует политическую учебу заключенных.

1909

Сентябрь, 23 (октябрь, 6)	Я. М. Свердлов освобожден из екатеринбургской тюрьмы.
Конец сентября	Я. М. Свердлов приезжает в Петербург.
Первая половина ноября	Я. М. Свердлов несколько дней живет в Финляндии у С. И. Гусева. Изучает партийную литературу, вышедшую за время его пребывания в тюрьме. Знакомится с внутрипартийной обстановкой.
Вторая половина ноября	По указанию Центрального Комитета партии Я. М. Свердлов с документами на имя И. И. Смирнова выезжает в Москву. Работает над восстановлением московской партийной организации. Руководит работой Московского комитета и Московского окружного комитета РСДРП.
Декабрь, 13(26)	Арест Я. М. Свердлова на расширенном заседании Московского комитета партии и заключение под стражу в арбатском полицейском доме. Обыск на квартире, где жил Я. М. Свердлов.
Декабрь, 15(28)	Допрос Я. М. Свердлова, на котором он назвал себя И. И. Смирновым и отказался от показаний.

1910

Январь, 13(26)	На очередном допросе Я. М. Свердлов пишет в протоколе допроса: «Давать какие-либо показания по настоящему делу отказываюсь».
Февраль, 17 (март, 2)	Московское губернское жандармское управление решило выслать Я. М. Свердлова в «отдаленнейшие места империи» сроком на три года и передало дело Особому совещанию.

Март, 11(24)	Я. М. Свердлов пишет московскому градоначальнику заявление с требованием увеличить время прогулки для всех заключенных на 30 минут.
Март, 11(24)	Постановление министра внутренних дел о высылке Я. М. Свердлова на три года в Нарымский край за принадлежность к московской организации РСДРП.
Март, 17(30)	Я. М. Свердлов, стремясь вернуться к партийной работе, просит заменить высылку в Сибирь выездом за границу, используя в качестве предлога плохое состояние здоровья. Врач арбатской части дает заключение, что у Я. М. Свердлова туберкулез легких. Министр внутренних дел отказывается удовлетворить просьбу Я. М. Свердлова.
Март, 31 (апрель, 13)	Я. М. Свердлова высылают по этапу в Нарымский край на 3 года.
Июль, 27 (август, 9)	Я. М. Свердлов бежит из Нарымской ссылки.
Конец августа	Я. М. Свердлов заезжает в Екатеринбург, откуда вместе с К. Т. Новгородцевой едет в Нижний Новгород, посещает отца. В Екатеринбурге Я. М. Свердлов достает документы на имя М. Г. Пермякова.
Сентябрь — ноябрь	Я. М. Свердлов ведет подпольную работу в Петербурге. Энергично борется с меньшевиками-ликвидаторами, помогает восстанавливать партийную организацию, принимает участие в организации легальной большевистской газеты «Звезда», намечает состав редакторов, ведет по этому вопросу переписку с Большевистским Центром за границей.
Ноябрь, между 7(20) и 10(23)	Я. М. Свердлов пишет прокламацию по поводу смерти Л. Н. Толстого, которую Выборгский районный комитет РСДРП распространяет на мимеографе.
Ноябрь, 9(22)	Я. М. Свердлов выступает на заседании социал-демократического общества «Источник света и знания» с речью о необходимости забастовки в день обсуждения Государственной думой вносимого социал-демократической фракцией законопроекта об отмене смертной казни.

Ноябрь, 13(26)	Я. М. Свердлов на собрании Выборгского и Петербургского районных комитетов проводит резолюцию по вопросу о предполагаемой на 14 ноября демонстрации.
Ноябрь	Я. М. Свердлов пишет письмо в Заграничный центр большевиков по поводу подготовки издания в Петербурге большевистской легальной газеты «Звезда».
Ноябрь, 14(27)	Арест Я. М. Свердлова и К. Т. Новгородцевой в Петербурге.
Ноябрь, 15(28)— конец мая 1911 г.	Я. М. Свердлов содержится в одиночной камере петербургского дома предварительного заключения.

1911

Январь, 28 (февраль, 10)	Я. М. Свердлов добивается разрешения на покупку ряда книг социально-экономического характера, в том числе «Теории прибавочной стоимости» К. Маркса.
Апрель, 8(21)	Петербургское губернское жандармское управление закончило дознание и передало дело Я. М. Свердлова министру внутренних дел для рассмотрения его Особым совещанием.
Апрель, 14(27)	Постановление петербургского губернского совещания о прекращении дознания по делу Я. М. Свердлова за недостатком улик.
Апрель, 30 (май, 13)	Постановление Особого совещания о высылке Я. М. Свердлова в Нарымский край сроком на четыре года.
Конец мая или начало июня	Я. М. Свердлова высылают из Петербурга в Нарымский край, Томской губернии, сроком на 4 года, считая с 5 мая 1911 г.
Май, 17(30)	Департамент полиции предупреждает томского губернатора о необходимости учредить за Я. М. Свердловым «самый строгий надзор».
Июнь, 18 (июль, 1)	Я. М. Свердлова под конвоем сажают в Томске на пароход «Колпашевец» для доставки на место поселения. Ночью, перед отправлением парохода, Я. М. Свердлов бежит.

Июнь, 22 (июль, 5)	В связи с тем что Томский партийный комитет и Красный Крест, где преобладали тогда меньшевики, сочли побег нецелесообразным, а на пристани был задержан помогавший Свердлову при побеге ссыльный Н. Туркин, Я. М. Свердлов отказывается от побега, выезжает из Томска в Нарымский край на пароходе «Василий Плещеев» и является к местным полицейским властям.
Июнь, 26 (июль, 9)	Я. М. Свердлов прибыл в село Колпашево, где его встретили ссыльные большевики. По прибытии в Колпашево арестовывается и помещается в каталажку в селе Тогуре.
Июль, 3(16)	Я. М. Свердлов в сопровождении 2 стражников отправлен в селение Максимкин Яр, отдаленнейший и глухой пункт Нарымского края, в 500 *км* от Нарыма.
Август — сентябрь	Я. М. Свердлов организует кружок по самообразованию среди местной молодежи, двух девушек из Максимкиного Яра готовит на учительниц, вступает в острый конфликт с максимоярским попом Павлом Покровским, обиравшим местных жителей и остяков.

1912

	После Пражской (VI) конференции РСДРП (январь 1912 г.) Я. М. Свердлов кооптируется в члены Центрального Комитета РСДРП и вводится в состав Русского бюро ЦК.
Январь, 14(27)	В связи с заявлениями попа Покровского и приставленных к Свердлову стражников, что он «мутит народ» в Максимкином Яру, а также из-за резкого ухудшения здоровья Я. М. Свердлова и протеста ссыльных Нарымского края, томский губернатор по ходатайству нарымского пристава решил перевести Я. М. Свердлова из Максимоярского в село Колпашево или город Нарым.
Январь, вторая половина	Я. М. Свердлов возвращен в Колпашево.
Февраль	Я. М. Свердлов переведен из Колпашева в Нарым.

Январь — май	Я. М. Свердлов ведет работу среди политических ссыльных: читает лекции и рефераты, организует кружки. Выступает инициатором создания организации по устройству побегов из ссылки.
Апрель	Я. М. Свердлов вместе с В. В. Куйбышевым готовит первомайскую демонстрацию в Нарыме. Накануне демонстрации во избежание ареста добивается перевода из Нарыма в Колпашево.
Май, 29 (июнь, 11)	Арест Я. М. Свердлова в Колпашеве в связи с первомайской демонстрацией политических ссыльных в Нарыме.
Июнь, 2(15)	Я. М. Свердлова перевозят в Томск в пересыльную тюрьму.
Август, 11(24)	Я. М. Свердлова после трех месяцев тюремного заключения в Томске возвращают на место поселения в село Колпашево.
Август, 31 (сентябрь, 13)	Я. М. Свердлов совместно с ссыльным Капитоном Каплатадзе предпринимает попытку побега, но лодка, в которой они бежали, переворачивается посреди Оби, возле села Парабель. Свердлова и Каплатадзе спасают дежурившие на берегу ссыльные — большевики Чугурин и Кучменко и местные крестьяне.
Сентябрь, 1(14)	Я. М. Свердлова арестовывают в Парабели после неудачного побега и доставляют в Нарым, откуда он вновь в тот же день бежит на пароходе «Сухотин».
Сентябрь, 12(25)	Я. М. Свердлов обнаружен в Колпашеве на борту парохода «Сухотин», вновь арестован и препровожден в Томск, в пересыльную тюрьму.
Середина сентября	К Я. М. Свердлову приехала жена К. Т. Новгородцева с сыном.
Сентябрь, между 23 и 26 (октябрь, 6—9)	Я. М. Свердлов вместе с семьей поселен в деревне Костыревая, возле села Парабель, в 30 *км* от Нарыма.
Декабрь, в ночь с 5 на 6 (18—19)	Побег Я. М. Свердлова из ссылки.

Декабрь, вторая половина — Я. М. Свердлов приезжает в Петербург.

Декабрь 1912 г.— февраль 1913 г. — Я. М. Свердлов ведет партийную работу в Петербурге. Как член ЦК руководит социал-демократической фракцией IV Государственной думы и редакцией «Правды».

1913

Январь — Я. М. Свердлов живет нелегально на квартире депутата IV Государственной думы большевика Ф. Н. Самойлова. Участвует в совещаниях социал-демократической фракции Государственной думы.

Январь, не позднее 21 — Я. М. Свердлов помогает депутатам-большевикам IV Государственной думы составлять запрос в Думе о взрывах на Охтенском заводе.

Январь, 22 (февраль, 4) — На собрании членов Русского бюро ЦК и редакции «Правды» по вопросу о реорганизации «Правды» принимается решение об избрании из состава редакции трех членов для редактирования газеты и о предоставлении Я. М. Свердлову права «вето» и права цензуры всех статей в «Правде».

Январь, 23 (февраль, 5) — Я. М. Свердлов участвует на собрании членов Русского бюро ЦК, на котором принимается решение о сформировании областного бюро на Урале и постановке там нелегальной типографии. С этой целью решено командировать на Урал Я. М. Свердлова, И. В. Сталина и Г. И. Петровского.

Конец января — начало февраля — Провокатор Малиновский выдал Я. М. Свердлова полиции. Полиция готовит арест Свердлова, усиливает наблюдение, которое депутаты Государственной думы — большевики обнаруживают. В связи с этим Я. М. Свердлов меняет нелегальную квартиру.

Февраль, 9(22) — В. И. Ленин пишет письмо Я. М. Свердлову из Кракова с указаниями о реорганизации постановки «Правды». (В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 49—50.)

Февраль, 9(22)	К Я. М. Свердлову возвращается из Сибири К. Т. Новгородцева с ребенком.
Февраль, 10(23)	Арест Я. М. Свердлова и К. Т. Новгородцевой на квартире депутата Г. И. Петровского по доносу провокатора Малиновского. Я. М. Свердлов заключен в петербургскую одиночную тюрьму («Кресты»).
Февраль, 13(26)	Социал-демократическая фракция внесла запрос в Думу в связи с обыском на квартире депутата и арестом Я. М. Свердлова. «Правда» от 13, 14 и 16 февраля помещает материалы по этому вопросу.
Февраль, 18 (март, 3)	На допросе в жандармском управлении Я. М. Свердлов отказывается давать показания.
Март, 14(27)	Петербургский градоначальник передал дело Я. М. Свердлова Особому совещанию с предложением выслать его в Нарымский край, Томской губернии.
Март, вторая половина	Департамент полиции предложил выслать Я. М. Свердлова в Туруханский край, Енисейской губернии, под гласный надзор полиции сроком на 4 года.
Апрель, 4(17)	Особое совещание увеличило срок ссылки Я. М. Свердлова до 5 лет.
Апрель, 30 (май, 13)	Я. М. Свердлов переведен в пересыльную тюрьму.
Май, 6(19)	Я. М. Свердлов высылается по этапу в Туруханский край.
Май—июнь	Я. М. Свердлов содержится в красноярской пересыльной тюрьме, ведет активную работу среди заключенных, знакомит их с решениями Пражской конференции, разъясняет сущность ликвидаторства. Совместно с В. С. Мицкевичем-Капсукасом обсуждает план сборника о политической каторге.

Июнь, 22 (июль, 5)	Я. М. Свердлов прибывает в Туруханский край, поселяется в деревне Селиваниха.
Сентябрь, 20—27 (октябрь, 3—10)	У Я. М. Свердлова в Селиванихе гостит И. В. Сталин, они вместе посылают письмо товарищам в Петербург с просьбой выслать деньги для организации побега.
Ноябрь, 22 (декабрь, 5)	Департамент полиции на основании доноса провокатора Малиновского сообщает начальнику енисейского губернского жандармского управления, что видные члены ЦК РСДРП намереваются устроить побег Я. М. Свердлову и И. В. Сталину.
Декабрь, 17(30)	Департамент полиции телеграфирует в Красноярск о том, что Я. М. Свердлов и И. В. Сталин намереваются бежать из ссылки, и дает указание принять все меры к предупреждению побега.
Лето 1913 г.— 1914 г.	Я. М. Свердлов переписывается с депутатами IV Государственной думы Г. И. Петровским и А. Е. Бадаевым о работе большевистской думской фракции. Петровский и Бадаев информируют Я. М. Свердлова о жизни партии и работе фракции, посылают ему газеты, оказывают материальную поддержку.

1914

Январь, 19 (февраль, 1)	В письме к К. Т. Новгородцевой Я. М. Свердлов высказывает свое отношение к ликвидаторам и попыткам Международного социалистического бюро объединить партию. Сообщает, что написал и послал друзьям статью «Путь к единству».
Январь, 29 (февраль, 11)	Телеграмма департамента полиции начальнику енисейского губернского жандармского управления о том, что Я. М. Свердлову и И. В. Сталину посланы деньги для организации побега.
Февраль, 9(22)	Я. М. Свердлов пишет сестре — С. М. Свердловой, что его вместе с И. В. Сталиным переводят в Курейку, «на 80 верст севернее Полярного круга».

Июнь, 10—20 (23 июня—3 июля)	Я. М. Свердлов совершает поездку из Курейки в село Монастырское и Селиваниху.
Июнь, 27 и 29 (июль, 10 и 12)	В письме к К. Т. Новгородцевой Я. М. Свердлов подвергает резкой критике Плеханова, Троцкого и различные антипартийные группировки.
Август, 12(25)	Я. М. Свердлов в письме К. Т. Новгородцевой выражает уверенность, что начавшаяся империалистическая война вызовет подъем международного рабочего движения.
Август, 25 (сентябрь, 7)	Ощущая после начала войны с особой остротой скудость информации и решив добиваться перевода поближе к селу Монастырскому, где находилось телеграфное агентство, Я. М. Свердлов обратился с ходатайством о переводе из Курейки, используя в качестве предлога ухудшившееся состояние здоровья и отсутствие медицинской помощи в Курейке.
Сентябрь, 10(23)	Я. М. Свердлову и И. В. Сталину переводятся деньги для побега из ссылки.
Конец сентября	Я. М. Свердлов переведен из Курейки в Селиваниху.

1915

Январь, 12(25)	В письме к К. Т. Новгородцевой Я. М. Свердлов сообщает о том, что усиленно занимается, отправляет в красноярскую и томскую газеты статьи о Туруханском крае.
Январь	Я. М. Свердлов организует протест ссыльных Туруханской колонии против избиения ссыльного Некрасова и подписывает телеграммы протеста на имя министра внутренних дел и социал-демократической фракции Государственной думы.
Февраль, 18 и 20 (март, 3 и 5)	В письме к К. Т. Новгородцевой Я. М. Свердлов сообщает о посылке им статей в газеты «Сибирская жизнь» и «День».
Февраль, 24 (март, 9)	Письмо Я. М. Свердлова сестре — С. М. Авербах, в котором он излагает свои взгляды на империалистическую войну.

Март, 20 (апрель, 2)	В письме к Л. Н. Дилевской Я. М. Свердлов дает оценку судебному процессу над думской фракцией большевиков.
Май, 7(20)	В газете «Сибирская жизнь» напечатана статья Я. М. Свердлова «К изучению Сибири» об английской экспедиции по изучению Сибири.
Июнь	Я. М. Свердлов пишет статью «Туруханский бунт».
Июнь	К Я. М. Свердлову в ссылку приехала семья — жена К. Т. Новгородцева с двумя детьми.
Июль, 5 (18)	Я. М. Свердлов вместе с другими политическими ссыльными села Монастырского встречает депутатов-большевиков, сосланных в Сибирь.
Июль	Под руководством Я. М. Свердлова в селе Монастырском происходит собрание ссыльных большевиков Туруханского края, в котором участвуют члены ЦК партии Ф. И. Голощекин, С. С. Спандарян, И. В. Сталин, депутаты-большевики IV Государственной думы А. Е. Бадаев, М. К. Муранов, Г. И. Петровский, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов и их сопроцессники Ф. В. Линде, В. Н. Яковлев и др. Слушается отчет депутатов-большевиков о деятельности фракции IV Государственной думы. Собрание принимает резолюцию, написанную Я. М. Свердловым и С. С. Спандаряном, которая была послана В. И. Ленину и разослана местным партийным организациям.
Июль	В журнале «Вестник Европы» напечатана статья Я. М. Свердлова «Туруханский край».
Октябрь	Я. М. Свердлов пишет «Очерки Туруханского края».
Осень	Я. М. Свердлов читает политическим ссыльным лекции по истории II Интернационала, делает доклад о задачах нарождающегося III Интернационала на основе известий о международной социалистической конференции в Циммервальде.

1916

На протяжении года	Я. М. Свердлов посылает заметки и статьи в сибирские газеты. В газете «Сибирская жизнь» в течение года было помещено около 20 его корреспонденций о жизни ссылки, о бедственном положении народностей Сибири.
	Я. М. Свердлов поддерживает связь со многими ссыльными Туруханского края, сообщает им последние новости, поднимает их дух. Ведет переписку с Е. Д. Стасовой, А. П. Тайми и рядом других.
	Я. М. Свердлов пишет статьи: «Массовая ссылка (1906—1916 гг.)», «Раскол в германской социал-демократии», «Крушение капитализма», «Очерки по истории международного рабочего движения», «Война и Сибирь» (незаконченная), «Накопление капитала» (переводная статья с предисловием Я. М. Свердлова).
Осень	Я. М. Свердлов вместе с Я. Е. Боградом и другими политическими ссыльными начинает организовывать в селе Монастырском потребительский кооператив.
Ноябрь	Я. М. Свердлов вместе с другими политическими ссыльными участвует в собрании крестьян по вопросу об организации кооператива. Полиция удаляет с собрания политических ссыльных.
Ноябрь—декабрь	Политические ссыльные, в том числе Я. М. Свердлов, добиваются от енисейского генерал-губернатора разрешения участвовать в местном кооперативе.
Декабрь, 12(25)	В письме М. С. Ольминскому Я. М. Свердлов сообщает о своей литературной работе в ссылке и о готовности сотрудничать в издательстве «Прибой».
Декабрь, 12(25)	Я. М. Свердлов провожает мобилизованных в армию ссыльных большевиков.

1917

Январь, 3(16)	Я. М. Свердлов вместе с Я. Е. Бoградом руководит собранием крестьян сел Монастырское, Селиваниха и Костино и делает доклад об организации общества потребителей.
Январь—февраль	Я. М. Свердлов пишет ряд корреспонденций в газету «Сибирская жизнь».
Начало марта	Я. М. Свердлов получает от солдат и офицеров 14-го Сибирского стрелкового полка телеграмму о победе Февральской революции и на следующий день выезжает в Красноярск.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ, ДОКУМЕНТЫ, РЕЧИ

ПИСЬМА (1904—1917)

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Я. М. СВЕРДЛОВ

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ТОМ 1

Редактор *Н. В. Нелидов*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Ответственные корректоры:

А. М. Денисов и *Н. М. Сафонова*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Сдано в набор 6 марта 1957 г. Подписано к печати 8 июля 1957 г. Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Физ. печ. л. $12^5/_8$ + 7 вклеек $^7/_8$ печ. л. Условн. печ. л. 21,4. Уч.-изд. л. 17,82. Тираж 75 тыс. экз. Заказ № 243. Цена 6 р. 80 к.

Государственное издательство политической литературы. Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности. Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова. Москва, Ж-54, Валовая, 28.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
189	8 снизу	отражатся	отражаться
232	1 снизу	стр. 388—389	стр. 386—387
361	14 сверху	в 300 *км*	в 500 *км*

Я. М. Свердлов. **Избранные произведения, т. 1.**

цена 68 коп

6 руб.

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1957

Я. М.
СВЕРДЛОВ

1